

ИСТОРИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ФУТБОЛА

КАЛЬЧО

КОЛЛЕКЦИЯ
FOOTBALL.UA

ИСТОРИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ФУТБОЛА

Дашковская Яна, Чаяло Петр, Шевченко Юрий

КАЛЬЧО

к о л л е к ц и я
FOOTBALL.UA

Публицистические очерки

ООО «Издательский Дом Украинский Медиа Холдинг»
Киев
2010

УДК 796.332(450)(091)
ББК 75.578г(4Іта)
Д21

Дашковская Я., Чаяло П., Шевченко Ю.

Д21 Кальчо. История итальянского футбола:
публицистические очерки/
Дашковская Я., Чаяло П., Шевченко Ю. – К.:
ООО «Издательский Дом Украинский Медиа Холдинг»,
2010 – 336 с., ил.

ISBN 978-966-2320-19-0

Итальянский футбол – одно из самых богатых и противоречивых спортивных явлений. В новой книге Football.ua передано все многообразие игры, известной в мире как кальчо. Не избегая острых углов, прослеживается история становления и развития футбола в Италии, его тесная связь с политикой и социально-культурными традициями нации, рассказывается о самых выдающихся личностях кальчо.

УДК 796.332(450)(091)
ББК 75.578г(4Іта)

ISBN 978-966-2320-19-0

© Дашковская Я., Чаяло П.,
Шевченко Ю., 2010
© ООО «Издательский Дом
Украинский Медиа Холдинг», 2010
© AFP

Вступление

«Мы исправляем порочность средства чистотой цели», — писал итальянский философ и политик Никколо Макиавелли, даже не догадываясь, что спустя несколько столетий его высокие размышления о государственных делах (кто бы мог подумать?) будут использованы в рассуждениях о далеком потомке жестокой игры с мячом, столь популярной среди жителей всех сословий в современной ему Флоренции. И если в футболе Британии прежде всего ценят бойцовский дух, в Германии — дисциплину, в Испании — эстетичность, а в Южной Америке — зрелищность, то в Италии священной целью всегда была и будет победа, причем добытая любой ценой.

«Италия ждет от вас триумфа», — экзальтированно провозглашал с высокой трибуны диктатор Бенито Муссолини, пытаясь с помощью народной игры, завезенной английскими моряками и швейцарскими предпринимателями, решить сразу несколько чисто политических задач: объединить раздробленную страну и утвердить ее статус на международной арене. Футбол, прозванный «кальчо» в память о местных игрищах, стал национальным и самым массовым видом спорта, способным творить историю и влиять на умы людей.

«Победит сильнейший?» — «Надеюсь, что нет». Такой диалог состоялся между неизвестным журналистом и тренером Нерео Рокко, который одним из первых попытался найти способ не только противостоять командам с более техничными футболистами, но и выходить из этой схватки с лавровым венком. Оборонительный футбол, катеначчо, не обещал зрелища, радующего глаз, но дарил веру нищим провинциалам в то, что и они могут достичь чего-то вопреки всему. Существовали и другие рецепты успеха, но до конца 1980-х на Апеннинах они были лишь редкими всплесками.

«Итальянский футбол по своему содержанию близок к прозе, однако и у него есть свой поэтический момент — контратака». Наверное, мало кто сказал бы о кальчо лучше, чем настоящий артист и преданный болельщик Пьер Паоло Пазолини. Итальянский стиль, основывающийся на организованной обороне, перекрытии кислорода сопернику и последующем выжидании своего единственного шанса, утвердился в середине прошлого века и с тех пор остается доминирующим. Попытки что-либо изменить предпринимались, имели грандиозный успех, как у Арриго Сакки и его последователей, но не смогли полностью вытеснить то, что заложено в подсознании.

Кальчо, как и футбол любой страны, способной похвастаться великими достижениями, пришел к своей цели своим нелегким путем. Кальчо уникален и поэтому интересен. Приглашаем всех его

поклонников и всех его недоброжелателей отправиться в путешествие по Bella Italia сквозь пространство и время, чтобы открыть для себя новые или позабытые страницы из истории футбола, а, возможно, и разрушить некоторые стереотипы.

В ритме кальчо

КАЛЬЧО И ФАШИЗМ

Впервые мысль о неразрывной связи между фашизмом и становлением спорта в Италии посещает во время созерцания мраморных статуй атлетов с их идеальными телами и мастерски выполненных мозаик на Форо Италико, прославляющих Римскую империю и самого Дуче. Этот грандиозный спорткомплекс, включающий в себя «Стадио Олимпико», «Стадио дей Марми» со статуями, розово-белое здание НОК (ранее здесь была Академия физического воспитания), плавательный стадион, теннисные корты и прочие объекты, создавался как раз в годы расцвета режима Муссолини (1928–1938) под руководством архитектора Энрико дей Деббио. С одной-единственной целью — внушить итальянцам веру в идеал физически сильного и бесстрашного спортсмена-героя...

Однако прежде, чем говорить подробно о спорте и футболе, следует сказать несколько слов о фашизме в историческом ракурсе, а не в привычном понимании этого слова как бессмысленного политического ругательства.

Итак, было отсталое в политическом, экономическом, социальном плане монархическое государство, которое влезло на свою голову в первую мировую войну, а потом в ранге одного из победителей получило по той самой голове от так называемых союзников. Была кучка разочарованных войной «бравых» вояк — из тех, о которых Черчилль говорил: «Итальянцы проигрывают войны так, как если бы они были футбольными матчами, а футбольные матчи они проигрывают так, как если бы они были войнами». Была недовольная аристократия, недовольная буржуазия, недовольная интеллигенция, голодающие и недовольные крестьяне. Было множество безалаберных итальяшек, лепечущих на диалекте своего города/села, который в соседнем городе/селе уже не понимали. И был не в меру говорливый мужик из народа по имени Бенито Муссолини, излучавший харизму налево и направо (не очень тонкий намек на политические метания будущего Дуче).

Подгоняемые красноречием Муссолини о возрождении величия Римской империи и под аккомпанемент студенческого гимна «Джiovинецц» (Giovinezza), бывшие фронтовики, по мановению взлетающей в римском салюте руки, превратились в «чернорубашечни-

ков» а-ля «краснорубашечники» Гарибальди и двинули на Рим, чтобы привести своего лидера к власти, пока он сам дожидался вестей в засаде. И только после этого за перо взялись мыслители, вроде Джованни Джентиле, с целью подогнать под новый строй идеологию, подкрепив ее различными «измами» и «анти-измами»: национализм, корпоративизм, милитаризм, антикоммунизм, антилиберализм... При желании список можно продолжить. Только суть ведь не в том.

Фашисты спасли Италию от иллюзии коммунизма. Окончательно примирили церковь и государство (еще одна эволюция Муссолини — от атеиста до ярого католика! «Только идиоты и мертвецы не меняют своих убеждений, мы разумные люди, и мы их меняем», — любил он говорить). Навели порядок в стране и заставили всех работать, поставив на ноги сельское хозяйство и промышленность. Построили дороги.

Фашисты или уничтожили (например, лидера социалистов Джакомо Маттеотти), или изолировали (Антонио Грамши) своих политических оппонентов. Превратили законодательную власть в фикцию, а исполнительную — в марионетку. Полностью ликвидировали свободу слова. Разогнали профсоюзы. Расовые законы против евреев появились на Апеннинах только в конце 1930-х, под влиянием немцев.

Поэтому и отношение итальянцев к фашизму полярное. Кто-то скажет: «Полная потеря свободы, упразднение парламента и региональных выборных органов, классовое неравенство — вот, что определяло фашистское двадцатилетие в Италии». А кто-то ответит: «При Муссолини у нас были социальный мир и спокойствие. Рабочие и пенсионеры не платили налогов, а предприниматели отдавали лишь небольшую часть своих доходов. За рождение ребенка семье выдавали приличную премию. По всей стране строились дороги, канализации, школы, стадионы. Мы могли с гордостью называть себя итальянцами. Сейчас же у нас есть откаты, мафия, наркотики, экс-демохристиане, экс-социалисты, экс-коммунисты, воры, преступники и подонки всех мастей».

Фашисты добрались до спорта и футбола

Только с помощью спорта можно улучшить дисциплину, физическое состояние и характер нации.

Леандро Арпинати

Окончательно победив врагов и утвердившись при власти, Муссолини и его соратники не могли не обратить внимания на набиравшее популярность в народе явление под названием «спорт», решив

культивировать массовость и работать на всех уровнях. Начали они с того, что построили спортивные сооружения по всей стране, чтобы было где и на чем заниматься. Далее для детей в возрасте от 9 до 14 лет была сформирована организация «Балилла» (что-то вроде наших пионеров), «чтобы физически и морально подготовить юных членов общества к новым нормам жизни, привить им чувство дисциплины, обеспечить военное, спортивное, культурное и духовное воспитание». Кстати, самым знаменитым воспитанником сей организации стал не кто иной, как Джузеппе Меацца, у которого даже кличка была «Балилла». Можно ли после этого оспаривать такой метод взращивания чемпионов?!

Но продолжим подниматься вверх по лестнице. Национальный олимпийский комитет сотрудничал с университетами с целью привлечь юношей и девушек в спорт. Такая же работа велась со служащими, рабочими, крестьянами... Хотя по жизни Дуче не являл собой пример идеального спортсмена, он неизменно преподносил себя в качестве образца для подражания: устраивал забеги по улицам Рима или на Вилле Боргезе, морские заплывы в Остии, моторейды по дорогам Лацио, участвовал в регатах и занимался летным спортом. В общем, пропагандировал здоровый образ жизни и спортивные идеалы любыми способами.

Как говорил великий тренер «Скуадры Адзурры» Витторио Поццо, о котором еще будет повод вспомнить не раз, режим Муссолини не только прививал любовь к спорту со всей серьезностью, но и превозносил спортивные ценности. Настолько, что служащие после работы, а студенты после учебы, едва ли не каждый день собирались в тренажерных залах и на тренировочных полях, а потом, с трудом успевая переодеться, бежали на стадионы уже в качестве преданнейших болельщиков.

Вот мы и подошли к футболу. Следует заметить, что Дуче больше увлекался аристократическими видами спорта, такими, как, например, теннис. Вспомните хотя бы знаменитый эпизод из биографий легенды «Лацио» и «Ромы» Фульвио БернардINI. Однажды протаранив машину Дуче, он вынужден был играть с Бенито не в футбол, что было бы логично, а в теннис. При этом Фуффо приходилось раз за разом проигрывать, чтобы заслужить прощение... Тем не менее Муссолини сознательно выбрал футбол в качестве национального вида спорта — из-за популярности в массах и заложенного в нем идеала «командного духа», что как нельзя лучше отображало пункт фашистского мировоззрения о первичности коллективного, государственного над индивидуальным, личным.

Кстати, фашисты пытались донести народу свои идеи не только с помощью футбола, пока не убедились, что только этот метод по-настоящему действенен. А до этого многим казалась очень перспективной идея о большом фашистском театре, был даже построен экспериментальный театр на 20 тысяч зрителей во Флоренции. Ничего хорошего, как вы понимаете, из этого не получились — только деньги потеряли, да усилия даром пропали. Ведь на стадионах каждое воскресенье собиралось сотни тысяч человек — куда тому театру!

Весной 1926 года в итальянском футболе как раз возникла ситуация, в которую фашисты могли вмешаться. А именно: действия арбитров, обслуживающих решающие поединки, нещадно критиковались — например, плей-офф между «Дженоа» и «Болоньей» пришлось переигрывать пять раз (!), а на стадионах то и дело возникали проблемы с общественным порядком, вплоть до открытой стрельбы, как это случилось, например, в Турине. Все проблемы в комплексе привели к забастовке арбитров, а потом и к отставке руководителей Федерации футбола Италии. Реформировать прогнившую систему был призван представитель «Болоньи» Паоло Грациани, будущий основатель «Ромы» Итало Фоски и адвокат Джованни Мауро.

Второго августа вышеназванные синьоры породили Хартию Виареджо (Carta di Viareggio), которая навсегда изменила лицо итальянского футбола. Давайте рассмотрим по порядку, что именно было сделано.

Во-первых, официально признали профессионализм футболистов. Конечно, ранее он тоже присутствовал, но в замаскированном виде: лучшим игрокам якобы компенсировали их затраты или же платили зарплаты через фирмы, принадлежавшие клубам, на которых те якобы работали. Трансферы, кстати, тоже имели место, самый первый из них — переход Ренцо Де Векки из «Милана» в «Дженоа» за 24 тысячи лир в 1913 году. Однако больший скандал вызвал переход Вирджинио Розетты из «Про Верчелли» в «Ювентус» в 1923 году. «Бьянконери» тогда серьезно оштрафовали, и они не смогли участвовать в чемпионской гонке. Теперь футбольный рынок становился легальным, чем сразу же не преминул воспользоваться, например, «Интер», забрав у «Лацио» звезду того времени Бернардини за 150 тысяч лир. Тем не менее все не было так просто, как сейчас — «захотел и купил». Переход разрешали, только если случай попадал под одно из четырех условий, самым часто используемым из которых стало многозначительное «расхождение во взглядах, приведшее к выведению из состава».

Во-вторых, был введен лимит на легионеров как следствие националистической политики. Сначала разрешили по два иностранца (в те годы главными экспортерами футболистов в Италию были Венгрия и Австрия) на команду, из которых выходить на поле мог только один. Затем ввели полный запрет и, как результат, появились первые «ориунди» — потомки итальянских иммигрантов из Латинской Америки, прежде всего из Аргентины и Уругвая. Большинство из них играли в полузащите, как писал Джанни Брера в своей «Критической истории итальянского футбола» (1978): «Слабым местом итальянской школы всегда была полузащита, у одних не хватало техники, а у кого она была — не хватало физических кондиций». Например, Монти. На ЧМ-1930 он еще выступал за Аргентину, но итальянские тренеры оценили его игру, фашистские чиновники предложили кучу денег, и Луисито превратился в «итальянца». Как говаривал Витторио Поццо, апеллируя к факту, что «ориунди» могли служить в армии: «Если они могут умирать за Италию, то и играть за Италию они имеют полное право!» Правда, умирать за Италию никто из «ориунди» не захотел — все, как один, сбежали домой, когда услышали о возможности призыва в армию.

В-третьих, была полностью реорганизована система управления футболом в сторону авторитаризма. В Федерации футбола Италии (Federazione Italiana Giuoco Calcio, сокращенно FIGC) к власти пришел соратник Дуче Леондро Арпинати, который первым же своим решением перевел офис федерации из Турина в Болонью — город, чью команду он, собственно, и представлял. Также был создан Технический комитет арбитров (Comitato Italiano Tecnico Arbitrale), заменивший предыдущее объединение, продолжавшее бастовать. Стоит добавить, что с 1927 года все руководящие должности в клубах должны были получить одобрение специально созданного органа, контролируемого фашистской партией. Таким образом, все неугодные личности были вытеснены из футбола.

В-четвертых, был предпринят последний решительный шаг по созданию единого национального дивизиона вместо многочисленных региональных лиг, как, например, Lega di Campania или Lega Lazio. Этот процесс отождествлялся с политическим объединением страны, страдавшей из-за многовековой раздробленности (напомним, что Италия как единое государство была создана только в середине XIX века, в 1861 году, стараниями мудрого философа Джузеппе Мандзини, хитрого политика Камилло Кавура и бесстрашного революционера Джузеппе Гарибальди). Таким образом, был создан Divisione Nazionale, поделенный на две равные груп-

пы, победители которых формировали одну финальную. С сезона 1926/27 титул разыгрывали 18 команд Севера и 3 команды Юга, ибо таковым было реальное распределение сил и даже хуже, потому что третье южное место Итало Фоски выбил для своего «Фортитудо» всеми правдами и неправдами. Этот дивизион продержался всего три года, потому что по своей сути был переходным этапом. Уже в сезоне 1928/29 количество участников увеличили до 32-х, чтобы по итогам первенства разделить их на два новообразованных дивизиона. Догадались, что речь идет о Серии А и Серии В?

Распределение команд между сериями, к слову, тоже не обошлось без политических мотивов. Пока «Лацио» с «Наполи» делали вид, что разыгрывают последнюю путевку в Серию А, а на самом деле раскатывали ничью за ничьей в надежде, что примут обоих, возникла «Триестина», которую в виду нестабильного статуса Триеста не принять в высшую лигу было просто нельзя — в результате записали всех троих!

В-пятых, единый дивизион требовал выступления сильных участников, представляющих разные регионы Италии, в то время как по всей стране, но особенно на Юге, было множество мелких клубов. Ни в Риме, ни в Неаполе не было команды, которая могла на равных сражаться с северными грандами. В Тоскане футбол развивался больше на побережье, от Пизы до Ливорно, а столица Флоренция, наоборот, пребывала в тени. Выход? Объединяться! А добровольно или насильно — неважно...

Так, маркиз и фашистский чиновник Луиджи Ридольфи 26 августа 1926 года объединил «Club Sportivo Firenze» и «Palestra Ginnastica Fiorentina Libertas», основав клуб, который мы знаем как «Фиорентина». Вообще, знатный был господин: появление «Стадио Артемио Франки» и тренировочной базы сборной в Коверчиано — тоже его заслуга.

В Риме, где хозяйничал Итало Фоски, ситуация развивалась несколько по-иному сценарию. Из трех главных команд столицы — аристократического «Лацио», буржуазной «Альбы» (поглотив «Аудаче») и народного «Фортитудо» (плюс «Про Рома») — в Национальный дивизион попали только последние две, но выглядели там настолько жалко, что не было другого выхода, как сделать из них единственный клуб, прихватив в компанию еще и «Роман». Изначально «Лацио» тоже получил повестку о вхождении в состав «Ромы», однако нашлись среди болельщиков клуба люди вроде генерал-майора Джорджо Ваккаро (будущий глава Федерации футбола Италии на минуточку!) и принцессы Мафальды Савойской, которые не

дали исчезнуть старейшему клубу города, основанному юношами во имя спортивных идеалов, а не каких-то политических стратегий.

В Неаполе к тому времени уже четыре года как существовала главный клуб Internaples, однако его уровень был столь невысок, что предпринимателю Джорджо Аскарелли (кстати, еврей по национальности) без проблем удалось убедить руководителей распустить команду и собрать новую, привлекая в нее все силы города. Так 1 августа 1926 года появился «Наполи».

В дальнейшем объединение клубов продолжалось. Во избежание внутригородских противостояний, противоречащих фашистской политике социального мира, союз «FBC Juventus» и «Gladiator» породил «Лечче» (1927), а «Liberty» и «Ideale» — «Бари» (1928). С целью увеличить представительство городов урезали Геную, объединив «Андреа Дорию» и «Сампьердаренезе» в хорошо известную ныне «Сампдорию», тогда носившую имя «Доминанте» (до 1930) и «Лигурия» (до 1946). Из-за своего неблагозвучного для фашистского уха названия пострадал «Интернационале», который объединили с «У. С. Миланезе» и переименовали в «Амброзиану», хотя официальным поводом назвали необходимость найти место для команды из города Фиуме (сейчас Риека, Хорватия), только что аннексированного Италией.

В-шестых, футбол как национальный вид спорта получил широкое освещение в СМИ, потому что недостаточно просто выиграть, нужно как следует разрекламировать свои достижения, создать образ сильного государства, которое борется, страдает и побеждает. Основными СМИ того времени были радио и печатные издания. Интересно, что сначала фашисты относились очень подозрительно к радио, считая его потенциальным средством ведения подрывной деятельности. Тем не менее они все же решились создать национальную радиокomпанию, которая к концу 1920-х стала очень популярной по всей стране, а главное радио дало возможность вдалбливать свою идеологию неграмотным людям. Кто не мог купить себе приемник домой, ходил в бары и центры времяпровождения после работы, и тоже слушал...

И все же газеты в то время играли ведущую роль. Основанная еще в конце XIX века в Милане *Gazzetta dello Sport* стала главным выразителем идей режима, в то время как ее журналисты активно взялись за формирование новой футбольной культуры Италии. В Болонье, под чутким руководством Арпинати, появилось еще одно специализированное спортивное издание *Il Littoriale*; в 1930 году редакция переедет в Рим и станет называться *Corriere dello Sport*.

Был также журнал *Lo Sport Fascista*, в котором публиковались достаточно интересные материалы, но с большим идеологическим и милитаристическим уклоном. Для примера, победа сборной Италии на ЧМ-1938 была представлена не иначе, как успешная военная кампания на территории вражеского государства.

Говоря о СМИ, нельзя не сказать несколько слов об итальянизации, то есть очищении языка от иностранных слов. В начале века 95% футбольных терминов были английскими плюс несколько французских слов. О том, что в Италии играют в кальчо, а не в футбол (в паллаканестро, а не баскетбол, паллаволо, а не волейбол и т.д.); решили еще до прихода фашистов, в 1908 году. Однако переводить терминологию от начала до конца взялись только под конец 1920-х, получив приказ сверху. Так, «football club» превратился в «associazione calcio», «referee» стал «arbitro», «corner kick» — «calcio d'angolo», «offside» — «fuori gioco» и т.д. Журналисты ведущих изданий и такие радиокомментаторы, как знаменитый Николо Карозио, закрепили изменения и изобрели новые характерные футбольные словечки, которые сохраняются до сих пор.

Фашисты собирают урожай

Колоссальная работа, проделанная фашистами для развития спорта в стране, в особенности футбола, принесла свои плоды.

Двадцать восьмого октября 1930 года Муссолини собрал на Чирко Массимо лучших спортсменов Италии и провозгласил перед ними речь в своем традиционном экзальтированном стиле: «Помните, когда вы выступаете за пределами вашей Родины, ваши мускулы и, что еще более важно, ваши мозги призваны исполнить священную миссию — защитить честь и престиж Италии!» Об олимпийском девизе де Кубертена «Главное не победа, а участие» даже речи быть не могло. «Победа и только победа!» Или, как в оригинале — «Vincere e vinceremo!»

На Олимпийских играх в Лос-Анджелесе 1932 года «адзурри» завоевали 12 золотых, 10 серебряных и 11 бронзовых медалей, уступив в общей классификации только хозяевам. Чтобы понять, насколько огромным достижением это стало, достаточно просмотреть заметки в прессе того времени. Например, Эмилио Де Мартино из *Corriere della Sera* писал: «... один за одним идут атлеты со всего мира, одетые в разноцветные костюмы... и вот, наконец, появляются итальянцы во главе с трехкратным олимпийским чемпионом Уго Фриджеро, который несет флаг... Как же красиво выглядят наши спортсмены в синем цвете с ликторской фасцией и савойским щитом на груди...»

Или такой заголовок из той же *Corriere della Sera*: «Ярчайший спортивный взлет Италии от Амстердама до Лос-Анджелеса. Вторые в мире после США «адзурри» возвращаются на Родину».

В 1936 году достижения были чуть скромнее — восемь золотых медалей, девять серебряных, пять бронзовых, но ведь там свое превосходство должны были доказывать «истинные арийцы», которые, как оказалось, ничего не могли поделаться с представителем «низшей расы» Джесси Оуэнсом. Зато именно в Берлине итальянские студенты (но отнюдь не любители — все как один профессионалы, получавшие «стипендии» от клубов!) под руководством Витторио Поццо, вопреки всем прогнозам, выиграли олимпийский футбольный турнир в первый и пока последний раз в своей истории, обыграв в финале Австрию 2:1! Как потом рассказывал Поццо, он не особо верил в возможность победы, потому что команда была слишком молодой и несыгранной, собранной им по кусочкам. Однако неожиданно выстрелил «тщедушный очкарик» Аннибале Фросси из «Интера», ставший лучшим бомбардиром, забив семь мячей, свой класс подтвердили Альфредо Фони и Пьетро Рава из «Ювентуса», которым, вместе с интеристом Уго Локателли, через два года суждено будет стать еще и чемпионами мира. А боевой дух «Скуадры Адзурры» поднимал не кто иной, как вышеупомянутый Джесси Оуэнс: каждый вечер после ужина он играл на гитаре и губной гармошке, танцевал, признаваясь, что итальянцы ему очень симпатичны, потому что умеют смеяться...

Но не Олимпиадами едиными жил итальянский болельщик: 1930-е годы можно смело называть золотыми для местного футбола, впервые утвердившего свое превосходство на мировом уровне. Пусть это превосходство было достаточно условным, учитывая отсутствие на мундиалах некоторых реальных претендентов на титул, но победа есть победа.

В 1933 году Леандро Арпинати покинул пост главы FIGC, уступив кресло генералу Джорджо Ваккаро, который и приложит руку к успехам «Скуадры Адзурры» на чемпионатах мира в 1934 и 1938 годах.

С юных лет Джорджо Ваккаро занимался спортом: боксом, шпайгой, велоспортом. Отправившись на фронт первой мировой войны, он вернулся с серебряной медалью за храбрость и приверженностью фашистским идеям. Но, несмотря на свою успешную военную карьеру и чин генерал-майора, Ваккаро предпочел переключиться на спортивные вопросы, возглавив поочередно Национальные федерации фехтования, регби, футбола и Национальный олим-

пийский комитет. Интересно, что любовь к регби, можно сказать, спасла ему жизнь, потому что именно благодаря ей Джорджо сумел подружиться с руководителем английского концлагеря Афрагола, куда он попал после падения режима. Не менее примечательно столкновение Ваккаро с руководителем юношеских спортивных организаций «Литторио» Ренато Риччи по поводу проекта «Стадио Олимпико». Первый хотел современное спортивное сооружение, второй — только памятник режиму со статуями Дуче на каждом углу. Дошло до того, что Риччи пригласил Ваккаро к себе и оставил ожидать встречи в комнате наедине со львом, после чего получил в ответ: «Если ты надеешься переубедить меня, запугав этим котенком, то ты глубоко заблуждаешься!» Строительство стадиона пришлось отложить из-за войны, а после ее окончания был реализован проект Ваккаро.

Но вернемся к мундиалям. Зрительский и финансовый успех первого чемпионата мира по футболу в Уругвае не ставил под сомнение необходимость проведения второго подобного соревнования. За право стать хозяином турнира боролись Швеция и, понятное дело, Италия, жаждавшая доказать свое превосходство над миром, по крайней мере, в футболе. Настоящей конкуренции не получилось: у северян стадионы были только в Стокгольме, как на прошлом чемпионате — только в Монтевидео, а у южан — по всей стране (на тот момент итальянцы уступали только Англии по количеству и современности футбольных сооружений!), что явно более выгодно с точки зрения популяризации и получения доходов. Сыграло свою роль то обстоятельство, что на XXI Конгресс ФИФА в Стокгольм Италия прислала самую большую делегацию во главе с адвокатом Мауро. Кое-кто, например, Хуго Майзль, были против фашистской страны, но к их призывам не прислушались.

Получив отмашку от руководства ФИФА, Ваккаро и его помощник Акилле Стараче, с которым он часто не сходил в мнении, засучили рукава и начали готовиться, чтобы наглядно продемонстрировать могущество их государства. Перед началом турнира думалось: «Наша главная задача — не допустить финансовых потерь!» Ошибочка вышла: мундиаль не только не оказался убыточным, а, наоборот, принес огромную прибыль, чему немало поспособствовало государство, освободив организаторов от налогов, почти бесплатно предоставив в пользование стадионы и преобразовав транспортную систему страны специально под турнир.

Не нужно говорить, что от «Скуадры Адзурры» ждали только победы. И когда она пришла, большинству она показалась настолько

предсказуемой и скучной, что ничего лучше, как назвать ее незаслуженной и скандальной, иностранная пресса не придумала. Но все это было потом, а пока что Витторио Поццо только готовил команду на базе в Ровете близ Флоренции. Кстати, он был одним из первых, кто начал регулярно применять такие вот совместные «посиделки» футболистов вдали от соблазнов. Кто бы мог подумать, что этот абсолютно неамбициозный человек, ранее бросивший футбол ради возможности достойно содержать семью на зарплату в «Пирелли» и вернувшийся к тренерству по большой просьбе на несколько месяцев, чтобы задержаться у руля «национале» на двадцать лет, окажется столь гениальным?!

Джорджо Бокка в издании *La Repubblica* в 2006 году писал: «Тренер сборной был офицером альпийских стрелков и фашистом. Одним из тех, кто мог оценить поезда, пребывающие точно по графику, но не поддерживал насилия чернорубашечников, из тех, кто отдавал дань уважения мемориалу погибших альпийских стрелков, но не поклонялся фашистским «святыням».

Из воспоминаний одного из победителей Феличе Бореля II: «Поццо не был выдающимся тактиком, зато он держал команду в руках, умел найти общий язык со всеми игроками и мотивировать их на предельную самоотдачу, хотя вся полнота власти на самом деле принадлежала генералу Ваккаро. На сборах в Ровете было смертельно скучно, и мы решили разнообразить наше времяпровождение: по вечерам посещали флорентийские trattorie, как-то раз сходили в оперный театр на «Риголетто»... Пока однажды не приехал Ваккаро и жестко с нами не поговорил: «Вы приехали сюда не развлекаться, не шляться по питейным заведениям или заниматься туризмом, вы приехали сюда тренироваться, чтобы победить на чемпионате мира!» До нас дошло сразу же. Даже когда я попросил Поццо разрешения выйти в город побриться, он не отпустил — с того дня все брились прямо на поле».

Первый матч на турнире против сборной США не вызвал восторгов — 7:1 (хет-трик Скьявио, дубль Орси, голы Феррари и Меаццы). Зато четвертьфинал против Испании, проводившийся дважды (1:1, переигровка 1:0), для многих до сих пор стоит, как кость в горле, мол, костоломы-макаронники ничего не могли поделать с легендарным Саморой, а потому якобы намеренно травмировали голкипера. А вот о том, как побитого Меаццу уносили с поля, никто почему-то не говорит... Борель, правда, не скрывает: «У Испании была очень сильная команда с Саморой, Регейро, Лангаро и другими, зато у нас был Луисито Монти, который во время подачи одного

из угловых «выключил» вратаря испанцев так, что на переигровку тот уже не вышел. И мы победили благодаря голу Меаццы!»

Полуфинал против Австрии стал своего рода досрочным финалом. Говорит Борель: «Мы поставили «вундертим» на колени благодаря не совсем чистому голу Гуаиты: кто-то, я не видел кто, но скорее всего Меацца, выбил мяч из рук их вратаря Платцера, чем в суматохе воспользовался Энрике. Это произошло на 19-й минуте, после чего мы провели идеальный матч, не дав соперникам ни единого шанса».

Финальный матч в Риме, с одной стороны, казался формальностью, ведь фаворит в лице Австрии был уже повержен, но с другой — страх поражения при таких раскладах был еще сильнее. И сборной Чехословакии действительно удалось удивить итальянцев, начав очень резко опекать соперников и делать кинжальные выпады вперед. «Скуадра Адзурра» занервничала, начала действовать предельно жестко, на что шведский судья Эклинд смотрел сквозь пальцы, и впоследствии недоброжелатели дали ему прозвище «граф Римский». Тем не менее самый опасный форвард Чехословакии Пуч, получив «медицинскую» помощь от журналиста, вернулся на поле и открыл счет — 0:1. И снова свидетельствует Борель: «Для нас это был не лучший поединок, но поддержка 50 тысяч зрителей на «Стадио РNF» добавляла нам сил. Наши сердца дрогнули, когда Сobotка попал в штангу уже при 0:1. Счет сравнял Орси на 81-й минуте феноменальным по силе и точности ударом с правой (по слухам, на следующий день журналисты попросили повторить этот удар, но у Раймундо не получилось даже после двадцати попыток! — прим. Football.ua). Уже в дополнительное время Гуаита нашел передачей Скъявио, чей гол стал решающим». Италия — чемпион мира!

За победу футболисты получили по 25 тысяч лир — в те времена на эти деньги можно было приобрести квартиру в Риме или Милане. Кто-то, наверное, так и сделал, кроме Меаццы — тот успел наперед все проиграть в покер партнерам по команде во время скучных вечеров на сборах.

«В Палаццо Венеция нас встретил Стараче со словами: «Молодцы, ребята, молодцы! Вы почтили Италию, вы возвысили Родину!», — вспоминал Борель. — Мы поднялись по лестнице и вошли в роскошный зал. Прежде, чем уйти, Стараче пообещал, что нас примет сам Дуче и исполнит любое наше желание. Мы остались одни, стояли и смотрели друг на друга. Что мы могли пожелать? Я хотел получить аттестат об окончании лицея, который я так и не закончил, Джампьеро Комби был более практичным, он хотел по-

жизненный бесплатный проезд в транспорте. Но не все были с ним согласны. Мы все еще шепотом обсуждали возможные пожелания, когда перед нами снова предстал Стараче: «Дуче не сможет вас принять, он слишком занят переговорами с английским послом. Он примет вас в следующий раз. А пока вы можете высказать ваше пожелание, которое будет исполнено в обязательном порядке. Вы уже решили?» На мгновение воцарилось молчание, после чего прозвучал голос Эральдо Монцельо: «Мы хотели бы фотографию Дуче с автографом!» Все поддержали его идею, но, должен признаться, что я так никогда не увидел ни Дуче, ни его фотографии. Позже нам по почте прислали фото Стараче и Ваккаро. Так мы все потеряли — и право бесплатного проезда, и аттестат. Но мы были чемпионами мира!»

В иностранной прессе, прежде всего, во враждебной французской, много писалось о том, что арбитры беззастенчиво тащили Италию в финал. И в этом, безусловно, есть большая доля правды, но с важной оговоркой — разве был хоть один мундиаль в истории футбола, на котором хозяевам не помогали ради максимальной выручки? Да и помощью еще нужно уметь воспользоваться. Те же французы у себя дома спустя четыре года не смогли.

Идейный вдохновитель чемпионатов мира Жюль Римэ сделал все возможное, чтобы привезти мундиаль 1938 года к себе на родину. Италии предстояло защитить свой титул, тем самым доказав, что все инсинуации на их счет не имеют под собой никакой почвы. Однако делать это Поццо пришлось с новой командой, потому как многочисленные «ориунди» испугались возможного призыва на войну в Африке и сбежали на родину. Замену Орси Поццо нашел в Колаусси. Триестинец, конечно, был менее техничен и элегентен, зато боец оказался каких поискать: против Франции вышел на поле с опухшей ногой и выстоял от начала до конца. В атаке пришлось искать замену Скьявио — к счастью, именно тогда заявил о себе молодой нападающий из Пьемонта по имени Сильвио Пиола. Поццо сомневался, считая его недостаточно техничным, старожилы «Скуадры» не воспринимали новичка, но фашистский режим любил и поддерживал Пиолу, что снимало все вопросы. В целом, новая команда Поццо стала менее техничной, зато более боевой; роль тренера в ней только возрастала, потому что решить исход матча в свою пользу итальянцы могли прежде всего за счет командного духа и сверхмотивации. Перед финальным матчем, поговаривают, о мотивации позаботился сам Дуче, отправив в распоряжение команды телеграмму следующего содержания: «Победа или смерть!»

Выйдя на поле на стартовый поединок против Норвегии, итальянцы столкнулись с враждебностью публики и свистом в свой адрес, когда совершали официальное фашистское приветствие. Поццо возмутился: «Мои игроки, как и я, не вникают в политику, но официальное приветствие они обязаны совершать так, как принято. У меня тоже есть свои мысли по поводу, но я знаю, в чем состоит мой долг». Футболисты вступили с публикой в своеобразное соревнование, кто кого перетерпит, и вскинули руку только тогда, когда на стадионе воцарилась полная тишина. Весь стадион болел за норвежцев — и те остановились в шаге от того, чтобы совершить сенсацию. Феррарис II открыл счет, за семь минут до конца Брустад сравнял, после чего забил еще раз, но из офсайда, по мнению журналистов, весьма сомнительного. Брюнилдсен бил наверняка, но вратарь «Адзурри» Оливьери каким-то чудом вытащил мяч из «шестерки». И только в экстра-тайме гол Сильвио Пиола принес Италии выстраданную победу, после чего из раздевалки слышались крики как тренера, так и футболистов. Меацца: «Мы слишком долго находились в изоляции, мы не могли отвлечься, думали только о матче и из-за этого перегорели. Отпустите нас в город хотя бы на несколько часов». Поццо отпустил, но во все остальное время игроки находились в гостинице под присмотром полиции, чтобы никакие любопытствующие и тем более журналисты не могли повлиять на настрой команды.

На следующий матч против сборной Франции вышла совершенно другая команда. Поццо усилил защиту, заменив Монцелью на Фони, таким образом оставив от чемпионского состава 1934 года только Феррари и Меаццу и образовав на правом фланге ось Фони — Сератони — Бьявати, которая постоянно снабжала мячом Пиолу. Победа над хозяевами была добыта без невероятных усилий — 3:1 (гол Колаусси и дубль Пиолы). Французы, сидевшие в VIP-ложе, по ходу матча не раз оскорбляли итальянцев, обзывая «грязными макаронниками». Генерал Ваккаро сначала просил соперников помолчать — безрезультатно, тогда он вспомнил свое боксерское прошлое...

В полуфинале Италию ждала феерическая Бразилия. Южноамериканцы были настолько уверены в победе, что заказали билеты заранее на единственный авиарейс до Парижа. Поццо предложил, чтобы билеты достались победителям, на что получили ответ: «Мы уже в финале, а вам можем предложить место в самолете, если уж так хочется посмотреть на нашу игру в Париже». Бразильцы были настолько уверены в себе, что дали отдохнуть своему лидеру Лео-

нидасу... и просчитались. Как и в предыдущем матче Италии, счет открыл Колаусси, Меацца удвоил преимущество с сомнительного пенальти, причем при достаточно забавных обстоятельствах. Пока Беппе бежал к мячу, у него лопнула резинка на шортах, что, впрочем, его совершенно не смутило — он забил одиннадцатиметровый, придерживая одной рукой амуницию. Меацца вспоминал: «Я хотел воспользоваться злостью вратаря. Я видел, что он неспокоен, поэтому не мог остановиться, чтобы дать ему возможность сконцентрироваться. Ведь я потом вполне мог не забить!»

«Скуадра Адзурра» отправилась в Париж на поезде, но это не помешало ей основательно подготовиться к финалу с венграми, которых год назад итальянцы уже обыгрывали. Но теперь у мадяров появился молодой и талантливый Женгеллер, в будущем игрок «Ромы». Его активно поддерживал Титкош — единственный футболист, способный привнести нечто взрывное в действия техничной, но несколько медлительной команды. При этом главной звездой все же считался капитан Шароши. Финал получился ярким, с большим количеством голов; по ходу поединка «Скуадра Адзурра» ни разу не уступала в счете и заслуженно одержала верх — 4:2 (дублями отличились Колаусси и Пиола). Италия вновь утвердилась в качестве победителя чемпионата мира, но на этот раз не дома, где даже стены помогают, а в весьма и весьма враждебной обстановке!

Наследие фашистов

До прихода фашистов к власти футбол не являлся национальным видом спорта в Италии — одного этого факта уже достаточно, чтобы понять, сколь велика роль режима в истории кальчо. И если сейчас можно увидеть в Италии множество детей и взрослых всех возрастов, играющих в футбол или занимающихся другим видом спорта, благодарить за это нужно Дуче и компанию. Кроме того, именно в годы фашизма сформировалась философия местного футбола: в гены итальянских футболистов, тренеров и функционеров прочно вошла первичность результата над зрелищностью, что остается главной характеристикой кальчо и поныне.

Последующие поколения унаследовали от фашистов структурную организацию футбола — Серия А и низшие лиги с тех пор ведь не претерпели серьезных изменений, только мелкий «косметический ремонт». Унаследовали кадры, потому что президенты многих клубов, поддерживавшие режим, остались на своих постах и после его падения, а некий Луиджи Ридольфи, руководивший фашистской организацией во Флоренции, в середине 1950-х занял пост главы

Федерации футбола Италии. Унаследовали методы использования футбола в политических целях, потому что в послевоенные годы «Триестина» выступала в Серии А и получала всяческие поблажки, чтобы, не дай Бог, никто не подумал, что место города Триесте — в составе Югославии.

Окончательный разрыв между футболом фашистов и сменивших их республиканцев произошел не сразу после второй мировой войны, а в 1949 году, когда разбился в авиакатастрофе великий «Торино». Ведь большинство игроков «Скуадры Гранаты» — лучших игроков Италии того времени, почти в полном составе входивших в национальную сборную, — были воспитанниками фашистского режима и, соответственно, результатом его работы. С их гибелью ушло целое поколение, достойную смену Италии пришлось ждать не мене двадцати лет. Но это уже совсем другая история...

Золотая пятилетка «Ювентуса»

Связь между семьей Аньелли и «Ювентусом» не только привела туринскую команду к «золотой пятилетке» — была заложена основа всего итальянского футбола второй половины XX века. «Бьянконе» стали королями итальянского кальчо, их полюбили миллионы тифози по всему полуострову. Говоря о футболе на Апеннинах, просто нельзя не вспомнить, как рождалась великая «Старая Синьора»

Гвидо Лугуори и Антонио Смарджасе, «Calcio e Neocalcio: Geopolitica e prospettive del football in Italia»

Только что основанный футбольный клуб — сродни младенцу. Никто не знает, что готовит ему судьба, станет ли он известным или же затеряется среди множества себе подобных, ждут его триумфы или горькие поражения. В жизни каждого человека есть некая отправная точка, переломный момент, который предопределяет ход событий. Вот и у клубов так же. Бывает, сотня лет пройдет в ожидании судьбоносного мига, а бывает, всего-то год-два. Золотыми буквами в историю туринского «Ювентуса» вписана дата «24 июля 1923 года». В этот день президент Джино Оливетти передал бразды правления 31-летнему наследнику известной на весь мир машиностроительной компании FIAT Эдоардо Аньелли. И началось.

Взяточник и бухгалтер

Молодой Эдоардо тогда не имел большого веса в фирме отца. Основатель FIAT Джованни Аньелли мало кого подпускал к делам своей компании и не стал делать исключения даже для родного сына. Впрочем, должность вице-президента все же давала младшему Аньелли право и свободу распоряжаться немалыми денежными суммами, и он принял решение использовать их на благо любимого вида спорта — взялся спонсировать «Ювентус». Вместе со своей правой рукой — бароном Джованни Маццонисом, который занимался трансферными делами, Аньелли удалось в кратчайшие сроки сделать «Старую Синьору» не просто сильнейшей командой Италии — рекорд «бьянконе» по количеству завоеванных подряд скудетто не побит до сих пор.

Первым шагом стало приглашение тренера-профессионала, причем из зарубежья. Венгерский футбол в те годы котиrowался не меньше английского, так что назначение на пост наставника туринцев мадьяра Йено Кароя неожиданностью не стало. Вот только к чужеземцам в Турине относились настороженно. Клуб был исконно итальянским, и легионеров, поигравших здесь, можно было посчитать по пальцам одной руки. К тому же Карой сразу же пригласил своих соотечественников — Ференца Хирцера и Йожефа Виолу и тем самым еще больше накалил атмосферу. Однако стоило начаться сезону, как критики вынуждены были умолкнуть. Пришедший из немецкого «Униона» Хирцер уже в первом матче сделал хет-трик, а всего за «Юве» забил 50 мячей в 43-х матчах! «Старая Синьора» под руководством венгра набиралась опыта, и в 1926-м году Аньелли уже задолго до конца сезона торжествовал — команда уверенно шла к первому скудетто после его прихода к власти. Но триумф был омрачен трагедией — за четыре дня до финального матча со столичной «Альбой» в возрасте 40 лет ушел из жизни Карой. Сердечный приступ... 7:1 в Турине и 5:1 в Риме — так команда почтила память своего тренера, посвятив ему скудетто.

В следующем сезоне на тренерском мостике появилась фигура Виолы. Ставленник Кароя продолжал играть, но также получил должность алленатора. Повторить успех не удалось — на сей раз победу праздновали соседи из Торино. Но титул они так и не получили — тот сезон вошел в историю итальянского футбола громким скандалом под названием «Caso Allemandi» («Дело Аллеманди»). К Ювентусу он омел прямое отношение, ведь Луиджи Аллеманди был ни кем иным, как лидером обороны «бьянконери».

Воспитанник «Леньяно» Аллеманди перешел в «Ювентус» в 1925 году. Ему было 24 года, он по праву считался одним из лучших защитников Италии того времени. «Аллеманди — воплощение первобытных сил природы, настоящий дьявол во плоти. Его скоростные рейды и акробатические прыжки поражают. Он всегда первым оказывается рядом с соперником, который хочет забить, и, поверьте, того ждет настоящая битва», — писали о Луиджи в газетах. Комби в воротах, Аллеманди и Розетта в защите — идеальный редут «Юве» чемпионского образца и иногда сборной Италии. Луиджи был настолько предан футболу, так сражался за честь своей команды, что заподозрить его в чем-то «грязном» было, казалось, невозможно. Но нашлись люди, способные и на это.

Вскоре после того, как «Торино» выиграл чемпионат, в местной газете «Il Tifone» (Тайфун) появилась статья, озаглавленная цита-

той из Уильяма Шекспира «Что-то неладно в Датском королевстве». Ее автор Ренато Фарминелли утверждал, что лично слышал беседу между Аллеманди и представителем «Торино» доктором Нани. Беседу, которая и натолкнула его на написание статьи.

Пятого июня 1927 года состоялось туринское дерби. Накануне матча «гранатовые» возглавлял турнирную таблицу, совсем немного опережая «Болонью», а «Старая Синьора» уже не претендовала на то, чтобы отстоять титул. В общем, победа «быкам» была нужна любой ценой, и Нани через подручного — студента, который жил с Аллеманди в одном доме — обратился к игроку «бьянконери». Мол, ты обеспечишь результат в нашу пользу и получишь 50 тысяч лир. Аллеманди предложили половину суммы авансом. Защитник взял деньги — его зарплата на то время составляла 400 лир, то есть в 125 раз меньше! Но матч провел на приличном высоком уровне — «Аллеманди был непроходим, уверен и мощен». «Торино» все-таки победил со счетом 2:1, но никакой видимой «помощи» от Луиджи не получил.

Вполне логично, что Нани отказался платить вторую половину суммы, и именно об этом услышал проживавший по соседству журналист. Лето, жара, открытые окна... Делом сразу же заинтересовалась Федеркальчо, во главе которой стоял такой себе Леандро Арпинати — мэр Болоньи, чья команда по итогам чемпионата стала второй! Понятное дело, чиновник ухватился за эту зацепку. В ходе расследования в квартире Аллеманди было найдено письмо, в котором он требовал от Нани 25 тысяч — письмо, однако, не отправленное, а порванное на мелкие кусочки и валявшееся в мусорной корзине. В конце концов Нани признался в подкупе. «Торино» лишили чемпионства, а Аллеманди дисквалифицировали пожизненно. «Ювентус» заблаговременно отдал Луиджи «Интеру», о чем вскорости, возможно, и пожалел — власти спустя год оправдали защитника.

Федеркальчо, как ни странно, пошла против правил, предписывавших передачу чемпионского титула команде, занявшей второе место, и объявила скудетто неразыгранным. Видимо, Арпинати побоялся обвинений в том, что скандал был подстроен с целью помочь его родному клубу. А затем всплыли интересные подробности и по делу Аллеманди. Появилась информация, что Пьеро Пасторе, другой футболист «Ювентуса», перед матчем с «Торино» поставил солидную сумму на... поражение своей команды, а еще один ювентини Федерико Мунерати получил от представителя «гранатовых» некий подарок. Так появилась версия о том, что Луиджи был всего лишь посредником, но дальше обсуждений дело не пошло. Молчал

и сам Аллеманди — только в 1976 году незадолго до смерти в интервью одной из газет он обронил: «Да, странный был матч. Но виновен был не я...»

Как бы там ни было, потеря Аллеманди вовсе не сказалась на надежности линии обороны «Старой Синьоры». На его место в скромном «Казале» был куплен 27-летний Умберто Калигарис. И таким образом была сформирована «золотая защита» «Ювентуса» в составе Розетты и Калигариса. С персоной капитана команды Вирджинию Розетты связана очень интересная история, которую никак нельзя обойти стороной.

Карой заметил талантливого парня в 1923 году, когда тот был лидером непрофессиональной команды «Про Верчелли», выступая на позиции атакующего полузащитника. «Ювентус» как раз играл с «Про» товарищеский матч, и венгерский специалист намеревался поближе присмотреться к Виви (такое прозвище было у Розетты), но того в составе не оказалось. Представители туринцев быстро узнали причину — Вирджинию поругался с боссами и хочет играть в профессиональный футбол, а те, в свою очередь, готовы предоставить ему вольную. «Старая Синьора» медлить не стала — некто Печчеи связался с игроком и предложил ему шикарный вариант — место в команде да еще и должность бухгалтера на одной из фирм, принадлежащих Аньелли, с зарплатой более тысячи лир в месяц. Таких денег Розетта в жизни не видел, а потому сразу же дал свое согласие — одобрила переход и Федеркальчо, которую возглавлял президент «Про Верчелли» Боццини.

Но дело в том, что на тогдашнем «трансферном рынке» существовало правило — платить за переход необходимо было всегда, понятия свободного агента не существовало. Условия переезда Розетты в Турин устроили боссов «Юве» и «Про Верчелли», но никак не руководство «Дженоа». «Грифоны» решили покопаться в деталях сделки после того, как Виви стал автором победного гола в их ворота в важнейшем матче чемпионата. Был подан протест в высшие инстанции, полетели головы всей верхушки Федеркальчо, трансфер был признан незаконным, а «бьянконери» были засчитаны поражения во всех матчах, в которых принимал участие Розетта.

Первое место туринцы упустили, но не упустили талантливого игрока. Летом они решили оформить переход согласно букве закона и пополнили бюджет «Про Верчелли» на 50 тысяч лир. Немного позже Карой перевел Розетту в оборону в пару к Аллеманди, а затем того сменил Калигарис. С таким составом обороны «Ювентус» и подошел к началу своего «золотого пути».

«Зона»

Поклонникам современного футбола фраза «пара в обороне» может показаться странной, но для начала прошлого века это была вполне нормальная схема построения игры. «Ювентус» одним из первых в Италии начал использовать, так называемый, П Metodo или W-W — схему, которая немного позже принесет сборной Италии победу на чемпионате мира 1934 года. Стандартной для тех времени считалась «пирамида Кембриджа» — 2-3-5, но после внесения изменений в правило определения офсайда (теперь игрок не считался «вне игры», если между ним и воротами находились двое, а не трое соперников), стало ясно, что нужно что-то менять. В Англии «Арсенал» Герберта Чепмэна перешел на W-M, а на Апеннингах нашелся свой новатор — тренер сборной Италии Витторио Поццо.

П Metodo представлял собой схему 2-3-2-3. Перед вратарем располагались два центральных защитника (*terzini*) (один действовал персонально по сопернику, другой держал зону), чуть дальше по центру играл оттянутый полузащитник, который должен был поддерживать оборону и в то же время организовывать атаки команды (*centromediano*), по бокам от него — два игрока, работавших на фланги (*mediani*). Следующая пара — *interni*, действующие между «первым эшеленом» полузащиты и нападающими. Ну и, собственно, три форварда — два фланговых (*ali*) и центральный (*centravanti*). Тактика была проста — Поццо отказался от коротких розыгрышей и перепасовок, изящных комбинаций. Центральный защитник забрасывал мяч вперед, следовал проход по флангу и затем — прострел либо навес на центрфорварда. Команда проходила все поле в три-четыре паса и тут же организовывала момент для взятия ворот соперника.

Летом 1928 года на смену Виоле пришел шотландский специалист Джон Эйткен. Особого следа в истории клуба он не оставил, так как проработал с «Юве» всего два сезона и не смог поднять команду выше третьего места. Но именно во время его пребывания в Турине были предприняты важнейшие шаги для создания будущего чемпиона — к «Старой Синьоре» присоединились аргентинцы Раймундо Орси и Ренато Чезарини.

Федерация футбола в то время как раз в очередной раз решила отстаивать права итальянских футболистов, установив запрет на приобретение иностранных игроков. Но лазейка нашлась — итальянцами считались граждане других стран, у которых были итальянские корни. И представители апеннинских клубов, понятное

дело, сразу устремили свой взгляд в сторону Южной Америки — талантов, чьи предки покинули Италию давным-давно, там было пруд пруди.

На Олимпиаде в Амстердаме 1928 года в составе сборной Аргентины блистал 27-летний левый нападающий «Индепендьенте» Раймундо Орси. Вице-президент «Ювентуса» и трансферный гуру барон Маццонис (к слову, никаким бароном он не был, просто требовал, чтобы его так называли) подсустились, узнали о происхождении игрока и договорились с ним о переходе. Условия поражали — будущий лидер «бьянконери» получил от щедрого Аньелли восемь тысяч лир в месяц, автомобиль марки FIAT-509 и виллу. А средняя зарплата в Турине тогда составляла... 300 лир.

Итальянские футбольные чиновники целый год занимались бюрократической волокитой, вынуждая Орси наблюдать за матчами своей команды с трибун, в то время как власти Аргентины то и дело выказывали недовольство — мол, какое право имеет фашистская Италия уводить наших звезд. А то, что Орси действительно звезда, стало ясно, когда Раймундо наконец-то получил разрешение на работу. Ориунди был игроком основы «Старой Синьоры» на протяжении всей «золотой пятилетки», поразив ворота соперников 77 раз. Пришелся он ко двору и в сборной, став участником победного домашнего мундиала в 1934 году.

Орси оказался лишь первой ласточкой среди ориунди в Турине. Спустя год после подписания Раймундо ряды «Ювентуса» пополнил правый инсайд «Чакариты Хуниорс» Ренато Чезарини. Каким ветром его занесло в команду, знает только Барон Маццонис. Экстравагантный «Че» разительно контрастировал с респектабельным клубом Аньелли. В футбол он попал случайно — юношество провел, занимаясь акробатикой, танцуя танго и выступая в цирке, а потом как-то ему в ноги попался мяч, и Ренато понял, что танцевать можно и на футбольном поле. Впрочем, для него спорт всегда оставался не на первом месте — предпочтение ориунди отдавал шумным гулянкам, алкоголю и женщинам. Он приезжал на тренировки на такси прямо с вечеринок, покуривая сигару, расхаживал по городу в шелковом шейном платке, ярких золотых украшениях и с ручной обезьянкой на плече, сбегал из гостиниц, в которых останавливалась команда, связывая простыни, чтобы успеть покутить. Штрафовали «Че» беспощадно, он платил, но продолжал «нарушать режим». Просто не мог жить иначе. Боссы «Старой Синьоры», однако, терпели выходки Чезарини, потому что его «ночная жизнь» никак не сказывалась на игре, Ренато был полезен и забивал очень важные голы.

Самый важный точный удар, который принес ему мировую славу, «Че» нанес не в форме «Ювентуса», а в матче за сборную Италии. «Скуадра Адзурра» 13 декабря 1931 года встречалась со сборной Венгрии. Счет был равным 2:2, но на последней минуте Чезарини вывел итальянцев вперед — венгры едва успели ввести мяч в игру с центра поля, как прозвучал финальный свисток. Забивал подобные голы Ренато и раньше — он был выносливее соперников, и у него всегда хватало сил под занавес матча реализовать свое преимущество. После матча с Венгрией один из итальянских журналистов использовал понятие «зона Чезарини» — последние минуты матча, мгновения до финального свистка. Это определение получило широкую известность и на Апеннинах в ходу до сих пор.

Шкаф и бабочка

Кадровое усиление — это, конечно, отлично, но Аньелли с бароном Маццонисом прекрасно понимали, что для решения глобальных задач «Ювентусу» необходим новый тренер. Шотландец Эйткен с его третьим местом таковым точно не являлся, а посему было принято решение пригласить 39-летнего уроженца Варезе Карло Каркано. Этот алленаторе громко заявил о себе, добившись успеха со скромной «Алессандрией». Под его руководством «серые» заняли шестое место в Серии А годом ранее. Новый наставник не преминул захватить с собой лидера команды Джованни Феррари, который быстро стал в «Юве» своим, великолепно сыгравшись с «Че». Также в «Падове» был куплен лучший бомбардир команды центрфорвард Джованни Веккина — пора было выступать в поход за скудетто.

Главным претендентом на титул на старте сезона 1930/31 считался действующий чемпион — миланская «Амброзиана», в составе которой блистал Джузеппе Меацца. Но уже с первых матчей «Ювентус» дал понять, что легкой жизни «Крестоносцам» (форма «Амброзиань» выглядела так же, как нынешний запасной комплект «Интера» — белая футболка с красным крестом) ждать не стоит. Уже в третьем туре после победы над «Казале» со счетом 2:0 (дублем отметился Орси) «Ювентус» единолично возглавил турнирную таблицу и до финиша сезона уже не покидал первого места. Постепенно, после серии неудачных результатов «Болоньи» и «Амброзиань», из конкурентов в борьбе за чемпионство осталась лишь «Рома». Но даже сокрушительное поражение в столице со счетом 0:5 не помешало подопечным Каркано за тур до финиша обеспечить себе третий титул сильнейшей команды Италии в своей истории. Интересно, что добыли его «бьянконери» как раз в матче с действующим чемпионом «Амброзианой» — все решил

гол того же Раймундо Орси. Левый форвард «Ювентуса» забил 21 мяч и стал лучшим бомбардиров команды, в гонке снайперов первенства уступив девять мячей хорвату из «Ромы» Фолки (его настоящая фамилия была Волк, но чтобы играть в Италии при режиме Муссолини, футболист сменил паспорт) и четыре — Меацце. По 16 раз отличились новички «Синьоры» — Феррари и Веккина.

Летом «Ювентус» сделал лишь одно, но очень толковое приобретение — на важнейшую позицию центрального полузащитника был куплен еще один ориунди Луис Монти. Мощный Монти, выступавший в Аргентине за «Сан-Лоренсо», славился своей неуступчивостью и даже жестокостью на поле — соперник практически не мог пройти его без риска получить травму. Со сборной Аргентины Луис дошел до финала чемпионата мира 1930-го года, и тут с ним приключилась не слишком приятная история. Футболист получил письмо, в котором говорилось, что от его выступления в решающем матче с Уругваем зависит не только его жизнь, но и жизнь его близких. Решительный на поле Монти в жизни оказался менее рискованным, а потому в финале мало напоминал себя. Аргентинцы уступили 2:4, а болельщики, не знавшие подробностей происшедшего, освистали Луиса. Так что, когда поступило предложение принять итальянское гражданство и перейти в «Ювентус», Монти ни секунды не колебался — на родине его просто ненавидели. Это уже потом появились слухи, что письмо с угрозами было написано представителями «Старой Синьоры»...

Появление Монти на первой тренировке «Юве» вызвало недоуменные взгляды футболистов — да как этот боров может помочь команде? Луис, проведя без футбола несколько месяцев, здорово набрал вес, потерял форму и напоминал ветерана, который уже лет десять как повесил бутсы на гвоздь. Но мотивация творит чудеса — за какой-то месяц «Doble ancho» (прозвище Монти; «двустворчатый шкаф» в переводе с испанского) сбросил два десятка кило и набрал боевую форму. Тридцатилетний хавбек словно обрел вторую молодость, став незаменимой фигурой в построениях Каркано, а уже через год получил предложение выступать за сборную Италии — с ней «костолом» стал триумфатором чемпионата мира 1934 года.

Был и еще один ориунди — полузащитник «Химнасии» из Ла-Платы Хуан Хосе Мельо. Он прибыл в Италию вместе с Монти, причем, был разрекламирован куда больше — ему прочили великую карьеру. И Мельо действительно начал неплохо, забил шесть мячей в 17-ти матчах, но потом неожиданно пропал. Оказалось, аргентинец умотал на родину — малообщительному по природе футболисту было очень сложно привыкнуть к чужой стране.

Третьим новичком того лета стал будущий игрок «Скуадры Адзурры» Луиджи Бертолини, экс-подопечный Каркано в «Алессандрии» и хороший друг Феррари. Джованни и подал тренеру идею приобрести Луиджи — мол, его элегантные пасы с левого фланга добавили бы команде мощи в атаке. Бертолини славился не только шикарной техникой — он великолепно играл в воздухе, а потому постоянно выступал в белой повязке, чтобы защитить голову от повреждений.

Дорога к чемпионству на сей раз была не так проста — оказалось, что защитить титул куда сложнее, чем его выиграть. «Юве» возглавил таблицу лишь в 26-м туре, когда лидировавшая на протяжении всего чемпионата «Болонья» уступила на выезде «Интеру». Вскоре «Старая Синьора» закрепила преимущество, обыграв «красно-синих» со счетом 3:2 (дубль оформил Веккина, еще один гол добавил Орси), и до финиша турнира лидерство уже не отдала. Снова лучшим снайпером туринцев стал Орси — на этот раз с 19-ю голами. За ним уже привычно расположились Феррари (17) и Веккина (15).

Несмотря на удачные результаты команды, Каркано, как и любой тренер, всегда искал возможности сделать ее еще сильнее, привнести в игру коллектива что-то новое. Перед стартом сезона 1932/33 в «Ювентусе» появился бразилец — правый вингер Педро Сернаджотто. Он был куплен у «Палмейраса» еще полтора года назад, но оказалось, что Министриньо (прозвище игрока) в то же время подписал контракт с «Дженоа». Бразильца дисквалифицировали, и влиться в туринский коллектив он смог только после второго выигранного командой скудетто.

Сернаджотто заменил в основе ветерана Федерико Мунерати и не затерялся в новой стране, но главным приобретением того лета стал все же не он, а 18-летний Феличе Борель. Этот юноша вошел в историю итальянского футбола как один из самых ярких бомбардиров, однако, как ни странно, так и не добился славы в национальной сборной.

Отец Бореля Эрнесто также выступал за «Юве» — еще на заре основания клуба. Он и подтолкнул сына на верный путь — юный Феличе поддался было на уговоры руководства никому не известной команды «Balon Boys», но старший Борель тут же связался с бароном Маццонисом, которого прекрасно знал, и посоветовал обратить внимание на отпрыска. Маццонис не ошибался почти никогда, несмотря на то что его семья входила в число самых богатых в Турине (а точнее, была второй после клана Аньелли), барон

исполнял функции простого футбольного скаута, как сказали бы сегодня. Ездил по городам и весям в поисках талантов, постоянно бывал за границей, преимущественно в Южной Америке. За годы работы в клубе чутье на игроков у Маццониса развилось просто великолепное — вот и в случае с Борелем он, не раздумывая, предложил парню контракт.

А ведь основания для сомнений были — щуплый Феличе по комплекции уж никак не напоминал мощного центрального нападающего. Хрупкий, худой, легкий, с миниатюрным размером ноги — даже с возрастом Борель не носил обувь больше 36-го размера — он тут же получил прозвище «Фарфаллино». Бабочка. Вот только бабочки — существа безобидные, мирные, а наш герой вскоре стал грозой защитников по всему Апеннинскому полуострову. В очередном победном для команды Каркано сезоне Борель наколотил в ворота соперников 29 голов, сыграв всего 28 матчей. Таким образом Феличе установил рекорд средней результативности (1,03 гола за матч) среди лучших снайперов в истории чемпионата Италии. Рекорд, который не побит до сих пор. Великолепный форвард, однако, так и не стал своим в «Скуадре» — наставник итальянцев Витторио Поццо не видел места на поле для хлипкого бомбардира. Борель попал в заявку на домашний мундиаль-1934, но его вклад в триумф итальянской команды был минимален.

А вот «Ювентусу» голы «Фарфаллино» очень даже помогли — «Старая Синьора» завершила чемпионат с восьмиочковым преимуществом над «Амброзианой», причем во втором круге не подпускала к себе никого на расстояние менее пяти пунктов.

Последняя вершина «золотой команды»

Следующий сезон прошел под знаком подготовки к домашнему чемпионату мира. Ювентини составляли костяк сборной, хотя многим лидерам команды уже перевалило за 30 лет. Титул дался в четвертый раз с трудом — миланская «Амброзиана» выглядела мощнее и стабильнее, но за три тура до финиша все же уступила лидирующую строчку. Решающую роль вновь сыграл Борель. Он даже перевыполнил прошлогоднюю норму, забив на два гола больше — 31. Но уже начали появляться признаки близкого заката — команда, выступавшая, по сути, одним составом четыре года, утратила былую легкость и задор. Очки давались ей со скрипом, и лишь спад конкурентов из Милана под занавес турнира позволил «Старой Синьоре» в четвертый раз подряд подтвердить звание сильнейшей команды Италии. Но на этом для большинства игро-

ков основы «Юве» успешный сезон не закончился, ведь впереди был триумф на мундиале.

Витторио Поццо привлек под знамена национальной команды семь ювентини — Комби, Монти, Бертолини, Феррари, Орси, Бореля и капитана Розетту. Формат турнира был таков, что для победы «Скуадре Адзурре» нужно выиграть всего в четырех матчах — чемпионат начинался со стадии 1/8 финала. Уже в первом поединке представители «Юве» серьезно повлияли на ход происходящего на поле — ворота сборной США дважды поражал Орси, еще один гол добавил Феррари, а всего американцы «скушали» семь штук. Именно эта парочка радовала тифози и в дальнейшем — Джованни забил испанцам в четвертьфинале, а Раймундо стал автором одного из двух точных ударов в финале с Чехословакией и в итоге попал в символическую сборную турнира.

Как ни жаль, но каждая история, даже самая яркая, рано или поздно подходит к концу. Сезон 1934/35 стал последним в истории великого «Ювентуса» Эдоардо Аньелли, барона Маццониса и Карло Каркано. Сотни побед, добытых на полях итальянских стадионов, принесли с собой не только бесценный опыт, но и усталость. Да и фантастическая команда распадалась на глазах. Еще перед стартом сезона, сразу после ЧМ завязал с футболом Комби, в марте принял решение вернуться на родину великий Орси, которого изрядно пугали слухи о грядущей войне, за ним последовал Чезарини. «Перегорел» по молодости Борель, переставший забивать с прежней регулярностью, а главное — команда осталась без своего тренера. Каркано, четыре года, приводивший «бьянконери» на вершину футбольного Олимпа Италии был вынужден уйти в феврале 1935 года, в самый разгар первенства. «По личным причинам», как гласил официальный рапорт, но пронирливые газетчики все же разнюхали истинный мотив отставки алленаторе-триумфатора. Оказалось, что нашли подтверждение слухи о нетрадиционной ориентации Карло, а во времена режима Муссолини это означало неминуемый крах карьеры «обвиняемого». Каркано провел без футбола долгие десять лет.

Пятый скудетто, последний в «золотой серии», «Юве» добыл в последнем туре чемпионата. Перед завершающими матчами у «Старой Синьоры» и «Амброзианы» было по 40 очков, и туринцам, откровенно говоря, повезло. Они, уже под руководством Бене Голы, одного из администраторов команды, и Карло Бигатто, игрока «Юве» 1920-х годов, минимально обыграли «Фиорентину», а «Кремонесцы» в Риме уступили «Лацио» со счетом 2:4...

Спустя месяц после пятого кряду скудетто самолет президента Аньелли потерпел крушение недалеко от Генуи, а самого Эдоардо, к ужасу тысяч преданных болельщиков «Ювентуса», не стало. Символ благополучия и успехов клуба ушел в мир иной, а вместе с ним оборвалась жизнь и «золотой команды» начала 30-х годов прошлого века. Новое руководство FIAT не собиралось потакать финансовым условиям футболистов, как это делал прежний президент, и постепенно большинство ключевых игроков разбрелись кто куда.

«Ювентус», обладатель пяти чемпионских титулов подряд, стал первой итальянской командой, которая завоевала поддержку в каждом регионе страны — туринцев боготворили везде, они стали национальными любимцами и символом апеннинского футбола того времени. На смену туринской буржуазии, которая составляла большую часть тифозерии «Ювентуса», пришли тысячи людей из самых разных слоев общества — те, кто хотел почувствовать себя частицей великого успеха, равного которому еще не было в истории кальячо.

«Великий «Торино» и его гибель»

Четвертого мая 1949 года в Турине, как и во всей северной Италии, стояла не очень хорошая погода. Каменщик Амилькаре Рокко, проживавший недалеко от холма Суперга, предпочел не выходить из дома. В пять часов вечера он неожиданно услышал нарастающий шум, переходивший в оглушающий грохот. Будто что-то промчалось над домом, с силой рухнуло на землю и взорвалось. Мужчина бросился на улицу и, пробираясь сквозь густой туман, встретился с крестьянами, покинувшими свои дома по той же причине, что и он. Охваченные ужасом, все они побежали к холму, чтобы увидеть полуразрушенную стену, окружавшую местную базилику, и искореженный профиль самолета, над которым поднимался дым траурно-черного цвета. Капеллан Танкреди Рикка уже был там в окружении останков человеческих тел, разбросанных среди пылающих обломков. Он сразу понял, что этим людям уже ничем нельзя помочь и оставалось только молиться об их душах.

В это самое время на аэродроме Aeritalia в Турине начались первые волнения: почему до сих пор не слышно шума приближающегося самолета Fiat G 212? Почему пилоты больше не отвечают на позывные? Еще несколько мгновений назад самолет, укутанный непроницаемым туманом и вздрагивающий от сильнейших порывов ветра, был на связи... «Видимость нулевая, — сообщил диспетчер. — Вам придется совершать посадку вслепую». Ответ не вызывал никаких сомнений по поводу намерений командира корабля Пьерлуиджи Мерони, ранее решившего приземлиться не в Милане, как было запланировано, а в Турине: «Высота 2000, движемся к Суперге». Пролетать над холмом было обычным маршрутом для тех, кто собирался заходить на посадку в Aeritalia. Увы, на этот раз, предположительно из-за сбоя бортовой аппаратуры, все пошло не по сценарию: самолет находился на высоте не 2000 метров, а 200 метров, прямого столкновения было не избежать...

Одними из первых оценить масштабы трагедии смогли клиенты небольшого рестораника на Суперге. Они тоже слышали грохот

и взрыв, вскоре прибыл непосредственный свидетель катастрофы и обрисовал ситуацию. Через минут десять благодаря ресторанному телефону новости достигли Турина, откуда выехало 13 машин скорой помощи, пожарные и полиция. На холме народ продолжал тщетные попытки найти среди останков хоть кого-то живого. Рядом были разбросаны чемоданы, коробки с подарками... Вдруг кто-то из присутствующих вытащил на свет две гранатовые футболки с изображением скудетто — и в тот же миг все осознали страшную правду: «Это «Торино»! Это же самолет «Торино», возвращавшегося из Лиссабона!» Новость быстро разошлась по всей Италии. И люди по всей стране начали звонить в редакции газет, во всевозможные инстанции с одним-единственным вопросом: «Это правда? Это они? Они все умерли?»

Позабывшие творцы величия

...В 1939 году президентом «Торино» стал влюбленный в футбол Ферруччо Ново, происходивший из буржуазной туринской семьи. Это был нелегкий период в истории: мир стоял на пороге войны, но упрямо делал вид, что ничего не происходит. Ново исполнилось 42 года, когда он пришел в «Скуадру Гранату». К тому времени огромного состояния он не нажил: за его спиной стояла не огромная компания вроде FIAT, а всего лишь небольшая фабрика по производству кожаных аксессуаров. В юности Ново поиграл за «Торо», но хорошего футболиста из него не вышло. Позже он со смехом замечал: «Да, я был настоящим «деревом»!» Зато во время второго пришествия он делал для «Гранатовых» все, начиная с исполнения обязанностей менеджера команды и заканчивая президентством.

Ново очень внимательно следил за работой Эдоардо Аньелли. Он видел, как и за счет чего прогрессирует «Ювентус». При этом Ново понимал, что побороть такого финансового гиганта можно, только используя прямо противоположные методы работы. Аньелли принес в футбол дух большого бизнеса, но он всегда оставался на вершине пирамиды, без доступа к низам. Ново создал команду друзей и соратников, пригласив к себе лучших представителей элиты Турина. Кроме того, синьор Ферруччо стал лично работать на трансферном рынке и проворачивал сделки так, как никто не делал этого до него и еще не будет делать на протяжении десятилетий после. Как футбольный функционер Ново опережал свое время.

Довольно странно то, что имя истинного творца «Великого «Торино» сейчас забыто. Согласно опросу 2007 года, всего 11% респондентов связывали его имя с историей «Скуадры Гранаты». Еще

более печальная судьба ожидала ключевого тренера той команды Эрнста Эрбштейна, вклад которого признают только в среде «гранатовых» болельщиков. Это естественно, что футболисты, а не тренеры и функционеры находятся на первом плане, но очень удивительно, что настолько забылись творцы легендарного клуба. Тем более что Ферруччо Ново стал новатором в плане строительства и управления командой. «Великий «Торино» не был случайным явлением в итальянском футболе, как нередко случалось. Это было творение Ново, продуманное до мельчайших деталей. Кошунственно прозвучит, но, возможно, забвение и связано с тем, что президент не погиб на Суперге, а новую великую команду построить не сумел, натолкнувшись на стену невыполненных обещаний и комплекс собственной вины.

Когда Ново только занял пост президента, у него было не очень много времени на создание команды. «Ювентус» испытывал предсказуемые трудности, связанные со смертью Аньелли. «Амброзиана» и «Болонья» только набирали обороты. «Торино» нужно было быстро определяться со своей судьбой. Синьор Ферруччо стал собирать вокруг себя соратников, в частности Витторио Поццо. Тот посоветовал в каждый отдел пригласить профессионалов и в то же время людей, которым можно доверять. Спустя несколько недель Ново окончательно определился со всеми кандидатурами. Его личными консультантами по футбольным вопросам стали экс-чемпионы Италии в составе «Скуадры Гранаты» Антонио Янни и Марио Спероне, а также Джачинто Эллена. Вице-президентом был назначен близкий друг Ново Ринальдо Аньизетта. Он работал коммерческим директором международной транспортной компании, но все оставил по первому зову Ферруччо. В юности он тоже играл в футбол, в полузащите. Все остальные сотрудники были друзьями Ново, потому что только в этой сплоченности компетентных единомышленников он видел свой шанс побороться с клубами вроде «Ювентуса».

На пост тренера был приглашен Эрнст Эрбштейн из «Луккезе», на тот момент один из самых интересных молодых специалистов в Италии. По образованию венгерский еврей Эрбштейн был учителем физкультуры, сам поиграл в командах невысокого уровня вроде «Фиумань» или «Виченць». Потом попал в США, где не только выступал за «Бруклин Уондерерс», но и заработал славу удачливо игрока на нью-йоркской бирже. С началом Великой депрессии вынужден был вернуться на родину, где забросил биржевые дела и снова по-настоящему увлекся футболом. Часто ездил в Англию, где изучал местный подход к тренировочному процессу. В 1928 году он наконец-то вернулся в Италию, где поработал с «Бари», «Ночери-

ной», «Кальяри» и «Луккезе». С последним он из Серии С поднялся к седьмому месту в Серии А. Когда Эрбштейн получил предложение от «Торино», ему было всего 40 лет, а значит, главные достижения еще впереди. Поначалу Эрнст не спешил перебираться в Турин, но в те годы как раз начались первые проявления расизма, и в Лукке его детей не принимали в школу. Пришлось перебираться в Пьемонт. Эрбштейна и Ново будут связывать дружеские отношения даже после вынужденного побега тренера из Италии. Собственно, сам Ферруччо и поможет своему сотруднику найти убежище в родной Венгрии. Там Эрнст сменит фамилию на Эгри и будет работать торговым представителем итальянской текстильной фабрики. В 1944 году его все-таки арестуют и отправят в концлагерь, откуда он благополучно сбежит, чтобы до окончания войны найти убежище в шведском консульстве. После Эрбштейн, конечно же, вернется в «Торино» к Ново, чтобы продолжить столь плодотворное сотрудничество. Именно советы прозорливого еврея помогли Ферруччо провести мудрые сделки на трансферном рынке, в частности приход в «Скуадру Гранату» Валентино Маццолы и Эцио Лоика из «Венеции» — его заслуга.

Путь наверх

«Торино» не сразу достиг вершины — сначала было скромное шестое место. Зато состоялось первое важное пополнение состава в виде 18-летнего нападающего Франко Оссолы из «Варезе». Стоимость — 55 тысяч лир. Эта сделка во многом отображает подход синьора Ферруччо к работе на рынке. Сначала тщательный просмотр всех команд с целью определить лучших и желательно молодых футболистов. Оссолу посоветовал Антонио Янни, который в то время как раз тренировал «Варезе». Эллена и Эрбштейн выбор поддерживали. По правилам, утвержденным в этом коллективе, все были в курсе всего и решения принимали сообща. Потом Ново быстро завершал сделку. Он утверждал, что познал секрет трансферного рынка: чем раньше ты купишь футболиста, тем больше сэкономишь. Это правило не стало общепринятым, но в случае с Ново почти всегда срабатывало.

Десятого июня 1940 года Италия вступила в войну. Муссолини утверждал, что все это продлится всего несколько месяцев, поэтому не было никакой необходимости отсылать футболистов на фронт. По его собственным словам: «Они нам нужнее на футбольных полях, чем на полях сражений!» Это не соответствовало реальному положению вещей, и Ново был одним из первых, кто это понял. Он понял, что война наложит свой отпечаток на ситуацию в футболе,

и победителем выйдет тот, кто первым найдет способ решить эту проблему. Ново все больше внимания уделял поиску талантов: высматривал их, консультировался со специалистами и покупал для своей команды. Ему не нравились длительные переговоры. Лоика и Маццолу он забрал прямо из раздевалки сразу же после матча против «Венеции», заплатив 1,4 млн лир за обоих.

В сезоне 1941/42 президент пригласил еще пятерых игроков. Первым стал Пьетро Феррарис, за которого «Амброзиана» выторговала 250 тысяч лир. Он был левым вингером «Скуадры Адзурры» образца чемпионата мира 1938 года. По совету Эллены из «Фиорентины» пришел еще один вингер — Ромео Менти. Пополнился состав и тремя экс-ювентийцами: Альфредо Бодойра, Феличе Борель и Гульельмо Габетто. Именно Борель шепнул на ухо Ново, что «бьянконери» продают Габетто в «Дженоа» за 300 тысяч лир, считая, что этот футболист уже не будет прогрессировать. «Торино» накинул 30 тысяч и получил классного нападающего. Тем временем окончательно распрощался с футболом воспитанник клуба Раф Валлоне, чтобы посвятить себя актерской карьере (например, в третьей части «Крестного отца» он сыграл эпизодическую роль).

В том же сезоне произошло серьезное тактическое изменение. В Италии в целом и в «Торино» в частности считалось приемлемым играть только по схеме 2-3-2-3. В Англии уже долгое время использовали «систему», как называли итальянцы WM Герберта Чепмена, 3-2-2-3. Среди тех, кто предложил Ново перейти к новой схеме, были футболист Борель и консультанты Эллена и Копернико. Во-первых, такой шаг привел бы соперников, непривычных к тактическим изменениям, в замешательство, во-вторых, сама по себе «дубль-вз-эм» была более современной и позволяла лучше контролировать футбольное поле. Тогда Ново со спокойной душой уволил тренера Тони Карньелли и назначил венгра Андреаса Куттика, строго-настрого приказав наигрывать «систему». Поццо тоже заинтересовался возможностями WM, однако до конца этой схеме так и не научился доверять. Когда она окончательно утвердилась в «Торино», а футболисты команды составили костяк сборной (десять полевых игроков в победном (3:2) товарищеском матче с венграми в мае 1947-го!), синьор Витторио с его «методом» был признан устаревшим и отправлен в отставку. Кто бы вы думали возглавил «Скуадру Адзурру»? Да-да, Ферруччо Ново. Великий селекционер.

Свое первое скудетто «Великий «Торино» завоевал в сезоне 1942/43. Немудрено, ведь с приходом Маццолы и Лоика команда могла спокойно бороться за титул. Тогда им противостоял «Ливор-

но», но в последнем туре туринцы победили и сумели опередить тосканцев на одно очко. В 1944 году состоялся особый чемпионат, который остался в памяти, как несправедливый. Италия была разделена войной: американцы наступали с юга, немцы держали оборону на севере. Чтобы создать видимость благополучия в погибающей стране, было принято решение проводить футбольный турнир. Представителей Северной Италии разделили на подгруппы, Юг по понятным причинам участвовать не мог. Отправляясь на выездные матчи на поезде, команды нередко заканчивали свой путь пешком, спасаясь от бомбежек союзников. Бомбардир «Лацио» Сильвио Пиола приехал в Верчелли к родителям, но в Рим вернуться уже не смог. Поэтому Ново быстренько взял его под свое крыло. К тому моменту «Скуадра Граната» была практически полностью сформирована. Синьор Ферруччо устроил почти всех своих футболистов работать на FIAT. А работа на заводе, производившем оружие, приравнялось к военной службе. Так Ново спас от гибели многих своих подопечных. Интересно, что тогда FIAT вошел в правление «Торино», и даже официальное название клуба пришлось изменить на «Торино ФИАТ». «Ювентус» же принадлежал автомобильной компании Cisitalia их нового президента Пьетро Дузио.

По окончании группового турнира в обойме осталось только три команды: «Торино», «Венеция» и «Специя». Роковую ошибку совершил сам Ферруччо, недооценив соперников и разрешив провести пропагандистский матч в Триесте за два дня до встречи со «Специей». Усталая команда не смогла достойно противостоять лигурийцам, которые к тому же играли с дивным защитником, напоминавшим, как потом поняли, либеро — 1:2. Позже «Торино» обыграет «Венецию», но «Специя» все равно удержит титул. После войны этот чемпионат был признан недействительным из-за своего несколько странного формата. Хотя, учитывая риск, на который шли футболисты — участники турнира, было бы справедливо оставить все как есть. Этот вопрос окончательно был решен сравнительно недавно, когда «Специю» официально признали обладателем скудетто.

Непобедимые чемпионы

Четырнадцатого октября 1945 года стартовал первый послевоенный чемпионат, в котором футболисты «Торино» выступали в форме с нашивкой скудетто на груди. И эту нашивку в виде триколора так никто у них и не отобрал, потому что «Скуадра Граната» выиграла четыре чемпионата Италии подряд вплоть до мая 1949 года. За этот период было проиграно всего 13 матчей из 142-х! Слава «Великого

«Торино» гремела на весь мир, а о сплоченности коллектива ходили легенды: однажды футболисты даже согласились на уменьшение зарплаты, чтобы не пришлось продавать своего товарища Данило Мартелли. В памяти восторженных болельщиков остались финальные спурты, когда «гранатовые» доводили беспроигрышную серию до 16 матчей, в 14-ти из которых праздновали победу. Команда побеждала с такой элегантностью и видимой легкостью, что не могла не восхищать всех, кто наблюдал за ее выступлениями.

Вот они, эти непобедимые чемпионы.

Валерио Бачигалупо (в составе «Торино» провел 137 матчей)

Вратарь, пришедший в Турин из «Дженоа», не сразу доказал свою состоятельность, но как только стал первым номером, уже не подводил. Вклад Бачигалупо в первую очередь касается игры на выходах, где он был одним из первооткрывателей и настоящим королем. Также он мастерски руководил защитой благодаря сильному характеру и харизме. Всегда сохранял концентрацию в команде, постоянно ориентированной на игру в атаке. Тем не менее в сборной не преуспел, постоянно находясь за спиной еще более яркого голкипера Лючидио Сентименти IV. В честь Бачигалупо назван стадион его родного города Савоны.

Альдо Балларин (148 матчей, 4 гола)

Уроженец венецианской Кьоджи так мечтал о «Скуадре Гранате», что открыто заявил: «Я готов идти в Турин пешком!» Балларин стал самым дорогостоящим футболистом Ново, обошедшимся 1,5 млн лир. Альдо почитался одним из лучших правых защитников Европы. Его главной задачей было нейтрализовать самого техничного и скоростного вингера соперника. Кроме того, он славился умением вести верховую борьбу. Стадион родного города носит его имя и имя его брата Дино.

Вирджилио Марозо (103 матча, 1 гол)

С Марозо, собственно, Ново и начал строительство своей легендарной команды. Несмотря на амплуа левого защитника, Вирджилио обращался с мячом не хуже заправского форварда. Он хорошо играл на опережение, уверенно чувствовал себя на втором этаже, предпочитал выйти на мяч вместо того, чтобы заикливаться на персональной опеке. Не брезговал участием в атаке, что у него неплохо получалось. Травма могла помешать ему поехать в Лиссабон, но... Небольшой стадион города Маростика носит его имя.

Марио Ригамонти (140 матчей, 1 гол)

Один из первых, если не первый, стоппер в калчо, хотя тогда такого термина, конечно же, не было и более понятно звучало «центральный защитник» при схеме «дубль-вз-эм». Задача Ригамонти на поле была предельно проста: не дать забить центрфорварду соперника. И он отлично справлялся с ней, демонстрируя бесстрашие и концентрацию в борьбе за мяч. Роль незаметная, но незаменимая в победном шествии «Торо». «Стадио Марио Ригамонти» расположен в Брешии.

Эусебио Кастильяно (116 матчей, 35 голов)

Один из последних классных воспитанников «Про Верчелли». Кастильяно начинал на позиции инсайда, но позже тренеры отодвинули его ближе к своим воротам. Он не был обделен ни физически, ни технически, к тому же обладал достаточно точным сильным ударом с обеих ног. Последнее сделало Эусебио лучшим бомбардиром финальной группы чемпионата 1945/46 (13 мячей в 14-ти матчах!), несмотря на его превалирующие оборонительные функции. Его имя носит один из полупрофессиональных клубов.

Джузеппе Грезар (159 матчей, 19 голов)

Уроженец Триеста выделялся среди одноклубников своим тактическим чутьем. Осторожность и дисциплинированность Грезара в центре поля обеспечивала команде равновесие в защитной фазе. Способность выдать точный длинный пас и неплохой удар с обеих ног позволяли Джузеппе участвовать в атакующих построениях. В честь него назван стадион в родном городе, который, правда, потерял свое первоначальное значение после возведения «Стадио Неро Рокко» в 1992-м.

Эцио Лоик (165 матчей, 64 гола)

Инсайда Лоика называли «мотором» «Великого «Торино», потому что воспитанник «Фиуманы» все время пребывал в движении, отрабатывая и на атаку, и на оборону. Этого сильного физически и отважного футболиста было не так-то легко остановить даже с помощью нарушения, поэтому прозвище «Слон» отнюдь не является преувеличением. Только в отличие от этого животного Эцио не был неповоротливым, наоборот, он регулярно делал резкие движения, благодаря чему находил бреши в обороне соперников. Лоик — выходец из бедной семьи, свою первую зарплату он долго держал под подушкой, не веря, что у него теперь столько денег. Однако деньги не изменили его, другого такого альтруиста нужно еще было поискать.

Валентино Маццола (175 матчей, 102 гола)

Символ и капитан «Великого «Торино», один из самых талантливых игроков в истории итальянского футбола. Номинально Маццолу определяли в левые инсайды, но этого ничтожно мало для понимания истинной сущности этого игрока. Это был Гений, способный делать на поле все и на самом высоком уровне: забивать голы, создавать голы, предотвращать голы. «Валентино — это половина нашей команды», — не смущаясь, утверждали его одноклубники. Футбольные гены Маццолы оказались настолько сильными, что оба его сына унаследовали талант. Хотя только старший Сандро сумел раскрыться в полной мере, а вот Ферруччо пострадал из-за тяжелого характера.

Ромео Менти (133 матча, 53 гола)

Менти — классический правый вингер, после его проходов по флангу либо следовали навесы в штрафную, либо смещение в центр и удар по воротам. Чаще первое, чем второе. Кроме того, этот немногословный и всегда корректный футболист по праву числился штатным пенальтистом и стал одним из первых, кто начал пробивать одиннадцатиметровые без разбега. Сразу три стадиона носят его имя: в Виченце, в Кастелламаре ди Стабия и в Монтикьяри. В честь него также назван клуб региональной лиги Лацио.

Гульельмо Габетто (199 матчей, 107 голов)

Из-за недоразумений с боссами «Ювентуса» Габетто вынужден был уйти. Ново не стал терять возможность получить высококлассного форварда. Гульельмо умел забивать по-разному, и пройдя нескольких оппонентов, и тихонько выждав своего шанса. Однако благодаря своим акробатическим способностям он предпочитал творить красивые и необычные голы, надолго остававшиеся в памяти зрителей. Был незаменим в раздевалке, потому что своими шутками снимал любое напряжение. Забавный случай из его карьеры связан с таможней. Как-то, провозя контрабандные сигареты, Габетто поймали, пограничники требовали, чтобы он сыграл за их команду, но вступилось руководство «Торино», доходчиво объяснив приоритеты итальянского футбола.

Франко Оссоло (158 матчей, 77 голов)

Попад в «Торино» Ново в юном возрасте, Оссоло рос вместе с командой, постепенно превратившись в великолепного вингера, а потом и в центрфорварда. Соответственно, Франко умел действо-

вать на фланге, совершая молниеносные проходы и кинжальные навесы, и умел работать в штрафной, поджидая возможности отправить мяч в сетку. Его удар с обеих ног был не очень сильным, но всегда точным, а техника — определенно южноамериканской. Сын Оссолы, тоже Франко, родился как раз перед командировкой отца в Лиссабон. Спустя много лет он, став писателем, напишет «Роман о Великом «Торино»».

Данило Мартелли (72 матча, 10 голов)

Мартелли был универсальным игроком, способным подменить любого защитника или полузащитника. И делал он это на достаточно высоком уровне. Помимо игры в футбол, обожал петь, поэтому шутил: «Кто знает, может Ново меня выгонит, тогда я займусь новой карьерой...» Стадион в Мантове получил назван в его честь.

Рубенс Фадини (10 матчей, 1 гол)

Маццола открыто называл Фадину своим наследником. Сборная Италии с нетерпением дожидалась, когда он наберется опыта. И не зря. Рубенс обладал неоспоримым талантом создателя и, несмотря на юный возраст, демонстрировал уверенность прирожденного победителя, как в том матче на «Сан-Сиро» за несколько дней до трагедии. В честь него назван стадион «Джулианове» (Абруццо).

Пьеро Оперто (11 матчей)

Оперто переехал в Турин, чтобы заменить самого техничного защитника того времени Марозо, часто страдавшего из-за мышечных травм. Способен ли он на большее, выяснить, увы, так и не удалось.

Эмиль Бонджорни (8 матчей, 2 гола)

Французский центрфорвард обладал бомбардирским чутьем, качественным дриблингом и способностью отдать последний пас. Ново взял его на замену 33-летнему Габетто, но тот не спешил снимать с себя полномочия основного. Этим и объясняется столь малое количество времени, проведенное Бонджорни на поле.

Руджеро Грава (1 матч)

Пришел из Франции вместе с Бонджорни. И так же, как его соотечественник и коллега по амплуа, не успел стать основным. Грава был силовым нападающим, славившимся своим дотошным отношением к физической подготовке и боевым духом на поле.

Джулиус Шуберт (5 матчей, 1 гол)

Талантливый воспитанник венгерского футбола, инсайд по амплуа, однажды услышал о непобедимой команде из Турина и сделал все возможное, чтобы в ней оказаться. Попав в «Торино» в начале 1949 года, Шуберт всего несколько раз вышел на поле...

Дино Балларин (не играл)

Надежда калычо. Вместо него в Лиссабон должен был лететь Гандольфи, но старший брат убедил клуб дать шанс Дино. Премия оказалась жестокой.

Последний полет

Сезон 1948/49 выдался несколько более сложным, чем все предыдущие. Сначала «Дженоа» долгое время удерживала лидерство, потом «Интер» до последнего не хотел сдавать позиции. К тому же «Торино» только что вернулся из весьма утомительного турне по Бразилии, где провел товарищеские встречи с «Палмейрасом», «Коринтиансом», «Португезой» и «Сан-Паулу», уступив всего один раз. Местная публика очень тепло принимала итальянцев, а будущий ориунди Жозе Альтафини даже получил прозвище «Маццола» в честь заезжего чемпиона. 30 апреля 1949 года, когда «Интер» и «Торино» встречались на «Сан-Сиро», их разделяли всего четыре пункта в турнирной таблице. «Гранатовых» устраивала ничья, на которую они и играли, а все попытки «Интера» открыть счет выглядели настолько неубедительно, что даже не стоят упоминания. Классическая нулевка, принесшая очередной титул в копилку «Торино». Игроки праздновали прямо на поле, поздравляя друг друга и обнимаясь. Теперь можно ехать в Лиссабон, чтобы поучаствовать в прощальном матче капитана «Бенфики» Феррейры, дружившим с Маццолой. Ранее Феррейра и Маццола встретились на товарищеском матче их сборных в Генуе, Италия победила 4:1. Феррейра сказал, что завязывает с футболом, что все сборы от его прощального матча пойдут игрокам и что он хотел бы увидеть «Торино» в качестве соперника, так как сильная команда непременно привлечет массу народа на трибуны. Маццола согласился, но без утверждения Ново о поездке не могло быть и речи. Ферруччо поставил условие, что только в случае удачного исхода в Милане можно будет думать о «Бенфике», в противном случае придется сконцентрироваться на чемпионате.

Вылет в Португалию был одобрен на следующий день после матча в Милане. Простуда Валентино Маццолы, не участвовавшего в миланском поединке, не совсем прошла, однако он не хотел

подводить друга. Защитник на подхвате Сауро Тома не полетел из-за только что полученной травмы (которая, впрочем, заставит его преждевременно завершить карьеру, посвятив свою жизнь рассказам об истории «Великого «Торино»»), а вот его коллеге Вирджилио Марозо врачи дали зеленый свет. Второй вратарь Ренато Гандольфи уступил место Дино Балларину. Форвард Пьетро Феррарис II еще летом переехал в «Новару», будущий великий тренер «Лацио» Томмазо Маестрелли не поехал в Лиссабон, потому что чиновники не успели подготовить документы о его переходе в «Торино». Президент Ново остался в Турине из-за болезни, как и его верный помощник Копернико. Функционерами, которые сопровождали команду, стали Арнальдо Аньизетта и Ипполито Чиваллери. Тренеры Лесли Ливсли и Эгри Эрбштейн как всегда последовали за командой. Также в состав делегации вошли журналисты: основатель Tuttosport Ренато Казальборе, представитель Gazzetta del popolo Ренато Тозатти и Луиджи Каваллери из La Stampa. «Голос кальчо» Николо Карозио остался случайно: на дни матча выпало первое причастие его сына, и он вынужден был отказаться от поездки. Поццо тоже пригласили, но он отказался из-за напряженных отношений с Ново, сменившего его на посту селекционера сборной. Впоследствии никто, кроме Витторио, не найдет в себе мужества заняться опознанием тел погибших. Сквозь слезы он будет называть фамилии своих подопечных, определяя кто есть кто по документам, кольцам, личным вещам или, что самое страшное, путем исключения, как в случае с Мартелли и Марозо.

Трехчасовой перелет до Лиссабона прошел без эксцессов, и на следующий день 40 тысяч португальских болельщиков с удовольствием лицезрели сильнейшую команду Италии. Матч получился зрелищным, а победа «Бенфики» со счетом 4:3 устраивала всех. Можно было со спокойной душой возвращаться домой, но... домой «Великий «Торино» больше не вернулся. Похоронив команду под плач и стенания всей Италии, многие начали задумываться о причинах трагедии. Начали звучать самые неожиданные, порой неприятные версии: якобы футболисты «Скуадры Гранатъ», дети нищей страны, разрушенной войной, занимались контрабандой валюты (золота) и потому решили в последний момент обмануть пограничников, дожидавшихся в миланском аэропорту «Мальпенса». Насколько это соответствует или не соответствует истине, так никто и не доказал. Тут важен другой момент: принижение всегда помогает облегчить боль утраты, ибо так она становится менее значимой.

До конца чемпионата оставалось еще четыре тура, теоретически «Торино» еще можно было опередить. Однако «Интер», «Милан» и «Ювентус» были среди первых, кто попросил отдать титул «Скуадре Гранате» вне зависимости от результатов. Никто возражать не стал. Туринцы выставили молодежную команду, впрочем, как и их соперники. Четыре победы из четырех, и очередное скудетто нашло своего владельца. Только «Великого «Торино» больше не было. Погибло талантливейшее поколение футболистов, так и не получивших своего шанса на чемпионатах мира. Погиб символ послевоенного возрождения страны, скрашивавший далеко не простые будни простых итальянцев. Погибла вера в собственные силы и способности, а вместе с этим завершился первый победный цикл итальянского футбола, предваряющий появление фирменного продукта кальячо — продукта отчаяния — под названием «катеначчо».

Человек-рекорд

Автор вечного рекорда — 274 гола в Серии А — Сильвио Пиола сейчас мало кем воспринимается как реальный человек, живший в свою эпоху и творивший историю футбола в меру своих недюжинных способностей. Лучшие матчи Пиолы не записаны на пленку и не выложены в Интернете, далеко не все его современники, и тем паче грядущие поколения могут похвастаться тем, что видели этого нападающего в деле. Потому Пиола — скорее некий бессловесный памятник, человек-рекорд, о котором большинство поклонников кальчо что-то когда-то да слышали, но на самом деле не знают почти ничего. К счастью, еще живы люди, которые не только видели Сильвио на поле, но и выступали вместе с легендарным нападающим. К счастью, его дети и внуки бережно хранят воспоминания о знаменитом родственнике, отвоевывают у времени его записи и дневники. Благодаря этому у нас появилась возможность соприкоснуться с далеким прошлым и попытаться увидеть за цифрами футболиста и человека...

Последний чемпион Верчелли

Талант может появиться на свет где угодно, однако нередко случается, что судьба выбирает место не просто так, а с намеком. Связь семьи Сильвио Пиолы с небольшим городком Верчелли — как раз второй случай.

В начале XX века провинциальный клуб «Про Верчелли» и его герои в снежно-белых футболках поставили на уши всю Италию благодаря своим сокрушительным победам над командами мегаполисов. В чем секрет успеха? Вот что об этом рассказывают современники: «Братья играли против братьев, дети — против родителей... адвокат играл вместе с рабочим, владелец магазина — с продавцом. Никогда не было проблем собрать несколько команд, потому что город кишел футболистами и их поклонниками. В те годы в Верчелли футболистами не становились, а рождались...»

Маленький Сильвио наблюдал собственными глазами, как «Про Верчелли» шел к триумфу, как лучшие игроки уходили на фронт первой мировой и больше не возвращались, как введение профессионализма с грохотом закрывало дверь в будущее для таких

клубов, как его родной... Еще в 1926 году президент клуба Боцино написал пророческие слова: «Нельзя позволить превратить наш футбол в бизнес, в котором главным стимулом для игроков станет количество полученных банкнот, а болельщики на трибунах будут брать пример с завсегдатаев ипподромов, где победа означает только возможность получить определенную сумму от букмекеров, а не подлинное счастье от триумфа твоего клуба, твоего города. Сейчас провинциальные клубы отдадут все ради борьбы, потому что они знают: годы тяжелой работы, особенно в такой кузнице талантов, как Верчелли, не уходят в никуда. Даже если богатые клубы продолжат свои набеги, мы должны доказать, что наши достоинство, стойкость, веру и страсть нельзя купить ни за какие деньги!» Но поезд, мчащийся на максимальной скорости, уже не остановить...

На самом деле Сильвио появился на свет не в Верчелли, хотя воспитывался и вырос в одной из футбольных столиц Италии начала прошлого века. Он родился 29 сентября 1913 года в Роббио Ломеллине, всего в нескольких десятках километров от Верчелли, куда переехали его родители Джузеппе и Эмилия Пиола в надежде на то, что близость оживленных рынков Павии даст толчок развитию их бизнеса по продаже холстов и дорогих тканей. Там же родился и старший ребенок в семье — Серафино, который будет очень близок с братом на протяжении всей жизни.

Интересно, что в глазах государства, такого человека, как Сильвио Пиола, не существовало вовсе. Родители планировали назвать (и назвали!) новорожденного Сильвио Итало, но по каким-то неизвестным причинам он был записан под именем Джоаккино Итало и таковым оставался всю жизнь. Дошло до того, что в официальных документах приходилось вводить следующие формулировки: «... где указано имя Джоаккино Итало Пиола следует подразумевать Сильвио Джоаккино Итало Пиола...» Что касается даты рождения будущего чемпиона, то она тоже не была проходной в истории его родного клуба. В 1913 году «Про Верчелли» защитил свой пятый чемпионский титул, дав в финале урок футболу столичному «Лацио» — 6:0. Из того состава верчеллезии в национальной сборной выступало девять человек. (Только «Торино» в 1947 году перекроет этот рекорд, выставив десять своих футболистов!) И не без успеха выступали — сборную Бельгии, например, обыграли 1:0... Однако уже осенью, 29 сентября 1913-го, «Львы» по всем статьям уступили в предсезонном товарищеском матче «Милану», и все заговорили о серьезном кризисе команды (что и подтвердилось в чемпионате, в котором доминировал еще один пьемонтский клуб «Казале») и о

том, что вернуть ее в обойму сможет только новое поколение талантливей молодежи. Кто ж знал тогда, что эта самая молодежь, которой суждено стать символом «второго пришествия» «Про Верчелли», появилась на свет как раз за несколько часов до злосчастного товарняка?!

Семья Пиола переехала в Верчелли, когда Сильвио еще не было и года. Там мальчик столкнулся с тем, о чем в современном компьютеризированном мире можно только мечтать. Взрослые и дети целыми днями гоняли мяч на улицах маленького итальянского городка совсем, как на бразильской Копакабана или в трущобах Буэнос-Айреса. Пиола вспоминал: «Мы часто играли между прилавками на рынке на Пьяцца Кавур... Нашими первыми учителями были городские площади, а технику отрабатывали у стены военной казармы, делая по тысяче ударов и столько же остановок». Первой командой Пиолы стала «Veloces» — такой себе питомник будущих чемпионов при «Про Верчелли», которым руководил культовый персонаж дон Сасси. Именно он отыскал и воспитал не только самого Пиолу, но и Пьетро Феррариса II и Пьетро Калигариса — будущих чемпионов мира! Эти ребята не только играли вместе, но и дружили, учились в одном классе. Как говорил Сильвио: «Учеба давалась нам легко, но очень уж много книг мы перепортили, выкладывая из них штанги ворот!»

Серафино Пиола тоже играл в футбол и, как впоследствии любил преувеличивать Сильвио, играл куда лучше него. Старший брат предпочитал действовать в подыгрыше, доставлять мяч своему брату, славившемуся сильным ударом с обеих ног. Но жизнь как всегда расставила свои акценты, отправив Серафино в душный офис бухгалтера. В то же самое время он шептал младшему на ухо после удачных матчей: «Ты феноменально играешь и должен идти только в футбол...» Тоже преувеличение, ведь юноша был худым, нескладным, с «деревянными» ногами и огромным носом, из-за которого получил кличку «Орленок» (а ведь как символично!). Люди, видевшие в городе аккуратно одетого и тщательно причесанного Сильвио, не признавали в нем футболиста. Но на поле он преобразался, его худосочность и некоторая манерность становились совершенно незаметными, когда он летал по газону и доставал мячи, кажущиеся мертвыми. Тот Пиола не обладал феноменальной техникой (но постоянно работал над этим и потому прогрессировал) и вынужден был делать ставку на силу, скорость и умение играть головой. В большинстве случаев он выходил победителем в схватке с защитниками.

Как раз тогда, когда молодой нападающий доказывал свою перспективность, «Про Верчелли» добыл два последних скудетто в истории в сезонах 1920/21 и 1921/22. Эпоха доминирования «Львов» уходила в небытие не только потому, что их игроков сманивали большими зарплатами клубы мегаполисов, но и потому, что сами верчеллезе не хотели отступать от своих принципов в стиле баскского «Атлетика»: «Мы не приглашаем игроков из других городов Италии или из-за границы, как наши соперники, а рассчитываем только на любовь к игре и работоспособность местных воспитанников». Таких, как Пиола.

Зато в иностранном тренере руководители «Белых Львов» ничего плохого не видели, пригласив венгерского специалиста Йожефа Надя. Именно при нем произошло знаменательное событие в жизни 16-летнего юноши — его дебют в Серии А. 16 февраля 1930 года «Про Верчелли» сыграл вничью в Болонье со счетом 2:2, Пиола запомнился несколькими опасными ударами головой. Последующие матчи без забитых мячей подтвердили, что талантливному парню рано соревноваться на равных с матерыми ветеранами итальянского футбола. Эксперты критиковали его за чрезмерное увлечение верховыми мячами, что противоречило принятой повсеместно низовой игре. Надь тоже заглянул в список бомбардиров и начал сомневаться в том, что от Пиолы будет польза в нападении, подумывая перевести его в полузащиту, что совершенно не нравилось молодому футболисту. И это при его явной нацеленности на ворота и типичном индивидуализме форвардов! Однако будущую звезду в Сильвио видел босс «Про Верчелли» Секондо Рессиа, и в этом был козырь нападающего.

Чтобы сразу не взваливать на Пиолу весь груз ответственности, перед началом сезона было принято решение не говорить ему о том, что он будет в основе. В это же время вернулся в Верчелли дядя Пиолы, бывший вратарь «Львов» Джузеппе Каванна. Ранее его выгнали из родной команды с треском за проваленный матч против «Ювентуса». Дядя, теперь кипер «Наполи», и племянник заключили полушутливый пакт — если в их матче Сильвио забивает, он получает 100 лир, если Беппе удерживает ворота сухими, то та же сумма ложится в его карман. Они встретились уже в первом туре нового чемпионата, борьба шла запредельная, но победу в ней праздновал все же Каванна. Но какой ценой! Чтобы отбить коварный удар племянника, Джузеппе прыгнул в угол и травмировался, сильно ударившись о штангу... Что такое потерять сто лир по сравнению с чувством вины перед любимым дядюшкой?

Такого желанного первого гола в Серии А Сильвио Пиоле пришлось подождать. Второго ноября 1930 года верчеллезии принимали дома «Лацио». И когда 17-летний юноша в белой футболке головой отправлял мяч в сетку ворот Энцио Склави (почитался наследником Комби в сборной, но не реализовал свой потенциал в футболе из-за чрезмерного увлечения живописью...), получив передачу с фланга, «бьянкочелести» еще не догадывались, что нашли своего героя. Несмотря на победу 3:0, эксперты продолжали критиковать: «Его верховая игра мешает командным действиям».

Во втором круге чемпионата состоялось новое противостояние с дядей Пеппино, только победитель теперь был другой. Пиола оформил свой первый хет-трик в ворота Каванны, удивив его сильными ударами с обеих ног. Сильвио: «Забив третий, я сам пошел вытаскивать мяч из сетки, приговаривая: «Ладно, не напрягайся, ты и так слишком устал...» Эти слова моя тетя мне так и не простила. А с дядей мы помирились только спустя полгода после злосчастного матча». В дальнейшем Пиола продолжал огорчать голкиперов с завидной регулярностью, забивая в том числе и невозможные голы, как например, «Болонье». Обыграв двоих защитников, он вынужден был пробивать с очень острого угла — вратарь «россоблу» даже не шелохнулся, не веря, что мяч залетит!

Благодаря 13 мячам в сезоне Пиола очень быстро стал идиолом болельщиков «Про Верчелли». Однако его новый статус имел совершенно иной оттенок по сравнению с теми тепличными условиями, в которых живут футболисты сегодня. Сильвио: «В наше время новые бутсы были такими твердыми, как куски бревна. Бить в них по мячу было настоящей пыткой! Бутсы становились мягче только после того, как их разносил кто-то другой. Как игрок основы я получил право избрать дублера, который будет обкатывать мои бутсы... Если бы вы знали, сколько бутс довелось разносить мне и какое это было облегчение навсегда избавиться от этой обязанности!»

Второй сезон (1931/32) в основе «Про Верчелли» должен был подтвердить, что Пиола — это не случайность, а закономерность. Сильвио бросался в гущу схватки без страха и сомнений: получая по ногам от защитников, он тут же поднимался и снова рвался вперед, пока не находил лазейку, чтобы вонзить смертоносное жало. Полагавшиеся на собственные ресурсы «Белые Львы» сдали свои позиции и могли только бороться за выживание в Серии А. В одном из таких боев с непосредственным конкурентом «Про Патрией» Пиола не только забил единственный победный мяч, но и получил

травму, из-за которой должен был пропустить больше месяца. Но не прошло и десяти дней, как имя нападающего оказалось не только в составе, но и на табло — его гол в ворота «Триестины» принес ничью. Боль не прошла, что не помешало Пиоле выдать свой знаменательный матч в пьемонтском дерби против «Алессандрии», отправив в сетку ворот соперника четыре мяча! Тогда о нем заговорили, как о последнем чемпионе, воспитанном в Верчелли...

Однако то, что Пиолу называли чемпионом, только добавляло ему критиков. Многих возмущала его манера принимать мяч спиной к воротам, а также склонность к игре на втором этаже. Способность отойти назад, отобрать мяч, протащить его к воротам и забить истолковывали не иначе, как акт футбольного эгоизма. Кое-кто даже поговаривал о необходимости перевода нападающего в полузащиту. Но раз Сильвио забивал, причем достаточно много, недоброжелателям ничего не оставалось, кроме как помалкивать (13, 12, 11 и 15 мячей за четыре сезона в составе «Про Верчелли»).

Турнирные задачи и зарплаты в «Про Верчелли» давно не соответствовали ни уровню Серии А, ни уровню большинства ее футболистов, особенно Пиолы. «Амброзиана», «Наполи», «Торино», «Милан» и «Лацио» выстроились в очередь. Возник скандал из-за отказа Сильвио продлевать контракт с «Про Верчелли». Доходило до того, что он не посещал тренировки и контрольные матчи в знак протеста и угрожал не поехать (и не поехал) на первый тур чемпионата в Геную. Однако в конце концов компромисс был найден: еще годик Пиола послужит родной команде и спасет ее от вылета.

Как раз в свой последний сезон в белой футболке, Пиола, вдохновившись присутствием Поццо на трибунах, установил рекорд. Хроника: «Не успел прозвучать стартовый свисток в поединке с «Фиорентиной», как Пиола перехватил мяч, посланный защитником вратарю, и открыл счет. После удара Байарди мяч отбил Малья, но неудачно, потому что Пиола достал его первым и расстрелял ворота. Пиола получил пас от Ардиссоне, сместился вправо, после чего легко пробил Балланте, не ожидавшего удара с подобной позиции. Четвертый гол Пиола забил в падении через себя. Кто-то из защитников «Фиалок» выбил в мяч в центр, после чего его подобрал Пиола, обыграл троих защитников и вратаря, чтобы занести мяч в сетку. В шестом голе снова ассистировал Ардиссоне. Шесть голов в одном матче! Пиола — герой!» В последнем сезоне он забил 15 мячей, а руководители клуба вынуждены были признать: «День, когда нам придется продать Пиолу, станет началом упадка «Про Верчелли»...» К несчастью, их пророчество сбылось.

Идол небесно-голубого Рима

Летом 1934 года Сильвио отдыхал на море, не попав в состав «Скуадры Адзурры» на домашнем мундиале. В это же самое время решалась его судьба, определялся его будущий клуб. Наибольшую настойчивость проявляли «Амброзиана» и «Торино». Именно это узнал от отца бомбардира один из боссов «бьянкочелести» Олиндо Биттети, когда по делам проезжал через Верчелли. Еще ему сообщили, что Пиола предпочитает остаться поближе к дому, что исключало Рим как возможное место проживания, и считает, что только северные гранды откроют ему дверь в сборную, что исключало «Лацио» как возможный будущий клуб.

Надо сказать, что в то время президентом «Лацио» стал серьезный бизнесмен Эудженио Гуальди, который вел продуманную трансферную политику и строил наполеоновские планы. Он пригласил опытного ветерана Аттилио Феррариса IV, побившего горшки с «Ромой», молодого полузащитника Джипо Виани, форварда Вирджилио Левратто и лучшего молодого вратаря Италии Джакомо Блазона. И на этом никто останавливаться не собирался. Узнав о проблемах «Амброзианы» с Меаццей, лациале хотели взять и лучшего футболиста Италии, но не срослось. А если не Меацца, то только Пиола! Но чтобы его получить, нужно было преодолеть много преград. Об этой ситуации узнал могущественный партийный деятель и по совместительству ярый фанат «Лацио» Джованни Маринелли. Именно он придумал, как можно повернуть сделку, после чего связался с коллегами из Турина и Милана, чтоб проинформировать: «Поскольку Пиола официально призван на военную службу в спортивную часть в Риме, он не может перейти ни в какой другой клуб, кроме как в «Лацио»!»

Во время подписания контракта Сильвио обнаружил, что переходит в «Лацио», а не в «Амброзиану». Как так? Эмиссары Гуальди начали его убеждать: «С приходом новых футболистов у нас сформировалась конкурентоспособная команда. Зарплата полностью отвечает стандартам Серии А. Сборная? Так теперь главой Федерации стал наш человек Джорджо Ваккаро. Уж он-то побеспокоится, чтобы сборную комплектовали по игровому, а не по географическому принципу!» Пара слов об условиях сделки: переход сроком на год с правом окончательного выкупа контракта по окончании сезона 1934/35; 300 тысяч лир в кассу «Про Верчелли»; 5 тысяч лир ежемесячной зарплаты футболисту плюс годовая премия 10 тысяч лир.

По приезду в Вечный город Пиолу представили австрийскому тренеру Вальтеру Альту, партнерам по команде и болельщикам. Впервые за долгие годы «Лацио» попал в список фаворитов, за-

бив в предсезонных товарищеских поединках 24 мяча. Первый гол за «бьянкочелести» Сильвио оформил в первом же туре в матче с «Ливорно» (6:1), он же отметился «бисиклетой» в воротах одного из главных конкурентов, «Ювентуса» (5:3). Когда пришло время дерби, город, как обычно, застыл в ожидании, но не только из-за дебюта Пиолы, но и из-за необычной ситуации. Экс-романиста Феррарис согласно контракту не имел права выходить на матчи против бывшей команды под угрозой штрафа в 25 тысяч лир. Эудженио Гуальди предпочел выложить деньги, чем лишиться «Льва Хайбери». В итоге сыграли вничью 1:1 (пенальти Пиолы и Гуаиты). После стартовых туров «Лацио» держался на вершине, но после дерби четыре подряд поражения вычеркнули его из списка соискателей скудетто.

Одна часть Рима возносила Пиолу как таланта от Бога, другая нещадно критиковала, намекая на его неспособность играть в центре атаки. Даже тренер Альт согласился с досужим мнением и временно перевел его на фланг. Другая проблема касалась отношений с одноклубниками-бразильцами (их было 7 человек!), которые не постеснялись бойкотировать новичка на поле из-за того, что тот вытеснил из основы их друга Леонизио Фантони III. Пиола: «Мне повезло, что я вышел из школы «Про Верчелли» и потому не боялся яростной борьбы за место под солнцем. К тому же при необходимости я мог сам пойти и забрать мяч, не дожидаясь паса партнера».

Не обошелся первый сезон Сильвио в Риме и без трагедии. В поединке с «Торино» Октавио Фантони II получил удар по носу, который не казался чем-то серьезным. Однако несколько дней у него не спадала температура, пришлось обратиться в больницу. Вердикт был страшен — сепсис в запущенной стадии, не поддающийся лечению. Октавио скончался через 20 дней, лациале попросили «Ливорно» перенести очередной матч чемпионата, чтобы проститься с одноклубником, но те не согласились, за это им пришлось испытать на себе всю ярость Пиолы и компании. Вскоре состоялся ответный поединок с «Ювентусом», проигранный с унизительным счетом 1:6. В дерби никто не забил. Зато Пиола добыл ничью с «Миланом» и отметился курьезным голом в ворота уже вылетевшего «Про Верчелли»: мяч, посланный Левратто, отскочил от спины Сильвио прямо в сетку. Перед последним туром «Амброзиана» и «Ювентус» имели по 42 очка, но если «бьянконери» свой матч против «Фиорентины» выиграли, то «нерадзурри» уступили совсем как 5 мая 2002 года — в Риме «Лацио» и с тем же счетом 4:2, хет-трик несостоявшегося интериста Пиолы и гол экс-футболиста миланцев Левратто.

Перед новым сезоном (1935/36) Гуальди снова решился на революцию в составе, в то время как бремя лидерства легло на 22-летнего Пиолу. Однако с первых же туров стало ясно, что на стабильные результаты «Лацио» рассчитывать не приходится: «Орлы» то крупно выигрывали, то безвольно уступали прямым конкурентам. Хотя Сильвио продолжал много забивать: всего 19 мячей, в том числе три хет-трика, было очевидно, что на тот момент скудетто для «Лацио» — недостижимая мечта. Президент снова не пожалел денег, выкупив у «Алессандрии» хорошо зарекомендовавшее себя трио Риккарди — Бузани — Милано за 300 тысяч лир. Снова появилась надежда, что этот состав окажется «золотым». Также был приглашен новый тренер — венгр Йозеф Виола, который перевел Пиолу обратно с фланга в центр атаки, чем сразу же завоевал его расположение. Этот специалист, в отличие от предшественника, сумел внушить футболистам важность не только боевого духа, но и тактической выучки и внимательного изучения соперников, что позитивно сказалось на их выступлениях. Пиола забил четыре мяча в первых трех турах, в том числе сделал дубль в матче с «Миланом». «Лацио» продолжил побеждать, оставив не у дел «Фиорентину», «Ювентус», «Сампьердаренезе». После девятого тура «Орлы» возглавили турнирную таблицу и продержались там достаточно долго, чтобы впервые в истории стать зимними чемпионами (1936/37). Однако долго радость не продлилась: одновременно травмировались Бузани, Виани, Коста и лидер Пиола, после чего у «Лацио», не имевшего длинной скамейки запасных, начался резкий спад. «Бьянкочелести» уступили лидерство «Болонье» и так и не сумели его отвоевать, несмотря на шесть голов Пиолы в последних трех турах. В итоговой таблице соперников разделило всего три очка — лациале оставалось только кусать локти и с горечью вспоминать два поражения в дерби, оказавшихся решающими. Титул лучшего бомбардира Сильвио Пиолы (21 гол) если и мог считаться утешением, то очень слабым.

В сезоне 1937/38 «Лацио» выступал в чемпионате через пень-колоду, демонстрируя яркий атакующий футбол, увы, не приносивший стабильных результатов. Пиола периодически выдавал потрясающие матчи, например, хет-трик в ворота «Фиорентины», но итоговые 15 мячей — меньше, чем от него ожидали. Несколько другая картина просматривалась в Кубке Митропы, куда «Лацио» попал впервые в истории и тут же дошел до финала. На своем пути «Орлы» обыграли венгерский МТК (1:1, 3:2), швейцарский «Грассхоппер» (6:1, 2:3), отдохнули в полуфинале из-за обоюдной дисквалификации «Адмирь» и «Дженоа» за беспорядки на поле и

вышли на «Ференцварош» Дьердя Шароши. В Будапеште римляне уступали 2:3, но продолжали идти вперед и стремиться к ничьей, пока не был назначен весьма спорный пенальти, реализованный капитаном Шароши. Лациале разозлились, бросились в атаку и тоже заработали одиннадцатиметровый, но Пиола, увы, с «точки» промазал. Ответная встреча обещала быть не менее яркой. Уже на 5-й минуте установился счет 1:1, после чего все тот же Шароши вывел вперед венгров. Далее Пиола оформил традиционный дубль, а Камолезе добавил. До конца тайма концентрации хозяевам не хватило, до перерыва они пропустили еще раз — 4:3. Ключевой момент противостояния случился во втором тайме: снова пенальти, снова бьет Пиола, снова не забивает. Вратарь «Ференцвароша» нарушил правила, двинувшись раньше свистка, но судья этого не заметил. Позже Сильвио рассказывал, что во время разбега он увидел знак от Поццо пробить влево, хотя до этого намеревался бить вправо, и столь резкое изменение планов в последнее мгновение привело к роковой ошибке. После эпизода с пенальти венграм оставалось только добить малосопrotивлявшийся «Лацио», что они и сделали.

Несмотря на поражение и ошибки с «точки», Пиола предстал в международном турнире во всей красе, забив в общей сложности 11 мячей, среди них коронные: после обводки всей обороны и в падении через себя. Кроме того многие отметили, что Сильвио стал намного грамотнее в тактическом плане, правильно выбирал позицию и нередко снабжал партнеров голевыми передачами. Сравнивая лучших футболистов Италии того времени Меаццу и Пиолу, журналисты писали: «Пиола — великий игрок, нет, величайший игрок, но примером для подражания может быть только Меацца. Так, как играет Пиола, может играть только он, этому нельзя научиться; игра Меаццы — это своеобразное руководство для тех, кто хочет постигнуть тайны техники игры в футбол».

Казалось, что возможность повторить успех еще будет, однако уход Гуальди расстроил все планы. Настоящей причиной расставания президента с «Лацио» стали разногласия с партийными шишками, а поводом — ссора с Пиолой, который часто задерживался на охоте и опаздывал на тренировки. Видя, что одноклубники недовольны таким отношением Сильвио, руководство клуба его оштрафовало. Маринелли, боготворивший форварда из Верчелли, как и большинство римских тифози, высказал свое «фэ» по этому поводу, после чего моментально получил прошение об отставке. Пришедший на смену Ремо Дзеноби такими финансовыми ресурсами, как Гуальди, не обладал, потому и цели у клуба стали скромнее.

Вернувшись с победного чемпионата мира, Пиола даже не успел толком отпраздновать с семьей, потому что нужно было готовиться к предстоящему сезону с «Лацио». Дзеноби прикупил звездных стариков вроде Аллеманди, но поссорился с другими сильными исполнителями, в первую очередь с хавбеком Либеро Маркини, которого вывели из состава на весь сезон. Сам Сильвио не видел перспектив команды и потому не находил мотивации в клубе, забивая только по праздникам (всего 9 мячей) и с нетерпением ожидая вызовов в сборную. Лучшим матчем «Лацио» стало римское дерби (2:0), в котором Пиола хоть и не забил, зато выделялся своим классом и заряженностью на борьбу. Благодарить надо Витторио Поццо, неожиданно заявившегося на тренировку «Орлов», чтобы подарить игрокам незабываемые часы совместной работы и поднять их боевой дух.

После неутешительного десятого места (сезон 1938/39) в «Лацио» прошла очередная волна изменений, после которой на посту президента оказался Андреа Эрколи. Он сделал ставку на аргентинских ориунди, среди которых особенно выделялись Энрике Фламини и Сильвестро Пиза. Именно их заслуга в том, что «бьянкочелести» стали четвертыми по итогам сезона, а не мучавшегося травмами Пиолы. А вот спасти «Лацио» от вылета по разнице забитых и пропущенных через год довелось старому-доброму Сильвио, который в последних восьми турах отгрузил соперникам шесть мячей. Забегая вперед, надо сказать, что наш герой пробудет в составе «бьянкочелести» до 1943 года, наденет капитанскую повязку и станет во второй раз «капоканноньере» Серии А (21 гол, 1942/43), но так и не выиграет ни единого трофея с клубом, оставив по себе некое чувство незавершенности и горечи, выраженное в словах одного болельщика: «Эх, если бы «Лацио» выигрывал все матчи, в которых забивал Пиола, сколько бы «скудетто» уже было нашито на наших футболках...»

Свой самый знаменитый матч в небесно-голубой футболке Пиола провел 16 марта 1941 года. Это было римское дерби, вошедшее в историю как «победа, обогретенная кровью». Еще на 18-й минуте произошел жесткий стык между защитником Марио Ачерби и Пиолой, в результате которого на лбу лациале появилась глубокая кровоточащая рана. Форвард «джаллоросси» Амедео Амедеи, наблюдавший за происходящим со стороны, мысленно обрадовался: «Слава Богу, теперь будет легче их добить!» Сильвио унесли в раздевалку, но он даже слышать не хотел о том, чтобы отправиться в больницу, только приказал забинтовать рану и кинулся на помощь своим

партнерам. Первый тайм шел к завершению, на табло горели нули. За две минуты до свистка Оттавио Дзирони неожиданно навесил в штрафную, и бомбардир из Верчелли загнал мяч в сетку... головой! Рана открылась, выступила кровь. Несмотря на уговоры врачей, Пиола вышел на второй тайм в новой повязке, густо пропитанной кровью. Казалось, что миру явился древнеримский легионер, такой себе «носитель Орла», готовый стоять на смерть, только бы не потерять знамя. За десять минут до конца, получив шанс в контратаке, Сильвио продавил защиту «Ромы» и низовым ударом расстрелял Гвидо Мазетти. 2:0! Весь стадион, вне зависимости от цветов, аплодировал стоя, признавая величие футболиста, чей подвиг им посчастливилось наблюдать.

Протеже Ваккаро

Несмотря на то что с точки зрения фашистов Сильвио Пиола был одним из самых ярких воплощений идеального спортсмена — молодого, нацеленного на победу, корректного, никогда не сдающегося — отношения с национальной сборной складывались нелегко. Впервые Витторио Поццо обратил внимание на молодого нападающего в 1932 году, когда готовил первый мировой триумф «Скуадры Адзурры». Однако тогда же Сильвио откровенно сказали, что ему придется играть на фланге, потому что место центрфорварда получит Феличе Борель из «Ювентуса», который забивал больше и поражал своей результативностью (29 мячей в 28-ми матчах сезона 1932/33). Дебют в сборной В, то есть во второй команде страны, состоялся 2 апреля 1933 года в матче против Швейцарии. Пиола оформил свой традиционный дубль. Однако ни этот матч, ни выступления в регулярном чемпионате не убедили тренера национальной команды взять Пиолу на мундиаль: «Анджело Скьявио из «Болоньи» — лучший центрфорвард, который есть у нас. Пиола? Над его кандидатурой можно подумать». Но думать никто не стал, и на чемпионате мира 1934 года забивал Скьявио.

После мундиаля Сильвио вновь попал в сферы интересов Поццо, но, как и раньше, оставался не на первых ролях. Был даже такой случай, что на товарищеский матч в Лондоне с паспортом Пиолы полетел защитник Альфредо Монца (его документы не были готовы), закутавшись в плащ, чтоб не узнали по фотографии, потому что был нужнее наставнику «Скуадры Адзурры», чем форвард из Верчелли. В 1935 году команда Поццо готовилась к престижной товарищеской встрече с Австрией, но Пиола предсказуемо в заявку не попал. Однако когда сборная уже прибыла в Вену, неожиданно

травмировался Скьявио, после чего генерал Ваккаро моментально дал команду Сильвио собирать вещи и прыгать в первый же поезд до столицы Австрии. Тренер об этом даже не догадывался, но ему пришлось смириться с решением вышестоящего руководства Федерации. К счастью, дебютант первой сборной Пиола не подвел своего благодетеля — его дубль принес Италии историческую победу (24 марта 1935 года)! Идеальное взаимопонимание между Пиолой и Меаццой на поле не могло не броситься в глаза, поэтому Поццо больше не сомневался по поводу того, стоит ли вызывать форварда из Верчелли и брать ли его на чемпионат мира во Франции.

Пиола вел подробный дневник своих выступлений на мундиале, который сохранился благодаря стараниям его родственников. Теперь у нас есть возможность процитировать некоторые его записи:

1/8 финала

Италия – Норвегия 2:1

Голы: Феррарис, 2, Пиола, 94 – Брустад, 83

«... Пазинати в сопровождении защитника шел вперед по правому флангу, я следовал за ним по центру, а Феррарис II — по левой бровке. Пазинати умудрился в падении пробить по воротам, а кипер отбил его удар прямо мне в ноги. Когда я уже готовился нанести удар, услышал крик на пьемонтском диалекте: «Оставь!» Но я не оставил, а ударил и забил победный гол. Феррарис II, который, как и я, родом из Верчелли, потом меня укорял: «Если бы тот гол забил я, может быть, Поццо не убрал бы меня из основного состава». На что я ему ответил: «А если бы ты не забил, нам пришлось возвращаться домой»...»

1/4 финала

Франция – Италия 1:3

Голы: Эйссерер, 10 – Колаусси, 9, Пиола, 51, 72

«... За спиной я увидел рывок Меаццы, который отпасовал на Бьявати. Полузащитник «Болоньи» сильно пробил, после чего мяч неожиданно отскочил так, что мне оставалось только беспрепятственно расстрелять ворота... По прошествии получаса игры во втором тайме тот же Бьявати, получив пас от Колаусси, исполнил «бисиклету», в результате чего мяч оказался как раз на уровне моей головы. Мне не составило труда добить его в сетку... После триумфа над французами мы получили множество поздравительных телеграмм, одна из них пришла из Верчелли: «Относись ко всем вратарям так, как ты относился ко мне. Твой дядя»...»

1/2 финала

Италия – Бразилия 2:1

Голы: Колаусси, 55, Меацца, 60, пен. – Ромеу, 87

«... Защитники держали меня очень крепко, поэтому, когда Бьявати отдал передачу, я сделал вид, что выхожу на мяч, но на самом деле я его оставлял. Финт удался, и малыш Колаусси спокойно завладел мячом, чтобы открыть счет сильнейшим ударом в левый нижний угол... Через две минуты двое защитников завалили меня в штрафной, но судья промолчал. Когда же ситуация повторилась, арбитру ничего не оставалось, кроме как показать на «точку». Пеппино Меацца почти никогда не ошибался, пробивая пенальти... За день до финала я увидел в магазине охотничье ружье, о котором мечтал. Тогда я пошел к Ваккаро, чтобы одолжить денег на покупку, но он ответил: «Победите венгров — и я его тебе подарю!» «Тогда оно уже мое!» — заявил я. «Ты же едва стоишь на ногах...» — заметил генерал. И он не ошибался, потому что за три матча чемпионата я потерял не менее шести килограммов...»

Финал

Италия – Венгрия 4:2

Голы: Колаусси, 6, 35, Пиола, 16, 82 – Титкош, 8, Шароши, 70

«... На шестнадцатой минуте мы снова вышли вперед. Наверное, это была лучшая атака, проведенная нами в финале. Ее начал Колаусси, пройдя Салаи и отдав передачу на Феррари, после чего мяч дошел до Меаццы. Пеппино отпасовал на Андреоло, который запустил мяч мне на ход. Я сделал вид, что собираюсь совершить рывок с мячом, но вместо этого переправил его Феррари и бросился вперед, чтобы получить передачу и забить... Последние минут двадцать выдались нелегкими для нашей команды настолько, что возвращаться в оборону приходилось и мне, и Меацце. Потом мы нашли в себе силы снова пойти вперед: Бьявати вытащил на себя защитников и притворился, что собирается бить по воротам, но в последний момент отдал мяч мне. Я немного прошел вперед, подправил мяч под удар и пробил со всей силы, что еще оставалась во мне после изнурительного турнира... Из всех послематчевых комментариев больше всего меня обрадовали слова тренера сборной Англии Тома Уиттакера: «Скуадра Адзурра» была объективно сильнейшей, а Пиола — великий футболист. По стилю игры он напоминает лучшего центрфорварда Англии Теда Дрейка. Только итальянец еще лучше, потому что обладает более высокой скоростью...»

Весьма вероятно, Пиола заблистал бы и на следующем мировом первенстве, но — война. Сильвио довелось поиграть только в различных товарищеских матчах «Скуадры Адзурры», причем после ухода Пеппино Меаццы — в качестве капитана команды. Последний вызов в сборную он получил в возрасте 39-ти лет (18 мая 1952 года, Италия – Англия, 1:1), став самым возрастным футболистом в истории сборной вплоть до появления другого «зубра» Дино Дзоффа. Тридцать мячей в 34-х матчах позволили Пиоле занять третье место в списке бомбардиров сборной Италии после Меаццы и Ривы, зато по средней результативности он вне конкуренции — 0,88 голов за матч против 0,83 Ривы и 0,62 Меаццы.

Наиболее памятным для Пиолы стал поединок Италия – Англия, состоявшийся 13 мая 1939 года на «Сан-Сиро». И дело тут даже не в том, что «адзурри» впервые в истории не проиграли родоначальникам игры (2:2), и не в том, что наш герой забил, а в том, как он это сделал! За десятилетия до «Божьей руки» Марадоны несчастные англичане получили аналогичный подарок от Пиолы. Тот, правда, из-за отсутствия фотографий и видеозаписей, способных пролить истину, отмалчивался много лет, пока наконец-то не признался: «Это правда, что я забил тот гол кулаком. А что мне оставалось делать? Я хотел исполнить «бисиклету», но Стэн Каллис наседал, и я вынужден был отправить мяч в сетку единственным возможным способом. Арбитр ничего не заметил, не говоря уже о зрителях».

Возвращение в Пьемонт

Когда фашистский режим Муссолини пошатнулся и в стране начался хаос, регулярный чемпионат пришлось остановить. Сильвио Пиола предпочел вернуться в Верчелли, чтобы переждать смутное время дома с семьей. Он поигрывал за местные команды, пока не присоединился к «Торино» Ферруччо Ново, которому еще предстояло стать великим, хотя большинство будущих и, увы, вечно молодых героев были уже при деле. В 1944 году в Северной Италии провели свой чемпионат, но официального статуса он не имел из-за ограниченного числа участников. В финальной группе «Скуадра Граната» недооценила скромную «Специю», ведомую тренером-экспериментатором Оттавио Барбьери. Тот сумел наладить надежную игру в обороне (в частности, у него в защите действовал игрок, по функциям подозрительно напоминавший либеро) и за счет этого сенсационно завоевал титул. Пиола забил 27 мячей в 23-х матчах, но это туринцам не помогло.

В январе 1945 года в итальянской прессе появилось сообщение о гибели Пиолы во время бомбардировок в Милане. Причем все было представлено настолько правдоподобно, что жители Рима поверили этой страшной новости и успели оплакать своего идола. Связь между Северной и Южной Италией, разделенной войной, оставляла желать лучшего, поэтому римляне смогли убедиться в том, что бомбардир из Верчелли жив, здоров и забивает только через несколько месяцев. Если верить приметам, то люди, провозглашенные мертвыми по ошибке, потом проживают долгую жизнь. Не стал исключением и наш герой: он покинул этот мир 3 октября 1996 года в возрасте 83 лет из-за резко прогрессирующей болезни Альцгеймера.

После освобождения Италии от фашизма Пиола должен был возвращаться в Рим. Однако, поскольку его постаревшие родители нуждались в уходе, а у «Лацио» не было возможности платить футболисту достойную зарплату, его отпустили в богатый «Ювентус» за 3 млн лир. Тем более это был едва ли не последний шанс для бомбардира из Верчелли снять проклятие вечно ускользающего «скудетто». Ирония судьбы: стоило Сильвио покинуть «Торино», как тот встряхнулся и стал брать титул за титулом, а «бьянконери» приходилось довольствоваться ролями второго плана. В чемпионате 1945/46, проводившемся по географическому принципу (две региональные группы плюс финальная) туринские клубы шли ноздря в ноздю до последнего тура, в котором «Торо» обыграл «Про Ливорно», а «Юве» не сумел добыть столь нужную победу в Неаполе. Их разделило одно-единственное очко. Через год удалось восстановить единый чемпионат страны, но расстановка сил от этого не изменилась, разве что «гранатовые» стали играть еще мощнее и оторвались от преследователей на целых десять очков. По мере возможностей Пиола старался помогать «бьянконери», но постоянные травмы сказывались на его результативности, и в конце концов руководство «Старой Синьоры» вынуждено было отдать предпочтение молодому и талантливому Джампьеро Бониперти. Несколько напоминает рокировку Баджо и Дель Пьеро, не находите?

Пиола, оставшись в 34 года без команды, тем не менее чувствовал в себе силы продолжать выступления на высоком уровне и попытаться побить рекорд Меаццы (272 мяча в Серии А). Городок Новара находится всего в 23-х километрах от Верчелли, а местная команда в начале XX века по праву принадлежала к маленьким пьемонтским жемчужинам. Хотя на тот момент «адзурри» пребывали в Серии В, их амбициозный президент Дельфино Франческоли мечтал о боль-

шем и потому пригласил знатного бомбардира в свои ряды. Сильвио не испугался дебютировать в низшем дивизионе в столь почтенном возрасте, и его голы стали решающим аргументом для повышения в классе. Ресурсы не позволяли «Новаре» претендовать на что-то серьезное в Серии А, но все же они не затерялись среди великих и держались в элите почти десятилетие. Пиола исправно штамповал голы до сорока лет, что и позволило ему установить всевозможные рекорды. Достижение Меаццы пало в сезоне 1950/51, когда Пиола, как на зло, положил хет-трик в ворота второго родного клуба — «Лацио» (4:2). Как шутил сам Сильвио, он мог бы перейти на позицию либеро и играть хоть до 50-ти лет, но все же предпочел продолжать отправлять мяч в сетку. Сейчас его итоговые 274 мяча в Серии А кажутся достижением из разряда фантастики — и это не учитывая его 27 и 16 мячей, забитых во время чемпионатов военного времени!

Как можно забивать 18 мячей в Серии А в 38 лет (1951/52)? Секрет долголетия Пиолы предельно прост. Послушаем его самого: «Нужно вести здоровый образ жизни, без излишеств. Может, для кого-то не курить, потреблять пищу в меру и спать положенное количество часов кажется огромной жертвой, но лично я не вижу в этом никакой трагедии. Если ты привыкаешь к определенному распорядку с юных лет, потом это становится незыблемым правилом, привычкой».

Не нищий и не забытый

Как ни стремился бомбардир из Верчелли продлить свою игровую карьеру, пришло время вешать бутсы на гвоздь. Успешно окончив тренерские курсы, Пиола получил место в сборной Италии в качестве тренера по физической подготовке. Работал он весьма неплохо, однако неудачный мундиаль 1954 года в Швейцарии, когда сборная Италии не вышла из группы, заставил его покинуть это место ради возможности попробовать свои силы на клубной работе. Его пригласили в «Кальяри», в то время выступавший в Серии В. Если в первом сезоне он не сумел получить нужных ему футболистов, и отсутствие желаемого результата ни у кого не вызвало нареканий, то через год четвертое место, не дававшее права на повышение в классе, стало поводом к увольнению.

Нельзя сказать, что у Сильвио на тренерской стезе получалось совсем плохо, наоборот, мало кто умел так же успешно работать над физической формой футболистов, уделяя внимание каждой детали. К тому же его «Кальяри» играл в нетипичный для Италии атакующий футбол, безмерно радовавший зрителей. Более опытный

сменщик Пиолы довел команду до ручки, и ему еще пришлось возвращаться на свой пост, чтобы спасти «Изолани» от вылета. Однако, узнав изнутри все премудрости тренерской профессии, наш герой решил оставить ее и снова уйти в Федерацию, чтобы поработать с молодежной сборной и организовать детские курсы по всей Италии. С 1960 по 1976 год он исколесил всю страну, обучая детишек футбольному ремеслу, в частности он помог становлению Джанни Риверы, в котором с первого взгляда увидел будущего чемпиона.

Есть немало информации о годах бедности и забвения Пиолы. Это совершенно не соответствует истине. Конечно, за карьеру Сильвио не заработал столько денег, сколько современные футболисты, однако выходя из семьи коммерсантов удалось кое-что скопить и сделать грамотные вложения. Скорее всего, эти досужие вымыслы связаны со спором по поводу пенсии, хотя бывший чемпион мира в него ввязался больше из принципа, чем ради денег. Суть конфликта состояла в том, что в Федерации ему назначили минимальную пенсию в размере 100 тысяч лир как независимому специалисту (в отличие от постоянного сотрудника), к тому же не учли несколько лет стажа и работу в качестве тренера национальной сборной. После гневных статей в прессе справедливость восторжествовала.

Навсегда оставив службу, Сильвио Пиола жил в окружении детей и внуков, много времени уделяя своим хобби — охоте и рыбалке. Регулярно посещал матчи «Про Верчелли», ездил в Турин посмотреть на «Ювентус» восхищавшего его Мишеля Платини. Получал правительственные награды: орден «За заслуги перед Итальянской Республикой» (1980, 1993). Участвовал в торжествах по поводу чемпионата мира 1990 года и столетия родного «Про Верчелли» в 1992-м. В это самое время признанные эксперты и поклонники упорно высматривали среди десятков итальянских нападающих наследников Пиолы. Некоторые называли имена Джорджо Кинальи и Паолоино Пуличчи, однако большинство сходилось на кандидатуре Джиджи Ривы. Форвард «Кальяри» как-то сказал: «Когда я впервые прочитал, что моя манера передвижений по полю и избрательность у ворот соперников напоминает Пиолу, я убедился, что чего-то стою как футболист...» Сам Сильвио с готовностью соглашался с подобным сравнением, но не без хитрой ремарки: «Все так и есть, только я одинаково хорошо владел что правой, что левой ногой...» Правда в том, что бомбардир из Верчелли был воистину уникальным, а все последующие поколения нападающих могли только приблизиться к нему, но превзойти — никогда. Как никогда не побьют и его великий рекорд бомбардира.

Непробиваемая дверь

Катеначчо и его творцы

Наверное, если провести опрос на тему «С чем у вас ассоциируется кальчо?», в большинстве случаев ответом будет «катеначчо». Причем это слово нередко произносится с кислым выражением лица человека, пребывающего в непоколебимой уверенности, что смысл игры в футбол состоит в непрерывной осаде ворот и водопаде голов, а защита — всего лишь неприятный, но неизбежный придаток. Так ли это на самом деле и что кроется за этим страшным словом «катеначчо»? Сначала давайте попробуем обратиться к вековым традициям кальчо.

Нужно сказать, что с момента утверждения футбола как национального вида спорта Италии, его главной ценностью является победа, причем добытая любой ценой. Поскольку, как пишет Джанни Брера, итальянцы не обладают ни физическими, ни ментальными данными, чтобы атаковать непрерывно 90 минут, им пришлось искать иной рецепт успеха. И они нашли его в контригре. Контригра, как предрасположенность к приведению соперников к ошибке с целью ее последующего использования, стала главным оружием кальчо и остается таковым поныне. Играть по-итальянски значит лишить воли соперников, навязав им свою собственную, перекрыть им все свободные зоны, чтобы открыть эти зоны для себя, уступить часть территории, чтобы установить контроль над стратегически более важными пунктами, отдаться борьбе, бережно сохраняя остатки энергии, чтобы выплеснуть ее наружу в решающий момент. Итальянская команда атакует меньше соперника, зато куда более эффективно и большим количеством исполнителей. Так, как играют в футбол итальянцы, воевал в свое время Наполеон Бонапарт.

Классическое катеначчо, как квинтэссенция контригры, тоже не столь однозначное явление, которое часто сводят к простейшему «убить, но не дать забить». Хотя главное достоинство катеначчо — гибкость, а его единственное ограничение — наличие либеро, мы все равно можем говорить о базовой схеме. Если пользоваться современными числовыми представлениями, то получится 4-5-1. Но по-

скольку тогда еще не было понятия флангового полузащитника (будет введено только с изобретением универсальной схемы 4-4-2), по краям располагались вингеры, причисляемые к игрокам атаки. Значит, катеначчо можно обозначить и как 4-3-3, что до сегодняшнего дня считается преимущественно атакующей схемой с защитой, играющей достаточно неглубоко. Но наиболее правильным и общепринятым обозначением классического катеначчо считается 1-3-3-3, потому что здесь четко просматривается его основная особенность — либеро. А либеро, как известно, отличали особые функции: отобрать мяч у соперников, просочившихся сквозь персональную опеку, и выбить его подальше. Или дальней передачей отправить точно в линию атаки — это уже насколько способности позволяли (отсюда концепция либеро как удаленного плеймейкера).

Далее следовали три защитника. В современном футболе их бы определили в право-центральные и лево-центральные, но в катеначчо все было немного по-другому: в центре, чуть впереди либеро, персонально действовал стоппер, обычно самый «деревянный» футболист команды, так же как и один из его фланговых коллег, обычно справа. Что касается левого защитника, то его можно также назвать латералем, как принято в Бразилии, потому что ему вменялось в обязанности идти вперед и активно помогать атаке. Не забывая о защите, естественно.

В полузащите размещались разрушитель (*mediano*, «медьяно»), так называемый «второй либеро», и два инсайда (*mezz'ala*, «меццала»), один из которых выполнял функции конструктора игры, регулярно возвращающегося в защиту (*regista*, «реджиста»), второй был более нацелен на созидание, то совершая проходы к воротам, то раздавая голевые передачи, являясь предшественником классической «десятки» (*mezzapunta*, «меццапунта»).

Номинально два вингера (*ala*, «ала») принадлежат атакующей линии, однако правый почти всегда больше работал в центре поля, а левый, хоть и является прообразом второго нападающего с функцией поддержки, он отнюдь не был избавлен от заданий в защитной фазе. Не обойтись и без центрфорварда (*centravanti*, «центраванти»), как правило, мощного и высокого, что позволяло ему бороться со своими опекунами и как можно больше забивать. Хотя после одного-двух забитых голов левый защитник превращался в дополнительного персональщика и редко шел в атаку, оба вингера фактически становились полузащитниками, а форвард оставался в гордом одиночестве, рассчитывая только на вдохновение создателя в центре поля или точные передачи издали от «реджисты».

Очевидно, что классический катеначчо не настолько концентрируется на защите, как многим кажется на первый взгляд: сначала команда стремилась забить гол или два, чтобы остальную часть поединка со спокойной душой контролировать мяч. Это в современном лексиконе термин «катеначчо» используется для обозначения защитного футбола, хотя изначально главной причиной неприятия этого стиля игры было то, что пятерка нападающих теряла одного футболиста, который превращался в четвертого защитника. Задумайтесь: теперь четыре защитника — это норма, и не в последнюю очередь благодаря катеначчо.

Как живем — так и играем

Если исходить из принципа, что каждая нация играет в футбол так, как живет, то в случае Италии нужно вернуться в 1950-е годы — ведь именно тогда сформировался катеначчо. Итак, чем жили на Апеннинском полуострове в послевоенные годы? Не одни развалины от бомбежек мозолили глаза, наоборот, те были ликвидированы достаточно быстро. И не в тотальной бедности была проблема, хотя и это тоже сыграло свою роль. Просто в душе жителей Апеннин царили растерянность, смятение и отчаяние.

Послевоенная футбольная гордость нации — «Торино» — была единичным случаем, прекрасным, но неповторимым. В годы доминирования «Гранатовых» международные турниры не проводились, поэтому не было возможности сравнить разные школы. Известно только, что туринцы пользовались заслуженным уважением за границей, даже последний выезд в Лиссабон, закончившийся трагедией, это подтверждает. Однако та команда начала свое восхождение еще до войны, потому была результатом работы фашистского режима в спортивной сфере. И она погибла, не оставив после себя никакого отпечатка, кроме страданий тех, кто видел ее игру, и поклонения тех, кто о ней только слышал. «Великий Торино» является заключительной страницей на определенном этапе истории кальчо, а не ее началом.

В 1943 году итальянцы отправили в отставку фашистское правительство. Поверив, что на этом война окончится, к собственному ужасу они увидели, что все продолжается, только теперь они выступают на другой стороне. За один день они избавились от Муссолини, были преданы Савойской династией и осознали, что эта трагедия не только не предотвратила войну, но и дала начало худшей ее части. Впервые война пришла к итальянцам прямо в дом. И понятия о том, кто с нами, а кто против нас, кто друг и кто враг, были весьма размытыми.

Многие думали, что предать можно только раз, но никак не два. Что достаточно будет бросить немцев и объявить капитуляцию, а с новыми друзьями-союзниками против друзей старых объединяться не придется. У многих других не было времени на раздумья, они просто пытались выжить. Появились две Италии, две родины, которые сражались друг против друга в порыве непоколебимого взаимного героизма.

Итальянский народ превратился в приспособленцев, идущих на сделку с собственной совестью. Они предали немцев, но никогда не были приняты американцами, которые нередко относились к ним как к врагам. Они оказалась в самом центре схватки, получая удары от обеих противоборствующих армий и стараясь ускользнуть как от одних, так и от других без возможности вступить в союз с кем-либо. Италия потонула в глубинах гражданской войны, в которой брат шел на брата. И после так называемого Освобождения, после окончания войны, страна продолжала оставаться разделенной и погребенной под кучей развалин. И если футбол в самом деле выражает то, что чувствует нация в тот или иной исторический момент, то вполне естественно, что в Италии 1950-х годов на первый план выдвинулся оборонительный принцип.

«Плейбой» Виани

Сейчас уже нереально определить, кому первому пришла в голову идея отрядить полузащитника/нападающего в помощь центральному защитнику. В сезоне 1946/47 на такой шаг решилась «Модена» Ивано Корги, которая заняла историческое 3-е место в Серии А, пропустив всего 24 гола в 38 матчах. Ее примеру последовали другие маленькие клубы, жаждавшие славы. Ранее, еще до войны, Джузеппе Бигоньо в бытность игроком «Фиорентины» нередко исполнял функции последнего защитника (хоть и не признавал себя таковым из-за всеобщего осуждения защитной тактики). В 1944 году «Специя» Оттавио Барбьери фактически играла с либеро и, таким образом, завоевала титул. Молодой Нерео Рокко, выступая за «Падову», посоветовал венгерскому специалисту Йожефу Баношу попробовать на этой позиции Убальдо Пассалакву.

Кстати, странное совпадение: многие из тех, кто значится в первооткрывателях катеначчо, появились на свет в приграничных территориях. Нерео Рокко родом из Триеста, Альфредо Фони — из Удине, «Джипо» Виани — из Тревизо. Как будто они осознавали свое положение последнего форпоста Италии и потому испытывали непреодолимое желание защитить его во что бы ни стало. Однако есть некто, кто испытал потенциал защитного футбола еще раньше их.

В 1930-х годах Карл Раппан работал с «Серветтом» и сборной Швейцарии. Размышляя о том, как компенсировать техническую ограниченность своих команд, австриец пришел к выводу о необходимости перевода из полузащиты дополнительного игрока, который бы действовал горизонтально по всему фронту обороны. Таким образом, впервые в истории доведя количество защитников до четырех. По сути, «швейцарский замок» Раппана представлял собой пересмотр передовых на то время игровых моделей: «метода» Витторио Поццо (WW или 2-3-2-3) и «системы» Герберта Чепмэна (WM или 3-2-2-3). Два защитника-«методиста» действовали за спиной коротко играющей команды, но не персонально с нападающими соперника (из-за меньшинства это было невозможно), а в качестве своеобразных либеро, которые выносили мяч, когда тот двигался по направлению к воротам. В «системе» же распределение игроков по линиям выглядело несколько по-иному: центральный полузащитник из «метода», выполнявший функции конструктора игры, сместился в оборону, и теперь три защитника получили возможность действовать персонально против троих нападающих. Раппан, в свою очередь, пришел к такой игровой модели, при которой четыре защитника противостояли троим нападающим. Впервые число защитников превзошло число нападающих!

Тем не менее, мы говорим об уникальности итальянского подхода, которая видна невооруженным глазом. Если «швейцарский замок» и другие схемы, требовавшие четвертого защитника, предполагали, прежде всего, их горизонтальное размещение, то Апеннинская модель оставляла так называемого либеро на два метра позади всех остальных. Именно из-за этой существенной разницы подобная модель игры справедливо получила итальянское название «катеначчо». Собственно, в оборонительной фазе в «методе» тоже было четыре, даже пять защитников, двое из которых действовали свободно от каких-либо заданий по опеке, однако ранее никому не приходило в голову определить игрока, в функции которого будет входить только исправление огрехов команды, а, тем более, отобрать этого игрока у нападения!

Этот шаг вызвал скандал и в Италии. Общественность страны, целых шестнадцать лет удерживавшая у себя титул чемпионов мира, была полностью уверена в своем превосходстве над другими. Что спортивные журналисты, что болельщики, безнадежно отстающие от времени, не хотели знать тактики, которая не предлагала атакующий прорыв, а пыталась обманными методами заставить соперников ошибиться и оставить неприкрытые зоны. Они свято ве-

рили в необходимость атаковать, потому что это диктовало правило хорошего тона. Мало кто задумывался о свободных зонах и о тактике футбола как таковой. Мало кто обладал необходимой для этого подготовкой. Джузеппе «Джипо» Виани был одним из тех немногих. Именно он первым начал смело использовать защитника, действующего вертикально и свободно, в «Салернитане» из Серии В, а журналист Джанни Брера придумал ему название — «либеро».

История Джузеппе Виани весьма интересна и не лишена трагичных страниц. Родившись в Тревизо в семье сотрудника ломбарда, «Джипо», как того желал отец, должен был стать ветеринаром. Ведь богатство этого региона Италии зиждется на животноводстве, и здесь тот, кто лечит животных, гарантировано не останется без куска хлеба с маслом. Однако так получилось, что высокому и мощному юноше хорошо давалась игра в футбол, по амплуа он был тем самый центральным полузащитником-«методистом», который с одинаковой интенсивностью работал и на защиту, и на атаку. Молодого футболиста пригласили в «Унионе Миланезе» с зарплатой в две тысячи лир и подработкой помощником владельца ресторана с обязанностью делать закупки продуктов. Именно последний момент убедил маму Джузеппе в перспективности такого предложения: будет деньги зарабатывать и на рынке работать научиться. Отец немного побузил из-за несбывшейся мечты о сыне-ветеринаре, но потом смирился. Виани уехал в Милан.

«Джипо» был сильным великаном, но отнюдь не являлся подтверждением правила о том, что «в высоких домах последний этаж обычно маленький и пустой». Его команда тренировалась дважды в неделю, а в остальное время можно было заниматься всем, что нравится. Виани легко обыгрывал в покер одноклубников, мелких буржуа и даже крупных промышленников. За карточным столом он был мастером высокого класса, поэтому футболом зарабатывал только 500 лир в неделю, а покером — 5000. Также он с удовольствием бродил по увеселительным заведениям, танцевал танго и очаровывал женщин своей мужественностью и щедростью (хотя во всех остальных случаях у него якобы никогда не было денег). В общем, он был таким себе молодым плейбоем, у которого было больше мыслей о том, как надо играть, чем желания жертвовать собой на поле.

Как раз перед началом чемпионата 1927 года фашисты задались вопросом, почему до сих существует команда с таким непатриотичным названием как «Интернационале». Решение было найдено быстро: объединить «Интер» с «Унионе Миланезе» и получить

на выходе «Амброзиану». С новообразовавшейся командой Виани выиграл скудетто 1930 года, потом перешел в «Лацио». Далее был «Ливорно», после чего все закончилось. Хотя «Джипо» и попал в сам «Ювентус», он уже не был тем перспективным футболистом, как раньше, а стал обычным запасным. Вскоре Джузеппе вообще превратился в бывшего профессионала с дорогостоящими привычками, еще и брошенного женой к тому же. Что делать? Как жить дальше? Виани решил податься в парашютисты, поскольку там предлагали зарплату 4000 лир в месяц. Все бы прекрасно, но есть проблема: когда-то он откосил от армии и теперь его в парашютисты не взяли. В какой-то момент страх перед будущим и неопределенность довели «Джипо» до такого отчаяния, что он задумался о том, чтобы свести счеты с жизнью.

Однажды Виани, будучи у парикмахера, столкнулся с чиновником Федерации футбола Отторино Барасси. Тот рассказал о клубе Серии С «Сиракуза», который попросил его подобрать для них играющего тренера. Это шанс? «Джипо» решился предложить свою кандидатуру, и был принят. Поскольку в то время война была в самом разгаре, его сразу предупредили, что денег на выездные матчи нет. Новоиспеченный тренер ответил, что это не проблема, что он найдет выход. И свое слово сдержал: Виани по ночам играл в poker, чтобы своими выигрышами оплачивать путешествия команды по Италии.

Очень быстро Виани-тренер заработал репутацию эдакого железного сержанта. Он никогда никого не жалел, мог позволить себе поднять руку на провинившегося футболиста, иногда даже использовал плетку, но, тем не менее, был любим многими, ибо давал результат. Как писал Джанни Брера, «Джипо» был кем-то вроде ворчливого папаша, но случалось, что он забывал о своей отеческой роли и соблазнял молодых жен своих футболистов. После того, как он поднял «Салернитану» в Серию А, играя с либеро, Виани поработал также с «Луккезе», «Палермо» и «Ромой». Его советовали Аньелли в «Ювентус», однако тренер сам отказался, считая, что он пока что не готов для работы в клубе-гранде и что его нынешние методы скорее навредят «бьянконери». Поэтому Джипо ушел в «Болонью» Ренато Даль'Ары и настолько хорошо проявил себя, улучшив как игру, так и состояние финансов, что руководство «Милана» решило получить в свое распоряжение этого знатока футбола и высококлассного организатора любой ценой.

В то время в «Милане» выступали такие признанные чемпионы, как Нильс Лидхольм и Хуан Альберто Скьяффино, не же-

лавшие иметь ничего общего с защитным футболом. Скъяффино был чемпионом мира в составе сборной Уругвая, прославившийся на позиции под нападающими. В финале ЧМ-1950 в Бразилии его команда тоже не стала играть с пятеркой нападающих, но хоть он и хорошо понимал, что жизнь может вносить свои коррективы, все равно не сильно хотел уступать Виани. Лидхольм же был поклонником «системы» Чепмэна, влюбленным в массовые атакующие действия, лишённые какого-либо намека на защиту.

В сезоне 1956/57 с нашивкой в виде триколора на груди выступала «Фиорентина» Фульвио Бернардини, играя согласно схеме близкой бразильским 4-2-4. Лидхольм даже слышать не хотел о катеначчо, а Скъяффино был настроен спокойнее. Перед решающим матчем «Фиорентина» — «Милан» швед отбыл на родину на лечение, и Виани решил воспользоваться его отсутствием. Он перевел полузащитника Марио Бергамаски в пару к стопперу Дзанниеру, попросив его держаться на два-три метра ближе к своим воротам, Скъяффино отправился в глубину поля в качестве плеймейкера, а Пер Бредесен стал действовать на фланге атаки. «Фиорентина» не поняла, что произошло, и безвольно уступила со счетом 0:3. Когда Лидхольм вернулся и узнал о случившемся, он тут же бросился за объяснениями к тренеру. Разборки вышли из-под контроля, и дело дошло до драки. Тренер бросился на игрока, чтобы «вправить ему мозги», но тот был моложе и сильнее, потому быстренько уложил противника. Это был последний раз в карьере Виани, когда он пытался доказать свою точку зрения оппоненту с помощью кулаков. Однако новый «Милан», которому предстояло выиграть два скудетто и уступить «Реалу» в финале КЕЧ, уже стал реальностью.

Виани наслаждался лаврами победителя в стане «россонери», однако все свои тренерские эксперименты он совершал еще в «Салернитане», только что получившей путевку в Серию А. Он хотел придать своей неопытной команде уверенности, закрыв бреши в обороне, характерные для английской «системы». Выбор «Джипо» пал на центрфорварда по имени Альберто Пиччинини — тот забивал немного, однако был незаменим из-за своей щедрости на поле, умения играть на команду. Тренер принял креативное решение, получившее название «Вьянема» в честь своего изобретателя: перевести Пиччинини в защиту в качестве персонального опекуна центрфорварда соперника, в то время как номинальный стоппер стал размещаться чуть позади него. Именно этот «поддельный» стоппер стал исполнять функции либеро. Далее укреплять позиции катеначчо предстояло Альфредо Фони, Нерео Рокко и Эленио Эррере.

Забытый Фони

Наименее известным из вышеуказанного трио был тот, кто стал триумфатором раньше остальных — Альфредо Фони. Став тренером «нерадзурри», он впервые столкнулся с Ивано Блазоном, пришедшим из «Триестины» Нерео Рокко, таким же защитником-«методистом», каким и он был когда-то. Блазон обладал приличными физическими данными и сильным ударом, умел играть на опережение и начинать атаки, но, как настоящий воспитанник «метода», был абсолютно бесполезен при персональной опеке. В то время не было телевиденья, не было постоянных повторов эпизодов, матчи наблюдали только с трибун стадиона и понять, кто кого опекал (и опекал ли) было не так-то и просто. «Интер» банально ошибся, пригласив «методиста» вместо нужного ему футболиста «системы». Естественно, первые игры Блазона не вызвали особого энтузиазма. Ведь высокий и сильный защитник разместился на фланге, никого не прикрывая, а банально ожидая походы в атаку мелких скоростных вингеров.

Альфредо Фони в бытность игроком сменил Вири Розетту в качестве основного защитника «Ювентуса» и так зацепился за последнее из пяти подряд скудетто «бьянконери» в 1930-х. Он был достаточно техничным и грамотным тактически игроком, потому никогда бездумно не выбивал мяч, хотя при этом редко когда сам пересекал центр поля. Врожденный ум и осторожность предрекали ему удачную тренерскую карьеру в будущем. Фони быстро понял, что Блазон не может продолжать играть на фланге защиты. Эта мысль впервые пришла в голову алленаторе, когда он заметил, как часто его правому вингеру Джино Армано приходилось прикрывать левого вингера соперника, опекой которого должен был заниматься Блазон. Находясь на распутье между «методом» и «системой», Фони решился на кардинальные тактические изменения. Он отправил Блазона в центр защиты, поставив его чуть позади стоппера Атилио Джованнини, Армано доверил всю правую бровку, включая обязанность по опеке своего визави, а истинный командный игрок Бруно Мацца неожиданно для всех стал плеймейкером.

Игра «Интера» изменилась. Блазон отбирал мяч у соперника и тут же отправлял его вперед на одного из представителей атакующего трио Бенито Лоренци — Леннарт Скоглунд — Иштван Ньерш. Полузащита, потерявшая одного исполнителя, была вынуждена прижиматься к защите, оставляя много свободного пространства для маневра атакующего звена. «Милан» и «Ювентус», не до конца понимая перемены в игре «Интера», не нашли ничего

лучше, чем критиковать и обвинить Фони в приверженности катеначчо. Да, господа, это и было катеначчо, который позволил сеньору Альфредо не только построить команду, достойную скудетто, но и сделать свой личный вклад в развитие кальячо. Нет ничего неблагородного в том, чтобы строить игру своей команды от обороны. Ведь что такое футбол? Это постоянный поиск и использование свободного пространства. Одни находят его путем непрерывного штурма, другие, наоборот, выманивают соперников вперед, чтобы нанести неожиданный и смертельный удар. Все это лишь тактические вариации, которые никогда не смущали великих «генералов» футбольных полей. Значение имеет только результат, потому что красота футбола именно в результате и всем, что следует после его достижения.

Поражает другое. «Интер» побеждал, забивая очень и очень мало, всего 46 голов. Это на 26 меньше «Ювентуса», пришедшего на финиш вторым, и на 18 «Милана», дополнившего пьедестал. Однако «нерадзурри» и пропустили всего 24, что стало поворотным моментом в истории Серии А. Ведь совсем недавно «бьянконери» стали чемпионами Италии, забив 98 голов, что большее, чем в половину, превышает достижение команды Фони. Кроме того, интересны не были замечены и в списке лучших бомбардиров: Нордаль («Милан») — 26, Хансен («Ювентус») — 22, Баччи («Болонья»), Расмуссен («Аталанта») — 18. Открылась совершенно новая, но простая до банальности истина: много забивать — не панацея, не пропускать — не менее важно.

«Папаша» Рокко

Нерео происходил из приграничного города Триест, и как у многих его жителей, корни семьи Рокко были австрийскими, а еще точнее венскими, а фамилия представляла собой итальянизированный вариант немецкой Рок (Rock). О его происхождении ходит немало легенд, вплоть до того, что его отца, обычного мясника, превратили во владельца целой сети огромных мясных лавок. На самом деле, это были простые люди, умеющие работать и зарабатывать. Они почти все время говорили на местном диалекте и хотели вести обычную жизнь, не предаваясь мечтам и не пытаясь изменить мир. Однако Нерео, по непонятным причинам, вырос другим, его захватила магия футбола и отдалила от родного Триеста и от мясной лавки его отца.

Рокко и Виани часто приходилось работать вместе. Именно «Джипо» захотел, чтобы Нерео составил с ним тандем во главе

олимпийской сборной Италии 1960 года, именно «Джипо» в качестве спортивного директора пригласил Нерео в свой «Милан». Они познакомились в родном городе Виани Тревизо, где Рокко довелось тренировать на начальных стадиях карьеры. Но Тревизо, безусловно, не отвечал амбициям триестинца. Нерео был провинциалом, мечтавшим о величии, неспособным на мелкие проекты. Он говорил на диалекте, но делал это настолько экспрессивно, что его понимали все вокруг. Любовь к жизни звучала буквально в каждом слове и настолько захватывала собеседников, что те были готовы бросить все и следовать за ним.

Его сильной стороной было умение выстроить отеческие отношения со своими футболистами. Команда была для него семьей с соответствующей иерархией. Ветераны, вне зависимости от своего уровня игры, первыми имели право голоса в том, что касалось выбора основного состава. Потом слово получали лучшие. Обычно Рокко выстраивал всех в центре тренировочного поля, подзывал к себе нескольких игроков и спрашивал их мнение по поводу состава на воскресенье. Так он убеждал их в собственной важности для команды.

Во время матчей Рокко обычно стоял у бровки в костюме с галстуком... и в бутсах. Никто так и не выяснил почему. На прямой вопрос Нерео ответил, что из-за грязи. Однако кажется, что объяснение тут другое. В глубине души он всегда оставался футболистом (а он был хорошим игроком, только, к несчастью, выступал на позиции Джузеппе Меаццы, и поэтому не имел никаких шансов в сборной), и даже на тренерской скамье он хотел чувствовать себя непосредственным участником матча. Наверное, носить бутсы для него значило разделять судьбу своих футболистов.

После матчей Рокко обычно принимал душ вместе с командой. Он считал важным побывать обнаженным в компании своих игроков, потому что так он показывал им, что между ними нет тайн, что он их не стыдится и не боится шутить вместе со всеми. Не все понимали такую «интимность» отношений. После игры футболисты пребывали в состоянии изнеможения и хотели почувствовать себя расслабленно, хотели откровенно говорить, что думают. А если тренер был в душевой, то о какой откровенности может идти речь? Однако Рокко, хитрый малый, сумел убедить своих подопечных в том, что он, как и они, нуждался в душе, потому что сильно потел из-за нервотрепки. На самом деле, он внимательно подслушивал все разговоры, улавливал командные настроения и потому хорошо знал, что нужно сказать впоследствии.

Футбол Рокко не был настолько оборонительным, каким его изображают. У всех команд Нерео было по четыре нападающих, и если использовать современные схемы, то получаются атакующие 4-2-4. Однако, с другой стороны, несмотря на то, что Рокко любил талант Джанни Риверы до безумия, он попросил отправить 18-летнего футболиста на год в аренду. Не потому, что считал его слишком молодым и неопытным, а потому что боялся, что Ривера не будет отрабатывать в обороне, как следует, и что команде придется идти на многие жертвы ради него. Он никогда не заботился о лучшем футболисте, он переживал за многих обычных.

Летом 1961-го Рокко пришел в «Милан». Вначале все складывалось в Милане нелегко, в первую очередь, из-за Джимми Гривза. Английский форвард, на подписании которого так настаивал Виани, все вечера проводил в ночных клубах, чтобы по утрам, как ни в чем не бывало, улыбаться перед лицом отчитывающего его Рокко. Виани перенес первый инфаркт и вынужден был много времени провести на своей вилле, чем Нерео моментально воспользовался. Ради собственного спокойствия он отправил Гривза на родину, и тут не помогли ни телефонные звонки «Джипо», ни длительные дискуссии. Виани просил, чтобы Рокко хотя бы вернул «золотого мальчика» Риверу, но в ответ получил категорический отказ и требование найти ему плеимейкера.

Когда «Джипо» вернулся с требуемым футболистом в преддверии матча против «Ювентуса», Рокко решил, что тот над ним издевается. Перед глазами тренера предстал худой, лысый и явно немолодой человек с выражением лица вечного неудачника. «Вот тебе плеимейкер», — сказал Виани. «Да он же старше меня!» — отвечал Рокко. Однако, на самом деле, первое впечатление было обманчивым: бразилец Дино Сани не был воплощением латинского красавца, зато по праву считался одним из лучших плеимейкеров мира. Он вышел в составе «Милана» на игру против «бьянконери» и праздновал победу со счетом 5:0. Серию А уже невозможно было представить без катеначчо.

Может статься, что Рокко был очень рад появлению такого грозного соперника, как Эррера. Потому что синьор Эленио сразу же отправил триестинца в тень, тем самым, обеспечив тому возможность выступать в природной для него роли: скромного провинциального хитреца, борющегося против сильных мира сего и против прирожденных талантов. Рокко не нужен был Эррера для того, чтобы самоутвердиться, но в том, что он много лет стоял у руля «Милана» есть и заслуга аргентинца. В какой-то момент их даже стало трудно

разделить, казалось, что это один персонаж. И футбол их команд вошел в историю, как футбол Рокко и Эрреры. Это при том, что они были настолько разными, что их даже нельзя сравнивать!

«Маг» Эррера

Футбол от Эрреры стал одной из самых великих идей в истории кальчо, хотя у самого тренера идей было не так уж и много, точнее, немного о футболе. Дон Эленио был настоящим артистом и настоящим мастером лжи, всегда продумывающим, что и как сказать, ведь все слова, им произнесенные, содержали в себе скрытую цель. А то, насколько эти слова соответствовали реальному положению вещей, не имело никакого значения. Он обожал деньги с ненасытностью человека, испытавшего на личном примере их отсутствие. Еще больше он обожал успех, быть в центре внимания. Несмотря на шокирующие слова, что время от времени слетали с его уст, он был скорее скрытным молчуном. Он произносил только то, что лежало на поверхности и то, что нужно для выживания. Хотя даже этих слов было слишком много, мало кто помнит, чтобы Эррера искренне рассказал что-то личное или что-то глубокое.

Эррера не обладал харизмой. Он умел одеваться, но не был по-настоящему элегантным. Лицо и фигура великого тренера были самыми обычными. Наверное, никто не описал дона Эленио лучше, чем журналист Луиджи Джаноли: «Узкое, в виде перевернутого конуса, лицо, будто сошедшее с картины Модильяни, выгнутый лоб и живые, черствые, суровые, хитрые, беспощадные глаза; он всегда был настолько полным жизни и занятым любимым делом, что, казалось, будто в нем горит внутренний огонь. В нем не было священного величия, как у его коллеги из «Ювентуса» Пауло Амарала, зато была ледяная холодность и упрямство в достижении цели, столь характерная для латиносов».

Эррера не открыл ничего нового в футбол, но он изменил его изнутри. Он был достаточно парадоксальным, напоминая гения, полного надменности и противоречий, но способного разгадать тайны Вселенной. Дон Эленио не признавался даже о годе своего рождения. Он утверждал, что родился в 1916-м, хотя, на самом деле, это был 1910-й. Но он даже умудрился получить один из своих паспортов с вымышленной датой. В другом паспорте дата была настоящей, но он его никому и никогда не показывал. Эрреру выдали случайная оговорка. Как-то он признался, что в детстве он с отцом, столяром по профессии, отбыл из Аргентины, чтобы последний мог получить работу на строительстве порта в Касабланке. Порт строи-

ли как раз в 1916 году, а значит, к тому времени Эленио уже был на этом свете, и ему был явно не один год.

Его футбол содержал в себе жесткие принципы, но в нем было мало фантазии. Психологическое внушение, которое сегодня показалось бы смешным, в то время превращало команду Эррера в боеспособную армию. Он хотел, чтобы его любили и боялись одновременно. Раздевалка его команд всегда была увешана табличками с надписями: «Класс + ум + подготовка = скудетто», «Бороться или играть? Бороться и играть!», «Кто играет ради себя, играет для соперника, кто играет на команду, играет для себя», «Борьбе да, грубости нет» и т. д. Один раз Эррера набросился на своего футболиста только потому, что тот посмел сказать в интервью «В воскресенье мы отправляемся играть в Рим» вместо «В воскресенье мы отправляемся побеждать в Рим». И подобных историй о нем сотни, сейчас уже трудно отличить правду от выдумки.

Эррера четыре раза побеждал в чемпионате Испании, дважды с «Атлетико» и дважды с «Барселоной». Три скудетто, два КЕЧ, два Межконтинентальных Кубка с «Интером». Два Кубка Ярмарок с «Барселоной» и Кубок Италии с «Ромой». Он не был лучшим тренером в мире, но он был первым в некоторых аспектах. Прибыв в стан «нерадзурри», дон Эленио потребовал самую высокую зарплату в Серии А (45 миллионов лир в 1961 году) и двойные премии по сравнению с футболистами, что было неслыханно по тем временам. Чтобы подчеркнуть свою важность для клуба в глазах Анджело Моратти, он также потребовал двойные премии за все успехи детско-юношеского сектора. То есть за любую победу Примаверы или Алльеви Эррера получал такую же премию, как будто бы добывал победу в Серии А!

Эррера создал спортивную журналистику в ее современном виде. До его появления в прессе и на телевиденье можно было встретить только оживленные дискуссии о катеначчо и детальные хроники событий на поле. Он первым начал говорить в прессе о проблемах внутри команды и критиковать футболистов, чтобы встряхнуть их и подготовить к борьбе не на жизнь, а на смерть. После каждой тренировки он собирал людей и высказывал свое мнение по разному поводу. Он мог открыто критиковать коллег, арбитров, да кого угодно! Он не просто привлекал внимание к своей особе, он определял это внимание и управлял им (вам дон Эррера случайно никого не напоминает из современных тренеров?).

Вероятно, Эррера не раз и не два обращался к допингу. О небольших конвертах, которые регулярно передавались из рук в руки в раздевалке «Интера», ходят легенды. Он утверждал, что

в них были обычный сахар и минеральные соли. Клубный доктор Клерле хотел детально исследовать эти добавки, но его в момент выставили из клуба. Джанни Брера в своей «Критической истории итальянского футбола» рассказывает эпизод, как в 1964 году после победного финала КЕЧ над «Реалом» и в ожидании «спареджо» за скудетто против «Болоньи» друг Эрреры Ванано предложил употребить нужные препараты, чтобы потом замаскировать их специальным отваром из вишневых косточек. Руководство клуба запретило это делать, после чего дон Эленио придумал новый способ, как избежать допинг-контроля: выиграть матч и устроить грандиозный праздник прямо на поле так, чтобы людское море утащило главных героев подальше от загребующих рук медиков. Однако в жизни все вышло иначе: Фульвио Бернардини отправил флангового защитника Капру усиливать полузащиту, что поставило интеристов в тупик и принесло «золотую» победу «россоблу» со счетом 2:0.

А весной 1962 года вопрос о допинге зашел столь далеко, что некоторые из футболистов «Интера» попали под расследование. Эррера быстренько собрал вещички и умчался в Испанию готовить сборную страны к мундиалю в Чили. Он так спешил и так скрывался, что даже не поговорил с Анджело Моратти о своем будущем. Президент решил перестраховаться и пригласил на тренерский мостик Эдмодно Фаббри, однако вскоре после окончания чемпионата мира дон Эленио вернулся, как будто ничего не случилось, и занял свое прежнее место. Огласил список футболистов, на которых он рассчитывает и не рассчитывает в новом сезоне, и отбыл на курорт. Фаббри пришлось уйти в «Торино», а потом он возглавит сборную Италии.

Интересно, что каждый год в список неугодных неизменно попадал Марио Корсо, потому что Эррера терпеть не мог футболистов с характером, не заискивающих перед ним. Корсо же открыто выказывал свою неприязнь и на все слова тренера отвечал, что думал, глядя прямо в глаза. Каждый год Эррера включал его в список футболистов на продажу и каждый раз возвращался, чтобы снова увидеть знакомое лицо. Анджело Моратти выплачивал аргентинцу нечто вроде компенсации за вредность, а уж как тот любил всевозможные компенсации объяснять не надо!

Идеальная команда катеначчо

Изначально Эррера планировал развивать силовой футбол, не без помощи тех странных препаратов в конвертиках, придерживаясь схемы «дубль-вз-эм». Однако команда Нерео Рокко с ее кинжальными контрактами легко уложила «Интер» на лопатки, и Моратти,

которому надоело постоянно тратить кучу денег и все равно проигрывать, приказал аргентинцу обратиться к новому стилю игры.

Тем не менее «Великий «Интер» — это не игровая схема, это идеально подобранный коллектив. Следуя итальянской практике, Эррера перевел Армандо Пикки с фланга в центр защиты, превратив его в либеро. Дон Эленио славился тем, что никогда ничего не выкрикивал во время матчей. Он утверждал, что не хотел нервировать игроков еще больше своими ненужными советами: «Они и так достаточно ошибаются без дополнительных приказов». Позже выяснилось, что Эррера близорук, но отказывался носить очки. Он просто не видел того, что происходило на поле. Пикки же умел правильно выбирать позицию и хорошо видел игру, поэтому он стал «глазами» тренера на поле.

На правый фланг защиты откомандировали Тарчизио Бурньича, чьи способности в свое время недооценили в «Ювентусе». На позиции стоппера выступал обычный персональщик Аристиде Гуарнери, слева — молодой, но уже признанный талант Джачинто Факкетти. В полузащите действовали разрушитель Карло Таньин и созидатель Луис Суарес. Чуть впереди занимало позиции атакующее трио Жаир — Сандро Маццола — Марио Корсо, которое в случае необходимости пахало на оборону. И один-единственный нападающий — Аурелио Милани. Что получается? Правильно, достаточно современные 4-2-3-1, как вариация 1-3-3-3.

Этот «Интер» Эрреры оказал гораздо большее влияние на утверждение катеначчо, чем «Милан» Рокко. В стане «россонери» было больше игроков, искавших счастье в атаке. К тому же Рокко не мог позволить себе полностью следовать защитной модели, по крайней мере, сначала. Эррера же не обращал внимания на критику, не читал газет и не считал никого достойным того, чтобы вести с ним полемику. Рокко был другим, мнение общественности влияло на него. Ему бы никогда не простили то, что без малейшего колебания принимали от Эрреры. Однако оборонительная модель футбола прочно утвердилась в Италии. И следующий вопрос, который стоило бы задать, и на который мы попытаемся найти ответ: как это сказалось на кальчо и какие плоды принесло, помимо длительных победных циклов «Милана» Рокко и «Интера» Эрреры?

О результативности и одних и тех же

Среднее количество голов в Серии А постепенно уменьшалось вплоть до 1980-х. За сорок лет среднестатистическое количество голов упало на 40–50%. Если к началу этого феномена причастен «Интер» Фони, то окончательное его утверждение произошло бла-

годаря «Интеру» Эрреры. Именно команда дона Эленио была настолько идеальной, что завоевала поклонение и подражание всей Италии, даже маленьких команд. В катеначчо играли все. И это нашло свое отражение в количестве голов: если в 1960 году заббили 792 гола, то в 1970-м — уже 464! Чтобы быть до конца точным, то эти 464 гола в чемпионате из 16-ти команд стоят 592 голов при 18-ти командах, однако даже при таких раскладах разрыв колоссальный. Чтобы более наглядно оценить «вред», нанесенный зрелищности итальянского футбола, можно заглянуть в нижеследующую табличку:

Года	Среднее количество голов за матч
1951–55	3,87
1956–60	2,77
1961–66	2,26
1967–71	2,04
1972–76	2,02
1976–81	2,00
1982–86	2,10
1987–91	2,12
1992–96	2,54
1997–04	2,68

Выделены периоды, когда ситуация начала кардинально меняться, на что есть две основные причины. В конце 1980-х годов Арриго Сакки начал тренировать «Милан», уже успев продемонстрировать свой новаторский, как для Италии, подход в «Парме». Сакки первым решился на то, чтобы начать болезненный процесс адаптации итальянского футбола к европейскому. Результаты его работы с каждым годом будут становиться все очевиднее и еще более утвердятся с введением в 1994 году трех очков за победу. Последнее изменение повлекло за собой отказ от ничьих, ставших теперь далеко не столько привлекательными. Если раньше с 34 ничьими можно было спастись в Серии А, то теперь 34-х очков было очень и очень мало. Необходимость побеждать вновь вывела атаку на передовые позиции.

Еще один момент. В чемпионате Италии всегда побеждают одни и те же. Конечно, время от времени возникали такие непривычные команды-триумфаторы, как «Фиорентина», «Кальяри», «Лацио», «Рома», «Верона», «Сампдория», однако в большинстве случаев победителями выходила скрупулезная внимательность к тактическим нюансам, помноженная на качественный состав клубов-грандов. С 1950 по 2009 год «Ювентус» выиграл 23 чемпионата, «Милан» — 14, «Интер» — 11. Получается, 48 скудетто из 59, практически 80 %. Увы, но так нет никакого прогресса, никакого роста, не говоря уже о том, что победа одних и тех же неизменно наводит на мысль о нечистой закулисной игре.

Итальянская самоизоляция

Итак, катеначчо утвердился в Италии благодаря успехам команд Фони и Виани, а также провинциальному прорыву Рокко. И продолжил доминировать в 1960-х, когда Эррера и Рокко вышли победителями на международной арене, запатентовав катеначчо в качестве своего гениального изобретения. Но привлекло ли оно кого-либо? Несмотря на победы «Милана» и «Интера» в КЕЧ, мало кто в Европе считал нужным обратиться к катеначчо. Результаты доказывали эффективность этого открытия, которому некоторое время никто в Европе не мог противостоять, и, казалось, что итальянцы отыскивали философский камень, однако никто им не заинтересовался. Когда же в 1969 году «Милан» Рокко завоевал свой второй КЕЧ, обыграв «Аякс» Михелса и Круиффа, футбол последних заинтересовал всех. И все пытались его имитировать. Только Италия всегда оставалась преданной своим схемам и идеям.

Если Англия самоизолировалась из европейской футбольной дискуссии в первую половину XX века, то Италия сделала то же самое во вторую. С тех пор «Скуадра Адзурра» выиграла два мундиала — в 1982 и в 2006 годах, — оба раза не без использования своей родной, мало кем признанной защитной тактики. Однако турниры национальных команд — это одно, тут даже не обязательно нужен профессиональный тренер для победы: Поццо был журналистом, Беарзот все время работал при Федерации и только Липпи пришел из клубного футбола. Совсем иную окраску приобретают еврокубковые турниры. «Интер» не выигрывал в Европе со времен того самого Эрреры, у «Ювентуса» есть только одна победа (потому что считать полноценной победу на «Эйзеле» нельзя ни под каким соусом). И если бы не «Милан», то ни о какой истории итальянского футбола в Лиге чемпионов не было бы и речи. Тот самый «Милан»,

в который пришел Арриго Сакки и нарушил абсолютную власть катеначчо.

Напрашивается очевидный вывод, что проблемы в Италии в еврокубках, прежде всего, связаны с закрытостью собственного футбола, его нежеланием меняться в зависимости от веяний времени. Итальянский футбол с 1950-х годов определился с направлением развития и не стал сворачивать с выбранного пути. Катеначчо помог Италии преодолеть военные потери, он достаточно быстро вернул итальянцам конкурентоспособность, но оставил их в тисках собственных предубеждений. Почему в Италии развивалась только одна модель? Почему первые попытки играть по-другому были предприняты только в 1970-х годах и то практически в подпольных условиях всеобщего неприятия? В 1970-х появился анархический футбол «Лацио» Томмазо Маестрелли, футбол короткого паса «Тернаны» Коррадо Вичиани, первые попытки зонального футбола «Наполи» Винисио. Но даже в конце 1980-х годов «Наполи» Марадона побеждал в Серии А, следуя модернизированной версии, но все равно катеначчо.

Футбол по-итальянски буквально сразу же утвердился на евроарене, причем не как временное явление. «Интер» Эрреры с его схемой 4-2-3-1 можно выпускать хоть сегодня и надеяться на победу. Однако чрезмерная вера в собственную избранность дорого обошлась итальянцам. Переиграв в 1969 году «Аякс» с его тотальным футболом, итальянцы еще не понимали, что футбол их проигравших оппонентов вскоре завоюет Европу, оставив их позади. Когда придет эпоха английского доминирования — шесть побед в КЕЧ четырех разных клубов, — итальянцам останется только оставаться посторонними наблюдателями. Они осознают свою отсталость, но не смогут и не захотят играть в другой футбол. Итальянцы смогут принять некоторые изменения, но только в рамках своей собственной системы, не меняя ничего кардинально.

Европа же не теряла времени даром. Там начали играть по новой схеме 4-4-2, которая предоставляла фиксированные позиции и равномерное распределение территории между футболистами. Латиносы добавили в эту схему свою дозу фантазии, англичане и немцы — физики, славяне пытались по мере возможности совместить одно с другим, пускай и в очень наивной форме. Базовая схема стала очень гибкой, потому что адаптировалась к любой модели игры, потому что, собственно, она и была универсальной. Эта схема не было обязательно выигрышной, но представляла собой нечто вроде футбольного социализма, потому что теперь у каждого

игрока в распоряжении была одинаковая территория. Внутри этого ограниченного пространства каждый мог самовыразиться, настолько ему позволяли способности. А в Италии продолжали биться над развитием старого доброго катеначчо.

Вместо эпилога

Остаются два последних вопроса, на которые было бы интересно найти ответы. Почему все-таки итальянцы так долго проявляли преданность катеначчо? И как бы развивался кальчо, если бы не было катеначчо?

На первый вопрос ответ дать довольно нелегко. Это родной футбол для Италии, практичный и прагматичный, который появился именно тогда, когда разрушенная страна в нем нуждалась. Нуждалась в простом решении, потому что думать о чем-то грандиозном и возвышенном не позволяло время. Катеначчо придумали молодые провинциальные тренеры, мучительно искавшие способ, как пробиться их нищему футболу. Катеначчо пришел с низов, а не из роскошных гостиных. И с первых дней его признали средством, но никак не целью. Ошибкой было не появление катеначчо, а та закоренелость в развитии футбольной мысли, которую оно вызвало.

Также нужно отметить, что катеначчо ставит в центр любого проекта тренера, который получает абсолютную власть над командой, ее игрой, ее характером. Только тренер принимает все решения. В голландском тотальном футболе этого не было, не говоря уже о зональной игре. Там на первые роли выходят футболисты, на которых ложится большая часть ответственности. Поэтому многие тренеры держались за катеначчо, утверждая, что, таким образом, они сохраняют итальянскую идентичность, хотя на самом деле они думали только о собственной свободе самовыражения. В кальчо тренер больше, чем просто специалист, работающий с командой, он еще и артист, который творит каждый конкретный матч. И обязательно он творит его с лучшими футболистами. Он творит его с теми, кто есть под рукой. Именно в этом величие катеначчо.

Не будь катеначчо, скорее всего, итальянцы повторили бы путь немцев, хотя, весьма сомнительно, что с теми же достижениями. У немцев тоже была великая страна, разрушенная войной, у них тоже было огромное желание восстать из руин и стать победителями. До войны немецкий футбол существенно отставал от итальянского, однако сумел сразу же найти внутренние резервы для реванша. Это ведь не случайность, что сборная Германии выиграла свой

первый послевоенный мундиаль в Швейцарии в 1954-м. Немецкая модель предполагает железную дисциплину, достаточно высокий уровень исполнителей, но не выдающийся, внимательность к тактическим нюансам, но в разумных пределах. Италия имела все шансы стать такой же, но судьба распорядилась иначе.

Можно спорить о многих вещах, однако то, что катеначчо стало одним из самых гениальных изобретений Италии XX века, спорить бесполезно. Итальянцы играют в футбол так, как их учат с самого детства, как они чувствуют и как воспринимают окружающий мир. Их не задевает, что другие видят лишь команду, забившуюся на своей половине поля в ожидании ошибки соперника, потому что они верят, что следуют высшей цели. Иногда они побеждают, иногда проигрывают, нередко им самим не нравится то, как они пришли к триумфу. Однако они все равно остаются носителями вируса. Вируса демократического футбола, в котором все равны. Потому что против катеначчо боятся играть только те, кто считает себя сильнее.

История трансферов в Италии

Переходы футболистов из клуба в клуб — явление столь же древнее, как и сама игра. Даже во времена любительского футбола деньги становились весомым аргументом для тех, кто хотел отстаивать на поле спортивные идеалы. Все начиналось с незначительных сумм, однако противостоять магии чисел становилось все труднее.

Пионеры трансферного рынка обычно встречались где придется: будь то шикарный ресторан или захудалая забегаловка, а то и раздевалка на стадионе. И только в 1950-х нашлись гениальные (не без иронии) люди, которые поняли, что гораздо эффективнее будет собрать всех футбольных деятелей в одном месте, где они смогут проводить переговоры, имея перед глазами всю необходимую информацию об итальянских и иностранных футболистах. Так появился трансферный рынок Италии.

Предыстории

Первый предатель. Один из первых резонансных трансферов произошел в сезоне 1912/13, когда Аристоклемо Эмилио Сантамария сменил клуб «Андреа Дория» на более успешный — «Дженоа» — в обмен на 1500 лир. Возник грандиозный скандал, Сантамарию воспринимали не иначе как преступника и дисквалифицировали пожизненно. Правда, позже передумали и простили предателя. Сантамария стал легендой «Дженоа», четвертым бомбардиром в ее истории.

Времена джентльменов. Однако большинство трансферов все же происходили в атмосфере всеобщего доверия и уважения. Президенты клубов писали друг другу письма, где в вежливой форме сообщали о своей заинтересованности в услугах того или иного футболиста. Ответ, часто положительный, тоже приходил по почте: «Ваше предложение нам подходит, и мы готовы его удовлетворить, но в случае надобности ждем от Вас ответного одолжения». Примерно в таком тоне готовилась почва для будущих трансферов, а

пресса уделяла им не больше нескольких строчек мелким шрифтом. Нередко случалось, что болельщики узнавали о наличии новичков непосредственно на стадионе, увидев незнакомые лица и услышав незнакомые фамилии.

Разносчик корреспонденции. Примерно тогда же, когда разгорелся скандал по делу Сантамарии, произошел неожиданный переход защитника «Милана» Ренцо Де Векки. В те годы доминировал провинциальный «Про Верчелли», но старейший клуб Италии «Дженоа» решил, что благодаря надежности Де Векки сможет сбросить фаворита с пьедестала. Ренцо работал курьером, и его просто перевели из миланской фирмы в генуэзский филиал с доплатой в 24 тысячи лир. Игрок продолжал разносить корреспонденцию с понедельника по субботу, чтобы в воскресенье превращаться в столпа обороны «россоблу». «Дженоа» завоевала скудетто, а Де Векки получил повышение по службе и премию в виде трех золотых монет, общей стоимостью триста лир.

Банкир-футболист. «Кража» игроков с их основного рабочего места — давняя практика. Так, «Интер», готовящийся к переименованию в «Амброзиану», «выкрал» инженера Алессандро Милези у «Милана», чтобы выиграть выездное дерби, а с Фульвио Бернардینی произошла история, напоминающая вышеописанный случай с Де Векки. Футболист «Лацио» получил диплом бухгалтера вместе с направлением в туринский банк Banca Nazionale di Credito. Его директор Маркони посоветовал Фуффо оставить футбол и заняться более серьезными вещами — образованием и карьерным ростом. Увы, несмотря на клятвенные обещания, молодой человек не смог забросить игру, которая приносила столько удовольствия. «Интер» как раз подыскивал себе полузащитника уровня Бернардینی. Тогда директор миланского филиала банка связался с коллегой из Турина и договорился о переводе служащего с просьбой позволить ему совмещать футбол с работой и учебой. В Милане Фульвио оставался до тех пор, пока не выполнил программу и не получил диплом престижного Университета коммерции Боккони. А потом вернулся в родной город, но уже выступал за «Рому».

На пути к профессионализму. В 1923 году трансферный скандал разгорелся вокруг правого защитника «Про Верчелли» Вири Розетты. Боссы «Ювентуса» пригласили его, чтобы окончательно укомплектовать команду, в рядах которой числились столь признанные футболисты, как Джанпьеро Комби и Умберто Калигарис. Розетте предложили должность бухгалтера в фирме Simone-Marsan с зарплатой 1050 лир, а также покрытие всех трат на проживание и

перспективу больших премиальных в случае успешных выступлений. Президент «Верчелли» Боццини не препятствовал трансферу, однако после шести стартовых побед «Ювентуса» взбеленилась «Дженоа». По наущению «россоблу» созвали экстренное заседание Федерации футбола и приняли решение наказать «бьянконери», лишив их и футболиста, и шести очков. «Ювентус» снялся с того чемпионата в знак протеста, а окончательное решение по поводу Розетты перенесли на год. В итоге за футболиста в кассу «Про Верчелли» поступило 45 тысяч лир (по другой версии — 50 тысяч), а сам Вири стал получать 6 тысяч лир в месяц, что было огромной зарплатой по тем временам. Этот трансфер ознаменовал фактический переход к профессионализму, что было юридически закреплено Хартией Виареджо немного позже (1926).

Набег ориунди. С 1927 года фашистское правительство страны запретило выступления иностранцев в национальном чемпионате за исключением так называемых ориунди, то есть футболистов итальянского происхождения. Такое жесткое ограничение резко повысило цены на игроков, к тому же началась настоящая охота на латиноамериканцев с итальянскими фамилиями! Многим из них приходилось обращаться в архивы, чтобы получить подтверждение наличия итальянского дедушки или бабушки, но это того стоило. Клубы Серии А предлагали хорошую зарплату, а значит, и обеспеченное будущее. Среди ориунди, переселившихся в Италию, попадались как классные футболисты (Монти, Гуайта, Скопелли, Чезарини, Стабиле, Демария и другие), так и не очень (их имена, как вы догадываетесь, сейчас мало кто помнит). Еще несколько примеров. Аргентинец Хулио Либонатти из «Ньюэллс Олд Бойз» присоединился к местному таланту Адольфо Балончери в «Торино», чтобы принести первый чемпионский титул «Скуадра Граната» (1928). А «Юве», тем временем, бил трансферные рекорды. Чтобы заполучить Раймондо Орси, «бьянконери» пришлось выложить 100 тысяч лир, предложить игроку зарплату в пять тысяч лир и подарить новенький Fiat 509!

Брак в поставках. В футболе стало крутиться все больше денег. Увидев потенциал этого рынка, предшественники современных футбольных агентов принялись возить латиноамериканцев в Европу, проводя переговоры с ними прямо на трансатлантических лайнерах. Так, в 1931 году в «Лацио» привезли десять бразильцев, из которых годным оказался только один — форвард Анфилоджиньо Гуаризи. Та же история с аргентинцами, из которых на матчи Серии А не стыдно было выставять одного — Энрике Фламини.

«Интеру» и «Ювентусу» то ли везло больше, то ли они с более надежными людьми сотрудничали. Скорее второе. У «нерадзурри» заиграли Де Мария, Де Винченци, Фаччо, Порта, братья Феррара, Маскерони и Скароне; у «бьянконери» — Орси, Монти, Сернаджотто и Чезарини.

Жертвы мошенников. Футболисты, особенно ориунди, нередко становились жертвами различных махинаций. Пьетро Сернаджотто заприметил продавец пасты из Сан-Паоло по имени Эмануэле Карта и написал о нем письмо руководству «Ювентуса». Аньелли посмотрели фотографии и прочитали, что речь идет о невысоком, но быстром и техничном форварде, успевшем стать звездой местной команды «Палестра Италия». Нужно было заплатить всего 20 тысяч лир (вспомним, что Орси обошелся в 45 тысяч!). Однако пока суд да дело, то есть пока Сернаджотто пересекал океан, ушлые дельцы, промышлявшие на кораблях, успели уломать его на еще один контракт. Как оказалось, контракт был липовым, но Федерация все равно о нем прознала и дисквалифицировала Пьетро на целый год. Он дебютировал за «Юве» только в сезоне 1932/33 и выиграл скудетто с первой же попытки.

Фашистские одолжения. Часто президентами клубов назначали чиновников из фашистской партии. Естественно, они общались между собой, в том числе по поводу трансферов, которые рассматривались как одолжения и на которые нужно было отвечать в том же духе, причем не обязательно в рамках футбольной деятельности. Примером может послужить случай олимпийского чемпиона Аннибале Фросси, выступавшего за «Падову». 12 сентября 1935 года старший капрал Фросси пребывал на борту «Сатурнии» в порту Неаполя, ожидая отправления на войну в Африку. В последнюю минуту секретарь местного отделения партии отдал распоряжение снять Аннибале с корабля, исполнив таким образом просьбу своего коллеги. И Фросси, неожиданно для себя, узнал, что вместо того чтобы воевать в Эфиопии, ему предстоит играть за «Аквилу», потому что этой команде как раз нужен был форвард, которому по силам привести ее к повышению в классе. Он проявил себя с лучшей стороны и впоследствии за 50 тысяч лир очутился в «Интер»е. А воевать вместо него отправился кто-то другой...

Герои мундиалей. Победный ЧМ во Франции в 1938-м многократно повысил котировки двух футболистов «Триестины» — Пьеро Пазинати и Джино Колаусси. Первый буквально сразу же перешел в «Милан», второй — в «Ювентус», но только в 1940 году. В обоих случаях «алабардати» (прозвище «Триестины») хорошо заработали:

65 тысяч и 100 тысяч лир соответственно. Клуб пришлось менять и главному герою мундиалей Джузеппе Меацце. У символа «Интера» по прозвищу «Баллила» возникла какая-то странная болезнь, которая ни много ни мало стала причиной его перехода в стан «Милана». Бешпе испытывал боли в ноге из-за того, что к ней не было постоянного притока крови. Потребовалась операция и длительное восстановление. Когда Меацца готов был присоединиться к одноклубникам, оказалось, что места в команде для него уже не осталось. Зато бомбардиру «россонери» Альдо Боффи как раз нужен был думающий партнер по атаке. Corriere della sera опубликовала официальное сообщение: «Президент «Амброзианы-Интера» Фернандо Поццани и уполномоченный комиссар «Милана» Умберто Трабаттони встретились с целью договориться о трансфере футболиста Джузеппе Меаццы за «Милан» на бесплатной основе». А мы-то думали-гадали, как «Интер» мог отдать «Милану» Пирло и Зеedorфа — во имя исторической солидарности!..

Военные трофеи и новатор. Итальянские войска вступили в Албанию в 1939 году. Нет ли в оккупированной стране интересных футболистов? Есть, конечно! «Ювентус» и «Рома» мешкать не стали, пригласив в свои ряды лучших. Форвард Наим Криеэиу отправился в столицу Италии, чтобы стать одним из героев сезона 1941/42. Нападающий Риза Лушта, лучший футболист Албании довоенного периода (хотя, по слухам, он этнический серб, только притворявшийся албанцем, чтоб избежать гонений в Тиране, куда переехал с родителями), попал в «Ювентус» транзитом через «Бари». В то же самое время, когда мировая война охватывала все больше и больше территорий, началось освоение нового способа ведения дел в футбольном клубе, приближенного к управлению предприятием. Новатором стал владелец «Торино» Ферруччо Ново. Тогда в Серии А неожиданно засветилась «Венеция», ведомая атакующим тандемом Лоик — Маццола. Собственно, с их приобретения Ново и начал строительство «Великого Торино». Туринский предприниматель лично вел переговоры и не пожалел на классную, а, главное, сыгранную пару форвардов целый миллион лир! И тут же побил собственный рекорд, отдав полтора миллиона за одного из лучших правых защитников Европы Альдо Балларина из «Триестины». Ферруччо

еще долго оставался главным действующим лицом на трансферном рынке, совершив несколько ярких сделок: полузащитники Джузеппе Грецар из «Триестины», Эузебио Кастильяно из «Специи» и нападающий Гульельмо Габетто из «Ювентуса». Самое печальное в этой истории то, что эти футболисты, выиграв множество титулов, станут жертвами Суперги...

Реконструкция

После окончания второй мировой войны в Италии снова вспыхнул интерес к футболу — надо же было как-то отвлечься от пережитых ужасов... Из-за войны у большинства команд не осталось перспективной молодежи, не было смены возрастным игрокам и бывшим звездам с искалеченными судьбами. Даже в самых титулованных клубах выступало огромное количество иностранцев, тем более что Италия в попытке сохранить уровень чемпионата открыла границы для всех желающих. При этом никто особо не интересовался, действительно ли приезжий футболист силен физически и технически. Именно в таких условиях начал действовать трансферный рынок благодаря усилиям людей, почувствовавшим ветер перемен раньше других.

Знаменитое трио. Крестным отцом трансферного рынка справедливо считается сицилийский принц и по совместительству владелец «Палермо» Раймондо Ланца ди Трабия, близкий друг Онассиса и Аньелли, о котором ходило множество разнообразных слухов. Например, рассказывали, что он был помешан на автомобильных гонках, любил актрис из римской Чинечитты, одна из которых — Ольга Вилли — стала его женой, и мечтал превратить «Палермо» в конкурента «Ювентуса», ради чего был готов на любые траты. А еще поговаривают, что однажды он приобрел полузащитника «Вероны» Луиджи Фуина, только для того, чтобы тот жонглировал мячом у него в саду, развлекая публику (по другой версии — это был его свадебный подарок)...

Главными помощниками принца в столь нелегком деле стали президент СПАЛ из Феррары Паоло Мацца, создавший великую команду и провернувший за свою карьеру уйму выгодных сделок благодаря недюжинному таланту скаута и пониманию важности роли собственной футбольной школы; и тренер Джипо Виани, принимавший активное участие в формировании катеначчо (в отличие от того же Нерео Рокко, который отрядил на позицию либеро флангового защитника, он предпочел избавиться от центрфорварда). Эта троица будет контролировать трансферный рынок Италии многие годы.

Отель «Галлия». Сколь экстравагантный, столь и богатый Раймондо Ланца ди Трабия регулярно останавливался в роскошной гостинице «Галлия», которая находилась недалеко от миланского вокзала. Именно «Галлия» стала центром трансферного рынка Италии, где принц принимал Маццу и Виани (в первую очередь!), а также котирующихся президентов других клубов (Джанни Аньелли, Ренато Далль'Ару, Ферруччо Ново, Акилле Лауро и других). Нередко Раймондо мог позволить себе вести переговоры с этими уважаемыми господами прямо из ванной, где ему предусмотрительно установили телефон, или лежа в постели... Посетители поначалу смущались, а потом привыкли.

Чемпионы и бидоны. Благодаря работе рынка в чемпионате Италии стали выступать такие звезды, как трио Гре-Но-Ли, приобретенное «Миланом» после шведского прорыва на лондонской Олимпиаде 1948 года; датчане Джон и Карл Хансены («Ювентус»), а также Карл Оге Праст («Ювентус»), которые засветились во время матча против «Скуадры Адзурры»; венгр Иштван Ньерш («Интер»), аргентинцы Хуан-Карлос Вердеаль («Ювентус»), Ринальдо Мартино («Ювентус»), Хосе Курти («Сампдория»), Эдуардо Риканьи («Ювентус»).... Этот список удачных трансферов можно продолжить, однако неудачных сделок было не меньше, если не больше. Латиноамериканцы Бовио, Сериони, Педемонте, Вольпи и Сапираин убежали из «Интера», как только впервые увидели снег. Хотя, конечно, это только отговорки, потому что они вошли в историю, как «пятерка бидонов». Был еще интересный случай с нападающим сборной Парагвая Феликсом Бенегасом, который очень впечатлил итальянцев на ЧМ-1950. Бенегаса приобрела «Триестина» и потом еще долго возмущалась, что ей подсунули не девятого номера парагвайской сборной, а его «деревянного» брата...

Гений Маццы. В то время как Ланца ди Табия прикупил себе датского нападающего Хельге Броне, боссам «Аталанты» приглянулся центрфорвард Ханс Йешпсон. Правда, в Бергамо он провел всего год, после чего его перекупил в «Наполи» Акилле Лауро, политик, занявшийся футболом в погоне за славой (тратил много, обещал еще больше, но получилось завоевать лишь один Кубок Италии, да и тот из Серии В. Зато никому ни до, ни после подобное не удавалось...). Сумма сделки — 105 миллионов лир! Да, начиналась трансферная вакханалия... В это время Паоло Мацца совершил немало гениальных сделок: купил форварда Марио Асторри за 250 тысяч лир у «Скио», обтесал его немного и продал в «Ювентус» уже за два миллиона! Прогнал Бруно Де Лаццари (чтобы рим-

ских скаутов не смутило его хрупкое телосложение, Паоло напихал побольше ваты в гетры футболиста!), Серафино Монтанари, Марко Брандолина в «Лацио», получив отступные в двенадцать раз больше их первоначальной стоимости! Забрал воспитанника «Фиорентины» Эджисто Пандолфини за три миллиона, чтобы перепродать его тем же «фиалкам» в пять раз дороже! Полузащитник Фульвио Нести, приобретенный за 700 тысяч, ушел в «Интер» за 35 миллионов! Стоимость нападающего Аттилио Фрицци увеличилась вдвое после пребывания в СПАЛ! Учитесь, пока я жив, как говорится.

Хитрые дельцы. Джино Виани тоже не терял времени, организовав разветвленную сеть скаутов-информаторов, которые давали советы по возможным трансферам всем нуждающимся. Твердой рукой он руководил этой системой, благодаря чему 50% всех сделок проходило под его непосредственным контролем. Прибыль от деятельности позволяла Виани с каждым годом все больше и больше расширять свои земельные владения в регионе Венето. Злые языки утверждали, что Джино даже называл своих племенных быков в честь проданных футболистов... Но главное, что он был профессионалом своего дела, знавшим все ходы и выходы. А если уж не знал — то придумывал! Виани первым начал договариваться о праве первичного выкупа футболиста еще в ходе чемпионата, чтобы опередить конкурентов. Не брезговал он и незаконными методами. Например, продал Амлето Фриньяни в «Удинезе» уже после закрытия рынка, поставив печать на документах задним числом. Однако вскоре и у него появились сильные конкуренты: тосканский делец Джаккетти придумал совместное владение контрактом футболиста 50 на 50, когда нужно было решить спор между «Прато» и «Фиорентиной» о статусе полузащитника Лючио Дель'Анджело в 1961 году.

Чек от Лауро. В течении нескольких минут Мацца продал в «Наполи» вратаря Оттавио Бугатти за 55 миллионов лир (1953 год). Акилле Лауро выписал «чек» прямо на бумажке из пачки швейцарских сигарет — «Выплатить 55 миллионов». На следующий день президент СПАЛ пошел с этим «документом» в банк и... получил причитающиеся ему деньги. Лауро ведь был в то время мэром Неаполя! И футбол ему был нужен исключительно для поддержания имиджа. В 1960 году он побьет рекорд Йеппсона, заплатив 375 миллионов за Джино Пивателли и Пьерлуиджи Ронцона. Газеты писали, что в футболе больше не осталось ничего святого.

Новый мастер трансферов. Постепенно сумасшедший трансферный рынок превратился в норму футбольной жизни, в «Галлию» потянулась разношерстная публика. Как раз тогда на гори-

зонте нарисовался некий Итало Аллоди, переехавший из скромной «Мантовы» в «Интер» Анджело Моратти, который как раз находился в процессе строительства великой команды. В Аллоди гармонично сочетались способности дельца, как у Виани, и чутье на талантов, как у Маццы, однако в скором времени он оставил своих предшественников далеко позади. В 1961 году Итало привез в «Интер» Луиса Суареса за 280 миллионов — ловите новый рекорд! Сделаны первые шаги по направлению к эпохе футбольного менеджмента. Президенты и владельцы клубов тоже стали больше бизнесменами, а одним из последних меценатов футbola оставался граф Марини Деттина — президент «Ромы», который продавал картины Тинторетто из семейного наследства ради того, чтобы купить игроков, нередко неоправдывавших ожиданий. Однако даже он понимал, что времена меняются, и потому предлагал Мацце 50 миллионов лир в год, только бы тот стал менеджером его клуба.

Расцвет и упадок

Каждое лето отмечалось громкими трансферными сенсациями: 1962 год — 350 миллионов за Бруно Мору (из «Сампдории» в «Ювентус»), 1963-й — полмиллиарда за «Белого Пеле» Анджело Сормани (из «Мантовы» в «Рому»); еще через год — 525 миллионов за Джиджи Мерони (из «Дженоа» в «Торино»). Однако когда достигается определенная вершина, нередко начинают проявляться первые признаки деградации. В «Галлии» начали собираться слишком много любопытствующих, приезжали даже менеджеры клубов любительской Серии D, ибо быть там — это модно! Это возможность почувствовать собственную значимость! Прибывали целые толпы народа, а потом сбегали, не оплатив счета...

Восточный базар. Перед входом в «Галлию» нередко стояли сотни или даже тысячи тифози, ожидавших самых свежих новостей о переходах. Когда «Наполи» вел переговоры с «Ювентусом» об Омаре Сивори, «Марадоне 1960-х», толпа беспризорников в синих футболках с десятым номером стояла рядом с отелем и аплодировала всем входившим и выходившим. Атмосфера в холле напоминала шумный восточный базар. У всех были «чемпионы на выданье», которых расхваливали на все лады, люди сновали туда-сюда, лифт бесконечно спускался и поднимался, везде звонили телефоны (не мобильные!), от одной к другой компании порхали разодетые женщины, готовые отпраздновать свершившиеся сделки.

И смех, и грех. С появлением новых людей в футбольном бизнесе увеличивается количество грубых ляпов. Адвокат Колантуоно

только вступил на пост президента «Сампдории» и стремился опередить всех конкурентов. Он не доверял непроверенным консультантам и, подглядев у одного из них в блокноте надпись «Ферри, Потенца», попросил бармена показать ему кого-то из менеджеров «Потенцы», чтобы начать переговоры. Колантуоно нашел, кого искал, представился как президент «блucherкьяти» и выразил желание приобрести того самого Ферри... чем привел своего собеседника в состояние шока! Ведь он и есть Нино Ферри, президент «Потенцы», коллега Колантуоно!

Неаполитанский стиль. Приход сына Акилле Лауро Джоаккино на пост президента «Наполи» внес некоторое оживление на рынок, полностью сосредоточенный на одной-единственной цели — переманить Джиджи Риву из «Кальяри». В июле 1967-го Лауро провернул сделку «в неаполитанском стиле». «Милан» и «Интер» сражались за перспективного вратаря «Мантовья» Дино Дзоффа, каждый раз повышая цену. «Наполи» тихо следил за развитием событий. Дело шло к полуночи и закрытию рынка. Где же окажется Дзофф? Пока никто не знает. Все ждали Анджело Моратти, который обычно появлялся в последний момент, чтобы завершить сделку и тут же обмыть ее. Перед входом в «Галлию», как обычно, собралась толпа, сновали журналисты с телекамерами, ведь трансферный рынок — событие национального масштаба. Тифози беспокойны, полиция поддерживает порядок, но люди в форме тоже болельщики. Поэтому Моратти ничего не оставалось, как войти через черный ход. Пока он шел, часы пробили двенадцать, и Дзофф остался в «Мантове». Остался? Через пять минут Лауро объявил о приобретении вратаря «Мантовья»! Это незаконно, но никто ничего не может доказать и потому не опротестовывает. Совсем как в песне: «Разобраться если строго, даже в эти пять минут можно сделать очень много...»

Личные отношения. В дела трансферного рынка все больше начинают вмешиваться вещи, совершенно не связанные со спортом номер один. Личные отношения между владельцами клубов играют не просто важную, а нередко даже решающую роль. «Галлия» больше не нужна. Менеджеры могут встретиться посреди улицы или на вилле на берегу моря. Экономические аспекты теперь шли впереди игровых. Телефоны накаливались до красна во время переговоров Лауро и Аньелли о переходе Сивори. Так увлеченно они говорили отнюдь не об отступных, а об ответных услугах в бизнесе. Владелец «Наполи» взялся за транспортировку автомобилей ФИАТ в Австралию. Сивори стал идолом «Сан-Паоло».

Счастливым случаем. Иногда приобретению хороших футболистов способствовала удача. Как было у Пьетруцци Анастаси. «Варезе» отыграл матч Серии В в Катанье и возвращался домой в понедельник. Все поднялись на борт самолета, кроме менеджера Чезаре Казати, которому пришлось уступить свое место женщине, очень спешившей в Милан. От нечего делать он пошел на тренировку местной команды «Массиминьяна» и увидел там Анастаси, за которого пришлось заплатить 45 миллионов. Это один из редких случаев, когда Мацца ошибся, отвергнув игрока, «потому что не верил в его способности». «Варезе» поднялся в Серию А, Анастаси забил 11 мячей и сразу же «попал на прилавок». Новоявленный президент «Интера» Ивано Фраинцполи как раз подыскивал нападающего в пару к Сандро Маццоле, поэтому на предложения не скупился. 18 мая 1968 года Пьетро уже сыграл в товарищеском матче «нерадзурри» против «Ромы» и сделал дубль, чем несказанно обрадовал руководство клуба. Решение принято — остались только формальности. По крайней мере, так думал босс «Интера», в то время как его коллега из «Варезе» Джованни Борги объявил: «Анастаси — футболист «Ювентуса»!» Никто даже не догадывался, что «бьянконери» проявляли какой-то интерес к Анастаси. По официальным данным, он обошелся в 660 миллионов, однако более вероятно, что оплата произошла в форме поставок оборудования для комплектации холодильников Ignis, производством которых занималось предприятие Борги.

Тифози против менеджеров. В 1969 году стало очевидно, что марша протеста болельщиков «Сампдории» не избежать. Тогда в составе «блucherкьяти» числились два ценных экземпляра: талантливейший форвард Боб Виери (да-да, отец Кристиана!) и жесткий защитник Франческо Морини. Общая стоимость — миллиард, доля Виери составляла 675 миллионов. Требуемую сумму уплатил «Ювентус». В ответ тифози «Дории» напечатали банкноты с изображением Виери и Морини, надписью «1000 миллионов мечты» и примечанием «Законы чемпионата должны наказывать менеджеров клубов, думающих только о наживе». Даже песенку сочинили о том, что деньги в банке не спасут команду от вылета.

Прощай, «Галлия»! 28 апреля 1969 года управляющий «Галлии» направил президентам футбольных клубов письмо с уведомлением о запрете проведения встреч в его отеле. Среди прочего в письме говорилось: «С приближением ежегодной встречи, известной под названием «трансферный рынок», и во избежание наплыва непонятных личностей и просто любопытствующих, что, к сожалению,

имело место в прошлом, дирекция приняла решение запретить в указанный период находиться на территории гостиницы всем, кто в ней официально не проживает...» Дисциплины немного прибавилось, но сумасшествие никуда не делось, и сотрудникам отеля даже пришлось убрать дорогие ковры, чтоб их ненароком не испортили. Однажды в «Галлии» отключился кондиционер (или его кто-то специально отключил), это заставило футбольную тусовку уйти на поиски более комфортного места.

Переезд рынка и нововведения. Трансферный рынок приобрел имидж структуры, разрушающей вековые традиции, однако привлекал толпы людей, готовых тратить на проживание, питание, празднования и прочее. Поэтому всю эту шумную тусовку с распростертыми объятиями принял отель «Хилтон», предоставив дополнительные услуги: конференц-зал, телетайп, двадцать телефонных кабинок. Несмотря на то что дефицит бюджета клубов продолжал расти, 1970 год примечателен рядом интересных сделок, приведшим к задержкам выплат по контрактам. Были применены также некоторые нововведения, законные и не очень: разделение прав на игрока не только 50 на 50, но и 75 на 25, 67 на 33; бесплатные аренды и аренды с правом выкупа; распределение трансферной суммы между клубом-продавцом и предыдущим клубом футболиста; оплата в конвертах при трансферах в экономически отсталых регионах Юга Италии. Чтобы определить стоимость форварда Алессандро Витали при переходе из «Виченцы» в «Фиорентину», впервые пришлось обращаться к независимым финансовым экспертам. Потому что нужно было оценивать также Марио Мараски и Невио Скалу (того самого!), которые меняли фиалковые футболки на белокрасные. В сделку также вошел Чезаре Поли из «Кальяри», поскольку через год Витали предстояло составить пару нападающих с Джиджи Ривой. В итоге насчитали 700 миллионов лир, но деньги пропали зря, ибо Витали так и не заиграл в «Скуадре Виоле».

Сказано — сделано. Дзофф снова оказался на рынке в 1972 году, пункт назначения — «Ювентус». Во время обеда по случаю завоевания «Старой Синьорой» очередного скудетто Джанни Аньелли объявил о приобретении нового вратаря. Итало Аллоди, к тому моменту занимавшийся трансферами «Ювентуса» целых четыре года, не слышал не то что о переходе, но даже о ведении переговоров с «Наполи»! Но раз Аввокато сказал — надо сделать! Аллоди быстренько обо всем договорился с «Партенопей», отправив им 600 миллионов и голкипера Пьетро Карминьяни впридачу. «Милан» перещеголял «Интер» в борьбе за Лучано Кьяруджи и пристроил Пьерино Прати

в «Рому». «Фиорентина» забрала Джанкарло Антониони из-под носа «Торино», то есть прямо из его фарм-клуба «Макоби Асти». Сумма сделки — 720 миллионов (по другой версии 435 миллионов) — стала самой крупной в истории Серии D!

Больше комиссионных. Трансферный рынок многократно увеличивал стоимость услуг любого футболиста, чье имя прозвучало в кулуарах. Настоящими хозяевами этой миланской ярмарки тщеславия стали посредники, которые заняли нишу Виани и Маццы, несмотря на то что между их способностями и способностями этих маэстро старой закалки лежала пропасть. Аллоди продолжал работать на расстоянии, дав согласие занять должность в Федерации футбола (тогда же он стал одним из отцов-основателей тренерских курсов в Коверчиано), трансферные вопросы отошли для Итало на второй план. Президент «Пизы» Ромео Анконетани, дисквалифицированный за договорные матчи, позже амнистированный, организовал собственный трансферный рынок, который контролировал все переходы клубов-середняков. С Анконетани нередко случалось, что он продавал футболистов самому себе, организовывая переход из одного клуба под его контролем в другой и перекладывая чеки из одного кармана в другой. За каждую такую сделку он получал комиссионные в размере 5%. Хитрый был малый, одним словом, но его можно простить хотя бы за такие слова, которые он однажды сказал своим футболистам: «Если в воскресенье вы опять проиграете, я открою ворота и выпущу болельщиков к вам на поле».

Восстание футболистов. Тем временем активность начал проявлять профсоюз футболистов, объявляя войну посредникам и настоятельно требуя проводить трансферные сделки в Коверчиано под непосредственным присмотром чиновников Федерации футбола. Посредники, естественно, не согласились и остались в Милане, после чего Федерация направила туда своих шпионов, которые и следили за соблюдением всех правил. Не сделать этого было нельзя, потому что начала набирать вес Ассоциация футболистов Италии, которую в 1968 году основал и возглавил экс-игрок «Болоньи» и «Виченцы» Серджио Кампана после того, как получил юридическое образование. Эта правозащитная организация действует до сих пор, в первую очередь помогая футболистам низших лиг, которые не могут похвастаться многомиллионными контрактами.

Первый миллиард. За 800 миллионов Лорис Бони попал в «Рому», а Эральдо Печчи — в «Торино». «Интер» не пожалел 850 миллионов за вингера «Варезе» Джакомо Либери, чтобы перебить предложение соседей из Милана. Приближался эпохальный момент, когда фут-

болист обойдется в миллиард. Первооткрывателем стал Марко Тарделли в 1975 голу, перейдя из «Комо» в «Ювентус». Но первенство «бьянконери» продлилось недолго. На пятки наступал «Наполи», который, видимо, хотел выиграть хотя бы чемпионат по громким трансферам, если с Серией А не получалось. От Йеппсона до Пивателли и Ронцона, от Дзоффа... до Джузеппе Савольди. Нападающий «Болоньи» поменял команду за 1 миллиард 800 миллионов! Беппе интересовались и более титулованные клубы, но договоренность между Аньелли и президентом «россоблу» Конти исключала возможность появления футболиста в «Интере» или «Милане». «Наполи» же справедливо считался не столь грозным соперником. А поскольку «Болонья» нуждалась в деньгах, то пришлось продавать: 1200 миллионов получили наличными, остальные — Серджо Клеричи и половина прав на Розарио Рампанти.

Военная база и супермаркет. Трансферный рынок переехал на окраины Милана, в отель «Леонардо да Винчи» в Бруццано. Посредники могли попасть туда только при наличии специального пропуска; у каждого были личные комнаты для совещаний и средства связи с внешним миром, некоторые даже использовали особые переговорные устройства и устройства автоматического поиска телефонных номеров. Атмосфера почти сюрреалистическая. Какая большая разница по сравнению с прошлым! И какая ностальгия! Раньше почти каждый трансфер был чем-то особенным. Теперь все стало напоминать супермаркет. Доходило даже до таких случаев: тренер «Пизы» Ренато Лукки выставил на продажу всех футболистов своей команды!

Для контраста несколько слов о провинциальных командах, у которых не было средств даже на то, чтобы просто приехать в Милан. Команда чемпионата третьей категории «Партеолла» купила нападающего Альдо Румболлона из «Сеттимо Торинезе» за... три бочки вина. Тот же самый клуб в следующем сезоне продал 27-летнего полузащитника Джузеппе Мурджа в «Секлезе» за кусок ветчины и одну козу. Да, у трансферного рынка была и такая сторона. Кто-то ворочал миллиардами, а кто-то мыслил более простыми категориями.

Не жалея денег. Некоторые президенты совершали по-настоящему сумасшедшие трансферы. Летом 1978 года все говорили о двух нападающих: Роберто Пруццо и Паоло Росси. «Дженоа» оценила своего бомбардира в ту же сумму, которая была заплачена три года назад за Савольди. В тот момент «Рома» строила команду для завоевания скудетто и приобрела Пруццо за 2 миллиарда 750 миллионов! Еще больше удивил президент «Виченцы» Джусси

Фарина, который вынужден был прибегнуть к слепому аукциону с «Ювентусом», чтобы определить, кто получит 100% контракта России. Бониперти очень старался договориться полюбовно и сообщил, что положит в конверт карточку с суммой в 750 миллионов. Фарина решил, что президент «Юве» хочет схитрить и написал сумму... 2 миллиарда 240 миллионов! После открытия конвертов в офисе Лега Кальчо выяснилось, что Бониперти не блефовал. Фарина испытал шок, но нашел выход — отдать России в аренду в «Перуджу». 800 миллионов лир — за сезон, 26 миллионов — за матч!

Наплыв иностранцев. В 1980 году снова разрешили приглашать в Серию А иностранцев. Последние легионеры прибыли в Италию еще в далеком 1964-м: перуанец Альберто Гальярдо и аргентинец Мигель Лонго в «Кальяри», француз Нестор Комбин в «Ювентус». Теперь на трансферном рынке открывались невероятные перспективы. Именно иностранные футболисты стали самыми лакомыми кусочками. В Италию на заработки отправились уже признанные чемпионы: аргентинец Даниэль Бертони («Фиорентина»), австриец Херберт Прохазка («Интер»), бразилец Фалькао («Рома»), ирландец Лиам Брейди («Ювентус»), голландец Рууд Крол («Наполи»). Прибывали и менее значимые фигуры вроде бразильца Дануэлло Луиша Сильвио («Пистоезе») или аргентинца Серхио Фортунато («Перуджа»). Обилие легионеров привело к резкому росту цен на местных футболистов — это тоже один из законов рынка. И если трудно определить точные суммы, уплаченные «Чезеной» за австрийца Вальтера Шахнера, «Фиорентиной» — за аргентинца Пассареллу, «Интером» — за немца Ханси Мюллера из-за всех этих валютных конвертаций, то доподлинно известно, что «Сампдории» пришлось выложить четыре миллиарда лир за восходящую звезду «Болоньи» Роберто Манчини. А стоппера Фульвио Коловати, сменившего «Милан» на «Интер», оценили в пять миллиардов, хотя в эту сделку было включено также совместное владение контрактами Наццарено Канути, Джанкарло Пазинато и Альдо Серены.

Между Парижем и Туринем. Конечно же, появление звездных иностранцев творило сенсацию. Тот же «Ювентус» после трансфера Мишеля Платини оставил не у дел всех конкурентов. Сделка проходила ночью в атмосфере строгой секретности. Тайные перелеты между Парижем и Туринем, подписи под контрактом практически на рассвете и никаких комментариев для прессы. Никакого официального объявления на протяжении полутора месяцев. Позже официально объявили стоимость сделки — «всего» 1 миллиард 400 миллионов.

Озабоченность властей. Наплыв футболистов из-за границы не мог не взволновать Федерацию. Клубы ведь предсказуемо предпочитали искать футболистов вне Италии, ибо дешевле. Дошло до того, что о необходимости ввести запрет на приглашение иностранных футболистов заговорили на уровне парламента, но дальнейшие разговоры дело не пошло. Кроме того, в Италии существовала проблема затягивания с выплатами по трансферным сделкам, что заставило функционеров установить лимит в три года. Не без примечания: если в сделку включен другой футболист, можно растянуть на дольше. Как в таких случаях действуют в Италии? Когда приняли закон об обязательном использовании ремня безопасности в автомобиле, на следующий же день по всей стране продавали футболки с его изображением! Так и в футболе: чтобы продать форварда Джанлуку Де Понти в «Болонью» по подходящей обоим схеме, «Асколи» включил в сделку... несуществующего футболиста! К счастью для «бьянконери», несмотря на расследование, дело ограничилось небольшим штрафом в десять миллионов лир.

Новый Мацца. Трансфер бразильца Зико стал неожиданным достижением скромного провинциального «Удинезе» благодаря стараниям президента Ламберто Маццы (не родственник Паоло), по совместительству босса компании Zanussi. Чтобы обойти закон, ограничивающий экспорт валюты из Италии, Мацца договорился с лондонской компанией Grouping, которая со своей стороны вложила несколько миллиардов в сделку, за что получила права на использование имиджа футболиста в рекламных кампаниях до тех пор, пока не вернется требуемая сумма. Какова стоимость была прописана в контракте Зико? Только сам Мацца и еще генеральный менеджер «Удинезе» Даль Чин об этом знают, все остальные довольствуются официальной суммой в шесть миллиардов.

Занавес. Переход «лучшего после Пеле бразильского футболиста» завершает «эпическую» часть истории трансферного рынка Италии с традиционными методами ведения переговоров. Начинаясь эра финансовых корпораций, менеджмента и маркетинга — эра футбольного бизнеса.

Viva la Grande Inter

Интер – Реал 3:1

27 мая 1964 года. Вена, стадион «Пратер». Кубок чемпионов. Финал

Голы: Маццола (43, 76), Милани (62) – Фело (69)

Интер: Сарти, Бурньич, Факкетти, Танын, Гуарнери, Пикки, Жаир, Суарес, Маццола, Милани, Корсо

Тренер: Эленио Эррера

Реал: Висенте, Исидро Санчес, Пачин, Мюллер, Сантамария, Соко, Амансио, Фело, Ди Стефано, Пушкаш, Хенто

Тренер: Мигель Муньос

До этого дня существовал «Интер», в этот день он стал «Великим Интером».

В свете прожекторов австрийского стадиона «Пратер» одиннадцать человек, облаченные во все белое, степенно двигались к центру поля. Каждый из них всматривался в лица соперников, чьи темные силуэты резко контрастировали с белоснежной формой оппонентов. Кто эти люди? Команда незнакомцев за исключением одного — еще недавно он выступал в составе главного врага «белых» и считался там едва ли не лучшим. «Великий испанец», достойный находиться на пьедестале народного признания рядом с каждым из «белых», но пока не покоровивший вершину. Ведь они — живые легенды, команда, стоящая выше любых сравнений.

Один из «белых» наблюдал за соперниками более пристально, чем его партнеры. Хмурился, словно искал кого-то. Наконец он, не спеша, направился к группе людей в сине-черных футболках. Заметив его, высокий статный молодой человек непроизвольно замедлил шаг и, отделившись от своей команды, замер в ожидании. Приблизившийся к нему мужчина не был ничем примечателен — уже в возрасте, как по футбольным меркам, лысоватый, грузный. Но на нем была футболка мадридского «Реала», и этот факт делал его почти божеством. Он подошел к парню, остановился, протянул руку: «Я Альфредо Ди Стефано.

Знал твоего отца. Отличный был человек, он бы тобой гордился».

Сандро Маццола механически пожал руку аргентинской легенде, судорожно вспоминая уроки испанского в школе, дабы рассказать, что значит для него этот момент. Но вспомнил только банальное «Спасибо». Альфредо, который с детских лет был кумиром итальянца, кивнул и направился к своим одноклубникам.

Из громкоговорителей звучал голос диктора, сообщавший, что сегодня на «Пратере» чемпион Италии миланский «Интер» сразится с чемпионом Испании «Реалом» из Мадрида за Кубок европейских чемпионов. Для «нерадзурри» это был первый в истории выход в финал турнира, тогда как «Реал» уже пять раз завоевывал трофей. Этот матч был для испанцев особенным — с командой прощались Ди Стефано и Пушкаш, уходила целая эпоха в истории клуба, завершить которую «Реал» намеревался грандиозной победой над неопытными представителями Апеннин.

«Милани! Суарес! Корсо!.. Фело! Ди Стефано!.. » Словно в трансе, Маццола слушал, как объявляют стартовые составы. Не может быть! Он только что разговаривал с идиолом! Когда в подтрибунном помещении к Сандро подошел Пушкаш и сказал, что играл против его отца, Маццола так не растерялся. Он даже подколол венгра — мол, а ведь отец обыгрывал вас, Ференц, в ответ на это Пушкаш громко рассмеялся. Сейчас же нападающий «Интера» застыл, словно статуя. Из ступора его вывел подбежавший Суарес: «Не время стоять тут и разглядывать этих мадридских знаменитостей. Вот победим, и тогда глазей, сколько влезет!»

Из технической зоны «Интера» за происходящим на поле напряженно наблюдал «Маг». Так прозвали Эленио Эрреру, великолепного тренера, уроженца Испании, выросшего в Аргентине и сделавшего себе имя во Франции и на Пиренеях, где он с «Атлетико» и «Барселеной» взял четыре чемпионских титула. Эррера не прощал обид, хоть и делал вид, что не злопамятен. На «Реал» у тренера был большой зуб, и момент расплаты пришел.

Эленио переживал за Маццолу — Сандро был умным и рациональным игроком, но в то же время в нем еще с детства жил дух «романтического футбола», когда великие кумиры возносятся в ранг небожителей. Тренер не мог допустить, чтобы один из его ключевых исполнителей вместо того, чтобы действовать на пользу команде, восхищался присутствием на поле Ди Стефано. Слишком важной была игра для Эрреры, слишком много он хотел припомнить мадридцам, испанским журналистам и публике. Его мечта формулировалась всего в двух словах: уничтожить «Реал». Завер-

шить то, что он начал, еще тренируя «Барселону», показать миру, что он не везунчик, а человек, который идет к успеху, свято веря в свои идеи. С каталонцами Эррера выиграл два чемпионата, два Кубка Испании, но этого ему было мало. «Реал» царил на международной арене, и Эленио пообещал боссам «Барсы» свергнуть мадридцев с европейской вершины. Но попытка воплотить обещанное в жизнь обернулась провалом — «блаугранас» были биты «Реалом» в полуфинале Кубка чемпионов 1960-го (1:3, 1:3). Пресса и болельщики отреагировала ожидаемо — Эрреру обвинили во всех смертных грехах, провозгласили неудачником и с угрозами «попросили» освободить место тренера. Руководство было не против, и аргентинец ушел, однако, не оставил мысли о том, чтобы поквитаться со «сливочными». «Я был одержим «Реалом». Знал, что найду способ обыграть мадридцев, и рано или поздно их слава станет моей», — как-то поделился Эррера.

Он переехал в Италию, приняв предложение Анджело Моратти — точнее, убедив президента предоставить ему роскошный контракт и прописать в нем двойные размеры премиальных. Эррера никогда не смущался того, что любит деньги. «Маг» любил их так же, как футбол, популярность и себя самого. Тифози «нерадзурри» требовали от нового тренера скудетто, и аргентинец с третьей попытки добился желаемого. В 1963 году Эленио привел «Интер» к восьмому чемпионскому титулу в истории клуба — под гул критики и непонимания, выслушивая постоянные обвинения в неправильной трансферной политике, борясь с норовистыми «звездами». Кое-кто из «интеристи» никак не хотел мириться с изматывающими тренировками Эрреры, с железной дисциплиной, с его философией. Для Эленио не существовало игроков, которые рассчитывали лишь на свой талант, куда более полезными он считал работяг, готовых «жизнь отдать» за команду. «Современный футбол — это прежде всего ритм, синьоры, ритм и еще раз ритм, а потому уже импровизация и фантазия», — такими словами тренер провожал взбунтовавшихся аргентинца Антонио Анджелилло, который не так давно забил за сезон 33 мяча, и англичанина Джерри Хитченса, экс-звезду «Астон Виллы» и «Кардиффа».

Команда, которую Эррера привез на финальный матч в Вену, была близка к его видению идеала — сочетание таланта и агрессии, сплоченное сосредоточенное единое целое. Созданное, казалось, лишь для того, чтобы воплотить в жизнь стремление тренера — вырвать Кубок чемпионов из лап ненавистного «Реала».

Эррера после матча не скрывал, что очень переживал, бук-

важно молился, чтобы его юные ребята усвоили задание, сыграли четко, не разволновались, ощутив, на какую высокую ступень они поднялись. Единственные, в ком тренер был уверен на все сто процентов — Луис Суарес и Армандо Пикки. Уроженца Ливорно Пикки Эленио нашел в скромном СПАЛе, а вскоре Армандо стал капитаном команды, трижды выигрывал скудетто, дважды — Кубок чемпионов. А Луисито Суареса, «Великого испанца», Эррера привез с собой из «Барселонны», убедив Моратти перебить сумму, которую давал за полузащитника «Реал». За испанца заплатили рекордные в то время 300 миллионов лир. Эти двое, по словам «Мага», были тренерами на поле — его заместителями, его руками и глазами. Но в тот вечер, на «Пратере», исход матча, конечно, зависел не только от них. Особое задание Эррера дал 31-летнему Карло Таньину — с первых мгновений поединка тот «приклеился» к Ди Стефано с намерением не отпускать аргентинца до финального свистка.

До «Интера» Таньин выступал в низших дивизионах и даже был близок к завершению карьеры. Марко попал под суд во время расследования по факту проведения договорных матчей и получил дисквалификацию сроком на два года и месяц. Благо, потом ее сократили до года, и на пути Таньина повстречался «Маг» Эррера. Рядом с Марко в обороне действовал Тарчизио Бурньич — игрок, который не подошел «Ювентусу», но идеально вписался в «Интер» Эленио. В матче с «Реалом» Бурньич отвечал за Франсиско Хенто — еще одну легенду мадридской команды, обладателя пяти Кубков чемпионов. Эррера, ранее проповедовавший исключительно атакующий футбол, в Италии изменил самому себе. Под давлением президента Моратти он перешел к более оборонительной тактике и тут же приписал себе изобретение «катеначчо» — мол, он придумал его, еще когда был капитаном команды «Стад Франс». В Италии по этому поводу шутили: «Как хорошо, что у Эрреры никогда не спрашивали, кто изобрел пенициллин!» Тренер прекрасно понимал, что не стоит тягаться с испанцами в том, что они умеют делать идеально, и не стал хитрить, а сделал ставку на оборону. Эленио спокойно наблюдал, как первая волна наступления «Реала» разбивается о защиту его команды. Он был доволен, все шло по плану.

Удивительно легко чувствовал себя рядом с великим Ди Стефано Таньин. Возможно, потому что наконец-то освободился от постоянного давления СМИ. Накануне матча журналисты только и делали, что спрашивали его — играл ли он когда-либо против Альфредо? Таньин: «Да что за бред? Для меня Ди Стефано был игроком с другой планеты! Конечно, я много раз видел матчи с его участием

по телевидению, но где я должен был против него играть? Как ни странно, я не боялся, не волновался, мне было просто интересно, любопытно. Я прекрасно понимал, что удержать Альфредо — очень сложное задание, но минуты шли, и я становился все увереннее в том, что справлюсь».

Рванув на первых минутах к воротам итальянцев и не сумев быстро завладеть преимуществом, «Реал» отошел в середину поля, стал действовать более осмотрительно. Муньосу было чем ответить Эррере — он дал указание своим подопечным сосредоточиться на опеке полузащитников «Интера», не дать им быстро доставлять мяч в линию атаки. Со «старым знакомым» Суаресом мадридцам справиться было не так уж и сложно — они досконально знали его манеру игры еще со времен выступлений Луиса за «Барселону». Зато остальные игроки «нерадзурри» были для соперника «темными лошадками», и задумка тренера испанцев сработала не в полной мере — уже на 5-й минуте Марио Корсо проверил вратаря на прочность мощным ударом со штрафного. Эленио иронично улыбнулся — Корсо сложно было отнести к его любимчикам, каждое лето тренер отправлял Марио в список игроков на продажу, но президент Моратти решительно выступал против. Эррера жаловался: «Корсо был медленным, ленивым, вносил беспорядок в команду, но он нравился патрону, так что я ничего не мог поделать».

По мнению Эрреры, Корсо был единственным лишним элементом в его коллективе, где каждый знал свои обязанности до мелочей: Армандо Пикки руководил действиями обороны, Суарес был эдаким мотором, длинными пасами начиная атаки, быстроногий бразилец Жаир был незаменим при контрвыпадах, а впереди блистал изысканным дриблингом Сандро Маццола вместе со скромным трудягой из «Фиорентины» Аурелио Милани. Но, как ни странно, на сей раз Корсо был чуть ли не самым полезным игроком, он четко действовал в центре поля, отдавая точные и выверенные передачи партнерам, чаще всего — подключавшимся в атаку фланговым защитникам Факкетти и Гуарнери. Впрочем, вскоре Эррера пресек путешествия игроков обороны на чужую половину поля — у них были куда более важные задачи. Например, следить за молодым испанцем Амансио и опытным Пушкашем, у которого, как говорится, «остался порох в пороховницах».

«Реал», казалось, контролировал ход игры и даже создавал моменты. Только самоотверженность Пикки спасла «нерадзурри» от гола Амансио, когда вратарь Сarti уже был обыгран. Но постепенно запал испанцев сходил на нет, а под занавес первого тайма,

словно гром среди ясного неба, прогремел Маццола. Не обошлось и без участия в атаке Корсо. Марио принял мяч от Гуарнери, отдал на левый фланг Факкетти, тот перевел Маццоле, а Сандро шикарно выстрелил издали в дальний угол. Мадридцы были шокированы, «сливочные» к концу первой половины матча уже едва ходили по полю, но нашли в себе силы продержаться до свистка на перерыв.

Беседа с тренером разительно повлияла на «Реал». Первые минуты второго тайма стали настоящей феерией атаки «сливочных», и только штанги спасли «Интер» после ударов Хенто и Пушкаша. Но в который раз сработало банальное футбольное правило — вместо того, чтобы вести в счете, на 62-й минуте испанцы уступали с разрывом в два мяча. Тут начудил их вратарь Висенте. Удар Милани с линии штрафной был не очень-то и опасным, но от руки голкипера мяч залетел в сетку. Черно-синие тифози в радостном порыве зарядили песню о том, как их команда, словно катком, давит соперника, но не тут-то было. Красивым ударом ножницами Фело сокращает разрыв в счете уже через семь минут, и «Реал» будто с цепи сорвался. «Сливочные» всей командой пошли на половину поля итальянцев, не давая тем зацепиться за мяч, и начали обстрел ворот. «Интер», кажется, вот-вот падет, австрийская публика восхищается мощью наступления «Реала», испанские болельщики тешат себя надеждами — ведь сегодня уходят те, кто принес команде пять титулов, нужно победить ради них! Но мысли не материализуются — Пушкашу никак не удастся точно пробить, Хенто мало напоминает самого себя, Ди Стефано надежно закрыт, лишь молодой Амансио постоянно уходит от оппонентов, но его стараний мало, чтобы преодолеть эшелон обороны «Интера». Защитники работают в унисон, синхронно, собранно, словно куклы, которыми управляет гениальный мастер. Кажется, что вот-вот заиграет музыка — настолько идеально и слаженно, в едином ритме, действуют «нерадзурри».

И вот финальный штрих — итальянцы начинают контратаковать. Жаир кружит голову оппонентам, Маццола и Милани то и дело уходят от опекунов, откликаясь на передачи Суареса и Корсо. Третий мяч влетает в ворота Висенте за 15 минут до финального свистка — ошибается Сантамария, который, пытаясь выбить мяч, делает подарок Маццоле, а Сандро наносит решающий удар, хладнокровный и смертельный. Юноша посвящает эту победу отцу, который погиб в ужасной авиакатастрофе вместе со всем составом «Торино» — сын достойно продолжил дело Валентино, Ди Стефано был прав. Маццола: «Знаете, самым памятным моментом того дня

стали не голы. По окончании матча ко мне подошел Ференц Пушкеш, несмотря на поражение, он улыбался. Венгр поздравил меня и сказал: «Я снова увидел на поле Валентино!»...»

Тем вечером в Вене закончилась очередная глава в истории мирового футбола — на покой ушел великий «Реал» Хенто, Пушкаша и Ди Стефано, которому не было равных в Европе на протяжении многих лет. Финальный свисток, и президент Анджело Моратти бежит на поле, к своим игрокам, праздновать триумф, а на трибунах беснуются тысячи итальянских тифози. Армандо Пикки поднимает над головой Кубок чемпионов — как можно выше, чтобы все видели. Эррера сдержал обещание. «Реал» пал, а «Интер» стал «Великим Интером» — La Grande Inter.

Гре-Но-Ли

«Был один любопытный момент, когда мне аплодировали на протяжении пяти минут без перерыва. И вследствие этого я впервые за много лет растерялся, выпустил мяч, пропустил отличный пас. Это была, наверное, самая большая ошибка за всю мою игровую карьеру», — говорил Нильс Лидхольм. Скромности великому шведу было, конечно, не занимать, но почему бы не похвастаться, если на то есть основания? Возможно, Лидхольм несколько и приврал, но не был далек от истины — все его помарки и ошибки восполнили великие свершения на футбольном поле. То же касается и двух соотечественников Нильса, двух Гуннаров — Грена и Нордаля. Фантастическое северное трио в начале 1950-х годов заложило фундамент и традиции нового «Милана» — команды, главную и единственную цель которой, можно выразить одним словом. Побеждать.

Пятого февраля 1950 года на туринском стадионе «Комунале» яблоку негде было упасть. К привычным белому и черному цветам на трибунах добавился вызывающий красный — в гости к «Ювентусу» приехал «Милан». «Старая Синьора» после 22-х туров возглавляла турнирную таблицу, а «россонери» шли вторыми — в трех очках от команды, руководимой английским наставником Джессом Карвером. Туринская и миланская команды были главными претендентами на то, чтобы занять опустевший трон чемпиона — в мае 1949-го великая команда Торино погибла в полном составе в страшной авиакатастрофе. Фаворитом считались хозяева — еще совсем недавно преимущество «бьянконери» над «Миланом» составляло шесть пунктов, и только в последних турах туринцы позволили себе немного расслабиться. Пятерку нападения «Ювентуса» — Мартино, Муччинелли, Бониперти, Ханссен, Прест — по праву называли едва ли не лучшей в Европе, и сдержать ее казалось неразрешимой задачей для любого соперника. Тем более что в обороне «Милана» не было ярких имен — в рядах «Дьяволов» выступали добротные исполнители, но никак не звезды. За исключением троицы, которую называли одним именем — «Гре-Но-Ли».

Начиналось все по плану подопечных Карвера. Уже на 12-й минуте датчане «Ювентуса» Ханссен и Прест организовали взятие ворот. Тифозерия туринцев шумно принялась праздновать победу, вот

только оказалось, что гол Йона стал предвестником успеха отнюдь не «Старой Синьоры». «Милан» как с цепи сорвался. Спустя три минуты Нордаль сравнял счет, а затем гости поразили ворота Джованни Виолы трижды за три минуты — отличились Грен, Лидхольм и тот же Нордаль! В гнетущей тишине стадиона под проливным дождем «Юве» уступал 1:4 в середине первого тайма, и у обычно спокойного и вовсе не грубого защитника Паролы сдают нервы — он прыгает в ноги огромному Нордалю, и арбитр вынужден удалить его, оставив хозяев на дальнейшее растерзание. После перерыва издевательство над «черно-белыми» продолжилось — Нордаль оформил хет-трик, еще по голу добавили Бурини и Кандьяни. Невиданно! Немыслимо! 1:7! Сумасшедший матч, в прямом смысле — говорят, что один из болельщиков «Ювентуса», ставший свидетелем погрома кумиров, на следующий день оказался в психлечебнице...

Однако в том сезоне «Милан» так и не догнал соперника. На финише туринцы выдали серию из восьми побед кряду и завоевали чемпионский титул, а «россонери» отстали на пять очков. «Поражение от «Милана» — словно пятно от рагу на горностаевой мантии обладателя скудетто», — так охарактеризовали результат февральского матча итальянские журналисты. Неизвестно, был ли кто-то из миланских шведов знатным поваром, но их «рагу» точно не пришлось по вкусу футболистам «Ювентуса». А вот для ломбардийских красно-черных любителей кальчо аппетитнее яства не существовало.

«Это был, наверное, лучший наш матч, — вспоминал Нордаль в автобиографии «Золото и зеленые поля» («Oro e Campi Verdi»). — Газон был очень мокрый, так как до игры долго шел дождь, а для Гре-Но-Ли именно такие условия были идеальными. Мы просто уничтожили «Ювентус» — я, Гуннар и Нильс тогда сошлись во мнении, что вся команда действовала просто идеально. Этот поединок стал апогеем, пиком наших возможностей — техники и гениального мышления Грена и потрясающей скорости Лидхольма».

Также вспомнил «Бизон» и эпизод с удалением Паролы. «Он ударил меня, судья выгнал его, а я был в шоке. Я хорошо знал Паролу, он был спокойным парнем, никогда не действовал грубо, просто не смог тогда выдержать давления. Я поддержал его, сказал, что все будет хорошо, а он покидал поле в слезах».

Бизон

В 1948 году на первой послевоенной летней Олимпиаде в Лондоне во весь голос заявили о себе «северные» футбольные сборные.

Датчане стали третьими, а золотые медали взяла Швеция. В составе «желто-синих» блистал дуэт из «Норчепинга» — Лидхольм и Нордаль, а также представитель «Гетеборга» Грен. Неудивительно, что внимание представителей топ-клубов было приковано именно к этим футболистам. Не смущал даже возраст — все трое уже были далеко не мальчиками, а состоявшимися игроками, звездами на национальном уровне. Но в середине прошлого века скауты работали не так плодотворно, как сейчас (да и до скаутской ли работы было, когда с 1939 года Европа полыхала в огне войны?), «маленькие» национальные чемпионаты оставались без внимания, и, чтобы попасть «на карандаш» представителям сильнейших чемпионатов, нужно было громко заявить о себе на международном турнире. Олимпиада дала шанс сделать это уроженцам Дании и Швеции, причем главным образом выходили на них представители двух итальянских клубов «Милана» и «Ювентуса». Ряды туринцев пополнил автор четырех голов в ворота сборной Италии датчанин Йон Хансен, а чуть позже и его партнер по сборной Карл-Оге Прест, а миланцы сумели заполучить лучшего бомбардира турнира Гуннара Нордаля — не без помощи «Старой Синьоры», впрочем.

Первое предложение переехать в Италию «Бизон» (при росте 180 сантиметров Нордаль весил 95 килограммов) получил как раз от «Ювентуса», но сыграть за «бьянконери» ему было не суждено. Причиной тому стал скандал, разгоревшийся из-за трансфера еще одного нападающего, засветившегося на Олимпийских играх, датчанина Йохана Плегера. Тот уже договорился с «Миланом», но по прибытии на Апеннины был перехвачен представителями «Юве», которые убедили форварда присоединиться к «бьянконери». В «Милане» пригрозили судебными разбирательствами, и президент Аньелли, дабы избежать громкого скандала, предложил «россонери» в качестве компенсации забрать Нордаля. Кто остался в выигрыше, кажется, догадаться несложно. Много ли вы слышали о Плегере? И неудивительно — спустя год он уже играл за «Новару». А вот сын кузнеца по имени Гуннар навсегда остался в истории итальянского футбола.

Нордаль был уникален не только для тогдашней Серии А, он вообще мало напоминал футболиста. Огромная гора мускулов — боец, рабочий, атлет-тяжеловес, но никак не человек, филигранно обращающийся с мячом. А это Гуннар умел, несмотря на то что больше всего он выделялся, конечно, феноменальными физическими данными. Ходят легенды о том, как в матче с «Наполи» Нордаль совершил рывок на 30 метров к воротам соперника, абсолютно не

обращая внимания на вцепившегося в футболку соперника, и забил! Это была обычная картина в поединках «Милана» — Бизон, отправляющий мяч в сетку, и пара-тройка защитников, буквально «висящих» на его широких плечах и пытающихся предотвратить неизбежное.

Если Нордаля не могли сдержать игроки, выступавшие в одной из сильнейших лиг мира, то что уж говорить о родном шведском первенстве! С 16-ти лет Гуннар начал выступать за команду города, в котором родился — Хернефорс. Коллектив был любительский, и основную силу в нем составляла семья Нордалей — кроме Бизона здесь играли еще четыре его брата, двое из которых — Кнут и Бертиль — позже также стали олимпийскими чемпионами и переехали в Италию, в «Рому» и «Аталанту» соответственно. Но тогда футбол для членов большой семьи был лишь развлечением — отец хотел, чтобы наследники продолжили традицию и занялись кузнечным делом. Отсюда и великолепная физическая подготовка.

Наколотив 68 мячей в четырех десятках матчей за «Хернефорс», Нордаль пошел на повышение. Он с семьей переехал в более крупный город Дегерфорс и стал выступать за местную одноименную команду. А когда пришло время выбирать профессию, 19-летний Гуннар воспротивился воле родителя. Неожиданно для всех он решил стать пожарным. Неизвестно, много ли пожаров Нордаль успел потушить на своей работе, но в память о такой его деятельности осталось лишь прозвище. «Pompierre» (пожарный — итал.) — так прозвали могучего шведа тифози «Милана».

Футбол все больше затягивал «Бизона» — для него в радость было оставлять в дураках оборону соперника и забивать, забивать, забивать. А потом слушать удивленные возгласы — мол, как такой с виду неповоротливый громила может настолько умело управляться с мячом? Старания и преданность любимому делу оплатились сторицей. Когда Нордалю исполнилось 22 года, он подписал первый в жизни серьезный контракт — с пожарным делом пришлось завязать, а впереди было время триумфов с «Норчепингом».

С командой, которую тренировал венгерский специалист Лайош Щайзлер, Гуннар пять лет подряд занимал первую строчку в чемпионате Швеции, поражая специалистов невероятной результативностью. Он забивал почти в каждом матче, а однажды огорчил вратаря соперников семь раз в течение 90 минут — пострадала «Ландскруна»! Неудивительно, что приглашение в сборную было не за горами, и тогда-то в желто-синей форме впервые показала себя великая троица Гре-Но-Ли.

Крестьянин и попович

Маленький Нильс Лидхольм мечтал оставаться крестьянином. В его родном городке наибольшим источником дохода было сельское хозяйство, и связать с ним свою профессию значило стать свободным и богатым. О том, чтобы зарабатывать на жизнь футболом и речи не шло — даже в сильнейших шведских клубах зарплата не могла сравниться с той прибылью, которую получали успешные фермеры. Семья хотела, чтобы наследник подался в юриспруденцию и стал адвокатом, но, глядя на то, как проводит время юный Нильс, родители будущей звезды все меньше и меньше верили в успешную юридическую карьеру сына. Дни напролет Лидхольм занимался спортом, причем не только футболом, но и хоккеем, что для Швеции было обыденным делом. По вечерам он приходил домой вымотанный, весь в синяках, иногда с более серьезными повреждениями, но всегда довольный — Нильс любил держать себя в форме и, даже будучи уже профессиональным футболистом, выше всего ставил регулярные тренировки. Тогда футболисты тренировались всего пару раз в неделю, а Лидхольм добавлял к занятиям с командой обязательный комплекс упражнений — бег на 100 метров и 3 километра, прыжки в высоту, метание диска и копья. В детстве у Нильса было и другое развлечение: расстояние от школы до его дома составляло семь километров, и, по словам Лидхольма, преодолевал он его пешком, постоянно футболя перед собой камень!

Неудивительно, что ни адвокатом, ни крестьянином Лидхольм не стал. В 16 лет он уже бегал в основе клуба второго дивизиона «Слейпнар». Правда, быстрого восхождения к вершинам шведского футбола не получилось, и в рядах будущего чемпиона «Ночерпинга» Нильс оказался, когда ему стукнуло 24 года. Что ж, если у человека на роду написано стать знаменитым, то слава придет рано или поздно. Для Нильса судьбоносным стал переход в «Норчепинг» Гуннара Нордаля. С ним «Лидас» (так называли Лидхольма по аналогии с героем греческой мифологии царем Мидасом, который своим прикосновением все превращал в золото) нашел просто феноменальное взаимопонимание, и мало того, что Нильс организовывал львиную долю голов партнера, так еще и забивал сам. Нордаль действовал на острие атаки, а Лидхольм на позиции атакующего хавбека, и не было в шведском футболе более опасного тандема. Понятное дело, что парочка перекочевала в национальную команду и там повстречала последний элемент — полузащитника «Гетеборга» Гуннара Грена.

Сын священника Грен попал на глаза скаутам «Гетеборга» в 1934 году, когда ему было 13 лет. Президент клуба Карл Линде устроил соревнования, на которых любой желающий мог показать, как он умеет обращаться с мячом. Гуннар, уже выступавший за скромный «БК Стрикс», оставил далеко позади конкурентов, среди которых были даже матерые футболисты, и получил свой первый приз — бронзовую тарелку. Вскоре его зачислили в молодежную команду «Ангелов» (прозвище «Гетеборга»), а дебютировал во взрослом футболе Грен в составе скромной «Гарды». Молодой полузащитник великолепно проявил себя, последовало возвращение в «Гетеборг» и вызов в сборную. За пятикратного (на тот момент) чемпиона Швеции Гуннар выступал на протяжении восьми лет, а потом поддался на авантюру Нордаля и вместе с Лидхольмом переехал в Италию.

Главным козырем Грена было его умение мгновенно оценить ситуацию, принять единственно верное решение. Для него пас пяткой был одним из излюбленных приемов, отнюдь не потому, что швед любил играть на публику — просто именно такого действия требовала игровая ситуация. Играть рядом с «Профессором», как его окрестили позже в Италии, было наслаждением для любого нападающего, но везло больше всех в этом плане, конечно, Нордалю. Недаром «Бизон» стал инициатором появления в «Милане» партнера по сборной.

Мозг, руки и легкие

Приехав в Италию в разгар сезона (подписали его в январе 1949-го года), Нордаль за полгода успел влюбить в себя местную тифозерию. Если на вокзале его встречали семь тысяч болельщиков, живущих надеждой, что шведский нападающий станет вестником великих времен для клуба, то теперь количество поклонников «Пожарного» увеличилось в десятки раз. За полгода Гуннар наклепал в ворота соперников «россонери» 16 мячей и занял шестое место в списке бомбардиров чемпионата, на десять ударов отстав от победителя — Иштвана Ньерша из «Интера». Тот сезон ознаменовался последним триумфом «Торино» перед майской трагедией, за «Гранатовыми» расположился «Интер», а «Милан» занял третью позицию.

Завоевав доверие президента Умберто Трабаттони и спортивного директора Антонио Бузини, Нордаль охотно ответил на их вопрос — кем бы усилить атаку команды? «Бизон» в красках расписал достоинства экс-одноклубника Лидхольма и партнера по сборной Грена, а когда представители «Милана» стали по наводке бомбар-

дира изучать чемпионат Швеции, то не смогли пройти мимо достижения «Норчепинга» в виде пяти чемпионских титулов за семь лет. Наставник «Пекина» (прозвище клуба) венгерский специалист Лайош Щайзлер получил предложение возглавить «россонери». И если тренеру, чтобы согласиться на такой прыжок по карьерной лестнице, не потребовалось много времени, то Лидхольму решение далось непросто.

Дело в том, что шведская Федерация футбола, дабы предотвратить отъезд за границу толковых игроков, ввела правило: футболист, который выступает в зарубежном чемпионате, не имеет права защищать цвета национальной сборной. Как вспоминает сам Лидхольм, уговаривать его перейти в «Милан» явилась целая делегация — старый друг Нордаль с женой, Щайзлер, уже договорившийся с «россонери», и спортивный директор итальянского клуба Бузини. «Я согласился, только когда уже валился с ног от усталости, — смеясь, вспоминал Нильс. — Мы начали разговор вечером, спорили всю ночь, а когда я поставил подпись под контрактом, уже светало».

Нордаль оказался прав — с приходом его соотечественников начался новый «золотой период» в истории клуба. Пусть в первом сезоне после приобретения Лидхольма и Грена, «Милан» все же уступил «Ювентусу» первую строчку, но зато стал самой результативной командой чемпионата — в 38-ми матчах «россонери» забили 118 мячей! Шведское трио быстро получило от журналистов, не желавших постоянно произносить не слишком удобные для итальянского языка северные фамилии, короткое прозвище — Гре-Но-Ли. Да и в самом деле — разделять двух Гуннаров и Нильса не стоило, ведь на поле они были единым целым, центром миланской команды. Как метко подметил один из репортеров того времени, Грен был мозгом, Нордаль — руками, а Лидхольм — легкими «россонери». Соотечественники всегда стояли друг за друга горой. По этому поводу вспоминают один из матчей, когда Нордаля, который был очень честным, негрубым футболистом, единственный раз удалили с поля. «Бизон» отмахнулся от соперника, который на протяжении матча провоцировал нападающего, и уловка сработала — шведа удалили. Так вот Грен затеял настоящий скандал. Заступаясь за одноклубника и возмущаясь действиями рефери, он едва не полез с тем в драку, а затем устроил погром в раздевалке «Милана».

Второй сезон под руководство Щайзлера ознаменовался снятием «проклятия 44-х лет». В борьбе с «Ювентусом» и «Интером» «Милан» наконец-то взял долгожданное скудетто. Кто стал творцами

великой победы, наверное, уточнять не стоит. Достаточно упомянуть, что Нордаль с 35-ю голами уверенно выиграл гонку бомбардиров. В том же сезоне миланцы взяли еще один трофей — Коппа Латина. За него боролись представители чемпионатов Франции, Италии, Португалии и Испании. В полуфинале «Милан» расправился с «Атлетико» 4:1, а в решающем матче разбил «Лилль» со счетом 5:0.

Однако уже через год знаменитая тройца распалась, когда Грен согласился перейти в «Фиорентину». Судьбы «Но» и «Ли» сложились по-разному. «Бизон» покинул «Милан» в 1956-м, успев поразить ворота соперников «россонери» 210 раз, что позволяет ему до сих пор оставаться лучшим снайпером в истории клуба. «Барон» Лидхольм играл в команде дольше. Выступая уже на позиции защитника, он помог команде взять еще два скудетто (в 1957-м и 1959-м) и завязал с футболом в 39 лет. А последним его подарком «Милану» стало словечко, замолвленное за Джанни Риверу. Будущая легенда в 17 лет приехала на просмотр, и только авторитет шведа убедил боссов «Дьяволов» оставить паренька в команде. Став тренером, Лидхольм вошел в историю тем, что едва ли не первым ввел в обращение понятие «зонная игра в защите» и привел ставший родным «Милан» к еще одному чемпионскому титулу.

Бандиты, пастухи и Философ

В футбольном мире всегда есть место сказке. Даже в наше, казалось бы, «несказочное» время, когда баснословные суммы контрактов и спонсорских соглашений зачастую отодвигают на второй или даже на третий план первозданную природу футбола, существуют команды, глядя на игру которых так и хочется сказать — они словно из прошлого, когда спорт был спортом, а не бизнесом. Как правило, ни один из таких коллективов всерьез не претендует на какие-либо трофеи, они вспыхивают и гаснут, оставляя по себе первоклассных футболистов, которых переманивают состоятельные лидеры. Но даже одного сезона иногда хватает, чтобы навсегда остаться в футбольной летописи.

Одна из таких команд в современной Серии А — сардинский «Кальяри». Еще двадцать лет назад «россоблу» выступали в Серии С1, а спустя десять сезонов были середняком Серии В. Но славную историю этого клуба ласкали лучи славы, в ней было место для великолепного ощущения триумфа — такого неожиданного и в то же время заслуженного. Последние несколько сезонов «Изолани» шаг за шагом идут наверх. Кто знает, возможно, иногда к тренеру «красно-синих» Массимилиано Аллегри является дух великого тренера Манило Скопиньо и делится опытом, рассказывая, как ему удалось создать сильнейшую команду Апеннин из «шайки бандитов и пастухов».

Из грязи в князи

Как бы банально это ни звучало — ничто не предвещало успеха. В конце 1950-х годов прошлого столетия человек, который посмел бы выдвинуть идею о том, что вскоре «Кальяри» станет чемпионом Италии, в лучшем случае прослыл бы отчаянным фантазером, а что вероятнее — получил бы хорошую взбучку от сардинских тифози за бессовестное издевательство. «Кальяри» тогда как раз вылетел из Серии В, ситуацию усугубляли еще и постоянные изменения в администрации. За семь лет в клубе сменилось три президента — но-

воприбывшие вскоре понимали бесперспективность проекта и «покидали корабль». Так было до тех пор, пока бразды правления из рук профессора Джузеппе Мелони (влиятельного политика и знатного руководителя, далекого от футбола) приняли двое достаточно молодых людей — Энрико Рокка и Андреа Аррика. Энрико стал президентом, Андреа — его замом, но, по сути, эти двое имели равные права и обязанности. Партнеры разработали четкий бизнес-план, которого так не хватало их предшественникам, поставив во главу не эмоции, а расчет. Однако не стоит думать, что Рокке и Аррике был чужд футбол — они жили им, просто имели несколько иные взгляды на то, как нужно руководить командой.

На тренерский мостик был приглашен молодой и перспективный (ему едва исполнилось сорок) Артуро Сильвестри — экс-игрок «Пизы», «Милана» и «Вероны», двукратный чемпион Италии, уже успевший начать карьеру алленаторе в «Тревизо» и «Ливорно». В первый же год работы Сильвестри поднял «Кальяри» в Серию В, а спустя еще два года наступил исторический момент. Впервые в своей истории «Изолани» добились права играть в элите! По итогам чемпионата 1963/64 «Кальяри» занял второе место, на два очка отстав от Варезе, и вступил в новый для себя мир Серии А.

Казалось, надолго команда в высшем свете не останется. «Кальяри», в составе которого уже тогда выступали будущие творцы истории Луиджи Рива, Нене (его удалось купить у самого «Юве»), Ричотти, Греатти, Марио Мартирадонна, в пух и прах провалил первый круг дебютного сезона в Серии А, заняв по его итогам последнее место. Но после зимнего перерыва случилась первая в истории этой команды сказка — островитяне набрали бешеный ход и завершили чемпионат шестыми, обыграв «Ювентус» и «Милан»! Сильвестри продолжал планомерно работать, а под его началом все ярче и ярче блистал молодой воспитанник «Леньяно» Луиджи Рива. «Кальяри» удалось закрепить за собой статус крепкого середняка, а Рива в сезоне 1966/67 стал лучшим снайпером первенства.

И пришел Философ

Летом 1966 года «Милан» переманил Сильвестри. Возможно, Рокка с Аррикой и были польщены таким признанием таланта их алленаторе, но необходимость искать наставника, который сможет продолжить начатое, уж точно не радовала. Останавливаться было нельзя — год за годом «Изолани» набирали «вес» в элите, и им был нужен наставник, который смог бы превратить зарождавшуюся победную искру во всепоглощающее пламя. Таким человеком стал Ма-

нило Скопиньо, которого как раз погнали из «Болоньи». «Кальяри» занял шестое место, а новый тренер получил приз как лучший алленаторе сезона, однако в команде он не остался. Причиной тому послужил экстраординарный эпизод — летом сардинцы поехали в турне по США, и во время одной из вечеринок, сопутствовавших этому событию, заядлый любитель виски Скопиньо «перебрал» и справил нужду прямо под куст в саду отеля. Боссы «Кальяри» такой поступок не оценили — по приезду на родину Манило, получив уже упоминавшийся выше приз, был отправлен в отставку. Без работы Скопиньо не остался. Анджело Моратти, президент «Интера», пригласил его поработать в клубе в качестве помощника Эленио Эрреры.

Сезон у руля «Кальяри» начал Этторе Пуричелли, имевший опыт работы в «Милане» с самим Белой Гуттманом. Однако результаты ухудшились — команда опустилась на три строчки. Следующим летом Рокка и Аррика были вынуждены покинуть клуб, и к власти вернулся Энфизιο Корриас — экс-президент регионального совета Сардинии, влиятельнейшая личность, который уже владел клубом в середине 1950-х. Корриас вернул в клуб «философа» Скопиньо (правда, тогда о его философских способностях мало кто знал) и выдал тренеру карт-бланш. Мол, делай с командой, что хочешь, но нужно завершить работу и удовлетворить амбиции клуба, резко возросшие за последние десять лет.

Скопиньо принялся скупать игроков. Конечно, не сам, с дозволения президента, но все-таки большинство исполнителей попросил приобрести именно тренер. Из «Фиорентины» пришли портьер Энрико Альбертози, шесть сезонов отстоявший в основе «Фиалок», и полузащитник Марио Бруньера, в «Бари» был найден левый защитник Джулио Дзиньоли (он, правда, стал основным лишь год спустя), из «Брешии» пришел либеро Джузеппе Томазини. За сезон Манило успел отлично изучить команду и четко осознавал, какие партнеры нужны лидерам вроде Ривы, Нене и Черы, чтобы те могли работать максимально эффективно.

И ведь сработало! Сезон 1968/69 с полным правом можно назвать самым успешным в истории «Кальяри» того периода. Островитяне на протяжении всего чемпионата вели борьбу с «Фиорентиной» Бруно Пезаолы и «Миланом» Нерео Рокко. Очередной феерический сезон выдал Луиджи Рива, которого удалось удержать в команде, несмотря на посягательство «Ювентуса» и «Интера». Нападающий стал лучшим капоканноньере Серии А, забив 20 мячей. Практически весь сезон «россонери», «Фиалки» и «Изолани» шли спина к спине. Поначалу лидировал «Милан», затем, проиграв «Болонье»,

уступил первое место «Кальяри», который ушел на зимний перерыв в качестве сильнейшей команды чемпионата. Но во втором круге «россоблу» прогнозировано затормозили — столь резкая смена вектора в целях не могла не сказаться на команде. В 20-м туре «Кальяри» на родном стадионе «Амсикора» уступил «Ювентусу», и это поражение стало переломным. Всего одна победа в шести матчах, подопечных Скопиньо обходят «Фиалки» и уже своего не упускают. Итог сезона — второе место и путевка в Кубок УЕФА. Невиданный успех, но то ли еще будет...

Следующим летом были сделаны последние штрихи в создании команды-мечты. «Кальяри» продал в «Интер» игрока сборной Италии Роберто Бонинсенью, а взамен получил Анджело Доменгини и Сержио Гори. Кажется, в обиде не остался никто — Бонинсеня семь лет верой и правдой служил «нерадзурри», став лидером миланцев, а пара новичков «россоблу» с ходу прописалась в основе будущего обладателя скудетто. В остальном состав был стабилен, сыгран, надежен, в общем — «как семья». Дружная, большая семья, в которой, несмотря на древнее футбольное правило «дисциплина превыше всего», было дозволено многое.

Сигареты и вино успеху не помеха

Рассказывает Пьерлуиджи Чера: «Однажды ночью Скопиньо застал нас за пирушкой. И сразу же спросил — винца не найдется?» Или вот еще пример. В команде многие курили — курил вратарь Альбертози, оправдываясь, что ему не нужно много бегать, курил, как ни странно, Луиджи Рива (иногда по две пачки в день). Скопиньо об этом прекрасно знал и никогда не пытался пойти наперекор желаниям подопечных. Снова Чера: «Скопиньо заходит в комнату, где курят трое или четверо футболистов. Все в дыму, дышать сложно. А Манило достает сигарету и спрашивает, не побеспокоил ли он нас, не дай Бог».

«Однажды Скопиньо заметил, как один из наших футболистов выпивает в ресторане, — рассказывает Адриано Реджинато. — Так он подозвал официанта и говорит: «Видите вот того парня? Принесите ему, пожалуйста, еще один бокал вина. За мой счет...»

«Если говорить о команде Скопиньо, самым ярким моим воспоминанием является именно коллектив, то, как мы общались вне поля, хорошо проводили время, веселились, это настраивало на отличный футбол», — делится впечатлениями Луиджи Рива.

«Мы дышали полной грудью. Не было давления со стороны СМИ, спонсоров. Мы играли в свое удовольствие, в простой и эф-

фективный футбол, развлекались. Мы никого не боялись и никогда не переживали — это и стало залогом успеха», — считает Анджело Доменгини.

Несмотря на успех «Кальяри» в сезоне 1968/69, вряд ли кто-то рассматривал «Изолани» в качестве серьезных претендентов на скудетто накануне нового чемпионата. Как, впрочем, и действующего чемпиона «Фиорентину» — специалисты прогнозировали, что титул уедет либо в Милан, либо в Турин. Причем в каждом городе было два реальных претендента. Именно они и расположились за спиной «Кальяри», ставшего вторым — следом за командой Скопиньо шли «Милан» и «Интер», а позади них «Ювентус» и «Торино». Но специалисты были посрамлены — уже после третьего тура сардинцы захватили лидерство и больше с вершины таблицы не сходили. Впервые за десятки лет удалось нарушить гегемонию северных команд — скудетто уехало на далекий южный остров в лапы к «бандитам и пастухам».

Как уже упоминалось, летом Скопиньо принял решение отдать «Интеру» Роберто Бонинсеню — ярчайшего нападающего, которому, однако, было непросто играть в связке с Ривой. Оба были лидерам, прирожденными бомбардирами, примадоннами, и для каждого успешное выступление партнера означало: «Он меня опередил, он лучше». Тренер прекрасно понимал, что для решения серьезных задач такой дуэт не годится — его команде нужно было полное взаимопонимание. Посему Бонинсеня ушел — взамен Скопиньо взял у «Интера» 28-летнего правого нападающего Анджело Доменгини, обладателя скудетто, игрока сборной Италии. Несмотря на богатый послужной список, переезд из Милана на Сардинию абсолютно не сказался на самолюбии Доменгини — он был из тех, кто не гнался за индивидуальными трофеями. Форвард, идеально подходивший под тактику Скопиньо и оправдавший ставку Манило на все 100%. Анджело не понадобилось много времени, чтобы найти взаимопонимание с бразильцем Нене и Ривой — уже во втором туре чемпионата, в матче с «Виченцой» Доменгини открыл счет своим голам за «россоблу». Всего в чемпионском сезоне он отличился 8 раз, став вторым снайпером команды после обладателя титула капоканноньере Луиджи Ривы.

Поединок пятой джорнаты против «Фиорентины» ознаменовался судейским скандалом и стал отправной точкой для успешного вояжа островитян за чемпионским титулом. Арбитр Ло Белло на 21-й минуте назначил довольно спорный пенальти в ворота обладателя скудетто — Рива его реализовал. Потом Ло Белло еще и не

засчитал гол «Фиалок», который, по мнению многих, был забит по правилам. Пришлось рефери покидать стадион в сопровождении полицейских — тифози «Фиорентины» были настроены очень серьезно. А вот болельщиков «Кальяри» такое судейство Ло Белло несколько не расстроило, ведь их команда обошла «Скуадру Виолу» и стала первой. Как оказалось, до самого финиша.

Уже в следующем туре в Кальяри прибыл «Интер» парагвайца Эриберто Эрреры. Уже на седьмой минуте Суарес вывел «нерадзурри» вперед, но во втором тайме Нене забил в ответ. Вничью завершилась и встреча с «Юве», но тут уже в роли уступающих были туринцы. За минуту до финального свистка Куккуредду (уроженец Сардинии, к слову) сравнивал счет, а вперед хозяев вывел все тот же Доменгини. Первое поражение «Изолани» потерпели в 12-м туре — матч на Сицилии закончился с минимальным преимуществом «Палермо» 1:0, а Манило Скопиньо получил небывалую дисквалификацию. Тренера отстранили на пять месяцев за оскорбление лайнсмена. Приговор Дисциплинарного комитета так и не удалось оспорить, потому в роли главного тренера остаток чемпионата пришлось выступать помощнику Скопиньо — Конти.

Домашняя ничья с «Миланом» 1:1 (снова забил Рива) предшествовала последней игре первого круга. На родной «Амсикоре» островитяне праздновали победу со счетом 2:0 над «Торино», тем самым обеспечив себе звание зимних чемпионов Италии! «Кальяри» на три пункта опередил «Интер», «Ювентус» и «Фиорентину». Как писали СМИ, прорыв южной команды стал толчком к единению всего населения Сардинии — даже пастухи с самых дальних и труднодоступных пастбищ спускались на выходные в город, чтобы посетить очередной матч «символа возрождения юга». Ходит легенда, что Мезина, известный криминальный авторитет, много лет находившийся в розыске, в сопровождении своей охраны иногда появлялся на «Амсикоре», дабы поддержать любимый коллектив. Небольшой сардинский стадион в тот сезон стал олицетворением веры в свои силы и энтузиазма.

Решающей битвой второго круга чемпионата можно назвать матч в Турине против «Юве». Незадолго до него, в 21-м туре, Бонинсеня расписался в воротах бывшей команды и принес «Интеру» победу над «Кальяри», тем самым позволив «Ювентусу» подобраться к команде Скопиньо на расстояние одного очка. Правда, уже в следующем туре «нерадзурри» отобрали пункты и у «Старой Синьоры», так что к очному противостоянию команды подошли с разрывом в одну победу (которая «стоила» тогда два очка). Судить

игру, трансляцию которой по радио собралась слушать вся Сардиния, снова выпало Ло Белло — тому самому арбитру, который работал на победном для «Кальяри» матче с «Фиорентиной». И снова не обошлось без его неоднозначных действий.

Страсти начали зашкаливать на 29-й минуте, когда Никколаи поразил свои ворота, головой скинув мяч за шиворот Альбертози. Но на перерыв команды ушли все же при ничейном счете — после подачи углового в исполнении Нене фантастический удар удался... кому бы вы думали? Конечно, Риве. На 66-й минуте слово взял рефери — он назначил очень спорный 11-метровый в ворота гостей. Альбертози героически справился с ударом Халлера, но Ло Белло такое развитие событий не устраивало. Он дал указание перебить пенальти и с трудом избежал «физического контакта» с некоторыми особо эмоциональными игроками «Кальяри». На сей раз к мячу подошел Анастаси и вывел вперед туринцев. Но не все потеряно — за восемь минут до финального свистка Риву сбили в штрафной «Ювентуса», и Ло Белло, как ни странно, не промолчал. Рива сравнял счет, сохранив отрыв в два очка. Последнее серьезное препятствие на пути к чемпионству преодолено стараниями Луиджи Ривы. Тифози команды не остались в долгу — они соорудили деревянную статую героя и совершили с ней парад по центру «Кальяри».

Rombo di Tuono

А ведь мог великолепный форвард и не оказаться на Сардинии. Юного таланта «Леньяно» просматривал «Интер», однако тамошние боссы решили, что на серьезном уровне парень не заиграет. Обращалась по поводу продажи «Болонья», но сумма, которую потребовали руководители «лиловых», спугнула Фелсинеи. Ну как можно платить такие деньги за худющего футболиста, который абсолютно беспомощен, если мяч идет под правую ногу, да к тому же постоянно покидает острие атаки, чтобы помочь защитникам? Это уже не говоря о том, что футбол для Ривы был всего лишь хобби — он успевал еще и работать автомехаником!

Но у Андреа Аррики, отправившегося лично посмотреть на парня, не возникло никаких сомнений. Когда Рива на скорости ушел от защитников и мощно с левой пальнул в угол ворот соперника, его судьба была решена. Триста миллионов лир пополнили бюджет «Леньяно», а «Кальяри» на долгие годы получил великолепно-го снайпера. Дебютировал Rombo di Tuono («раскат грома» — таким прозвищем наградили Луиджи) в сезоне 1963/64, когда «Изолани» выступали еще в Серии В, забил три гола в первых трех матчах,

и пошло-поехало... Карьера Джиджи прервалась из-за серьезной травмы — в 32 года он порвал связки и так и не смог вернуться в большой футбол. «Изолани» Рива посвятил 14 лет своей жизни, так и не соблазнившись на предложения топ-клубов.

«Футбол дал мне шанс четыре раза посетить аудиенцию с президентом Италии и получить все возможные награды, — говорит Рива, которому в прошлом году исполнилось 65 лет. — Футбол позволил мне жить той жизнью, о которой я мечтал. Я становился лучшим бомбардиром чемпионата, выигрывал первенство Европы, играл в финале мундиала. Именно об этом я мечтал с самого детства. В девять лет я потерял отца, в 16 остался без матери... Очень благодарен футболу, что смог стать тем, кем стал — я говорю не про спорт, а про то, каким человеком я вырос».

Рикки и Нене

Но неверно думать, будто чемпионский «Кальяри» держался только на феноменально результативном Риве. Несомненно, он был лидером команды и завершал большинство ее атак, но ведь эти атаки тоже кто-то организовывал, да и игра сардинцев в защите была поставлена на самом высоком уровне. Особняком тут стоят две персоны — голкипер Энрико Альбертози и бразильский полузащитник Нене. Пожалуй, именно на них и стоит остановиться подробнее.

Альбертози приехал на Сардинию в ранге вратаря сборной Италии — он защищал ворота «Скуадры Адзурры» на ЧМ-1966 в Англии. Да, именно он стоял в рамке, когда сборная позорно уступила Северной Корее и не смогла выйти из группы... Место в основе, понятное дело, было надолго потеряно, и на Евро-1968 Альбертози был уже дублером Дино Дзоффа. Сразу после окончания турнира он покинул «Фиорентину», в составе которой провел 10 лет, и перебрался в «Кальяри» — будто специально для того, чтобы стать свидетелем исторического чемпионства «Фиалок». Но звездный час Энрико был впереди.

Сезон 1969/70 вошел в историю не только тем, что «Кальяри» взял скудетто. Альбертози за весь чемпионат пропустил всего 11 мячей, установив великий рекорд. Причем дважды ворота «Кальяри» поражали одноклубники портъере (Доменгини и Никколаи), а еще один гол он пропустил с пенальти! Ясное дело, такая игра стража ворот не могла остаться незамеченной тренерами сборной, и те сменили гнев на милость. Рикки (прозвище Альбертози) отстоял ЧМ-1970 в Мексике в ранге первого номера и дошел со сборной до

финала, уступив там бразильцам. Что касается «Кальяри», то, как и многие лидеры, вскоре после скудетто кипер покинул команду, став игроком «Милана».

Бразильца Нене привезли в Италию скауты туринского «Ювентуса». Начинал атакующий полузащитник в «Сантосе», бок о бок со старшим на год Пеле. Тот в свои 17 лет уже был Королем, Нене же только начинал путь в большом футболе. По словам самого футболиста, Пеле очень помог ему, помог поверить в себя, помог преодолеть статус «дублера звезды» и зарекомендовать себя как самодостаточного исполнителя. Нене прогрессирует, и после товарищеского матча с «Ювентусом» Джампьеро Бониперти вышел на боссов «Сантоса» с предложением о трансфере.

На Апеннины Нене приехал в 21 год и в дебютном сезоне за «бьянконери» забил 11 мячей. Казалось бы, показатель отличный, но руководство «Старой Синьоры» он не устроил. Дело в том, что Нене использовали на позиции центрфорварда, по сути, им заменили таранного форварда Джона Чарльза, который вернулся в «Лидс». Сам же бразилец хотел играть ближе к центру поля, а не завершать атаки. «Жаль, что в «Ювентусе» не захотели ждать, не захотели присмотреться ко мне, они желали, чтобы я стал лидером всего за год, а, когда я только начал привыкать к особенностям итальянского футбола, продали меня», — делится воспоминаниями Нене.

Нене оказался в «Кальяри». «Кое-кто говорил в мою сторону — провал. Но я так не думал, просто тому «Ювентусу» я не был нужен, — говорит бразилец. — А на Сардинии меня встретил тренер Сильвестри и сказал — помни, что ты бразилец, что ты играл с самим Пеле, и просто делай то, что умеешь». За «Изолани» Нене выступал 12 лет — он стал одним из тех игроков, которые навсегда вошли в историю клуба.

Триумф и падение

Официальное чемпионство сардинцы оформили в 28-м туре — за две недели до финиша чемпионата. На «Амсикоре» были обыграны «Петухи» из Бари. 2:0. Забивал, конечно, Рива, второй гол добавил Гори. Скопиньо праздновал победу на обычной трибуне, рядом с тифози, ведь срок его дисквалификации еще не истек. Затем были ничья с «Миланом» и праздник в Турине — в последнем матче первенства подопечные Манило в пух и прах разбили «Торино» со счетом 4:0. В финальной таблице «Кальяри» на четыре очка опередил «Интер», на семь — «Ювентус» и на девять — «Милан».

Шесть футболистов нового чемпиона получили вызов на чемпионат мира в Мексику — лучший снайпер Рива, вратарь Альбертози, а также Чера, Гори, Доменгини и Никколаи. По поводу последнего, автора автогола в матче с «Юве», метко выразился Философ: «Я ждал от жизни, чего угодно, но только не того, что увижу Никколаи на мундиале!»

Как это часто бывает, сказка оказалась недолгой. Несколько сезонов «Кальяри» еще занимал места в первой десятке, но потом Риву замучили травмы, а в 1976 году он и вовсе заявил, что прощается с футболом. Совпало это грустное событие с вылетом «Изолани» в Серию В...

Золотой мальчик

До начала матча 29-го тура чемпионата Италии 1978/79 между «Миланом» и «Болоньей» оставались считанные минуты, а арбитр поединка совсем не был готов дать стартовый свисток. «Орудие труда» было на месте — в руке, с самочувствием у рефери тоже все было в порядке, обе команды в полном составе собрались в раздевалках — мешали тифози. Толпа поклонников «россонери» не смогла сдержать нахлынувшие эмоции и вырвалась на поле. Момент был действительно волнующий — стоило команде взять в этой игре хотя бы очко, и она обеспечивала себе юбилейный десятый скудетто!

Руководство «Милана» паниковало — еще бы, такое поведение болельщиков грозило команде серьезным дисциплинарным наказанием! И тогда всем в голову пришла мысль: «А давайте попросим Джанни поговорить с ними, его тифозерия точно послушает». Для Джанни Риверы дата 6 мая 1979-го тоже не была простой — он, принявший решение закончить карьеру футболиста, должен был сыграть последний матч на родном стадионе. Ривера взял микрофон и обратился к трибунам — люди, которые до этого прорвались через полицейские кордоны и игнорировали все просьбы, требования и угрозы, слушали его, затаив дыхание.

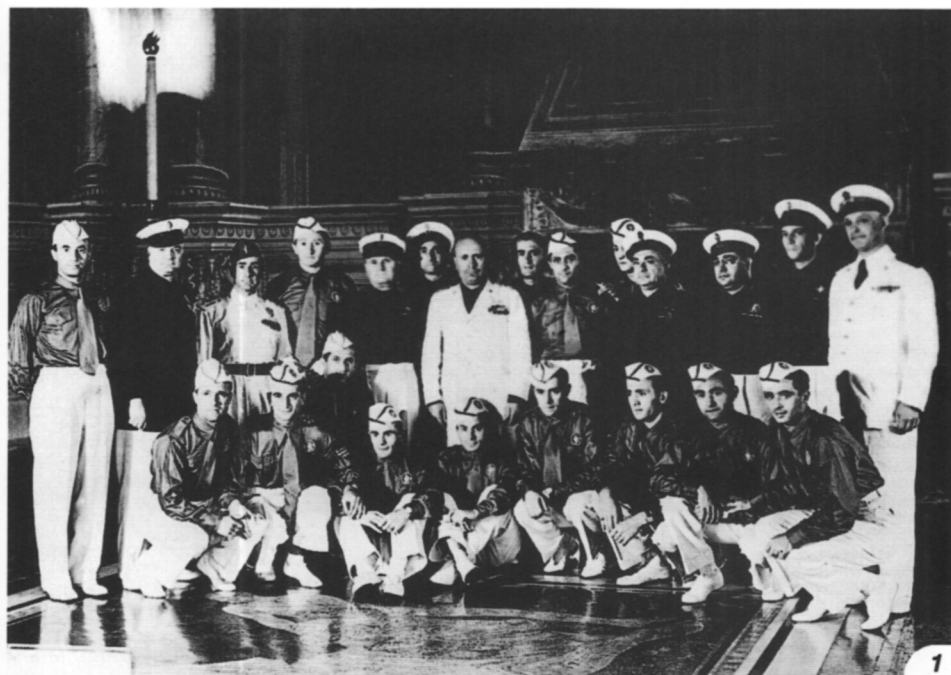
Джанни говорил всего минуту. Когда он замолчал, тысячи фанов в красно-черных футболках спокойно потянулись к своим местам на трибунах. «Милан» добился нужного результата — финальный свисток зафиксировал нулевую ничью. Десятый чемпионский титул пополнил коллекцию трофеев клуба из столицы мод, а «Сан-Сиро» неистовыми овациями не только отпраздновал это достижение, но и проводил великого Джанни. Человека, который за 20 лет, стал не просто легендой «россонери» — он олицетворял «Милан».

Вундеркинд

— Президент, возьмите его.

— Но синьор Виани, он стоит слишком дорого, да и совсем мальчишка еще!

— Президент, вчера во время матча был туман, я мог различить лишь силуэты игроков и пару раз перепутал его со Скъяффино! Но поверьте мне, президент, у него есть будущее, он нужен команде.

Дуче Муссолини (1) в центре в белом костюме) понимал, насколько важен для его идеологии футбол. Польза была обоюдной. Благодаря ему и генералу Джорджо Ваккаро (2) итальянский футбол избавился от налета наивного любительства и стал одним из сильнейших в мире. В 1934 и 1938 годах сборная Италии становилась чемпионом мира, подгоняемая, а затем обласканная самим Дуче. На фото – 1 июля 1938 года в Палаццо Венеция двукратные чемпионы мира рапортуют перед Муссолини о победе на мундиале во Франции

(1) Сборная Италии перед финальным матчем ЧМ-1934 с Чехословакией. Слева направо (только игроки): Луиджи Монти, Анджело Скьявио, Раймундо Орси, Джованни Феррари, Энрике Гуаита, Джузеппе Меацца (с флагом), Джампьерро Комби, Аттилио Феррарис, Луиджи Аллеманди, Луиджи Бертолини. Итальянцы в дополнительное время одержат победу со счетом 2:1

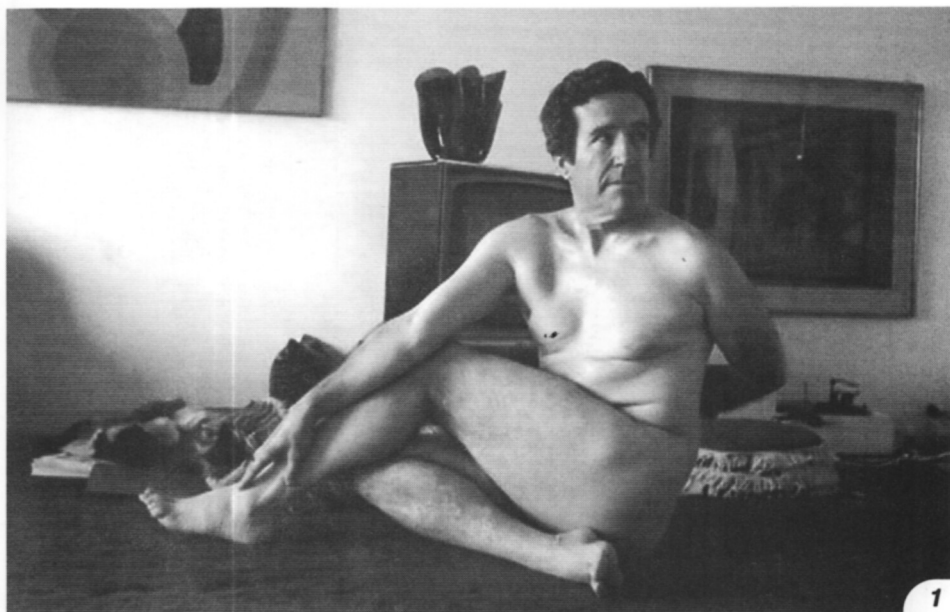
(2) Сильвио Пиола — один из лучших бомбардиров в истории кальячо. В составе сборной Италии он стал чемпионом мира в 1938 году, забив в общей сложности 30 мячей в 34-х поединках. Это третий показатель результативности в сборной. В Серии А рекорд Пиолы (274 мяча) не побит до сих пор

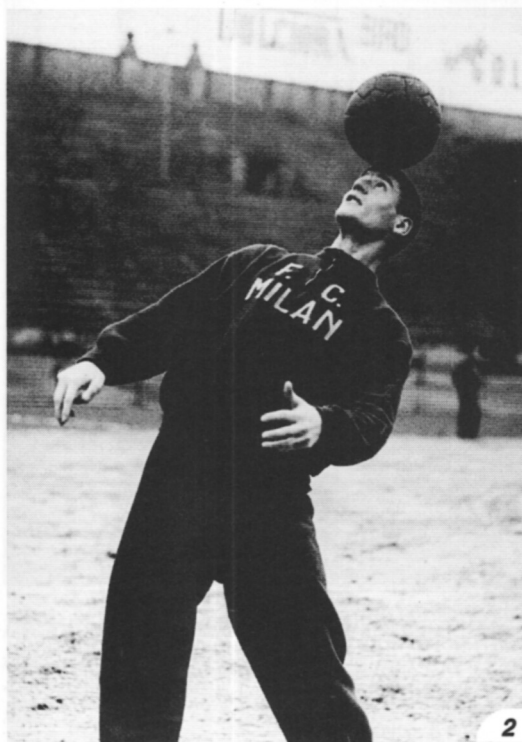
Великий «Торино» (1) и его лидер Валентино Маццола (2). Этот клуб был любим всей Италией, он стал отдушиной для страны, униженной неудачной войной. Трагическая гибель сильнейшей команды того времени, бывшей к тому же костяком сборной Италии, стала большим ударом для всех любителей кальчо. Пройдет еще немало времени, прежде чем итальянский футбол оправится от этой потери, но футбольный клуб «Торино» так больше и не поднимется до высот великой команды

Миланский «Интер» (1) и мадридский «Реал» (2). В финале Кубка чемпионов 1964 года великая команда Эленио Эрреры возвестила об окончании эры Королевского клуба. Появились новые герои: Маццола-младший, Суарес, Жаир, Факкетти, Бурньич, Пикки...

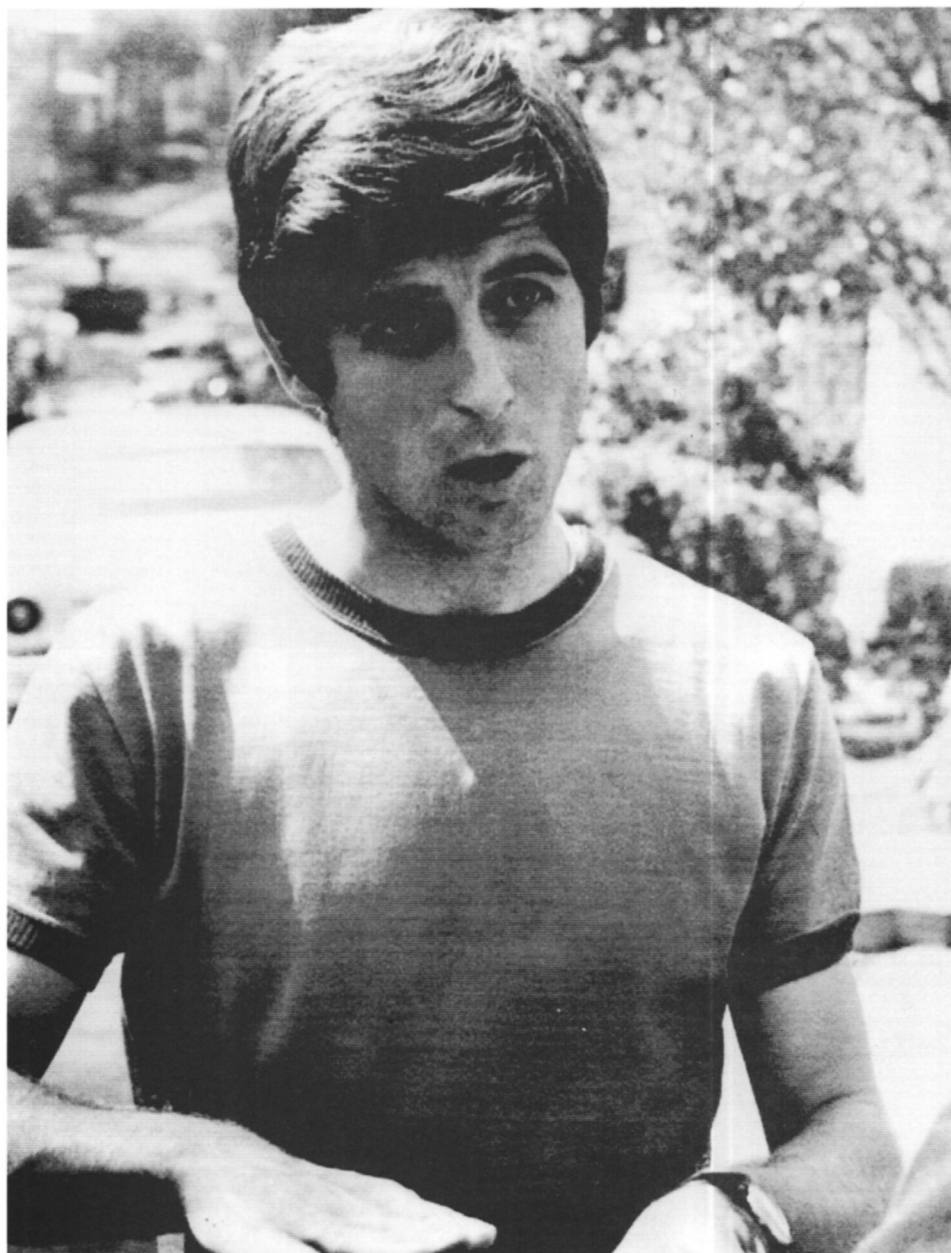

(1) «Великий маг» Эленио Эрре-ра не раз и не два слышал в свой адрес обвинения в том, что он, дескать, убивал футбол, загоняя его в рамки катеначчо. Однако не он придумал оборонительный вариант игры, он просто сделал эту схему знаменитой и успешной

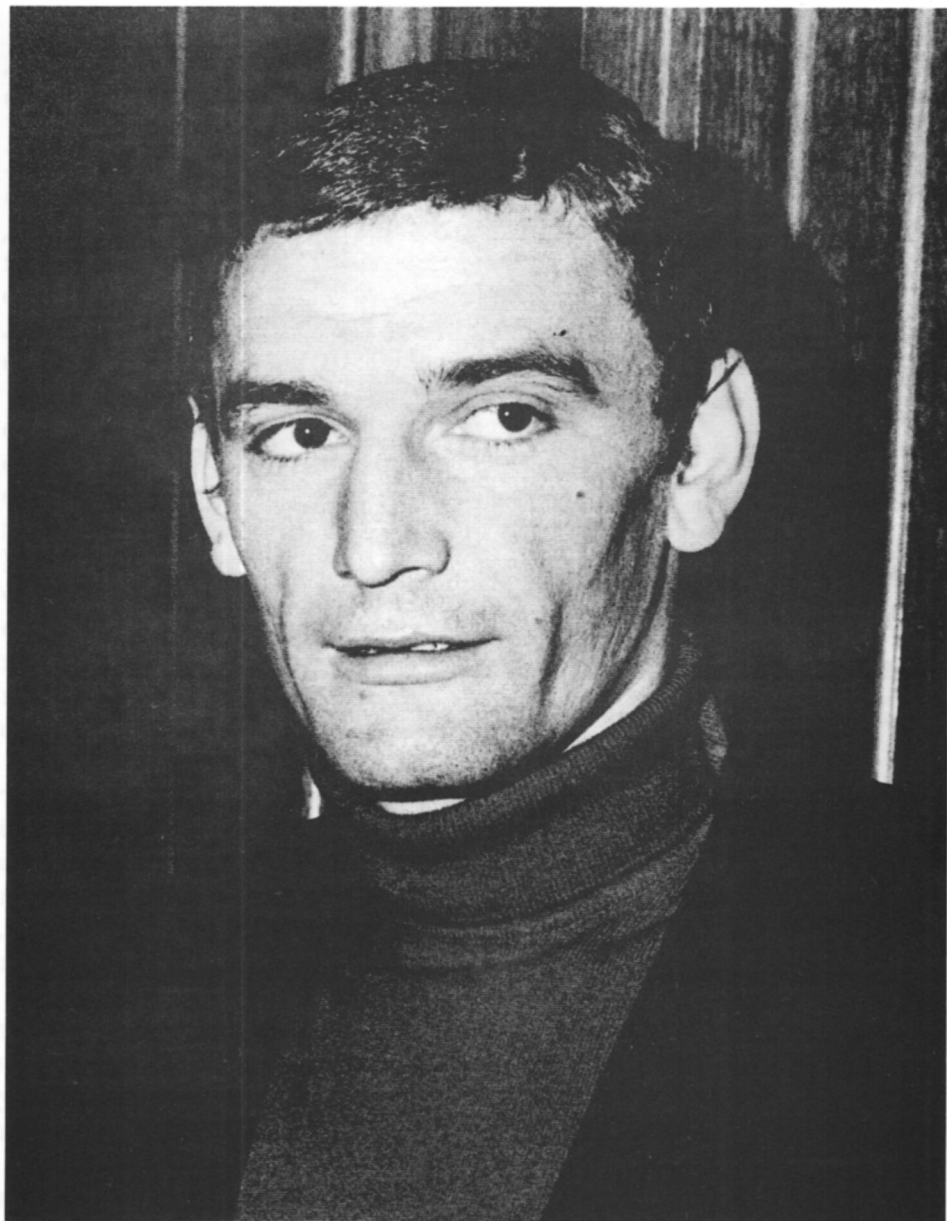

(2) «Барон» Нильс Лидхольм родился в Швеции, там же добыл первую футбольную славу. Однако он стал таким же символом итальянского футбола, что и доморожденные звезды. Лидхольм долго и с успехом выступал в составе «Милана», затем как тренер в 1970-80-е годы сражался с набиравшим могущество «Ювентусом» и стал чемпионом с «Миланом» и «Ромой»

Джанни Ривера – «золотой мальчик итальянского футбола». Кальчо 1960-70-х годов невозможно представить без этого строптивого, но в то же время гениального футболиста. Ривера стал символом «Милана» той эпохи, именно с ним ассоциируются все триумфы и неудачи «россо-нери», он оказывал влияние не только на события на поле, но также на перераспределение власти в клубе

Луиджи Рива – уникальная личность в истории кальчо. И не только потому что Рива до сих пор остается лучшим бомбардиром сборной Италии (на его счету 35 мячей в 42-х матчах). Луиджи – это пример удивительной преданности скромной провинциальной команде «Кальяри», вместе с которой Рива в 1970 году завоевал скудетто

(1) О футболисте по имени Паоло Росси знали и до чемпионата мира 1982 года. Однако, к сожалению, чаще всего этого замечательного бомбардира ассоциировали с дисквалификацией по мотивам знаменитого скандала с договорными матчами. Росси вернулся на поле только незадолго до начала мундиаля, где стал подлинным героем. Его голы, в том числе и в ворота сборной Аргентины, с которой он сражается на фото, принесли Италии третье в истории звание чемпионов мира

(2) Бруно Конти в финале ЧМ-1982 против западного немца Ганса-Петера Бригеля. Полузащитник «Ромы» стал одним из лучших игроков сборной на том триумфальном для Италии турнире

Президент «Милана» Андреа Риццоли поверил тренеру команды Джипо Виани, который позвонил ему после того, как на просмотр в стан «россонери» приехал малоизвестный паренек из «Алессандрии». К тому же к боссу обратились ветераны команды Нильс Лидхольм и Хуан Альберто Скьяффино — мол, юноша очень способный, нельзя его упускать. В разговоре со своим шурином и верным помощником Джаном Джероламом Карраро Риццоли сказал: «Знаешь, Виани меня убедил, и я потратил солидные деньги на какого-то паренька, фамилии которого даже не знаю!» Сумма действительно была приличная — 200 тысяч лир, а звали таланта Джованни. Но всему миру он станет известен под именем Джанни. Джанни Ривера.

Привез Риверу на просмотр в «Милан» играющий тренер «Алессандрии» Франко Педрони — настоящий крестный футбольный отец будущей звезды. Педрони подпустил Джанни к стартовому составу «серых», когда тому не было и пятнадцати лет, позволив мальчику дебютировать в товарищеском матче со шведским АИ-Ком. А вскоре, воспользовавшись старыми знакомствами (Педрони четыре сезона провел в «Милане»), привез Джанни на просмотр к «россонери». Любопытно, что первыми к «Алессандрии» обратились представители «Ювентуса», но сумма, предложенная туринцами, настолько разгневала Франко, что он тут же решил пристроить своего феномена в бывший клуб.

Сам Ривера признался, что тот просмотр не стал для него чем-то особенным. «Я помню, что тогда единственный раз сыграл бок о бок со Скьяффино, не могу сказать, что очень волновался, просто старался произвести впечатление. Куда больше меня тревожила моя обувь — сезон подходил к концу, и подошва изрядно износилась — так, что даже ходить было больно. К счастью, шел дождь, поле было мокрое, и никаких проблем не возникло».

Боссы «Милана» приняли решение приобрести парня, но еще на год оставили его в команде родного города. Вскоре, в матче с «Интером» Ривера дебютировал в Серии А, а в следующем сезоне уже был настоящим лидером «Алессандрии» и поразил ворота соперников шесть раз. Джанни было всего-то 16 лет.

Виани сразу же доверил новичку место в старте — Скьяффино как раз заканчивал, и команде был нужен новый «фантазиста». Ривера удивительно легко освоился в новом коллективе и в дебютном сезоне отыграл 30 матчей, забив 6 мячей. Скудетто уехало в Турин, чемпионом стал «Ювентус» во главе с Омаром Сивори, но тот сезон с уверенностью можно назвать очень удачным — молодой талант был отлично принят ветеранами вроде Чезаре Мальдини, Лидхольма и

Галли, а журналисты не уставали источать комплименты Джанни. «Он не касается мяча — он творит так, как художник делает свои шедевры. Когда Ривера бежит, кажется, что он изящно летит по воздуху», — писали газеты. Действительно, каждая игра с участием юноши превращалась в настоящий спектакль — его видению поля мог позавидовать сам Лидхольм, которого, впрочем, Джанни считает одним из своих футбольных учителей. Изящный пас, тонкая техника, дриблинг, хорошо поставленный удар... Ривера казался идеальным, но не всем.

Летом 1961 года «Милан» возглавил Нерео Рокко. Новый тренер сразу же начал наводить порядки, и одним из его требований было отдать Ривера в аренду — уж слишком хрупким и маломощным казался Джанни опытному специалисту. Ходили слухи о «Виченце», «Ювентусе» и даже аргентинском клубе «Бока Хуниорс», но в конце концов юношу не удалось никуда пристроить, и он остался в команде — правда, теперь в роли игрока запаса. Однако это продолжалось недолго, и уже в шестом туре Ривера появился на поле. Сыграл он и в следующем матче, который закончился победой «Милана» над «Интером» со счетом 3:1. Отъезд на родину едва пришедшего в команду англичанина Джимми Гривза окончательно убедил Рокко в необходимости использовать Джанни, и вскоре о взаимодействии атакующего дуэта «россонери» Альтафини — Ривера не говорил только ленивый и далекий от футбола.

«Интер» довольно долго и уверенно возглавлял турнирную таблицу, но во втором круге игра пошла на спад. После поражения «нерадзурри» от «Фиорентины» в январе на вершине установилось троестовластие — «Интер», «Фиалки» и «Милан». В 28-м туре «россонери» на «Сан-Сиро» разбили «Скуадру Виолу» со счетом 5:2 (первый гол на счету Риверы) и вышли в единоличные лидеры, а за тур до финиша обеспечили себе чемпионство!

Джанни, отличившийся в чемпионате 10 раз и раздавший уйму голевых передач, в 19 лет стал обладателем скудетто и купался в лучах славы. «Каждый понедельник в газетах и журналах меня провозглашали чуть ли не героем нации! Если мне удавался точный пас, сравнивали со Скъяффино, если я забивал — с Меаццой», — вспоминает Ривера.

Чемпион, которого надули

Добившись успеха в национальном первенстве, «Милан» принялся покорять европейские вершины. Оказалось, что ничего сложного в этом нет — в восьми матчах, предшествовавших финалу Кубка чем-

пионов, итальянцы наколотили соперникам 31 гол! Один за другим покинули турнир люксембургский «Унион» (8:0, 6:0), английский «Ипсвич» (3:0, 1:2), турецкий «Галатасарай» (3:1, 5:0) и шотландский «Данди» (5:1, 0:1). В решающем матче на легендарном лондонском стадионе «Уэмбли» «россонери» должны были встретиться с действующим обладателем трофея, чемпионом Португалии «Бенфикой».

Апеннинцы считались фаворитами финала, но, несмотря на это, по словам, капитана команды Чезаре Мальдини, чувствовали себя не совсем уверенно: «Огромный стадион, множество зрителей, ощущение того, что мы можем стать первой итальянской командой, которая возьмет Кубок чемпионов — от всего это становилось слегка не по себе. Но все прошло, когда начался матч — мы просто играли, как умели, легко, свободно, словно на крыльях. И победили».

Хотя начиналось все для «Милана» не слишком удачно: уже на 18-й минуте юный гений из Мозамбика Эйсебио резко ускорился на входе в штрафную и точно пробил мимо вратаря Гацци. Но после перерыва Джованни Трапаттони «сломал» капитана португальцев Марио Колуну, забивавшего в двух предыдущих финалах Кубка чемпионов. Замены тогда еще не были введены, полузащитник остался на поле, но, по сути, «Бенфика» весь тайм играла в меньшинстве. И подопечные Рокко, воспользовавшись «численным преимуществом», смогли свергнуть «Бенфику» с трона благодаря двум голам бразильского нападающего Жозе Альтафини. Кто становился автором результативных передач? Все правильно — Джанни Ривера. Уже тогда полузащитник «Милана» считался одним из главных претендентов на «Золотой мяч», но все же уступил его великому советскому вратарю Льву Яшину.

Интересно, что Колуна так и не смог простить Трапаттони за то нарушение. Когда в 2005 году Джованни в качестве тренера привел «Бенфику» к чемпионскому титулу, Марио заявил: «Я благодарен ему за чемпионство, так как всегда поддерживаю родную команду, но никогда не смогу простить этому итальянцу то, что он сделал со мной в финале 1963-го!»

Только став обладателем Кубка чемпионов, Ривера позволил себе приобрести новый дом для семьи. Да и то не сразу — в 1965 году Джанни с отцом, матерью и братом переехал на роскошную виллу, где они, по словам самого футболиста, стали жить, «как синьоры». До этого же семейство Риверы ютилось в двухкомнатной квартирке, где уборная располагалась на балконе. Уже взрослый брат Джанни спал в одной комнате с родителями, а надежда футбольной Италии ночевал на раскладном диване в гостиной...

Впрочем, Ривера мог позволить себе многое, просто такие нравы были у его родных, уроженцев провинции. Он не любил деньги, но понимал, что они необходимы, с их помощью можно устроить хорошую жизнь и себе, и родственникам. Выступая за «Алессандрию», Джанни получал в два раза больше, чем его отец, а когда появился вариант с «Миланом», Ривера и вовсе поразил боссов «россонери» своим нахальством.

«Я понятия не имел, сколько зарабатывают игроки топ-клубов, — вспоминает Джанни. — Посоветовался с друзьями, а они говорят — да у этого Риццоли из Милана полный мешок денег, проси побольше! Я отправился на переговоры с моим отцом, который также был растерян — не хватало в то время агентов, не хватало... В общем, тренер Виани и один из директоров клуба Спадаччини рассказали, какой я перспективный и предложили 10 миллионов лир за три года. Я же, зная, что за меня «Алессандрии» заплатили 125 миллионов, согласился на десятку — но не за три года, а за год! Виани вывел за дверь моего отца: «Что ваш сын себе позволяет?» Спадаччини и вовсе вышел из себя, заявив, что не собирается тратить свое время на какого-то мальчишку! Я ответил, что теряет здесь время только мой папа, который едва смог отпроситься с железнодорожной станции, где работал. В результате сошлись на девяти миллионах, но это был не конец, в финансовых делах тогда все было очень непросто».

«Когда по итогам чемпионата мы заняли второе место — отличный результат, я считаю, ведь в составе были преимущественно старики и необстрелянная молодежь, — президент Риццоли устроил скандал и снизил всем зарплату. Меня поставили перед фактом — четыре миллиона и точка. Я отказался и весь следующий сезон играл вообще без контракта, получая 100 тысяч в месяц! В конце концов, мы стали чемпионами, меня вызвал босс и сказал: «Дорогой Джанни, я знаю, что ты был бы рад и шести миллионам, но я буду платить тебе семь!» Вот так меня надули на два миллиона».

Золотой абатино

Поражая публику магией, которую он творил на футбольном поле, Ривера за свою долгую карьеру получил два прозвища: «Golden boy» и «Abatino». Если первое, придуманное английскими журналистами после победы «Милана» над «Бенфикой», не нуждается в переводе, то происхождение второго представляет интерес. Появилось оно с легкой руки знаменитого итальянского «футбольного писателя» Джанни Бреры, персоны в своем роде уникальной.

Брера слыл новатором в журналистском деле, он отличался уникальным подходом к написанию статей, постоянно вводил в футбольную лексику что-то новое. Как ни странно, именно Джанни придумал столь распространенное слово как «голеадор», скрестив «гол» с «тореадором» или «матадором» — оно стало синонимом итальянского «капоканноньере», то бишь бомбардира. Прижились и другие нововведения Бреры, например, «либеро» (до этого у свободного защитника не было названия, хотя эта позиция использовалась) и «чен-трокамписта» (итальянцы так называют полузащитника). Ну а для Риверы журналист-новатор придумал особый термин — «абатино».

«Абатино» — слово, употреблявшееся в XVI веке, им называли молодых людей, которые постоянно сопровождали на приемах более зрелых барышень. «Эти ребята отличались легкостью, хрупкостью, особой элегантностью, стилем, манерами, иногда даже перебарщивая со всем этим», — писал Брера. Таким образом, писатель подчеркнул особенности телосложения Риверы, который за долгие годы так и не стал физически сильным игроком. Несмотря на то что в статьях Бреры всегда чувствовалась ирония по отношению к Джанни, он был очень хорошего мнения о Ривере как о футболисте, и под занавес карьеры «золотого мальчика» назвал его «лучшим итальянским игроком послевоенного периода».

В 1967-м году, спустя четыре сезона после ухода из «Милана» президента Риццоли (он, к слову, в качестве прощального подарка клубу построил знаменитую базу «Миланелло»), к власти пришел его хороший друг Луиджи Карраро. К сожалению, Луиджи был смертельно болен и уже через год передал бразды правления своему сыну Франко. А тот незамедлительно вернул в «Милан» Нерео Рокко. Правда, возвращение легендарного тренера поначалу не вселяло уверенности в светлом будущем — уж очень странную трансферную кампанию тот провел. Из «Брешии» пришел 32-летний вратарь Фабио Кудичини, из «Фиорентины» 33-летний нападающий Курт Хамрин, с которым Рокко работал еще в «Падове», а основным форвардом команды стал юный Пьерино Прати, ранее на правах аренды выступавший в Серии В за «Савону».

Но «Милан» посрамил критиков. Под руководством Рокко «россонери» уверенно взяли чемпионский титул, на 11 очков опередив занявший второе место «Наполи», а такжеполнили коллекцию европейских трофеев — в финале Кубка Кубков пал немецкий «Гамбург». Лучшим бомбардиром команды с 15-ю голами стал Прати, Ривера отличился 12 раз — именно этот дуэт стал определяющим в следующем триумфе миланского коллектива.

Путь к финалу Кубка чемпионов на сей раз не был так прост, как шесть лет назад. «Милан» в четвертьфинале с трудом прошел «Селтик» (0:0, 1:0), а в полуфинале и вовсе напоролся на преграду в лице действующего обладателя трофея «МЮ» Мэтта Басби с Лоу, Бестом и Чарльтоном в составе. Но великолепная игра Кудичини просто огорошила соперника, в то время, как Сормани и Хамрин сумели дважды поразить ворота англичан! На выезде «россонери» уступили минимально, а потому путевка в Мадрид досталась именно им. Позже портьере, отец вратаря «Челси» и «Тоттенхэма» Карло Кудичини, заявил, что матчи с «Селтиком» и «МЮ» — наиболее знаковые в его карьере. На «Сантьяго Бернабеу» «Милан» ждал «Аякс», в полуфинале прошедший чешский «Спартак» из Трнавы. Круифф, Михелс, тотальный футбол — об этом будут говорить позже, а пока амстердамцы (первый представитель Нидерландов, дошедший до финала, к слову) выступили в роли статистов.

Сормани навесил на голову Прати — 1:0, Ривера пяткой откатил мяч тому же Прати, мощный удар из-за пределов штрафной — 2:0. После перерыва «бело-красные» отыграли один гол — Шнеллингер снес Кайзера, а Васович реализовал пенальти. Но это абсолютно не повлияло на ситуацию. «Милан» продолжал насаждать, и еще дважды Балс вынимал мяч из сетки — сначала после сольного прохода ударом метров с 20-ти отличился Сормани, а затем феерию выдал Ривера. Джанни прорвался к воротам с центра поля, выманил на себя вратаря и великолепно подал на голову Прати — хет-трик Пьерино и великолепная победа!

Интересно, что «Милан» Рокко частенько критиковали за излишнюю прагматичность, приверженность к оборонительным действиям. После матча с «Аяксом» один из журналистов La Gazzetta dello Sport написал: «Игра в одни ворота, «Милан» создал 14 моментов, «Аякс» — один. Счет 4:1. И это вы называете оборонительным футболом?! Тогда я не знаю, какая команда играет в атакующий...»

Несмотря на то что Пьерино Прати повторил достижение Альфредо Ди Стефано и Ференца Пушкаша, сделав хет-трик в финале Кубка чемпионов, вполне логично, что в числе главных претендентов на «Золотой мяч» от итальянской команды был не он, а Ривера. Вершина, до которой не дошел Джанни-мальчик, покорила Джанни-мужчине — 26-летний Абатино, несмотря на огромную конкуренцию, был признан лучшим футболистом Европы. Впервые France Football вручил награду уроженцу Апеннинского полуострова.

Участник эстафеты

Ривера принял участие в четырех чемпионатах мира, но принято считать, что его карьера в сборной Италии не задалась. Действительно, на трех мундиалях «Скуадра Адзурра» не вышла из группы, а в 1970 году в Мексике вокруг персоны Джанни было столько шумихи, скандалов и разговоров, что, вероятно, он пожалел о поездке на тот мировой форум.

Перед тренером национальной команды Феруччо Валькареджи стоял непростой выбор: в его распоряжении было два гениальных игрока центра поля, которые, однако, никак не могли играть вместе. Сандро Маццола и Джанни Ривера — их противостояние было настолько очевидным, что даже разделило команду на два лагеря! Защитники поддерживали Маццолу — мол, он более полезен при оборонительных действиях, может подстраховать, атакеры же были на стороне капитана «Милана», который не только мог снабдить их шикарным пасом, но и сам забивал. Наличие проблемы нельзя было отрицать, и Валькареджи ломал голову над тем, как же разругать ситуацию.

Уже на первой тренировке в Толуке Риверу отправили играть с группой запасных футболистов. На следующий день в интервью Джанни отметил: «Не знаю, почему, но от меня хотят избавиться. Это право руководства, но пусть хотя бы скажут мне это в лицо! Нет же, они отправили меня заниматься с резервистами в надежде, что яотреагирую настолько бурно, что можно будет выпшвырнуть меня из команды! В этой сборной не любят честность, не любят искренность, все делается за спинами. Уверен, руководи командой только Валькареджи, все было бы не так!» Джанни намекнул на синьора Вальтера Манделли, представителя Федерации футбола, который занимался почти всеми делами «Скуадры Адзурры», кроме тренерской деятельности. Ривера собрался даже покинуть расположение команды, но тренер «Милана» Нерео Рокко, который был очень близок Джанни, посоветовал Абатино все же остаться, дабы избежать громкого скандала.

В групповом турнире Ривера сыграл всего один тайм — вышел на замену в перерыве последнего матча с Израилем. Итальянцы же за три матча забили всего один гол, с трудом выкарабкались в плей-офф и были ожидаемо в пух и прах разбиты прессой. Особенно доставалось, конечно, за то, что Валькареджи игнорирует обладателя «Золотого мяча». Алленаторе понял, что его репутация висит на волоске, и придумал нечто абсолютно абсурдное. Феруччо заявил, что вводит в сборной «staffetta» (с итальянского — эстафета) — Маццола и Ривера будут играть в каждом оставшемся матче, но по тайму.

Сказано — сделано. Четвертьфинальный матч против хозяев турнира начал Маццола, а на второй тайм при счете 1:1 вышел «Золотой мальчик». Ривера забил сам и помог отличиться дублем Риве (недаром Джиджи стеной стоял за миланца в споре с тренером)! Но Валькареджи оказался верен принципам — против немцев Ривера также вышел во втором тайме, а вот в финале с Бразилией... Джанни появился на поле за шесть минут до финального свистка, когда команда уступала уже 1:3 и стал свидетелем четвертого гола в ворота Альбертози. Возможно, Абатино и прав, когда говорит, что не смог бы помочь команде — настолько сильнее были южноамериканцы. Но все-таки, как же пресловутая «staffetta»?.. Валькареджи оправдывался — мол, Бертини и Чера играли с повреждениями, и он рисковал оставить сборную вдесятером, выпустив Ривера раньше.

Всего за «Скуадру Адзурру» Джанни Ривера сыграл 60 матчей, последний — на чемпионате мира 1974 года. Тогда Италия уступила Польше и не смогла преодолеть групповой турнир. Самым же знаковым поединком для «Золотого мальчика» стал полуфинал мексиканского мундиаля против сборной ФРГ.

«Это были самые долгие 66 секунд в моей жизни — я успел стать изгоем и вознестись на небеса». Так описывает Ривера последние минуты того полуфинального матча.

«До конца второго дополнительного тайма оставалось минут десять, мы вели 3:2 благодаря голу Джиджи Ривы. «Нельзя расслабляться, нельзя терять концентрацию, ты настоящий капитан», — говорил я себе. «Ты же Ривера, «Золотой мальчик», от тебя ждут чего-то гениального в любой момент». Но мы отыграли уже 105 минут, все чертовски устали, немцы еле передвигались по полю, но все же атаковали. Мюллер заработал штрафной на левом фланге, подал, и Зеелер пробил головой — браво, Альбертози, мяч ушел на угловой!»

«Джанни, ты не должен подвести, ты нужен команде» — звучало в моей голове. Но приходилось обороняться, что для меня было совсем непривычно. Я пошел на ближнюю штангу, а защитники начали борьбу с соперниками в штрафной. Пошла подача с углового, Зеелер взлетел над Бертини и головой направил мяч в угол. Альбертози был уже не у дел, но зачем волноваться, я ведь спокойно могу отразить удар, находясь на линии ворот. Но тут я увидел Мюллера — он не может успеть, он не успеет, правда, он не успеет? Герд прыгнул, головой коснулся мяча, тот изменил траекторию... О Боги! Вот уже Мюллер вскакивает с газона и бежит в объятия к партнерам, а Альбертози орет на меня так, как будто сейчас убьет. Я же молчу, я виноват, а Рикки продолжает извергать проклятия.

Через несколько лет, он будет защищать ворота «Милана», когда мы выиграем скудетто, мы станем хорошими друзьями, но сейчас мы — злейшие враги. Все вокруг — мои враги».

«Я должен все исправить, должен», — шепчу. Мяч в центре поля, Доменгини пасует мне, я отдаю его Де Систи и бегу к воротам немцев. Абсолютно не понимаю, что делают партнеры, там на левом фланге, вижу только огромного черного Майера в рамке и крепких защитников в белом. Наконец Бонинсенья проходит Шульца, врывается в штрафную и подает в район 11-метровой отметки — я устремляюсь к мячу, замечаю, что Беккенбауэр закрывает правый от меня угол и бью в противоположный. Майер делает движение влево, смотрит на мяч и понимает, что допустил ошибку... «РИВЕ-ЕЕЕРАААА!!! ГОЛ!!!! 4:3!!!! Какой матч!!!!». Зепп в бессильной злобе колотит кулаками по газону, а в это время ко мне подходит Рива и крепко обнимает».

Италия – ФРГ 4:3

Голы: Бонинсенья, 8, Бурныч, 98, Рива, 104, Ривера, 111 – Шнеллингер, 90, Мюллер, 94, 110

Скандалист

В 1973-м году «Милан» шел к очередному чемпионству. За тур до финиша первенства подопечные Рокко на одно очко опережали «Ювентус» и «Лацио», а в последнем матче дома принимали середняка турнира «Верону». Накануне поединка «россонери» были приглашены на телевидение в ток-шоу, посвященное грядущему скудетто команды. Атмосферу праздника нарушил лишь Ривера, который заявил: «О каком чемпионстве идет речь? Его еще нужно завоевать!» Мало кто прислушался к капитану — в победе были уверены на 100%.

Каково же было всеобщее удивление, когда на 72-й минуте матча табло веронского «Бентегоди» показывало счет 5:1 в пользу хозяев! «Верона» просто смела с поля измотанный финалом Кубка кубков «Милан», трижды забив еще в первом тайме. Финальный счет — 5:3, причем «россонери» провели два гола в свои ворота! Верона праздновала, праздновал и Турин. Для одних эта победа стала золотой страницей в истории клуба, другим подарила чемпионский титул!

Эта история положила начало мифу о «Fatal Verona» — мол, «Верона» является самым неудобным соперником для «Милана». Удивительно, но в 1990 году история повторилась. «Сине-желтые» в предпоследнем туре обыграли миланцев, и скудетто досталось «Наполи»!

Одним из главных недостатков Риверы в бытность его игроком считалась излишняя разговорчивость. Ну не мог Джанни про-

молчать, не высказать свое мнение. Сам Абатино не отрицает этой своей черты, но, тем не менее, не считает ее отрицательной: «Моя болтливость не являлась проблемой — по крайней мере, для меня точно. Меня мало волновало, что по этому поводу думают люди. Я старался и стараюсь жить, никому не мешая, но ведь я могу излагать свою точку зрения, когда захочу, правильно? Демократия, как-никак. Да, знаю, что мои слова часто кого-то задевали, но что ж поделать... Вот поэтому у меня так много врагов». А врагов у Риверы действительно было много.

Двенадцатого марта 1972 года «Милан» играл на выезде с «Кальяри». «Россонери» на два пункта отставали от лидирующего «Ювентуса», а потому каждое очко для них было, как говорится, на вес золота. Матч шел к ничьей 1:1, когда за пару минут до финального свистка Рива, пытаясь в штрафной соперника уйти от Анквилетти, попал сопернику мячом в руку. Арбитр назначил пенальти, Рива забил, и «Ювентус» оторвался от «Милана» на четыре очка. Соль была в том, что за два тура до этого матча во время встречи туринцев с миланцами арбитр Кончетто Ло Белло не поставил явный 11-метровый в ворота «Старой Синьоры», а вскоре публично признал свою ошибку.

Ривера сорвался: «До тех пор, пока во главе корпуса арбитров будет синьор Кампанати, такие вещи будут постоянно происходить с нашей командой — нас элементарно засуживают. Мне горько даже не за нас, а за футбол, я думал, это серьезный спорт... А то, что случилось сегодня — это настоящий позор. С нами уже поступили так в Турине, но, видимо, это становится традицией по отношению к «Милану». Они не хотят, чтобы «Милан» выиграл чемпионат — что ж, я пойду в суд, потому что уверен в правоте своих слов. Я знаю как минимум трех арбитров, которые не дадут нам догнать «Ювентус». Если я расскажу все, меня дисквалифицируют пожизненно, но я должен хотя бы намекнуть, что знаю об этом. Выхода два — либо меня обвиняют во лжи и заставляют уйти из футбола, либо же судьи признают ошибки, пересматриваются результаты матчей, а в корпусе арбитров происходит смена власти!»

Оказалось, есть и третий выход — Риверу дисквалифицировали до конца сезона «за необоснованные обвинения в адрес арбитров». А чемпионат выиграл «Юве» — «россонери» отстали всего на одно очко.

Еще один громкий скандал в жизни Риверы случился в 1974 году. Летом «Милан» возглавил новый тренер Густаво Джаньони, заменивший великого Рокко. Такой поступок президента

Альбино Буттики уже вызвал недовольство среди болельщиков, а когда тот продал Прати и Розато и заявил, что может дать добро на уход Риверы, народ взорвался. Джаньони действительно хотел избавиться от Абатино. Он считал, что в его команде нет места для ветерана, который даже не помышляет о том, чтобы отрабатывать в обороне. Джанни пытались обменять на Салу из «Торино» или же задвинуть в «Фиорентину», но сделки сорвались.

Ривера остался в команде и при поддержке тифози начал серьезную акцию протеста против президента и тренера. Он несколько раз объявлял о том, что уходит, присутствовал на митингах в свою поддержку и, в конце концов, через суд добился того, что Буттики продал свой пакет акций, а президентом стал хороший друг Риверы Джакопо Кастельфранки. Джаньони также погнали — пусть и ненадолго, но в «Милан» вернулся Нерео Рокко.

Эпилог

«Педрони сделал тверже мой характер, Лидхольм научил спокойствию, Скьяффино был для меня эталоном стиля, а Рокко помог мне стать сильнее и смелее», — уверен Джанни Ривера.

За 20 лет в «Милане» Ривера работал с десятком тренеров, но особенно выделяет двоих — Нерео Рокко и Нильса Лидхольма, с последним он успел даже поиграть в бытность того игроком. «У меня были отличные отношения со всеми алленаторе, кроме Джаньони. Но Рокко и Лидхольм — особенные люди для меня. Они были абсолютно разные, но оба многому меня научили, очень сильно повлияли на мое мировоззрение, я им чрезвычайно благодарен. Насколько разными были Нерео и Нильс? Об этом можно судить по одной забавной истории. По решению Рокко, на базе «Миланелло» его шкафчик был в общей с игроками раздевалке. Однажды Альтафини, абсолютно голый, залез в него и стал поджидать тренера. Когда тот открыл дверцу, Жозе с криками выскочил на Нерео, тот опешил и тут же стал проклинать Альтафини на чем свет стоит. Через год ту же шутку повторили с Лидхольмом. Нильс спокойно взглянул на голого Жозе и сказал: «Жозе, это мой шкафчик, твой вот там...»

Спустя годы после окончания карьеры в одном из интервью Джанни заявил, что очень недоволен тем, что сейчас происходит в футболе: «Решения тренеров теперь играют слишком важную роль. Наставники думают, что все зависит от них, от их указаний. Я не представляю, как такое могло быть, когда я играл. Вот смотрите — я в сложной ситуации получаю мяч, и что? Обращаюсь к тренеру

с вопросом, что мне делать дальше? Так нельзя — на поле только игрок знает, как нужно действовать».

«Мне очень тяжело далось решение покинуть футбол, но труднее всего было объявить об этом. Очень горький момент — я должен был сказать, что отказываюсь от того, что люблю больше всего. Думаю, будь я чуть младше, я бы заплакал — в 36 лет этого уже не произошло, но комок в горле стоял. Это был правильный выбор. Я всегда старался сам распоряжаться своей судьбой».

Бандиты и чемпионы

Скудетто банды с пистолетами

Они были анархистами и бунтарями. Они были сумасшедшими, которые не признавали порядка и не следовали правилам. Взрывные, упрямые, недостижимые. Их подобрали на самом дне, вырвали из забвения, чтобы они прикоснулись к вершине. Они ненавидели друг друга шесть дней в неделю, чтобы на седьмой превратиться в единый совершенный механизм. Они упустили возможность схватить Бога за бороду с первого захода, начали все заново и сокрушили общепризнанные догматы итальянского футбола, утвердив свою ересь. Они победили, вкусили славы, и в то же самое мгновение сделали первый шаг к неминуемому падению.

Летом 1972 года «Лацио» праздновал третье возвращение в Серию А. Это произошло спустя 11 лет после первого вылета. Несмотря на праздник, не было никаких предпосылок к тому, что периоду брожения и шатаний пришел конец, ибо клуб оставался бедным, как церковная мышь. Делами в стане «бьянкочелести» тогда управляла триада: Умберто Лендзини — президент старой закалки, скорее страстный и суеверный болельщик, чем расчетливый делец; Антонио Сбарделла — бывший арбитр, приглашенный заниматься трансферными вопросами; Томмазо Маестрелли — тренер, который с первой попытки вывел «Орлов» в Серию А, но пока еще не затмил харизматичного предшественника Хуана-Карлоса Лоренсо.

Сбарделла вышел на рынок с одним-единственным козырем в рукаве — перспективным нападающим из примаверы Джузеппе Массой. Многие проявляли интерес к центрфорварду Джорджо Киналье, который только что дебютировал в сборной Италии — первый в истории из Серии В. Но Лендзини с Маестрелли наложили строжайшее вето на его продажу. Масса же ушел в «Интер» в обмен на старика Фрусталупи и 300 миллионов лир. Эти деньги позволили приобрести Ре Чеккони из «Фоджи», а на оставшуюся мелочь забрать Пуличчи из «Новары», Петрелли из «Ромы» и Гарласкелли из «Комо». Журналисты писали об «усилении» «Лацио» с нескры-

ваемой иронией, а болельщики читали об этом с яростью. Взять того же Пуличчи — этот вратарь был известен только тем, что пропустил от «бьянкочелести» пять мячей в Серии В.

Ожидался сезон тяжелой и, весьма вероятно, безуспешной борьбы за выживание. И первые же матчи в Кубке Италии эти опасения подтверждали. Тифози требовали отставки Маестрелли и возвращения Лоренсо. А в первом же туре в гости на «Олимпико» пожаловал «Интер». Тифози «Лацио» нервно ожидали начала поединка, с ужасом думая о разгроме. Однако когда «Орль» вышли на поле, они забегали так, что никто не успел заметить, что там были еще и «нерадзурри». Матч завершился со счетом 0:0 по чистой случайности. «Лацио» вступил в борьбу за скудетто с первых минут и продержался до конца — подобное никогда не удавалось новичку элиты! Команда Маестрелли поразила Серию А своей нетипичной манерой игры: высокие скорости, постоянные смены позиций, акцент на атаку.

Через некоторое время в прессу стали просачиваться другие особенности этой сумасшедшей команды: что футболисты разделены на два враждующих клана, что на тренировках нередко дело доходит до драки, что почти все носили с собой оружие и могли устроить стрельбу по фонарям или бутылкам прямо посреди улицы... А потому победное шествие команды в чемпионате вызывало самый настоящий шок. Тот «Лацио» потерял скудетто в последнем туре в противостоянии с «Ювентусом» и «Миланом». После первого тайма «россонери» и «бьянконери» проигрывали в Вероне и в Риме соответственно, а «Лацио» не мог открыть счет в Неаполе: «Лацио», «Милан» — 44 очка, «Ювентус» — 43. В тайме втором «Милан» продолжал проигрывать, однако «Юве» забил гол в ворота не сильно сопротивлявшейся «Ромы» — при таком раскладе у всех становилось по 44 очка. За минуту до финального свистка лациали пропустили — и скудетто уехало в Турин. Сказке конец, а кто слушал молодец?..

Вторая попытка

Летом 1973 года большинство специалистов утверждали, что «Лацио» и так прыгнул выше головы и никакого повторения успеха быть не может. Тем более что все уже знали, как играют «Орль» Маестрелли. Тем более что денег в клубе не прибавилось, и единственной целью на трансферном рынке стала попытка сохранить Киналью. Тем более что вражда кланов Кинальи-Уилсона и Мартини-Ре Чеккони только накалялась.

Перед стартом сезона Маестрелли направил все усилия на установление перемирия в команде, вынудив Киналью и Мартини пожимать друг другу руки. Они слушали тренера, но расходились по разным углам. Однако, когда «Лацио» вышел на поле против «Виченцы», внутреннее напряжение не чувствовалось — 3:0, и никаких вопросов. Второй тур подарил не только победу над «Сампдорией», но и дебют юного самородка из Примаверы Винченцо Д'Амико. Следующий матч против обладателя скудетто в Турине был для Кинальи и компании делом чести, однако запредельной мотивации хватило только на первый тайм (1:0, гол Кинальи с подачи Нанни), потом свое слово сказали Альтафини и молодой Беттега — 1:3. Традиционалисты одержали вверх над революционерами.

После «Юве» «бьянкочелести» предстоял тяжелый поединок против «Фиорентины», который завершился нулевой ничьей — Киналья промазал с «точки». А дальше произошло то, из-за чего «Лацио», будучи чемпионом Италии, не сумел дебютировать в КЕЧ. Рассказывает Мартини: «Маестрелли обычно удавалось сдерживать горячие головы, но помню один момент, когда в стороне от драки не остался ни один из нас. Это был матч Кубка УЕФА в Риме против «Ипсвича». В первом матче они нас разгромили со счетом 4:0 и начали насмехаться — мы им этого не простили. В ответной встрече команда играла божественно, возможно, это был лучший матч того «Лацио», но ошибки арбитра не позволили нам пройти дальше (победа 4:2). Как только закончился матч, англичане закрылись в раздевалке. Мы выбили дверь и вошли внутрь. Должен признаться, что столько ударов, как в тот день, я не видел больше никогда в жизни. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не вмешательство полиции...»

Психологический кризис совпал с игровым — лациали не смогли дожать даже «Чезену» (0:0), не говоря уже об «Интере» (1:1). К счастью, до лидера «Наполи» было всего два очка, всего одна победа, которую «Орль» одержали на Сардинии. Киналья тогда забил один из самых красивых своих голов: прошел двоих защитников и пробил мимо вышедшего из ворот вратаря. Однако Лонг Джон был очень недоволен тем, как шли дела в команде, что вылилось в остановку двухсторонки на тренировке из-за чрезмерной агрессивности соперников... А ведь впереди дерби!

Уже после получаса игры «Рома» вышла вперед: Негризоло спокойно обыграл Д'Амико, обошел Мартини с Уилсоном и переправил мяч в угол ворот. Как раз во время голевого момента Д'Амико

получил удар локтем по шее, после чего был заменен на некоего Паоло Францони. Последний ранее выступал только в Серии В и С, недавно переехал в Рим из Бриндизи, и, проведя несколько секунд на поле во время дебюта в Серии А, сумел отличиться — удар головой в падении после навеса Гарласкелли. Довершил дело Киналья — 2:1. И хотя «джаллоросси» протестовали, утверждая, что была игра рукой, судья Ло Белло их не послушал. За дерби последовал матч против лидера, еще не познавшего горечи поражения, матч против команды, которая в прошлом сезоне лишила лациали скудетто, по слухам, не без компенсации понятно от кого. «Наполи» был обыгран с помощью секретного оружия по фамилии Францони. Паоло пробил головой, после чего понадобилось еще и добивание от Киналья. Последующая победа над «Вероной» позволила «Лацио» отправиться на рождественские каникулы в роли лидера.

Встреча с «Миланом» стала возможностью окончательно утвердиться в качестве претендента на скудетто. Матч выдался тяжелым, нервным, однако гол Ре Чеккони в последней атаке заставил «Олимпико» взорваться. После игры Лонг Джон дулся в раздевалке — ведь это он всегда должен быть героем! Хотя, надо признать, когда тому же Лучано специально въехали по ногам, именно Киналья мстил за него, ударив виновника происшествия. До конца первого круга «Лацио» одержит еще три победы («Дженоа», «Фоджа», «Болонья»), потерпит первое за два года поражение на «Олимпико» (от неудобного соперника — «Торино») и потеряет Ре Чеккони из-за травмы. Все это не мешает команде стать зимним чемпионом — впервые со времен Сильвио Пиолы в сезоне 1936/37.

Второй круг «Лацио» тоже начал с победы, после чего все заговорили о невозможности остановить такую машину. Тем более, не удастся это аутсайдеру «Сампдории». Но нет: пока Пуличчи с Одди решали, кому выбивать мяч, малыш Мараски переправил круглого в сетку ударом головой. Начались разборки в раздевалке, Киналья требовал исключения Фрусталупи. Маестрелли только сказал: «Через неделю вы увидите лучший матч «Лацио» за все время».

Восемнадцатое февраля 1974 года, «Лацио» — «Ювентус», матч за скудетто. «Орлы» вышли на матч, как на последний бой, и уже на пятой минуте повели в счете после низового удара Гарласкелли. Гол не расколодил хозяев, а завел еще больше — вторым отличился заводила стаи Киналья. После перерыва «бьянконери» попытались отыграться, как и в первом круге, однако теперь лациали были к этому готовы. Арбитр Панцино очень старался помочь, назначив два пенальти: первый Пуличчи отбил, предугадав удар на силу

от Куккуреду, второй Анастаси реализовал. 2:1 — скользкий счет, однако Лонг Джон уверенно подержал мяч и заставил противника завалить его в штрафной. Стопроцентный пенальти, который реализовал сам пострадавший. В Риме праздник!

Ничья с «Фиорентиной» стала как раз тем необходимым результатом, который вывел лациали из эйфории и вернул к тяжелому труду. Однако травмы и дисквалификации вынудили Маестрелли совершить многочисленные перестановки, что для команды, стабильно игравшей одним составом, можно считать катастрофой. Оказалось, что у Киналья личные счета с вратарем «Чезенья», чья симуляция стоила ему двух матчей дисквалификации — единственных в его карьере. Джорджоне и открыл счет, Нанни удвоил, а значит — еще два очка в копилку.

Во второй половине чемпионата «Лацио» потерпел всего два поражения: от «Интера» Эрреры, который уже не боролся за скудетто, и от все того же неудобного «Торино». Знаменитый эпизод, обсуждавшийся во всех изданиях, произошел на «Сан-Сиро», когда Маццола легко ушел от вяло сопротивлявшегося Д'Амико, за что Винченцо получил ногой по заднице от Киналья прямо на поле!

Других сбоев не было, начиная с победы в дерби. Как раз тогда тренер попросил Мартини и Ре Чеккони на время перестать прыгать с парашютом во избежание травм. Но и так банда нашла, чем заняться. Ночью к гостинице лациали пришли романисты, чтобы помешать игрокам выспаться, последние не растерялись — достали пистолеты и начали стрелять по фонарям. Нарушители спокойствия разбежались без вызова полиции. А на следующий день Киналья праздновал голы в издевательской манере под «Курвой Суд», которая ответила градом всякого мусора, а после матча команда покидала стадион под конвоем полиции...

Все еще злой на «Наполи» Киналья вышел на «Сан-Паоло», демонстрируя неприличные жесты в сторону болельщиков «Партенопей». Любое его касание мяча сопровождалось оглушительным свистом, его били по ногам, но он каждый раз поднимался и рвался к воротам. Команды устроили перестрелку, которая завершилась боевой ничьей 3:3, а автор хет-трика Лонг Джон в очередной раз продемонстрировал свой нестигаемый характер.

Встречи между фаворитами скудетто завершились, осталось только взять свое с середняками и аутсайдерами. На «Олимпико» приехала «Верона» и неожиданно для всех огорошила хозяев в первом тайме — 2:1, еще и Одди автоголом отметился. Киналья вышел из себя, назревала драка, поэтому Маестрелли принял беспреце-

дентное решение: не заводить команду в раздевалку, а оставить ее на весь перерыв на поле! Стоит ли говорить, что от гостей не осталось камня на камне? Забивая один из голов, Д'Амико совершил проход а-ля Марадона, а Киналья довел его усилия до логического конца.

«Милан» в том году тоже был середняком после пяти поражений подряд, но физическая форма футболистов «Лацио», многие из которых не пропустили ни одного тура, оставляла желать лучшего. «Россонери» рвали и метали, чтобы оправдаться в глазах собственных tifozzi, однако каждый раз натывались на стену в виде вратаря «Орлов». Итог — 0:0 и оценка 10+ от журналистов для Феличе Пуличи.

Двенадцатое мая 1974 года. Итальянцы идут на референдум голосовать за или против развода, лациали бегут на «Стадио Олимпико», где их любимой команде предстояло выиграть первое скудетто в истории. «Фоджа» стоит на вылет, поэтому отступать ей некуда. Нервы и страх сковали лациали, тем более что по стадиону уже объявили о том, что «Юве» побеждает. Гарласкелли навесил в штрафную скорее от безысходности, чем намеренно, но попал в руку защитника. Пенальти. Киналья уже ошибался с «точки». Его партнеры отвернулись, чтобы не видеть удар, но Джорджоне не подвел, разведя вратаря и мяч по разным углам. После чего крикнул: «Какого черта вы отвернулись? Вы что, в меня не верили?»

Маестрелли и его «организованный хаос»

Когда-то Маестрелли был капитаном «Ромы», но даже его собственные сыновья-близнецы потом не раз спрашивали: «Папа, а тебе не было противно надевать футболку «джаллоросси»?» Так Томмазо ведь не знал, что в будущем он станет легендарным тренером, и не где-нибудь, а в «Лацио»! Маестрелли трудно назвать мастером организации тренировочного процесса, сильным тактиком или поборником жесткой дисциплины в команде. Нет, он был скорее гениальным психологом, дипломатом и просто очень терпеливым человеком. Свидетельствует Киналья: «После проведенного вечера с семьей тренера в спокойной обстановке все проблемы, которые были у футболистов на самом деле и которые они сами себе надумывали, мгновенно разрешались». Ясное дело, что самым сложным в команде был сам Лонг Джон. Как-то раз он попросил убрать из состава Ре Чекони, так как тот был не в форме, на что получил ответ: «Прекрасная идея! Тогда ты займешь его позицию в центре поля, а Францони перейдет на твое место!» Киналья передумал, вопрос снят. И так было множество раз...

Маестрелли знал, что игроки иногда тайком покидали сборы, но делал вид, что ничего не произошло. Маестрелли видел, как его подопечные безостановочно играют в карты и прячут виски с шампанским под кроватью, но не подавал виду. Маестрелли строго контролировал ход двухсторонок на тренировках, чтобы дело не дошло до драки. Маестрелли никогда не повышал голос в раздевалке и никогда не заставлял делать что-то насильно, всегда находил убедительные аргументы. Маестрелли отказался от поста в сборной Италии после провального ЧМ-1974, потому что был слишком привязан к своей банде сумасшедших футболистов.

Когда говорили о манере игры «Лацио» Маестрелли, вспоминали сборную Голландии Круиффа. И не без причины: как и у голландцев, у «Лацио» в атаку ходили оба фланговых защитника (в Италии хотя бы один всегда играл персонально), полузащитники постоянно выходили на ударные позиции, футболисты всех линий регулярно менялись местами, что наводило на мысли об «организованном хаосе», столь непредсказуемом, сколь и опасном. Способствовал такой организации игры и анархический характер лациали, не сильно стремившихся держаться за одну позицию, но готовых рваться в любую точку поля. Таким образом, все зоны были постоянно перекрыты, а «Лацио», не прибегая к катеначчо, два года подряд пропускал меньше всех в Серии А.

Расстановку футболистов «Лацио» в сезоне 1973/74 можно изобразить как 1–3–3–3. В воротах Пуличчи, роль либеро исполнял Уилсон, перед ним тройка защитников: по центру Одди, слева Мартини, справа Петрелли. В полузащите Фрусталупи выполнял обязанности плеймейкера, размещавшегося перед защитой, Ре Чеккони — номинально справа, Нанни — слева. Д'Амико числился левым нападающим, но на самом деле его ноги и голова обеспечивали связь между полузащитой и атакой. Киналья, несмотря на свои физические данные типичного центрфорварда, никогда не стоял в штрафной в ожидании паса, а, наоборот, много перемещался в попытках запутать своих опекунов. Гарласкелли активно помогал Лонг Джону, в основном двигаясь по краям атаки.

Номер 1. Феличе Пуличчи (30 матчей)

Каким-то непостижимым образом вратарь, пропустивший больше всех в Серии В, стал самым непробиваемым в Серии А на целых два сезона. Секрет его успеха — общекомандные действия в защитной фазе, потому что Пуличчи, хоть и мог выдать суперматч, в основном брал только то, что обязан брать приличный голкипер. Феличе,

как и положено представителю его амплуа, был островком спокойствия и рассудительности в команде сумасшедших: «В ночь перед матчем я почти не спал, продумывая в воображении свое завтрашнее выступление. Утром в воскресенье я ходил туда-сюда, накручивая километры, чтобы полностью сконцентрироваться на будущей игре. Перед самым стартовым свистком делал глоток кока-колы — и в бой!» После окончания карьеры Пуличчи получил юридическое образование и многие годы защищал интересы «Лацио».

Номер 4. Джузеппе Уилсон (30 матчей, 1 гол)

Неизменный капитан «Лацио» и лучший друг Джорджо Кинальи. Элегантный быстрый либеро, уверенно подчищавший все огрехи партнеров, не прибегая к фолам. Один из лучших защитников Серии А так и не получил своего шанса в сборной Италии, потому что тренеры решили, что 173 см роста маловато будет. Тем более что Джузеппе еще и контактные линзы носил. То, что Уилсон неоднократно обыгрывал форвардов на 10 см выше его, никого не волновало: «Здесь все решает не рост, а правильный момент для прыжка. У меня есть фото, где я взлетел выше Беттеги (184 см). Это вопрос выбора момента и вопроса характера. Я должен был достать тот мяч любой ценой!» Уилсон повесил бутсы на гвоздь после дисквалификации за договорные матчи в 1980 году. Пробовал себя в строительном бизнесе, в юриспруденции, в сфере предоставления услуг мобильной связи.

Номер 5. Джанкарло Одди (30 матчей)

Одди был единственным римлянином в чемпионском составе, а также многолетним соседом по комнате Кинальи. Несмотря на то что задачей Джанкарло было приклеиться к центрфорварду, а мяч он видел только в ногах у соперников, его характеризовали как «одного из немногих стопперов своего времени, который пользовался обеими ногами и умел думать на поле». Последнее помогло ему получить тренерскую лицензию в Коверчиано, после чего он работал помощником Симони, Фашетти, Матерацци, Дзоффа и Пападопуло.

Номер 3. Луиджи Мартини (28 матчей)

Мартини не исполнилось и 25 лет, когда он выиграл скудетто. Тем не менее, в раздевалке он считался старичком еще и потому, что был одним из немногих, кто вступал в открытый конфликт с Кинальей. Однако Джорджоне нередко критиковал выступления своих

партнеров, поскольку ни один фланговый защитник того времени не играл так эффектно и эффективно, как Мартини: вместо того чтобы двигаться вперед к угловому флажку, он смещался по диагонали, заставляя либеро соперника переключать внимание на него и оставляя форвардов «Лацио» без дополнительной опеки. Смерть лучшего друга Ре Чеккони заставила Мартини пересмотреть свои ценности, среди которых больше не было места футболу. Прошел путь от пилота самолета до менеджера Alitalia, а потом и политика.

Номер 2. Серджо Петрелли (22 матча, 1 гол)

Петрелли перешел из «Ромы», где не смог найти общий язык с жестким Эленио Эррерой. Еще бы, ведь Серджо любил погулять, пострелять из пистолетов (их у него была целая коллекция!), поиграть в карты. Поэтому он так органично вписался в «Банду Маестрелли». Роль Петрелли в игровых построениях «Лацио» была уникальной — он и играл персонально, и регулярно ходил в атаку, хотя в те времена фланговый защитник делал одно из двух. Не чужд он был и героизму: «В матче с «Юве» я получил серьезную травму, но вернулся на поле через три тура: на одной ноге у меня была бутса 41 размера, на второй — 44. Чтобы не потерять место в основе, я был готов на все: на уколы новокаина, на заморозку в перерыве, на тугие повязки. Я выздоравливал уже на поле». Сейчас Серджо наслаждается жизнью, проводя большую часть времени на собственной яхте в Адриатическом море.

Номер 10. Марио Фрусталупи (30 матчей)

«Интер» без колебаний отдал «Лацио» Фрусталупи, ведь считалось, что 30-летний плеймейкер уже не в состоянии вести игру всей команды, как в молодости, в «Сампдории». Да и рост 166 см никуда не годится. В общем, не уровень «нерадзурри». Зато, как оказалось, это уровень главного организатора игры обладателя скудетто. Тифози с первых матчей поняли, что у этого малыша есть голова на плечах и золотые ноги для выполнения его замыслов, к тому же он не боялся брать на себя ответственность. Как многие поняли позже, настоящим гением того «Лацио» был Фрусталупи, потому что именно ему отдавали мяч, когда не знали, что дальше делать, именно он начинал все атаки и принимал решение, когда нужно прибавить или притормозить. Вне поля Марио был солнечным человеком, любившим шутки, музыку бит и социалистическую партию Италии. После завершения карьеры он продолжил работать в футболе, но, увы, в 1990 году ужасная автомобильная авария за-

брала его жизнь... Его сын Николо продолжил семейную футбольную традицию в качестве первого помощника Вальтера Маццари в «Наполи».

Номер 6. Франко Нанни (30 матчей, 2 гола)

Робкий характер Нанни помешал ему проявить себя в родном «Ювентусе», зато он добился успеха в «Лацио» Маестрелли. Франко мог бы прослыть обычным, ничем не примечательным опорником, если бы не сильный и точный удар с обеих ног — даже если он не отправлял мяч в сетку, вратари с трудом брали его удары, чем умело пользовался Киналья. Особенно памятным получился его гол в дерби в 1972/73 после мощного удара точно в девятку. Однако даже это не спасло Нанни от того, чтобы стать любимой мишенью безобидных и не очень шуток от Лонг Джона и Ко. Поэтому далеко не все воспоминания о годах скудетто у него приятные. Закончив с футболом, Франко пошел работать детским тренером, и занимается этим до сих пор.

Номер 8. Лучано Ре Чеккони (23 матча, 2 гола)

Ре Чеккони был движущим механизмом «Лацио»-1974, чьи легкие позволяли выполнять свои непосредственные обязанности, подстраховывать партнеров, уходивших в атаку, а также при необходимости самому рваться вперед. Лучано с детства научился бегать без остановки, но так и не смог привыкнуть к жизни большого города. Последнее стало фатальным: однажды он зашел в лавку ювелира и то ли крикнул «Это ограбление!», то ли нет (свидетели до сих пор не уверены в своих показаниях), но получил выстрел прямо в сердце... Ре Чеккони было всего 28 лет...

Номер 11. Винченцо Д'Амико (27 матчей, 2 гола)

После яркого дебюта в Серии А «золотому мальчику» Д'Амико предрекали не менее десяти лет в качестве лидера «Скуадры Адзуррь», называли «новым Ди Стефано». Как показало будущее, предсказания не оправдались: Винченцо провел почти всю карьеру в «Лацио», который вскоре после скудетто растерял былую удачу и, по большей части, боролся за выживание. Всему виной — характер, точнее отсутствие одного. Ведь не даром Д'Амико получал по заднице от Кинальи за потерю концентрации. На тренировках юный фантазиста тоже не всегда отрабатывал, не придерживался диеты, постоянно бегал на свидания... Чтобы парень не растратил всю свою зарплату, Маестрелли приходилось отбирать ее у футболиста

и класть на специально открытый счет в банке. Свое черное дело сделала и громкая победа в 19 лет, увы, так и оставшаяся единственной в карьере Винченцино. Теперь он уважаемый комментатор на ТВ, славящийся своими остроумными репортажами.

Номер 7. Ренцо Гарласкелли (29 матчей, 10 голов)

«В тихом омуте черти водятся» — сказано как будто о Гарласкелли. Ренцо слыл молчуном, мало общался с партнерами по команде, всегда исчезал после тренировок. А ведь он был плейбоем каких поискать! Слухи о флирте с Орнеллой Мути были не беспочвенными. На поле он тоже умел находить подход к примадонам, вроде Киналья. Гарласкелли был одним из первых в Италии представителей амплуа, которое в будущем назовут «нападающий второго темпа». Скорость и дриблинг то и дело позволяли ему забивать, ассистировать и зарабатывать важные пенальти. Сейчас живет в родной провинции Павия на государственную пенсию и с удовольствием вспоминает былое.

Номер 9. Джорджо Киналья (30 матчей, 24 гола)

Киналья обладал сложным характером, а его принцип «все во имя победы» нравился далеко не всем. Но будь паренек из Каррары, которого в шестилетнем возрасте отправили одного на поезде в Уэльс, другим, он бы просто не выжил. В «Лацио» Лонг Джон был не просто главным забивалой и любимцем публики, не просто лидером на поле, следившим, чтобы все партнеры выкладывались на сто процентов. Нет, он был футболистом-болельщиком, который не раз и не два вступал в драки с романистами, оскорблявшими его любимую команду. Маестрелли обычно угождал футболисту, которого любил как родного сына, но Киналья никогда не диктовал тренеру состав, как утверждали некоторые. Однако то, что Ферруччо Маццола не провел ни одного матча в чемпионском сезоне — его заслуга: «Когда мы вылетели в Серию В в 1971 году, Маццола попросился в аренду, чтобы не играть в низшей лиге. Он предал нас, и я сказал себе — даже если он вернется, он больше не будет играть за «Лацио»!» С тех пор образ идола Джорджоне немного потускнел и покрылся пятнами после его побега в США, неудачного возвращения в качестве президента клуба в 1980-е (как ни отговаривали от этого его финансовые советники) и не столь давних обвинений в связях с мафией. Однако болельщики со стажем видят перед собой совсем другой образ — величественный Киналья под «Курвой Суд» с поднятым вверх пальцем в знак того, что «Мы настоящие хозяева Рима!»

Раковые клетки на теле «Лацио»

«Лацио» оставался фаворитом чемпионской гонки и в следующем сезоне. Хотя в игре команды появились первые признаки будущего разлада, подопечные Маестрелли продолжали держаться поблизости от вершины и имели все основания вновь побороться за титул. Но весной пришла страшная новость — у обожаемого тренера обнаружили рак печени. Состояние футболистов «Лацио» в тот момент лучше всего выразил капитан Уилсон: «Моей сильной стороной всегда была концентрация. Каждый раз, когда я выходил на поле, я был предельно собран и внимателен. Единственным исключением стал матч против «Торино» сразу после того, как госпитализировали Маестрелли. Помню, как после пятого гола я взглянул на табло, потом повернулся к Одди и отрешенно спросил: «Разве нам забили не четыре?»...»

На тренерский мостик заступил свой в доску Боб Ловати, кое-как остановил падение, и «бьянкочелести» стали четвертыми.

Пока раковые клетки беспощадно разъедали ранее цветущего Маестрелли, его «Лацио» разваливался на глазах. Руководство совершило ту же ошибку, что и «Интер», отпустив Фрусталупи в «Чезену», которой он помог завоевать место в Кубке УЕФА впервые в истории. Ушли Одди и Нанни, по совету жены-американки Киналья сбежал в США. Томмазо не мог безучастно наблюдать за гибелью своего творения. Стоило ему почувствовать себя немного лучше, как он немедленно вернулся на скамейку и спас клуб от вылета в последнем туре, когда «Лацио» опередил «Асколи» по разнице мячей. Бремя лидерства после ухода Лонг Джона взвалил на себя Ре Чеккони.

Вскоре Маестрелли снова стало хуже. В ноябре 1976 года играли дерби, и поскольку Пуличчи был уверен, что его смертельно больной наставник сейчас на трибунах, он сделал все возможное, чтобы не пропустить. Благодаря дюжине сейвов от Феличе и одному кинжальному выпадку восходящей звезды Бруно Джордано, «Лацио» одержал волевую победу, которую футболисты посвятили тренеру. На самом деле, Маестрелли не смог прийти на «Стадио Олимпико» в тот день, но он с улыбкой слушал трансляцию по радио, после чего впал в кому...

Второго декабря 1976 года Томмазо не стало. Вместе с ним навсегда ушла в небытие великая «Банда Маестрелли», чье существование было невозможно без этого тренера, отца и творца в одном лице. Для нынешних и грядущих поколений лациали остались только рассказы очевидцев, немногочисленные черно-белые ви-

деосюжеты и слова в знаменитой песне Альдо Донати: «Вперед, «Орлы»! Мы не имеем права на ошибку, потому что Маэстро осматривает на нас с небес...»

Пробиться сквозь стену боли

История «Торино» — это смесь эпохальных побед и незаживающих ран. Судьба то лелеяла клуб, как величайшую драгоценность, то растапывала его, как ненужный мусор.

Сандро Чьотти

Когда-то «Торино» был величайшей командой Италии, которая делегировала в сборную страны почти весь свой состав. Но хватило одного-единственного мгновения в мае 1949 года, чтобы у холма Суперга все это величие превратилось в прах. С тех пор прошло много лет, но «Скуадра Граната» и прежде всего ее преданные болельщики остаются в плену страданий, вызванных той трагедией. Даже поколение, которое никогда не видело великую команду, унаследовало эти разрушительные чувства на генетическом уровне. Нелепая смерть Джиджи Мерони и банкротство «Торино» во время президентства несчастного виновника той аварии Аттилио Ромеро только укрепили уверенность «гранатовых» в высшей несправедливости по отношению к их команде. Торинези каждый год ездят на Супергу, чтобы помянуть погибших и вспомнить былую славу, торинези регулярно носят цветы на могилу Мерони, чтобы отдать должное несбывшимся надеждам, торинези не хотят и не могут оставить (не забыть, а именно оставить!) прошлое в прошлом, чтобы начать все с чистого листа. Нет, они продолжают расцарапывать застарелые раны до крови, только так чувствуя себя живыми...

И только одному человеку — Орфео Пьянелли — удалось хотя бы на время пробиться сквозь эту стену боли, дерзнув, как его мифический тезка Орфей, вытащить мертвый клуб из царства Аида.

Десятилетний проект

Скудетто «Торино» 1976 года — это отнюдь не сиюминутный успех, а завершающий аккорд многолетнего проекта, в котором ставка делалась на приобретение талантливых футболистов лю-

бой ценой и развитие собственной школы. Абсолютно современный подход, не так ли?

Вернемся к истокам. Первое десятилетие после трагедии Супер-ги «Торино», вынужденный регулярно выслушивать издевательские предложения «Ювентуса» о слиянии, болтался в середине таблицы, пока, наконец, не покинул родной стадион «Филадельфию» и не спикировал в серию кадетти, выступая на чужом «Комунале». «Гранатовые» вернулись, закрепились в Серии А и даже прикупили двух интереснейших футболистов из Британии, таких как Деннис Лоу и Джо Бейкер. Правда, игроки задержались в столице Пьемонта всего на один сезон, оставив клуб вскоре после автомобильной аварии, приведшей к смерти пешехода и травмам Бейкера. Тифози нуждались в преданных исполнителях, готовых умирать за клуб, вроде Энцо Беарзота или капитана Джорджо Феррини, а не в заезжих звездах, пропадающих на увеселительных мероприятиях. И еще они нуждались в новом рулевом.

Ответом на их молитвы стал Орфео Пьянелли — тот самый бизнесмен, который подписал контракт с самим Брежневым о поставках оборудования для автомобильных заводов Тольятти. Новоприбывший слыл человеком амбициозным, но при этом он прекрасно осознавал свои реальные финансовые возможности и не собирался сразу выбрасывать миллионы ради дешевого популизма. Его «Торино» сумел влиться в элиту итальянского футбола только к сезону 1964/65, когда команда под руководством прославленного Нерео Рокко заняла 3-е место и опередила ненавистный «Ювентус». В то же время самым ярким событием стало приобретение юного таланта из «Дженоа» Луиджи Мерони. Казалось, со своим уникальным футбольным дарованием и антиконформистским отношением к жизни этот игрок олицетворяет будущее «Торино». А вышло так, что Мерони снова заставил обожавшую его тифозерию вернуться в прошлое — к слезам, боли и страданиям. Джиджи блистал два сезона, радуя своим дриблингом и красивыми голами, пока не погиб в страшной аварии по пути домой после очередного матча в октябре 1967-го. Судьба в очередной раз произдевалась над «Торино», забрав самого талантливую игрока.

Сезон 1968/69 стал триумфом малышей из «Фиорентины» Бруно Пезаолы. Юношеская дерзость и врожденный талант помогли «Фиалкам» не просто бросить вызов признанным грандам, но и выйти победителями в этой схватке. Поскольку туринский и флорентийский клубы обладали примерно одинаковой организационной структурой и возможностями, Пьянелли решил не изобретать ве-

лосипед и отправить в большое сериАльное плаванье детей — своих воспитанников и чужих. Подход один, а результаты получились разными: молодежь «Торино» продолжала выступать на высоком уровне еще многие годы, в то время как их сверстники из «Скуадры Виоль» смогли поразить Италию всего один раз, пусть это и означало скудетто.

Возможно, самой успешной сделкой Пьянелли стало приобретение Клаудио Салы перед сезоном 1969/70 за сумасшедшие деньги (480 миллионов лир). А пока место на скамейке занял несколько эксцентричный тренер Джанкарло Кадэ, который представился такими словами: «Не могу вам сказать, будет «Торино» бороться за скудетто или за выживание. Мы постараемся играть в красивый футбол и радовать зрителя, не требуя от судьбы ничего по поводу результатов». Вышло нечто среднее: седьмое место и победа в дерби, а поскольку «Кальяри» Ривы оставил «Ювентус» без титула, тифозы были более чем довольны.

Через год босс «гранатовых» приобрел подающего надежды вратаря из «Монцы» Кастеллини, отправив в обратном направлении целую партию игроков: Пинотти, Мондонико, Факкинелло и Джаннотти. Кадэ выразил неудовольствие таким массовым уходом: «Да, состав нужно было и дальше омолаживать, но я так до сих пор не уверен, стали ли мы сильнее в результате этого обновления». Однако уже упоминаемый Сала в предыдущем сезоне провел 30 матчей и был готов окончательно утвердиться на высшем уровне. Тренер в него верил, считая подлинным наследником Мерони и идеальным подносчиком снарядов для Джанни Буи и Паоло Пуличчи.

Пуличчи, кстати, пришел в стан «Торо» еще в 1967/68, но целесообразность его приобретения долго вызывала сомнение. Да и как не сомневаться в перспективах нападающего, который провел 24 матча (1969/70) и не забил ни единого гола? Тем более что еще раньше парня просматривал Эленио Эррера и вынес вердикт: «Пусть лучше он перейдет в легкую атлетику...» Только Кадэ решился испытать его и одновременно свою собственную теорию футбола: «Больше фантазии, больше риска, больше мужества и меньше расчета». Увы, Паолино вновь подвел, закончив чемпионат с тремя голами — даже его друг Сала, отнюдь не форвард, забил больше! Тогда «Торино» сумел провести всего-навсего 27 голов, и если бы не организованная защита, вполне мог бы снова отправиться в Серию В. Как ни странно, несмотря на голевую импотенцию, в тот сезон туринцы выиграли Кубок Италии, одолев «Милан» по пенальти. Кадэ уволили всего за несколько дней до финального матча,

что выглядит не очень красиво по отношению к неплохому, хоть и не совсем удачливому наставнику.

Перед началом сезона 1971/72 настрой Пьянелли стал еще более боевым, поэтому он обратился к своим футболистам с такими словами: «Я жду, что вы будете грызть газон, что вы будете покидать поле с высоко поднятой головой в футболках, насквозь промокших от пота. Я не хочу больше слышать никаких жалоб, не хочу больше слышать, как вы обсуждаете друг друга. Выходите на поле и исполняйте свой долг! И чтоб не было никакой показушной жертвенности, если что-то пойдет не так...» В стане «Торино» и так понимали, что настало время пожинать плоды более чем десятилетней тяжелой работы. «Гранатовые» детки подросли, набрались опыта и тот же Пуличчи, казалось, был готов к тому, чтобы отомстить всем, кто в него не верил. Новый тренер Густаво Джаньони на всякий случай решил дополнительно мотивировать Паолино: «Будь осторожен, Пуличчи, а то окажешься на скамейке за спиной Буи».

Чемпионат получился захватывающим: к концу первого круга «Граната» находились на седьмом месте, отставая от лидера «Ювентуса» на шесть пунктов. Однако постепенно подопечные сардинского тренера стали набирать обороты, догнали и даже в определенный момент перегнали своих извечных врагов. Тифози «Торо», конечно же, начали мечтать о том, что у них наконец-то появилась команда, способная почтить память погибших у Суперги, но «бьянконери», как обычно, неожиданно вырвались на повороте и оставили всех соперников ни с чем. В тот сезон Джаньони много работал над технической и тактической подготовкой Пуличчи, в конце концов придя к выводу, что лучше всего он будет чувствовать себя не в центре нападения, а чуть левее. И представьте себе: в сезоне 1972/73 Паолино отличился 18 раз, разделив титул лучшего бомбардира с Риверой и Савольди, и заслуженно получил вызов в сборную!

Несмотря на то что в «Торино» раскрылся новый бомбардир, бороться за скудетто второй год подряд не получилось. Тифози требовали усиления, и оно пришло в лице 20-летнего парня из «Ареццо» (Серия В) по имени Франческо Грациани. Казалось бы, ну что с него взять? Нет, не ошибся Пьянелли, снова не ошибся: тренер и партнеры, прежде всего капитан Феррини, сразу отметили потенциал новоприбывшего и взяли его под свое крыло. Джаньони не стал бросать Грациани в бой с первых дней, дав ему время на адаптацию. Тем временем за футболистом постоянно присматривали.

Джаньони покинул «Торино» после 0:3 от «Интера» на «Сан-Сиро»; на его место пришел Эдмондо Фаббри, которому сразу же

пришлось несладко. Ранее вспыльчивый Альдо Агроппи после матча поссорился с болельщиками, и дело дошло до драки, за что футболист огреб дисквалификацию. Дебютный матч против «Сампдории», завершившийся со счетом 1:1, ознаменовался еще одной вспышкой насилия. Недовольные судейством тифози устроили яростные потасовки с отрядами полиции — теперь дисквалификацию наложили на «Стадио Комунале». Однако в непростой ситуации команда сплотилась и смогла добраться до итогового пятого места. Грациани постепенно начал демонстрировать свои способности: шесть мячей — не так плохо для дебютанта.

Сезон 1974/75 получился как бы промежуточным, поэтому неудивительно, что тогда выпал шанс проявить себя еще одному молодому футболисту, еще одной будущей бандьере «гранатовых» — Ренато Дзаккарелли. Помимо него, снова великолепно отыграла пара нападающих Грациани — Пуличчи, расстреляв ворота соперников 30 раз и получив прозвище «Близнецы» за потрясающее взаимопонимание на поле. Было очевидно, что этот «Торино» готов к свершениям, но все равно чего-то не хватало...

Последний штрих

Этим последним штрихом оказался новый тренер — молодой и перспективный специалист, который успел поразить всю Италию со своей «Чезеной». Его имя Джиджи Радиче. Последним местом работы этого алленатора был «Кальяри», который он чудом спас от вылета, но вынужден был покинуть из-за разногласий с руководством. Радиче приехал в столицу Пьемонта без громких заявлений, но неофициально перед ним поставили цель занять второе место, потому что по всем параметрам «Ювентус» считался вне конкуренции. Помогать новому наставнику в этом деле призвали легенду Джорджо Феррини, который только-только повесил бутсы на гвоздь.

Радиче не нужно было много времени, чтобы понять, насколько сильная команда у него в распоряжении. Поэтому он попросил у Пьянелли всего двух футболистов: защитника и полузащитника. Сказано — сделано. Из «Болоньи» пригласили жесткого Капорале и непредсказуемого Печчи; в обратном направлении отправился ветеран Анджело Черезер, который отыграл 13 сезонов в гранатовой футболке! Новичков выбирали не просто так, а с умыслом. У того же Капорале не сложилось в стане «россоблу», и он был готов свернуть горы; приход такого мастеровитого организатора игры, как Печчи, развязал руки (и ноги) Поэту Сале, чтобы тот мог творить более свободно и без оглядки назад. На одной из первых тре-

нировок Эральдо обратился к Мистеру с вопросом: «А что же мне делать, если со мной будут играть персонально?» И получил четкий ответ: «Кто идет атаковать? Ты? Вот ты и должен быть агрессором на поле». Да, ведь футбол по Радиче — это прежде всего агрессия и борьба за каждый участок поля...

Сезон начался не лучшим образом: вылет из Кубка Италии и проигрыш в первом туре «Болонье». Но поскольку никто и не требовал от торинези мгновенных успехов, эти поражения никак не повлияли на психологическое состояние команды. Постепенно результаты пришли, «Торино» не проигрывал 13 воскресений подряд и почувствовал в себе силы наступить «зебре» на хвост. Возможно, будь главным конкурентом кто-то другой, «Скуадра Граната» не нашла бы в себе внутренних резервов, чтобы продолжить борьбу до последнего... Но дерби есть дерби. Победа в нем, тем более на уровне скудетто, ценится вдвойне, а то и втройне! Вот и боролись все, как Пуличчи, идол ультрас «Курвы Маратона»: «Каждый мяч, направлений в мою сторону, был для меня отдельной битвой. Я всегда шел до последнего, не берег ни себя, не соперника».

В 22-м туре у «Ювентуса» начался долгожданный спад — «бьянконери» по всем статьям уступили «Чезене», мчавшейся на всех парах к первому в истории участию в еврокубках. Последующее Дерби делла Моле только усугубило ситуацию, потому что для победы «Торино» даже забивать не пришлось — Куккуредду и Дамиани сами расписались в своих же воротах. Впрочем, результат дерби пришлось отменить из-за петарды, которую ультрас «Ювентуса» пустили в голову голкиперу соперников, но все равно — техническое поражение 0:2. Серию из трех поражений подряд «Старой Синьоры» благополучно довершил «Интер», после чего «Скуадра Граната» впервые возглавила турнирную таблицу.

«Торино» сохранял преимущество в одно очко, добытое тяжелым трудом, до последнего тура, в котором решалась судьба скудетто. «Юве» проиграл «Перудже» со счетом 0:1 (да-да, история имеет свойство повторяться, хотя ситуация и не идентичная...), а подопечные Радиче выстрадали ничью против «Чезеньи». Так «Торино» завоевал седьмое скудетто в своей истории! Наверное, самое важное, ибо самое выстраданное. После финального свистка тифози не высыпали на поле, как это обычно происходит, а просто безостановочно аплодировали тем, кого считали достойными наследниками Великих. Многие не могли сдержать слез от мысли, что через 27 лет после трагедии Суперги щиток с итальянским триколором все-таки украсит гранатовые футболки.

Радикальный и сексуальный

Уроженца Милана Луиджи Радиче нередко называли «немцем» за его непривычную для итальянца сдержанность и суровость, светившуюся в ледяных глазах. Больше всего он ненавидел футболистов-примадонн, регулярно и без опаски указывая им на их незначительность для общекомандного успеха.

Когда Джиджи только пришел в «Торино» Пьянелли, многие восприняли его появление без энтузиазма: «Разве по силам добиться чего-то серьезного столь неопытному тренеру?» Как оказалось, у Радиче было свое видение футбола, в определенной степени вдохновленное сборной Голландии Круиффа на мундиале 1974 года, и, что еще важнее, было умение донести это до своих футболистов. Миланец научил своих подопечных играть по всему периметру поля, эффективно перемещаться без мяча, применять удушающий прессинг, коллективный отбор и оффсайдную ловушку.

Радиче превратил Пата Салу из игрока Серии С в цепкого полузащитника, курсирующего между защитой и атакой. Перевел Клаудио Салу, который при Фаббри играл в центре, на фланг, откуда тот мог доставлять мяч вечно голодным на голы близнецам-бомбардирам Пуличчи и Грациани. Сумел выжать максимум из несколько легкомысленного, но талантливого от Бога плеимейкера Печчи и мастера дальних ударов Дзаккарелли. В защите роль либеро почти безукоризненно исполнял Капорале, Сальвадори бороздил левый фланг, пока Сантин и Моццини охраняли свои ворота, как зеницу ока. Голкипер Кастеллини вдохновенно и бесстрашно летал между штангами.

Даже в день триумфа Радиче не изменил себе. Только легкая улыбка скользнула по его лицу, в то время как холодные глаза продолжали сверлить Маццони за автогол, укравший у «Скуадры Гранаты» победу в решающем матче чемпионата... Хотя нет, Джиджи не был каким-то бесчувственным роботом: он очень любил женщин и те отвечали ему взаимностью, подарив редкий для тренера титул «Самого сексуального мужчины в футболе».

Команда Радиче

Игровую схему, согласно которой выступал «Торино» Луиджи Радиче, можно изобразить так: 4-3-1-2. Весьма современно выглядит, не так ли?

Лучано Кастеллини (29 матчей, 21 пропущенный гол)

Кастеллини — уроженец Милана, но воспитанник «Монцы», верой и правдой прослужил «Торино» целых 11 сезонов. Надежный вра-

тарь с несколько непривычной кличкой — Ягуар. Все потому что, как истинный хищник, он любил пробивать пенальти (но только на тренировках) и регулярно играл на атакующих позициях во время двухсторонок. Но и в своем родном амплуа он был отнюдь не промах, как в игре в рамке, так и на выходах. К тому же Лучано блестяще умел руководить защитой. Тренерская карьера сложилась: он прибыл в «Интер» в качестве тренера вратарей, на несколько матчей даже становился главным после увольнения сначала Роя Ходжсона, а потом и Мирчи Луческу. Сейчас сотрудничает с итальянской молодежкой.

Витторио Капорале (28 матчей)

Капорале долгое время весьма посредственно играл на позиции опорного полузащитника, пока не пришел в «Торино» в качестве дублера и не стал основным либеро команды благодаря гениальному озарению Радиче. Техника, тактическая грамотность, умение начинать атаки — как оказалось, все при нем. Отсюда и прозвище Капоральбауэр.

Нелло Сантин (25 матчей)

Главной характеристикой воспитанника «Милана» Сантина всегда была универсальность: Радиче сначала использовал его в качестве либеро, а после того как Капорале утвердился на этой позиции, перевел на правый фланг обороны. Прирожденный персональщик Нелло, тем не менее, мог помочь и атаке, ведь именно после его активных действий родился ответный гол в ворота «Лацио» на 89-й минуте, принесший важное очко в борьбе за скудетто. После окончания карьеры перешел на тренерскую работу, где особых лавров не снискал.

Роберто Моццини (29 матчей)

Моццини переехал в Турин из «Реджаны» в юном возрасте и постепенно завоевал место основного стоппера команды — стойкого, уверенного, спокойного. Сам Радиче говаривал: «Роберто смотрелся бы в качестве банкира не хуже, чем на поле». Как повелось, представитель подобного амплуа звезд с неба не хватал, несмотря на два выигранных скудетто (с «Торино» в 1976-м и с «Интером» в 1980-м). Известен разве что как «мастер» автоголов (всего 7 в Серии А, один из них в решающем матче за скудетто, заставивший всех изрядно понервничать), но это слава весьма сомнительного свойства. В футболе не остался.

Роберто Сальвадори (30 матчей)

Скауты «Торино» нашли Сальвадори в Серии С, после чего он с переменным успехом играл на позиции опорного полузащитника, занимавшегося исключительно разрушением. С приходом Патрицио Салы его место в стартовом составе оказалось под сомнением, но Радиче нашел выход — перевести Роберто на левый фланг защиты. Как ни странно это прозвучит, но именно на новой позиции раскрылся этот футболист, проявив себя в построении атакующих действий команды благодаря отменным скоростным качествам. После завершения карьеры остался работать в клубе.

Патрицио Сала (30 матчей)

Радиче воспитал Салу еще в «Монце» и привел за собой с собой в «Торино». Патрицио идеально справлялся с заданием разрушать атаки соперников и переправлять мяч партнерам-созидателям. Эдакий работага, без чьего незаметного присутствия невозможен никакой успех. Повесив бутсы на гвоздь, Пат стал хорошим детским тренером, потому что «эмоции, которые тебе дарят дети, когда обнимают от радости или просят утешения в горе, не способна подарить ни одна победа в профессиональном футболе».

Эральдо Печчи (29 матчей, 2 гола)

В школе «Болоньи» Печчи вырос в классного плеймейкера, не обделенного ни техникой, ни видением поля, ни сильным характером. Пьянелли сразу обратил внимание на молодого Эральдо и перекупил его для своего «Торино», а президенту «россоблу» Конти пришлось сочинять байки о хронической травме спины у футболиста, чтобы хоть немного умерить ярость тифози. В новой команде Печчи стал лидером центра поля, с ней же завоевал скудетто, но на старости лет все равно вернулся в родную «Болонью», чтобы вытащить команду из пекла Серии В. Не оставил футбол Эральдо и поныне: сначала комментировал матчи национальной сборной, всегда выделяясь своим чувством юмора, потом перешел работать в печатные издания.

Ренато Дзаккарелли (28 матчей, 4 гола)

Уроженец Анконы попал в школу «Торино» еще в раннем детстве и благодаря своей успешной карьере сумел стать третьим футболистом в истории клуба по количеству проведенных матчей — 411 (17 сезонов). Высококласный правый полузащитник атакующего плана, элегантный и стабильный в выступлениях, под конец карьеры пре-

вратился в либеро и даже сумел стать лучшим игроком чемпионата в этом амплуа в 35 лет по версии *Guerin Sportivo*. С 2002 по 2005 годах работал в «Скуадре Граната» то в качестве тренера, то функционера, после чего ушел в «Болонью» на пост спортивного директора.

Клаудио Сала (29 матчей, 1 гол)

Клаудио Сала, по прозвищу Поэт, впервые заявил о себе как о восходящей звезде в «Наполи», хотя партнер по команде Жозе Альтафини характеризовал его как «ни рыба, ни мясо». Пьянелли не обратил внимания на критические замечания и попробовал приобрести молодого футболиста: пришлось попотеть до самого закрытия трансферного окна и выложить 480 миллионов лир. При Фаббри Сала мог в одном матче продемонстрировать чудеса дриблинга или выдать ряд ассистов, а в другом — полностью расствориться. Стабильность появилась только с вступлением Радиче в должность главного тренера и переводом Салы на фланг, причем неважно какой: проходы, обыгрыши, миллиметровые пасы, голы... После окончания карьеры Клаудио ушел на тренерскую работу, но долго на ней не задержался.

Франческо Грациани (29 матчей, 15 голов)

Грациани стал идеальным партнером Пуличчи, его «близнецом» в неудержимой атаке «Торино» времен скудетто. Впрочем, Чиччо, несмотря на славу футбольного альтруиста, сам был не прочь поразить ворота соперников — благо удар с правой, с левой и головой позволял. Подтверждение — титул лучшего бомбардира 1977 года. После «Торо» он стал чемпионом мира-1982 и отметился незабываемым одиннадцатиметровым в серии пенальти финала КЕЧ-1984, когда «Рома» уступила «Ливерпулю». Оставив активные выступления, Грациани показал себя разносторонним человеком, не равнодушным к вниманию прессы: он и тренировал, и президентствовал в своем родном клубе «Ареццо», и участвовал в реалити-шоу, и снимался в кино, и баллотировался в региональный парламент от правых сил...

Паоло Пуличчи (30 матчей, 21 гол)

Ему аплодировали, его обожали, ему посвящали песни — в общем, Паолино Пуличчи был главной звездой «Торино» 1970-х. Уроженец небольшого городка близ Милана попал в Турин в 1967 году (из «Леньяно» за 80 миллионов лир) и прошел длинный путь к признанию по принципу *per aspera ad astra*: «Как-то раз мой тренер

сказал мне: если ты правша и бьешь с правой, основная масса тела переносится на левую ногу. Попробуй бить левой, возможно, так твой удар будет менее точным, зато более сильным. Так и получилось».

Обладатель трех титулов капоканноньере (1973, 1975 и 1976) Пуличиклоне также является лучшим бомбардиром в истории «Скуадры Гранаты» с 173-мя мячами (143 — в Серии А) и лучшим бомбардиром «Торо» в Дерби делла Моле с девятью голами, потому что на матчи с «Юве» он всегда выходил с особым настроением... Всего этого могло бы не быть, если бы в 1973 году Паоло не отказался от перехода в «Барселону» на весьма выгодных условиях, ведь по правилам того времени легионеры-итальянцы не имели права выступать за сборную своей страны.

Завершив карьеру, Пуличчи решил заняться самым благородным делом, какое только есть в футболе. Он открыл свою собственную школу и учит малышей премудростям игры миллионов, рассказывая и показывая все на собственном примере. А современный футбол, каков он есть, мало интересует Паолино: «Какое-то время я поработал помощником главного тренера у профессионалов, но быстро понял, что их ценности сильно отличаются от моих. Деньги, деньги и еще раз деньги. Для нас подлинным счастьем было просто играть и выигрывать в дерби, а современные футболисты говорят только о премиальных».

Лучший футбол и выполненные обещания

В следующем сезоне «Торино» Луиджи Радиче играл еще лучше, в еще более красивый, более организованный и слаженный футбол, привлекая на свою сторону таких убежденных ювентийцев, но, прежде всего, эстетов, как Джанни Аньелли. Тем не менее команда последнего, ведомая Джованни Трапаттони, по итогам чемпионата опередила «гранатовых» на одно очко — 51 против 50. Несмотря на лучшую атаку, лучшую оборону, три очка из четырех возможных в личных встречах с земляками и единственное поражение в чемпионате, «Торино» остался ни с чем, и Радиче пришлось прокомментировать с горечью: «Лучше быть вторыми, чем ювентини». Скорее всего, свою роль в столь неприятном исходе сыграло участие в КЕЧ, к которому большинство футболистов «Торо» не были готовы в виду небольшого международного опыта. «Гранатовые» вылетели в 1/8 финала от великолепной менхенгладбахской «Боруссии», несмотря на титанические старания форварда Чиччо Грациани, сменившего удаленного Кастеллини в воротах и сумевшего удер-

жать счет 0:0 в ответной встрече (первый матч 1:2). Не обошлось и без трагедии: новоиспеченный помощник тренера Феррини в ноябре 1976 года впал в кому после кровоизлияния в мозг и через несколько дней умер...

Через год — снова второе место после «Ювентуса» на пару с неожиданностью чемпионата «Виченцы» Паоло Росси, однако, на этот раз разрыв стал больше, как бы намекая на медленный, но неизбежный закат. Вплоть до спасения от Серии В в предпоследнем туре 1980/81 при Пуличчи, Грациани и гениальном бездельнике Д'Амико из «Лацио». К тому времени у Пьянелли начались серьезные проблемы со здоровьем и с финансами (дело дойдет до банкротства и обвинений в мошенничестве — привычная картина для футбольной Италии), он больше не находил мотивации двигаться вперед и хотел уйти из футбола. Только вот он не мог уйти просто так, все бросив и не оставив ничего на будущее. В свой последний сезон у руля Орфео дал путевку в жизнь молодым футболистам Бертонери, Торриззи, Бонессо и будущей бандьере Беппе Доссене. Пьянелли ушел, но до сих пор остается последним президентом «Торино», который не только давал обещания своим болельщикам, но и выполнял их.

Непобедимые, но не победившие

На дворе 1979 год. Провинциальная «Перуджа» еще не потерпела ни единого поражения в Серии А и занимает вторую строчку — всего в паре очков от лидирующего «Милана». К защитнику «Грифонов» Микеле Наппи подходит мужчина с маленьким мальчиком, в руках которого целая стопка карточек с фотографиями футболистов. Говорит, мол, приехали они из небольшого городка Читта ди Кастелло специально, чтобы взять автографы у кумиров. Малыш протягивает Наппи карточку, но тот вежливо отказывается. Что это? Звездная болезнь игрока, который еще недавно выступал в серии С? Спесь? Бахвальство? Вовсе нет.

Говорит спортивный директор «Перуджи» Сильвано Рамаччони: «У нас в команде считают абсурдным приравнять футболистов к звездам кино или известным музыкальным исполнителям. Скорее, уместно поставить их в один ряд с автомеханиками! А ведь никому в голову даже не придет попросить автограф у автомеханика...»

Тихий успех тихого города

В Перудже довольно спокойно отнеслись к сверхуспешным выступлениям местной команды. Как писала *La Gazzetta dello Sport*, здесь вообще ничего не указывало на то, что «Грифоны» стали серебряными призерами чемпионата. Все тихо, буднично, никаких парадов тифози, как это было бы, допустим, в Неаполе, никаких автомобилей с флагами клуба, никаких украшенных розами статуй в центральном парке. Даже местные газеты ничего не пишут о триумфе, потому что здесь их попросту нет. Был один спортивный журнал «Fuorigioco», да и тот закрылся. Самое интересное, что издавали его футболисты и их жены, но теперь им не до писанины — Альдо Агроппи уехал на тренерские курсы в Коверчиано, Вальтер Новеллино стал игроком «Милана», а остальные сосредоточились на футболе. Ну не станут же люди, едва не выигравшие скудетто, нахваливать сами себя!

«Для жителей Перуджи футбол — совсем не наркотик. Своим отношением к кальчо этот город разительно отличается от других итальянских городов, — писала *Corriere della Sera*. — Здесь смотрят на успех своих земляков отрешенно, непредвзято. Да и вообще не стоит называть взлет «Грифонов» чудом — это логичный результат великолепной работы руководства клуба».

Великолепное трио

Франко Д'Атторна, владелец компании *la Ellesse* — одного из крупнейших производителей спортивной экипировки — решил заняться делами футбольными в 1974 году. Жил он тогда в Умбрии, посему взгляд предпринимателя пал на «Перуджу». «Красно-белые» болтались на задворках Серии В, едва избежав понижения в классе. За несколько лет Д'Атторна с группой единомышленников вывел команду, никогда не игравшую в Серии А, в круг ведущих коллективов страны, а борьба за выживание во втором по силе дивизионе сменилась сражением за звание чемпиона Италии.

Так как Франко, по его собственному признанию, «ничего не смыслил в футболе», он решил положиться на людей, знающих свое дело. И в клубе появились спортивный директор Сильвано Рамаччони и тренер Иларио Кастаньер. Нельзя сказать, что они были опытными специалистами — за плечами молодого Кастаньера была работа в молодежной команде «Аталанты», а Рамаччони и вовсе дебютировал в роли управленца. Но Д'Атторна владел уникальной способностью «чувствовать людей» и не прогадал с выбором. Эта пара сумела добиться, казалось, невозможного, со скромной «Перуджей», и на этом не остановилась, оставив весомый след в истории кальчо. Достаточно сказать, что Кастаньер в дальнейшем тренировал и «Милан», и «Интер», а Рамаччони сотрудничал с Фабио Капелло в «Милане» начала 1990-х.

Результат не замедлил последовать. Уже спустя год «Перуджа», в составе которой значились будущий капитан Пьерлуиджи Фрозио и тогда еще совсем неизвестный Ренато Кури, выиграла чемпионат Серии В и впервые попала в элиту. Д'Атторна был далек от того, чтобы лезть в футбольные дела, как это делают некоторые современные президенты — он полностью доверял тем, кто руководил командой. Кастаньер и Рамаччони просили — Д'Атторна давал деньги. А уж тандем Сильвано и Иларио знал, куда потратить выделенные боссом финансы. К команде присоединились опытный Альдо Агроппи из «Торино», перспективный хавбек «Эмполи» Вальтер Новеллино, полузащитник молодежной сборной Сальваторе

Баньи, левый защитник «Катаньи» Антонио Чеккарини.

«Грифонам» не только удалось остаться в Серии А, но и довольно хорошо проявить себя среди сильнейших команд полуострова. В дебютном сезоне «красно-белые» стали восьмыми, затем два года подряд занимали шестую позицию. Но сезон 1977/78 остался в памяти тифози «Перуджи» вовсе не из-за удачных выступлений команды...

Смерть на футбольном поле

Ренато Кури влился в ряды «Грифонов» летом 1974 года — 21-летний полузащитник «Комо» стал одним из первых приобретений Иларио Кастаньера на посту тренера «красно-белых». Новый наставник не прогадал, и Ренато, очень быстро адаптировавшись в новом коллективе, вскоре проявил себя как один из лидеров «Перуджи». Он помог команде выйти в Серию А, а в мае 1976 года фамилия Кури золотыми буквами была вписана в историю «Торино» и черными — в летопись «Ювентуса». Дело в том, что Ренато стал автором единственного гола в матче «Перуджи» с «Бьянко-нери» и, таким образом, обеспечил скудетто соседям «Старой Синьорь».

Чемпионат 1977/78 Ренато начал настолько здорово, что многие журналисты все чаще начали говорить о возможном вызове полузащитника в ряды национальной сборной Италии. После пяти туров «Перуджа» вместе с «Миланом», «Дженоа» и «Юве» возглавляла турнирную таблицу, а через неделю на родном стадионе «Пьян ди Массиано» (к слову, он был построен в 1975 году — еще один «плод работы» Д'Атторны) «Грифонам» предстояло принимать «Бьянконери».

Тридцать тысяч зрителей под проливным дождем пришли на стадион, чтобы насладиться встречей команд Кастаньера и Джованни Трапаттони. У Кури накануне поединка были проблемы с лодыжкой, но медики сумели поставить Ренато на ноги, и он вместе с незаменимыми партнерами по центру поля Новеллино и Ваннини готов был дать бой ювентини.

Первый тайм не принес голов, зато поле успело превратиться в болото — дождь не прекращался. Спустя пять минут после начала второй половины матча Кури, один из наиболее активных в составе «Перуджи», рванул за мячом, введенным в игру из аута, но неожиданно упал и остался лежать на газоне, в грязи. Собравшиеся вокруг него туринцы — Ширеа, Беттега, Бенетти — отчаянно жестикулировали и звали врачей, но никто не мог понять, что произошло. На носилках Ренато вынесли с поля. Массаж сердца,

искусственное дыхание — все напрасно, пульс у игрока не прощупывался. Кури тут же был доставлен в госпиталь, 15 минут его пытались вернуть к жизни, но тщетно. 30 октября 1977 года в 16.30 не стало 24-летнего Ренато Кури. Диагноз — сердечный приступ.

Позже вскрытие показало, что у Кури были хронические проблемы с сердцем. Ходили слухи, что Ренато знал о своей болезни, знал, чем все может закончиться, но так и не смог бросить то, что любил больше всего — футбол. Новый стадион «Перуджи» в память о погибшем был переименован в «Стадио Ренато Кури». Кури не стал свидетелем триумфа «Грифонов» при жизни, но каждая травинка на газоне арены, каждое сидение стали воплощением футболиста, который заслужил разделить с партнерами радость исторического достижения.

Непобедимые «Грифоны»

Летом Новеллино изъявил желание принять предложение «Милана», мотивируя это «здоровыми амбициями». Потеря главной звезды, трагедия Кури — после всего этого критики прочили «Перудже» далеко не самое светлое будущее, и уж никто точно не рассматривал «Грифонов» в качестве фаворитов. Громких приобретений не было, и по составу команда уж точно не могла тягаться с главными претендентами на скудетто — «Торино», «Ювентусом», «Миланом». Но Кастаньеру удалось найти мотивацию, подобрать нужные слова, настроить тренировочный процесс таким образом, что группа ничем особо не примечательных игроков превратилась в Команду в исконном понимании этого слова — как говорится «один за всех и все за одного», никаких индивидуальностей, только коллектив.

Достаточно отметить, что лучший бомбардир той «Перуджи» 27-летний Вальтер Спеджорин забил всего девять мячей в трех десятках матчей. Еще восемь добавил отличный правый форвард Сальваторе Баньи, а организацией игры занимался оставшийся без поддержки Кури и Новеллино, но не павший духом Франко Ваннини — возможно, самый важный игрок в тактических построениях Кастаньера. За надежную игру в обороне отвечали капитан Пьерлуиджи Фрозио и экс-игрок «Фиорентины» Мауро Делла Мартира.

В итоге, случилось невероятное — «Перуджа» прошла весь чемпионат без поражений! Но, увы, так и не стала чемпионом, уступив всего три очка «Милану» Нильса Лидхольма. Десятое скудетто «россонери» стало отличным окончанием карьеры великого Джанни Риверы, но все-таки главными героями того сезона стали отнюдь

не миланцы. Все могло решиться за шесть туров до финиша сезона, когда «россонери», владевшие преимуществом в два пункта, приехали на «Ренато Кури». Но без капитана Фрозио и лидера Ваннини, пропустившего почти весь второй круг, хозяева не смогли добиться нужной победы — матч закончился вничью 1:1. После этого матча своего «россонери» не упустили.

Наиболее близка к поражению команда Кастаньера была в матче 17-го тура, когда принимала другую миланскую команду — «Интер». Уже после первого тайма «Перуджа» уступала 0:2 — в воротах Малиции расписались Альтобелли и Мураро. На старте второго тайма Франко Ваннини сквитал один гол, но через несколько минут вынужден был покинуть поле — серьезную травму ему нанес Феделе. Настолько серьезную, что полузащитник не выходил на поле до конца сезона, а спустя год и вовсе завязал с футболом — ему только перевалило за тридцать. В том же матче травмировался и капитан Фрозио, но даже без ключевых игроков на последних секундах «Перуджа» отыгралась — единственный гол в карьере забил защитник Антонио Чеккарини.

Революция на прощание

Продолжения, как это часто бывает, не последовало. «Перуджа» быстро вылетела из Кубка УЕФА, пройдя загребское «Динамо», но потерпев сокрушительное поражение от скромного греческого «Ариса» — 0:3. В чемпионате беспроигрышная серия продлилась еще шесть туров, а в седьмом «Грифоны» дома уступили «Торино» 0:2. Подопечные Кастаньера заняли десятое место в итоговой турнирной таблице, но это было лишь началом падения. В 1980-м вспыхнул скандал, связанный с договорными матчами и подпольным тотализатором, в котором оказалась замешана и «Перуджа». С «Грифонов» сняли пять очков, но даже не этот штраф стал роковым для команды — сезон она завалила, заняла 15-е место и вернулась в Серию В, чтобы вновь появиться в элите через долгие 16 лет.

Впрочем, президент Д'Атторна еще успел сделать свой вклад в развитие итальянского футбола. Босс «Перуджи» полностью изменил бизнес-законы самой популярной игры. Он хотел видеть в своей команде нападающего «Виченцы» и сборной Италии Паоло Росси — это была одна из немногих трансферных целей, инициатива по которой исходила именно от Д'Атторны, а не Кастаньера. Бомбардир стоил немало, и Франко пришла в голову интересная идея — он предложил макаронной компании Ponte спонсировать клуб и пообе-

щал разместить на футболках игроков рекламу спонсора.

Федеркальчо оштрафовала клуб, так как по закону на футболках можно было использовать только логотип фирмы — изготовителя спортивной формы. Но не будем забывать, что Д'Атторна как раз и занимался производством спортивной экипировки — он тут же ввел в производство линию под названием Ponte! Придраться было не к чему. Президент «Перуджи» положил начало тому, без чего сейчас сложно представить футбол — спонсорским контрактам.

На этом Франко не остановился и стал зачинщиком еще одной революции — он впервые договорился об аренде игрока. Именно так Паоло Росси оказался в рядах «Грифонов». Он был арендован на сезон за рекордную сумму в 500 миллионов лир. «Виченца» по итогам сезона вылетела в Серию В, и финансовое положение клуба не позволяло удерживать в составе неплохо зарабатывающего Росси. В то же время продавать Паоло боссы клуба не хотели, надеясь вскоре вернуться в элиту. «Юве», «Милан», «Интер» — все гранды предлагали солидные суммы, но лишь у босса «Перуджи» появилась идея аренды, которая вскоре стала распространенным явлением.

Трап на Олимп

Владельцы небольшого придорожного мотеля, расположившегося примерно на середине пути между Миланом и Туринном, наверняка, надолго запомнили тот майский день 1976 года. Редко к ним в гости заходили известные личности, а тут пожаловал сам президент «Ювентуса» Джампьеро Бониперти! Да еще и не один, а вместе с легендарным экс-игроком «Милана» Джованни Трапаттони. Тот буквально намеренно привел «россонери» к третьему месту в чемпионате, но в Милане оставаться не собирался — на Трапа уже вышли боссы «Аталанты» и «Чезенья», а тут и предложения синьора Бониперти последовало. Встреча в мотеле должна была стать решающей: либо Джованни даст свое согласие возглавить туринскую команду, либо «Юве» продолжит поиски нового тренера.

Трап недолго думал. Несмотря на свою «миланскую» сущность, он довольно быстро принял условия Бониперти, и 22 мая «Старая Синьора» опубликовала заявление, в котором значилось, что «тренер молодежной команды синьор Уго Локателли уходит на пенсию, его место займет Чесмир Выцпалек, синьор Парола переходит на работу в отдел скаутов, а первую команду возглавит Джованни Трапаттони». Вот так, в две строчки работники «Ювентуса» уместили одно из важнейших событий в истории клуба — приход тренера, который войдет в число главных легенд «бьянконери».

Бутылка коньяка

Спустя год, 18 мая 1977-го, президент Бониперти в одном из баров Бильбао заказал себе бутылку коньяка и в окружении баскских болельщиков напряженно наблюдал за телетрансляцией со стадиона «Сан Мамес». Его «Ювентус» в ответном матче финала Кубка УЕФА противостоял местному «Атлетiku». Десять минут казались Джампьеро вечностью, но прозвучал финальный свисток, и патрон не смог сдержать крика радости. Пятикратный обладатель скудетто в составе «бьянконери», он стал первым президентом, при котором «Юве» взял еврокубок!

После сезона 1975/76, когда «Старая Синьора» сложила чемпионские полномочия, уступив скудетто соседям из «Торино», Бониперти принял решение найти молодого алленатора, который мог бы

обеспечить команде стабильные результаты на протяжении многих лет. Президент уже пытался сделать подобное ранее, когда в начале 1970-х пригласил в клуб амбициозного наставника «Ливорно» Армандо Пикки, но тот не проработал в Турине и года, скончался от тяжелой болезни в возрасте 36-ти лет. После него командой руководили тренер молодежки чех Выщпалек и экс-защитник «Ювентуса» Карло Парола, синьор Ровешата (так его прозвали за великолепное умение наносить удары через себя), но они были лишь временщиками, хотя Парола и привел туринцев к 16-му чемпионскому титулу. Выбор Бониперти пал на Трапаттони — в прошлом великолепного футболиста, у которого, однако, никак не ладились отношения с руководством «Милана». Джованни после окончания карьеры стал эдаким экстренным вариантом для «россонери» — дважды ему доверяли тренировать команду по ходу сезона, когда предыдущих тренеров увольняли, но о долгосрочном контракте речь не заходила. Трапаттони плюнул и уже готов был принять «Аталанту», выступавшую в Серии В, но вице-президент туринского издания Tuttosport Пьерчезаре Барретти остановил Джованни — мол, не торопись, тобой интересуется «Юве». В самом деле, на Трапа вскоре вышел патрон Бониперти, и судьба алленаторе на ближайшие десять лет была предрешена.

Переехав в Турин, Трапаттони не стал устраивать революций. В его распоряжении была добротная команда с молодыми, но уже бравшими скудетто Газтано Ширеа, Клаудио Джентиле, Марко Тарделли, бомбардиром Роберто Беттегой и опытным Дино Дзоффом в рамке ворот. Джованни попросил у Бониперти осуществить только две сделки, причем обе они были обменами. В «Милане» был взят полузащитник Ромео Бенетти, а в обратном направлении с немалым удивлением отправился Фабио Капелло. Другой новичок также прибыл из Милана, но уже из «Интера». Трап желал видеть в своей команде 33-летнего Роберто Бонинсеню, которому в силу возраста не находили места в основе «нерадзурри». Форвард-ветеран занял место отданного клубу «Моратти» Пьетро Анастаси — тот заявил, что желает покинуть «Ювентус» еще после конфликта с предыдущим тренером Карло Паролой. Новички с ходу прописались в стартовом составе. Еще одним новшеством от Трапаттони стал перевод быстрого флангового хавбека Тарделли в центр поля. В связке с Бенетти, Франко Каузио и Джузеппе Фурино «Скиццо» (так называли Тарделли за его резкие и скоростные выпады по бровке) составил едва ли не сильнейшую среднюю линию в истории «Юве», которая затем почти в полном составе (за исключением Фурино) перекочевала в национальную сборную.

Бонинсенья поразил ворота соперника уже в первом матче в бело-черной футболке — первом как для него, так и для Трапаттони. «Ювентус» поехал в Рим в гости к «Лацио» и одержал сложную победу со счетом 3:2 — помимо экс-интериста, дублем отметился Роберто Беттега. Будущий директор «Старой Синьоры» с приходом нового тренера стал главной ударной силой команды — он не пропустил ни одного матча чемпионата и установил рекорд результативности за карьеру, отличившись 17 раз. А ведь несколькими годами ранее Беттега был близок к тому, чтобы попрощаться с футболом...

Воспитанник «Юве» Роберто стал настоящим открытием начала 1970-х — молодой атаканте поражал специалистов не по годам зрелой игрой и удостоился похвалы от самого великого Нерео Рокко, когда провел в ворота его «Милана» великолепный гол пяткой. Но, как бы цинично это ни звучало, только перенеся тяжелую болезнь, Беттега стал идолом туринской тифозерии. В 1972 году юноше поставили страшный диагноз — у него была обнаружена ранняя стадия туберкулеза. Говорили о том, что на поле он больше не выйдет, но Роберто справился и спустя девять месяцев вернулся в игру с седым клоком волос на голове (за что получил прозвище «Белое перо»). Вернулся в «Ювентус», команду, являвшуюся, по словам Беттеги, частью его ДНК, и наконец-то дождался алленатора, с которым они понимали друг друга с полуслова. Выцпалек и Парола были для Роберто просто тренерами, а Трапаттони стал наставником и другом.

В сезоне 1976/77 «Ювентус» потерял всего 9 очков, а ставшая третьей «Фиорентина» отстала от «бьянконери» на 16 пунктов! Но легкой победы в чемпионате не вышло, ведь по пятам следовали «добрые друзья» из «Торино», которые в итоге проиграли команде Трапаттони всего одно очко. На протяжении первой части сезона соседи периодически возглавляли таблицу, но после 18-го тура, в котором «Быки» уступили «Роме», «Синьора» уже ни разу не дала подопечным Луиджи Радиче обойти себя. И это несмотря на то, что «Юве» так и не сумел по ходу сезона одолеть «Торо», проиграв в первом круге 0:2 и завершив ответный матч ничьей 1:1!

Как ни странно, в прессе «бьянконери» больше критиковали, чем хвалили. В укор Трапаттони ставили то, что он сделал ставку на силовой, агрессивный футбол, философию которого можно было выразить тезисом: «Мы используем хотя бы одну ошибку соперника, а сами не допустим ни одной». Говорили о том, что команда лишена харизматичных личностей, ярко выраженного лидера, что упор

делается на действия в обороне, а не на зрелищность и атаку. Джованни, однако, не спешил оправдываться: «Да, мы действительно рассчитываем на коллектив, а не на звезд. Возможно, за нашими матчами не так интересно наблюдать, как за театральными представлениями, но результат есть, и это главное. А те, кто говорит, что мы «защитная» команда, пусть посмотрит на графу «забитые голы» в турнирной таблице. Впрочем, наша стихия — проза, а не поэзия». Действительно, по результативности «Ювентус» стал вторым в чемпионате после «Торино», да и пропустили «Быки» на шесть голов меньше. Что еще удивительнее — досталось туринцам даже после первого в истории еврокубкового трофея!

Второе место в сезоне 1976/77 по тогдашнему регламенту давало ювентини путевку в розыгрыш Кубка УЕФА. Посева как такового еще не существовало, потому едва ли не самые сложные соперники достались итальянцам уже на первой стадии. Начинал поход за трофеем «Ювентус» в Манчестере, где уступил «Ман Сити» с минимальным счетом 0:1. Но на родном «Комунале» итальянцы оказались сильнее — 2:0. Спустя месяц «Старая Синьора» вернулась в Англию, чтобы сразиться с другим представителем славного центра промышленной революции, «МЮ», и все прошло по той же схеме — поражение в гостях и победа дома, но на сей раз дубль Бонинсеньи и гол Бенетти обеспечили туринцам еще большее преимущество в счете.

Затем был памятный раунд 1/8 финала, памятный прежде всего для донецкого «Шахтера», которому в ответном матче удалось добыть победу благодаря голу Виталия Старухина. Этот успех отечественной команды еще долго вспоминали, вот только частенько забывали уточнить, что в Турине «горняки» были биты 0:3. Следующих двух соперников «Старая Синьора», казалось, и вовсе не заметила — немецкий «Магдебург» (3:1, 1:0) и греческий АЕК (4:1, 1:0), как ни старались, сопротивления мощным гренадерам Трапа оказать не смогли.

В финале «Юве» предстояло встретиться не просто с командой — «Атлетик» из Бильбао представлял собой настоящую сборную Басконии, причем, как и сейчас. Традиционно в составе «красно-белых» выступали исключительно баски, и не было места не только легионерам из зарубежья, но и испанцам. На пути к решающему матчу «Атлетико» выбил из борьбы «Милан» (4:1, 1:3) и «Барселону» (2:1, 2:2) с Йоханом Круиффом, так что легкой прогулки в стане «Старой Синьоры» не ожидали. Да и не имели права — горький опыт проигрышей в финалах Кубка Ярмарок «Ференцварошу»

с «Лидсом» и Кубка чемпионов «Аяксу» заставлял итальянцев готовиться к противостоянию с басками с особым настроем.

Первый матч прошел в Турине. При поддержке родного «Комунале» «бянконери» здорово провели стартовый отрезок, и уже на 14-й минуте вышли вперед — Марко Тарделли ударом головой в дальний угол замкнул навес подключившегося к атаке по правому флангу Ширеа. Но гости сумели грамотно сыграть в обороне и больше не пропустить, несмотря на то что туринцы имели несколько отличных шансов увеличить преимущество. К примеру, лишь мастерство вратаря Ирибара спасло басков, когда Ширеа после перерыва пробил головой, завершая навес со штрафного.

Минимальная домашняя победа если и прибавила подопечным Трапа уверенности в преддверии ответного матча, то самую малость. Ведь играть предстояло в сердце Басконии, где как раз кипела борьба за автономию — массовые забастовки, митинги, даже военные парады. Финал был под угрозой срыва, так как в городе было объявлено чрезвычайное положение, но УЕФА сделала все возможное, чтобы поединок состоялся.

Начало напомнило встречу на Апеннинах — шла седьмая минута, а «Юве» уже праздновал успех. Это показал свое умение выигрывать верховую борьбу Роберто Беттега. Вот только в этот раз не баскам пришлось сдерживать атаки туринцев, а наоборот. Вела в счете «Старая Синьора» недолго, уже через пять минут Хавьер Ирурета сравнял счет. До перерыва «бянконери» дотянули, а на второй тайм вышли с одной целью — выстоять. Трапаттони даже снял Бонинсеню, выпустив защитника Лучано Спинози. Президент Бониперти не выдержал накала страстей и отправился досматривать матч в ближайший бар, а «Атлетик» тем временем вышел вперед — Карлос Руис за 12 минут до финального свистка отличился после подачи от углового флажка.

Вспоминает Джованни Трапаттони: «Вытащив мяч из сетки ворот, Дзофф спросил меня, сколько минут осталось до финального свистка. Я на пальцах показал ему — двенадцать. Дино в отчаянии махнул рукой, он не верил, что мы сможем выстоять. Шли минуты, он постоянно смотрел в мою сторону, и постепенно на лице самого великого вратаря, которого я знал, появилась улыбка. Мы победили».

После триумфального сезона в составе «Ювентуса» появилось лишь одно новое лицо — форвард «Кальяри» Пьетро Паоло Вирдис. Приобретение вполне логичное, ведь Бонинсеня хоть и продолжал забивать, но моложе не становился. А 20-летний Вирдис был лучшим бомбардиром сардинской команды, выступавшей в Серии

В, и, как ни странно, абсолютно не горел желанием перейти в стан чемпиона страны. «Когда мне сказали, что есть возможность стать игроком «Ювентуса», я долго не думал и ответил отказом, — рассказывает Вирдис. — Но через несколько дней президент Делогу все же сообщил мне, что трансфер состоится. Я был в панике, «Кальяри» — моя команда, я жил в родном городе, со своей семьей. Я даже попытался убежать от руководства, но затем мама уговорила меня отправиться в Турин. К слову, все истории про то, что Бониперти лично приехал на Сардинию, чтобы вести со мной переговоры — сказка. Он просто отдыхал в одном из местных отелей».

Приобретение Вирдиса, однако, поначалу казалось ошибкой. Вирдис тяжело заболел и за сезон сыграл всего 10 матчей, забив 1 гол. Так что атака команды держалась все на тех же Беттеге и Бонинсенье, отличившихся 11 и 10 раз соответственно. Это была почти половина всех голов «Юве», которому удалось защитить чемпионский титул — результативностью «Синьора» не радовала. Зато оборона стала действовать куда надежнее — всего 17 раз Дзофф вынимал мяч из сетки. На глазах великого Дино расцветал Гаэтано Ширеа, именно в том сезоне он вытеснил из состава сборной ветерана Факкетти и по праву был назван лучшим либеро итальянского футбола. А начинал-то Гаэтано в «Аталанте» нападающим!

В чемпионате на сей раз особой борьбы не вышло. «Торино» и «Виченца», в рядах которой блистал молодой Паоло Росси, отстали на четыре пункта, так и не сумев на протяжении сезона толком потревожить «Старую Синьору». А вот для штурма Кубка чемпионов силенок оказалось маловато. Выбив кипрскую «Омонию» (3:0, 2:0), ирландский «Гленторан» (1:0, 5:0) и по пенальти «Аякс» (1:1, 1:1), «бьянконери» в полуфинале наткнулись на преграду в лице «Брюгге». Если дома Беттега на последних минутах смог добыть для туринцев минимальную победу, то в Брюсселе успех праздновали уже хозяева — они выиграли со счетом 2:0 и завоевали право сыграть в финале с «Ливерпулем», которому, понятное дело, благополучно уступили.

Следующий сезон в Серии А прошел под знаком прощания с футболом великого Джанни Риверы, десятого скудетто «Милана» и фантастического прорыва «Перуджи» Эланио Кастаньера — «Грифоны» не проиграли ни одного матча, но все же уступили первое место «россонери». «Юве» же вновь довольствовался минимальными изменениями в составе (в «Рому» ушел защитник Спинози, а ему на замену из аренды в «Пистоезе» вернули Серджио Брио) и занял скромное третье место. Не зря перед стартом первенства Бониперти сделал все возможное, чтобы заполучить лучшего бомбардира про-

шлого чемпионата Паоло Росси — Бонинсенья окончательно сдулся. Но президент «Виченцы» заломил за своего лидера баснословную сумму, и «Юве» вынужден был отступить. Хорошо, что Вирдис освоился в команде и кое-как пытался помогать неутомимому Беттеге. Тот, к слову, снова стал лучшим снайпером «Старой Синьоры», правда, на сей раз с очень скромным показателем — девять мячей. Отдушиной оказался национальный кубок, ведь в Кубке чемпионов «бьянконери» прекратили борьбу еще на стадии 1/16 финала, уступив шотландским «Рейнджерс». Коппу же для туринцев добыли Брио и Франко Каузио — 20 мая 1979 года «Юве» в Неаполе обыграл «Палермо» со счетом 2:1.

Летом 1979 года «Старая Синьора» распрощалась с первыми новичками эры Трапаттони — 36-летний Бонинсенья перебрался в «Верону», а Бенетти стал игроком столичной «Ромы». Однако громких трансферов не последовало. Туринцы ограничились тем, что здорово ослабили бергамскую «Аталанту», купив у нее сразу четырех исполнителей: вратаря Лучано Бодини, полузащитников Чезаре Пранделли (да-да, того самого) и Роберто Таволу, а также нападающего Доменико Мароккино. Столь «качественное» усиление привело к тому, что первый круг «бьянконери» завершили на двенадцатом месте, взяв всего 14 очков в 15-ти матчах! Второй круг ювентини, правда, провели на порядок сильнее и выбрались на второе место — отставание от «Интера» составило всего три очка — а Беттега наконец-то завоевал титул капоканноньере Серии А. Но все это отошло на второй план, когда вспыхнул скандал, получивший название «Тотонеро».

Через тотонеро к Платини

Первого марта 1980 года прокуратура Рима запротоколировала признание столичного коммерсанта Массимо Кручани. Он рассказал о том, что его хороший знакомый, владелец ресторана La Lampare Альваро Тринка как-то познакомил Массимо с четырьмя футболистами «Лацио» — Уилсоном, Манфредонией, Джордано и Каччатори. Кручани увлекался калечо, а потому довольно легко нашел общий язык с игроками, кроме того, он был любителем ставок, как законных, так и не совсем. Слово за слово, и лапиале вдруг заявили, что «устроить результат» определенного матча не так уж и сложно... Кручани ухватился за идею, процесс пошел, а вскоре в него втянулись и футболисты других команд Серии А. Накануне матча соперники договаривались об исходе, а Кручани ставил солидную сумму — часть выигрыша шла участникам сговора.

Почему же синьор Массимо решился на «явку с повинной»? Дело в том, что со временем контролировать ход всех «договорняков» стало просто невозможно. Случались проколы, Кручани и Тринка влезали в долги, отдать которые получалось не всегда, задолженности росли, дело дошло до угроз расправы, и «дельцам» ничего не оставалось, как обратиться за помощью к органам правопорядка. Двадцать третьего марта карабинеры явились на стадионы, чтобы арестовать подозреваемых футболистов прямо во время матчей! Замешаны оказались «Лацио», «Милан», «Рома», «Палермо», «Лечче», «Дженоа», «Перуджа». Вердикт был суров — римских «Орлов» и «россонери» отправили в Серию В, президента «Милана» Феличе Коломбо отстранили от футбола пожизненно, а футболистам раздали дисквалификации разного срока — сборная Италии в преддверии чемпионата Европы потеряла Паоло Росси (он получил два года) и Бруно Джордано (три с половиной года).

А что же «Ювентус»? Еще в начале 1970-х лидер «Милана» Джанни Ривера постоянно обвинял «Старую Синьору» в «теплых» отношениях с арбитрами, но на сей раз туринцам не предъявили ни одного обвинения. Хотя поначалу к этому шло — президент Бониперти и Трапаттони были вызваны на допрос, а «Старой Синьоре» грозила ссылка в Серию В, но участие ювентини в «Черном тотализаторе» так и не смогли доказать, поэтому оставили туринцев в покое. Все подробности происходившего всплыли лишь через 20 лет, когда бывший футболист «Болоньи» Карло Петрини рассказал обо всем в автобиографии.

«В начале января 1980-го незадолго до нашего матча с «Ювентусом» я обедал дома у своего одноклубника Беппе Савольди. Ему позвонил Роберто Беттега и предложил согласовать исход поединка — сыграть вничью. Беппе сказал, что это реально, а через пару дней спортивный директор «Болоньи» Риккардо Сольяно объявил всей команде — мол, мы договорились с «Юве» о ничьей. Почти все игроки, за исключением одного-двух, понятное дело, решили поставить деньги на ничейный результат, скинулись — вышло 50 миллионов лир. Я связался с Массимо Кручани, чтобы сообщить ему о договорняке. Кручани был очень удивлен — он не думал, что «Ювентус» участвует в подобных делах, но когда я ему сказал, что все обговорено на уровне руководства клубов, Массимо согласился принять ставку.

Перед стартовым свистком я пересекся с Трапаттони и Каузио. «Не переживай, все по плану», — заверили меня они. Матч проходил под оглушительный свист тифози, которые начали забрасывать

нас снежками — ни мы, ни «ювентини» даже не били по воротам! Во втором тайме Каузио все же решился нанести удар метров с 25-ти и... забил! Франко побледнел, он даже не праздновал, а наши игроки начали заметно нервничать. Я пошел на подачу углового к воротам «Юве», и Беттега подмигнул мне: «Не переживай, сейчас все устроим». Доссена подал, а Брио срезал мяч в свои ворота...

В марте после признания Кручани и Тринки начались массовые допросы. Массимо не жалел никого, сдавал абсолютно всех, кто когда-либо имел с ним дело. Накануне слушания по матчу «Болоньи» с «Ювентусом» на меня вышел Бониперти. Он попросил меня связаться с Кручани и попросить его не являться в суд. «Скажи, что нам грозит всего лишь Серия В, а вот ему нечто более страшное. К тому же, если ты сейчас поможешь нам, в долгу не останемся».

Что ж, я встретился с Массимо и сказал ему, что «Ювентус» предлагает 70 миллионов лир, если он не явится завтра в суд. Кручани долго не думал. Вот так «Старая Синьора» купила свою невиновность».

За три тура до завершения чемпионата 1980/81 «Ювентус» на одно очко опережал идущую второй «Рому» Нильса Лидхольма. В преддверии битвы на туринском «Комунале» 10 мая бюджет «Старой Синьоры» пополнили 480 миллионов лир. Решалась судьба чемпионского титула, игра вышла нервной, жесткой, на 62-й минуте был удален центральный полузащитник «бьянконери» Джузеппе Фурино, и «Рома» бросилась вперед, дабы использовать численное преимущество. Конти подал, лучший бомбардир «Волков» Роберто Пруццо сбросил мяч на Туроне, а тот послал его в сетку! Арбитр Паоло Бергамо указал на центр поля и, наблюдая за неистовым празднованием столичной команды, взглянул на своего помощника Санчини. Офсайд. Нулевая ничья. 19-е скудетто «Ювентуса».

«Это был самый сложный матч в моей карьере арбитра, — вспоминает Бергамо. — Но дело вовсе не в голе Туроне. Команды шли стенка на стенку, напряжение было чудовищное, контролировать ход событий было очень тяжело. Уже на первой минуте Фурино уложил на газон Фалькао, да так, что я думал, он ноги ему поломаёт. Я показал Бешпе желтую карточку, но это его не остановило — после перерыва он врзал Маджоре и, не говоря ни слова, ушел с поля».

«Что касается гола Туроне, — продолжает арбитр, — я следил за развитием атаки и засчитал его, но затем увидел, что мой помощник Санчини поднял флаг, сигнализирующий о положении вне игры. Что ж, я отменил свое решение, доверившись ему. Конечно,

потом я смотрел повторы с разных камер, и у меня до сих пор есть сомнения, но фиксировать офсайды — все-таки работа боковых арбитров. Очень жаль, что Санчини потом пришлось непросто — все эти угрозы, письма...»

А вот как описывает события Джулиано Санчини: «Я видел гол десятки раз и остался при своем мнении — его нельзя было засчитывать». Сам Туроне назвал действия арбитра «ошеломительным заблуждением» и, как оказалось, был прав — спустя много лет специалисты все же доказали, что гол римлянина был забит по правилам. Но это был другой футбол...

В оставшихся двух турах «Ювентус» с минимальным счетом обыграл «Наполи» и «Фиорентину» и завоевал очередное скудетто. Трапаттони тут же объявил о начале новой эры в истории клуба — мол, после двух неудачных сезонов «Старая Синьора» снова вернулась в победную колею. Будущие успехи Трап связывал и с открывшейся возможностью приглашать в команду иностранцев. Федеркальчо сняла лимит на легионеров, и первым игроком из зарубежья, которого заполучили «бьянконери» стал ирландец Лиам Брейди. Атакующего полузащитника наставник туринцев «взял на карандаш», когда «Юве» весной 1980-го вышел на «Арсенал» в полуфинале Кубка кубков и уступил «Канонирам» дорогу в финал. Уже следующим летом лондонцы получили 500 тысяч фунтов, а Брейди презентовали бело-черную полосатую футболку. С приходом ирландца в игре «Ювентуса» появились новые нотки — Трапаттони перестал делать ставку на ударного форварда, отдав Лиаму полную свободу действий на поле. Алленаторе не прогадал. Брейди стал лучшим бомбардиром команды — пусть забил он всего восемь раз, но отдал впечатляющее количество голевых передач. Результативность «Ювентуса» не упала, просто забивать стали почти все полевые игроки — настолько хорошо британский новичок владел искусством «последней передачи». Лиам сыграл решающую роль и во взятии юбилейного 20-го скудетто. Произошло это уже на следующий сезон, который стал для ирландца последним в Турине.

На протяжении всего чемпионата «Старая Синьора» шла, как говорится, нога в ногу с «Фиорентиной». Соперники не отпускали друг друга на расстояние большее, нежели два очка, борьба шла «на износ». Ситуацию усугубляло то, что в седьмом туре серьезную травму получил Беттега, и Роберто не вышел на поле до конца первенства. Срок дисквалификации выкупленного у «Виченцы» Паоло Росси истекал лишь на финише сезона, так что пришлось подпускать к основному 18-летнего Джузеппе Гальдеризи. К счастью, юноша не подвел.

Не имея опыта выступлений на столь высоком уровне, он забил шесть мячей, причем большинство из них стали победными!

К последней джорнате «Фиалки» и туринцы подошли с равным количеством очков — обе команды набрали по 44 пункта. На Сардинии «Скуадра Виола» никак не могла преодолеть сопротивление «Кальяри», матч шел к нулевой ничьей. В том же положении был и «Ювентус» — хозяева из «Катанцаро» всей командой стояли в обороне, намереваясь любой ценой не пропустить. Но все же «Орль» допустили ошибку: после удара Пьетро Фанны мяч попал в руку кому-то из игроков «Катанцаро», и арбитр указал на «точку». Одиннадцатиметровый хладнокровно реализовал Брейди. Двадцатое чемпионство, «вторая звезда» — таким был его прощальный подарок тифозерии туринской команды.

Брейди знал, что его «выживают» из команды — Бониперти не скрывал, что летом команду пополнят француз из «Сент-Этьенна» Мишель Платини и лидер сборной Польши Збигнев Бонек, который поучаствовал в победе «Видзева» над «Юве» в Кубке УЕФА осенью 1980-го. Лимит на легионеров был суров, и Лиам оказался третьим лишним, отправившись в генуэзскую «Сампдорию». За два сезона в «Ювентусе» он сыграл 76 матчей и забил 15 мячей.

Со слезами на глазах после матча с «Катанцаро» Брейди общался с журналистами: «Я не мог уйти лучше. Я очень рад за команду, за ребят, они — настоящие чемпионы. Но, конечно, мне грустно — жаль, что приходится их покидать».

Все выше и выше

Джампьеро Бониперти всегда мечтал купить звезду. Среди тифози «Юве» ходит молва том, как босс пытался заманить в Турин Пеле, Йохана Круиффа, Марадону. Правда это или нет — неизвестно, но сам Бониперти активно поддерживает легенду: «Делал предложение по Гарринче, но «Ботафого» отказалось его продавать, жена Ди Стефано не хотела переезжать в Италию, руководство «Кальяри» хотело в обмен на Риву почти всю мою команду, а Марадона играл бы за нас, если бы переход не блокировала Федерация футбола Аргентины. Пеле запретили уезжать чиновники «Сантоса», а Круифф согласился на зарплату 300 тысяч долларов в год, но «Барселона» его не отпустила».

Как бы там ни было, летом 1982 года мечта Джампьеро в какой-то мере осуществилась — Мишель Платини, купленный у «Сент-Этьенна», уже через год был признан лучшим футболистом Европы, а затем повторил это достижение два сезона кряду. О том, как

Мишель принимал решение о переходе — из уст самого нынешнего президента УЕФА:

«Когда самолет, на борту которого находился я и два моих советника — Бернар Женестар и Филипп Пиа — приземлился в аэропорту Турина, я еще не принял никакого решения. Буквально накануне со мной встретились представители английского «Арсенала», а ПСЖ предлагал «Сент-Этьенну» вдвое большую сумму, чем «Ювентус». Нас встретил серый бронированный лимузин, за рулем был сам Бониперти, а водитель сидел сзади. Переговоры шли три часа, и, в конце концов, я дал согласие. Честно говоря, думал, что по этому поводу устроят банкет, представлял себе стол полный яств — отварная телятина, эскалоп по-альбски, бутылочка местного вина... Вместо этого мне предложили два сендвича и спросили: «Мишель, ты предпочитаешь сок или газировку?» «Шампанское, президент!» — ответил я. Но больше всего меня поразила фраза Бониперти: «Теперь ты один из нас, ювентини, тебе нужно подстричься». Наверное, он думал, что длинные волосы носить очень тяжело, и я буду постоянно падать».

С приходом Платини «Ювентус» изменился. Это уже не был тот монолитный коллектив, где в роли первой скрипки выступала вся команда, теперь все чаще выступление «Старой Синьоры» зависело от настроения Мишеля, от того, как против него будут действовать соперники. Да и Трапаттони было нелегко — присутствие примадонн, таких как Мишель и Бонек, доставляло тренеру немало головной боли. «Платини никогда не хотел возвращаться в оборону, требовал свободу, а более неприспособленного к командным действиям футболиста, чем Зиби (Бонек), я еще не встречал», — рассказывает Трап. Доставалось алленаторе и от прессы, ведь несмотря на громкие трансферы, тот сезон «Старая Синьора» завершила всего с одним трофеем — Кубком Италии.

В чемпионате «бьянконери», несмотря на бомбардирские подвиги Платини, на четыре очка отстали от «Ромы», но главным разочарованием стало поражение в финале Кубка чемпионов от немецкого «Гамбурга». «Ювентус» отлично прошел турнирную дистанцию, одолев поочередно датский «Хвидовре» (4:1, 3:3), бельгийский «Стандард» (1:1, 2:0), «Астон Виллу» (2:1, 3:1) и «Видзев» (2:0, 2:2), но австрийский наставник «Гамбурга» Эрнст Хаппель идеально подготовился к финальной встрече. Это был уже не тот «Юве», который мог выгрызть победу за счет характера и, закрывшись в обороне, удержать нужный счет, теперь туринцы действовали более открыто, зрелищно, но стоило надежно сыграть против Платини,

и грозные Росси (ставший лучшим бомбардиром турнира) с Бонек — сразу отходили в тень. Это и сделали немцы — «французский волшебник» был намертво взят в тиски Вольфгангом Рольфом, а исход поединка решил дальний удар Феликса Магата уже на 8-й минуте матча. Философия Платини: «Нужно держать мяч подальше от своих ворот, все время атакуя» на этот раз не сработала.

Вскоре после финала объявил о завершении карьеры Дино Дзофф — великому вратарю стукнул 41 год, и он решил уйти вовремя. Покинул «Ювентус» и Роберто Беттега — ветерану не всегда находилось место в основе среди звездных легионеров, и «Белое перо» отправился на заработки в Канаду. Близок был к расставанию со «Старой Синьорой» и Трапаттони — уж очень его задела критика со стороны СМИ, да и сам тренер надеялся, что сезон выйдет более удачным. Но Бониперти уговорил Джованни остаться — впереди было еще три сезона и пять трофеев.

Сказка Платини на итальянских полях продолжалась. Мишель сумел забить 20 мячей, чем во многом предрешил судьбу чемпионского титула — за два тура до финиша чемпионата скудетто вернулось в Турин. «И в бытность игроком, и уже став футбольным функционером, я видел много великих футболистов, — говорил Бониперти. — Знаете, одно дело журналисты — у них есть требования к тому, что они пишут, но когда ты являешься президентом клуба, то каждое слово взвешиваешь очень тщательно. Я не люблю давать интервью, не люблю болтать ни о чем. Но скажу о Платини. Это — феномен».

Обеспечив себе очередное чемпионство, «Старая Синьора» продолжала покорять европейские вершины. Впереди у подопечных Трапаттони был ответный полуфинал Кубка кубков против «МЮ». На «Олд Траффорде» соперники разошлись миром — на гол Росси ответил Алан Дэвис. Не вышел простым и матч в Турине — до 70-й минуты хозяева вели в счете благодаря голу Бонек, но Уайтсайд уравнивал шансы. И лишь за секунды до финального свистка чемпион мира 1982-го года Паоло Росси вывел «бьянконери» в финал.

Решающий поединок состоялся 16 мая в Базеле на стадионе имени Святого Якоба. Стоит отметить, что накануне того сезона ряды «Ювентуса» пополнили два игрока скромного «Авеллино» — нападающий Беньямино Виньола и вратарь Стефано Таккони. Они-то и стали одними из главных действующих лиц финального противостояния. Уже на 13-й минуте Виньола получил пас от Платини, продвинулся к линии штрафной и про полным попустительстве португальцев запустил мяч в дальний угол. Однако отыгра-

лись пиренейцы столь же неожиданно, как и пропустили — Союза пробил метров с 23-х, а Таккони обескуражил отскок мяча от газона. Но все же это был вечер Виньолы. Беньямино под занавес первого тайма сделал выверенную передачу на Бонека, и поляк в борьбе с оппонентом протолкнул круглого мимо вратаря! Кубок кубков пополнил коллекцию трофеев «Старой Синьоры». Оставалась последняя вершина — Кубок чемпионов.

Для достижения футбольного олимпа хороши были все цели. Трап настолько загорелся идеей завоевания «Ювентусом» титула сильнейшей команды Европы, что до национального первенства ни ему, ни команде дела не было. Нет, Платини вновь стал капоканноньере, но «бьянконери» откровенно провалились и заняли лишь шестое место. Другое дело — Кубок европейских чемпионов, здесь туринцы сметали соперников одного за другим. Финский «Ильвес», швейцарский «Грассхоппер», пражская «Спарта», французский «Бордо» — все они стали жертвами беспощадной «Старой Синьоры», в атаке которой наравне с Росси, Платини и Бонекком неожиданно зажглась еще одна звездочка — купленный у «Дженоа» Массимо Бриаски. Галопом «бьянконери» домчались до финала, где их ждал «Ливерпуль».

Двадцать девятое мая 1985 года. Брюссель. Стадион «Эйзель». «Ювентус» завоевал вожделенный кубок, но 39 болельщиков, пришедших понаблюдать за финальным поединком, заплатили за попадание на арену своими жизнями. Можно часами рассуждать о том, что стадион устарел и не отвечал требованиям техники безопасности, о том, что организаторы поединка могли и обязаны были избежать столкновения между английскими хулиганами и итальянцами, о том, что на матче присутствовало недостаточное количество полицейских, но... Все это разговоры, а тогда чиновникам европейского футбола верным показалось лишь одно решение. Шокирующее и вопиющее — играть.

Сыграли. В то время как с трибун выносили трупы погибших и прямо на стадионе оказывали помощь пострадавшим, «Ювентус» и «Ливерпуль» на поле решали судьбу самого престижного титула в клубном европейском футболе. По рассказам игроков «Старой Синьоры» и президента Бониперти, они не знали о реальных последствиях давки — им сообщили, что люди пострадали, но матч состоится. Паоло Росси позже скажет, что почти все футболисты были против проведения финала, но их «заставили». Вот почему, когда Платини реализовал пенальти за фол Гиллеспи на Бонекке, ювентини ликовали, ювентини праздновали. Был еще и круг по-

чета с завоеванным трофеем... На следующий день, когда стали известны все подробности трагедии и число жертв, среди которых большинство были итальянцами, в оправдание представители «Старой Синьоры» говорили лишь одно — «Мы не знали». И лишь позже Бонек упомянул о том, что видел, как тела погибших уносят за пределы стадиона...

Занавес

Бонек, Тарделли, Росси — великие один за одним покидали Турин, что прочило скорое окончание великой эпохи. Но Трапаттони еще было что сказать, оставался один трофей — Межконтинентальный Кубок. Джованни не скрывал, что вскоре намерен сменить обстановку. Он хотел доказать, что сможет добиться успеха и в другой команде, а точнее в «Интере». Но на благо «Юве» Трап еще поработал: с новичками Альдо Сереной из «Торино» и датским талантом Микаэлем Лаудрупом, который прошел период акклиматизации в «Лацио», «Старая Синьора» выдала великолепный старт чемпионата 1985/86. Восемь побед в восьми турах — такое в Серии А удавалось тем же «бьянконери», но в 1930-х, когда сильнее туринцев на Апеннинах команды не было. История в который раз повторилась — шестое скудетто за время пребывания Трапаттони в команде заняло свое место в клубном музее.

В декабре «Ювентус» отправился в Японию. В Токио было решено провести матч между «бьянконери» и «Аргентинос Хуниорс», сильнейшими коллективами Европы и Южной Америки. Соперники действительно были под стать друг другу, но немалую роль в исходе противостояния сыграл и немецкий арбитр Рот. Четыре гола он засчитал, а еще три отменил.

Все ключевые события поединка разворачивались после перерыва. Первыми отличились итальянцы. Лаудруп после скидки головой Серены выбежал на свидание с вратарем Видалье и переиграл того, но рефери зафиксировал офсайд. Вскоре провалились защитники «Ювентуса», позволившие Эреросу с линии штрафной перебросить Таккони, а через пару минут Кастро замкнул прострел того же Эрероса, но счет не изменился — еще одно положение «вне игры».

Туринцы сравнивали счет с пенальти — Олгуин снес Серену, и Платини с «точки» не промахнулся. Вершиной мастерства Мишеля в том поединке стал великолепный второй гол: метрах в 18-ти от ворот француз принял мяч на грудь, развернулся и пальнул в дальний угол. Но... и здесь Рот имел свое мнение. Впрочем, так

и осталось невыясненным, какое нарушение он усмотрел в том эпизоде. Платини демонстративно поаплодировал арбитру и снова повел команду в атаку — Кастро уже успел вывести аргентинцев вперед. И Мишель свое дело сделал — пасом в касание вывел на ворота Лаудрупа, датчанин обыграл голкипера и протолкнул мяч в пустые ворота с острого угла! В серии пенальти звездой стал уже Таккони — он потянул удары Эрероса и Павони.

«Ювентус» завоевал все официальные международные трофеи — Кубок УЕФА, Кубок кубков, Кубок чемпионов, Межконтинентальный Кубок. Стремиться к большему было невозможно. Трапаттони ушел в «Интер», спустя год Платини пресытился футболом и завершил карьеру. На Апеннинах началась новая эра — в Неаполе вовсю готовились чествовать нового чемпиона.

«Я пришел сюда совсем молодым, почти без опыта. В Турине, в «Ювентусе» я вырос как человек, как специалист. Хочу поблагодарить великолепных людей, с которыми работал, потрясающих игроков. Поверьте, я помню каждого моего футболиста, фантастическую публику. Здесь я всегда чувствовал себя спокойно, всегда ощущал поддержку», — сказал на прощание Джованни Трапаттони.

Аксиома Паоло Росси

Чем выше заберешься, тем больше падать. Это утверждение не требует доказательств. Однако вся футбольная карьера Паоло Росси — пример того, что, оказывается, может получиться и наоборот.

Говорят, испытания ниспосланы нам свыше, чтобы проверить, достойны ли мы милости небес. Сильные духом их выдерживают с честью, о слабых мы никогда не узнаем. Паоло Росси из породы сильных.

Правый крайний больничной палаты

Он появился на свет в небольшом городке Санта-Лючия, что в тосканской провинции Прато. Росси-старший работал на текстильной фабрике и в свободное время яростно поддерживал главную команду региона — «Фиорентину». Папаша рано начал таскать Паоло на домашние поединки «Фиалок». Мальцу приглянулась самая яркая звезда той команды — правый крайний сборной Швеции Курт Хамрин. Во дворе со сверстниками Росси всегда играл именно «Хамрина» — носился как угорелый по правому краю, чередуя подачи с неожиданными ударами по воротам. Как показалось родителю, Паоло созрел для того, чтобы оставить «дикий» футбол. Он за руку отвел наследника в детскую команду «Амброзиана» из Прато, а затем настоял на переводе в «Католика Виртус».

Когда Паоло исполнилось 15 лет, на него обратили внимание некоторые ведущие клубы страны. Может быть, Росси мечтал надеть фиолетовую футболку «Фиорентины». Может быть, «Скуадра Виола» даже им интересовалась. Только когда на горизонте появлялся менеджер «Ювентуса» Итало Аллоди, у конкурентов не оставалось ни одного шанса, а у игроков не было вариантов, кроме как отправиться в распоряжение «Старой Синьоры».

«Три года я провел в «Ювентусе» в рядах примаверы. И вот вдруг у меня появилась боль в коленях. Мне сделали три операции. Хирурги удалили два хряща из левого колена и один из правого. Мне было всего 17 лет...»

В таком возрасте перенести три непростые операции — означало поставить под вопрос всю дальнейшую карьеру в футболе. Тренеры примаверы заметно охладели к тосканцу, называя его «лучшим правым крайним больничной палаты», а Росси стал задумываться о будущем и засел за учебу. Однако Паоло не собирался бросать футбол, и его рвение заставило наставников по-другому взглянуть на невысокого правого крайнего. После проверки в трех матчах Кубка Италии в октябре 1975 года его отдали для обкатки в «Комо».

Скромный клуб из Ломбардии как раз вернулся в Серию А и не собирался связываться с необстрелянным юнцом, к тому же постоянным пациентом ювентийских хирургов. «Комо» проявлял интерес к опытным игрокам, которые смогли бы сохранить для клуба место в элите. Короче говоря, ломбардийцы воротили нос. И тогда президент «Ювентуса» Джампьеро Бониперти обескуражил всех: «Вы меня не поняли. Я вовсе не хочу с вас денег за аренду Росси, «Юве» САМ БУДЕТ ПЛАТИТЬ ВАМ, чтобы Паоло играл в футболке «Комо»!»

А вот это совсем другое дело!

Но и такие царские условия не могли заставить тренера «Комо» Освальдо Баньоли регулярно ставить Росси в стартовый состав. Он явно не дотягивал до оптимальной формы и за весь сезон отыграл всего шесть поединков. Дебют Паоло в Серии А состоялся 9 ноября 1975 года на поле «Перуджи». Впервые болельщики «Комо» своими глазами увидели новичка спустя месяц с небольшим, когда в гости приехал любимый клуб Паоло — «Фиорентина». Увидели и... невзлюбили с первого взгляда! Трибуны почти сразу же принялись зло освистывать техничного, но какого-то инфантильного Росси. Обструкция достигла невероятных размеров, когда Паоло упустил верный момент, а вскоре после этого «Фиалки» забили единственный в матче гол.

Пацана разве что собаками не травили!

Росси обратился к Бониперти и слезно попросился обратно. Президент приказал терпеть. Паоло остался, но действовал апатично и пассивно, ему явно не хватало злости. «Комо» так и не сумел избежать вылета в Серию В и не проявил никакого интереса к продлению сотрудничества с Росси. Спустя годы Баньоли, вздохнув, обронит: «Очевидно, мы все ошибались на его счет...»

Росси для «Ланеросси»

Казалось, после провальной стажировки от услуг Паоло откажется и «Ювентус». Фактически так оно и было. Внезапно интерес к неудачливому правому полузащитнику проявила «Виченца». «Старая Синьора» уступила половину прав на футболиста. Отда-

ли бы в полное владение, но чей-то неизвестный «авось» заставил руководителей «Юве» повременить...

За год до того «Ланеросси Виченца», а именно так тогда назывался этот клуб, после 20 подряд сезонов в элите вылетел в Серию В. В дырявом бюджете «Виченцы» негде было ставить зарплаты и сам факт существования команды в элите на протяжении столь длительного периода вызывал неподдельное изумление и уважение. Однако легкой жизни в Серии В команде не обещал никто. Так и оказалось, и «Виченца» сразу же вернулась к привычному занятию — борьбе за выживание. Помощи ждать было неоткуда. Тем более ее не ждали от безвестного паренька, пусть даже игрока «Ювентуса»...

Тем не менее «Ланеросси» мгновенно рванули ввысь, заняли первое место и вернулись в Серию А! Главной причиной такой метаморфозы был именно Паоло Росси, который забил 21 мяч и стал лучшим бомбардиром!

Своим крестным отцом в футболе Паоло может смело называть Джанбаттисту Фаббри. «Именно он и только он помог мне понять себя, поверить в то, что я могу делать на поле. Всем, чего я позднее достиг, я обязан ему. Он придал мне уверенность и выделил постоянное место в команде. До того ничего похожего в моей футбольной жизни не было». Фаббри быстро понял, в чем проблема Росси. Он никакой не фланговый игрок, он — самый настоящий центрфорвард! Паоло был слишком медлителен, чтобы действовать на краю. Зато в нем был развит звериный инстинкт нападающего — того самого, классического, который действует в прямоугольнике штрафной площадки и всегда оказывается в нужное время в нужном месте, успевая обмануть даже самого искушенного стража. Паоло немало забивал головой, что при его габаритах казалось невероятным и только подтверждало очевидное: Росси — форвард от Бога. После триумфального дебюта в «Виченце», казалось, «Ювентус» окажет доверие своему воспитаннику. Именно тогда, летом 1977-го, «Старая Синьора» начала поиски запасного форварда для Роберто Бонинсеньи. Рассматривались кандидатуры Пьетро Паоло Вирдиса, Роберто Пруццо и Росси. Туринский клуб сделает ставку на первого и прогадает. Вирдис подхватит редкую вирусную инфекцию, помыкается немного в «Юве», кое-как раскроется в «Удинезе» и даже оставит след в истории «Милана», тогда как Пруццо очень скоро станет лидером «Ромы», а Росси...

Уже по ходу сезона 1977/78 «Ювентус» громогласно объявил, что жестоко ошибся насчет Паоло. «Ланеросси Виченца» стала настоящим открытием чемпионата и финишировала на рекордном для себя втором месте.

Команда Фаббри состояла из добротных, но отнюдь не звездных исполнителей: вратарь Галли (не тот, что после блистал в «Милане»), защитник Марангон, хавы Сальви, Черилли и Фалоппа, эффектный дриблер Филиппи. Алленаторе сумел вывести всех игроков на пик формы, и та «Виченца», если можно так сказать, сыграла в футбол своей жизни. Команда восхищала яркой атакующей игрой, такой нетипичной для Серии А того периода. «Виченца» стала лучшей по результативности, но и пропускала на уровне аутсайдеров вдвое больше чем чемпион «Юве»!

Как только ни называли тогда команду Фаббри! Даже сравнивали с мадридским «Реалом» лучших сезонов! Однако любой, даже самый восторженный поклонник, понимал, что на самом деле потолок игроков «Виченцы» не так уж высок. Команда вовсе не была россыпью талантов. Скорее, игроки напоминали качественно сделанную бижутерию. Но один настоящий бриллиант среди них все-таки был — Паоло Росси. В том сезоне он выиграл спор лучших бомбардиров Серии А, отправив в ворота соперников 24 мяча, то есть почти половину забитых командой (50)!

От Паоло к Паблито

Бомбардирский талант Паоло по достоинству оценил главный тренер сборной Италии Энцо Беарзот, который не сразу, но очень скоро убедился — именно такой нападающий нужен его команде. Впервые Росси появился в футболке «Скуадры Адзурры» 21 декабря 1977 года в товарищеском матче в Бельгии. Хотя Паоло отыграл все матчи в преддверии аргентинского мундиаля, он не верил, что попадет в заявку. И дело даже не в том, что в его послужном списке не значилось ни единого гола за сборную. «В сборной уже проявили себя Саволди, Новеллино, Пруццо и Грациани. Я считал себя в лучшем случае третьим запасным».

Однако на самом деле Беарзот всерьез рассчитывал на Росси. Форвард «Виченцы» занял место Грациани в стартовом составе и блеснул уже в первом матче с французами. Паоло сравнял счет и тем самым изменил ход матча. Италия победила 2:1. Затем были голы венграм и австрийцам. «Скуадра Адзурра» заняла итоговое четвертое место и покинула Аргентину в сопровождении эпитета «самая перспективная», а Росси назвали главным открытием турнира, вручив «Серебряную бутсу» как игроку номер два. Прозвище «Паблито» — это отголосок аргентинского успеха.

В то время для итальянских клубов не было более желанной фигуры, чем Паоло. Разумеется, «Ювентус» теперь нисколько не ко-

лебался на его счет. Однако проблема была в том, что «Виченца», а точнее — ее президент Джузеппе Фарина, ни в какую не хотела расставаться со своей звездой.

В Италии в подобных случаях, когда клубы, владеющие правами на футболиста, не могут договориться, они обязаны провести аукцион вслепую. Каждая сторона помещает в запечатанный конверт лист бумаги с написанной на нем суммой, которую она согласна заплатить, чтобы выкупить долю, принадлежащую другой команде. Никто не сомневался, что «Юве» выиграет спор. Цена, предложенная туринцами, действительно впечатляла (1,5 миллиона долларов!), однако лишь до того момента, пока не был открыт конверт «Виченцы». Там стояла неслыханная для итальянского футбола того времени цифра — 3 миллиона!

Пресса подняла волну, справедливо указывая, что этот каравай слишком велик для рта «Виченцы». Президент Фарина в ответ важно надувал щеки и вещал о грандиозных планах превращения клуба в лидера итальянского футбола. Реальность же была такова, что «Виченца», исчерпав в прошлом сезоне все ресурсы, посыпалась вниз, невзирая на голы своего лидера. Сумма же, уплаченная за Росси, тяжким бременем потянула клуб к бездонной пропасти под названием «банкротство».

Поход за Кубком УЕФА закончился уже на первом этапе, осенью 1978-го, когда пражская «Дукла» оказалась сильнее ровно на один мяч (0:1, 1:1). В последнем туре решалась судьба места «Виченцы» в Серии А. Предстоял поединок на поле «Аталанты» — непосредственного конкурента в борьбе за выживание. Гости устраивала ничья, но два мяча бергамаска Мastroпасквы, забитые в конце матча, стали для «Виченцы» окончанием прекрасной сказки.

Стало понятно, что держать суперзвезду в Серии В будет непозволительной роскошью. Вместо Фаббри на тренерском мостике появился молодой Ренцо Уливьери, который вынужден был отпустить Паоло в аренду в «Перуджу».

На скамье подсудимых

Этот скромный клуб до боли напоминал «Виченцу». В сезоне 1975/76 «Перуджа» дебютировала в Серии А, а уже в момент падения «Виченцы» сенсационно сменила ее на второй ступеньке! Руководство тоже строило далеко идущие планы и связывало их с именем Росси.

Паоло действительно помог в розыгрыше Кубка УЕФА, забив во втором раунде гол в ворота скромнейшего греческого «Ариса».

Но в Италии покорение Европы обернулось позорными 0:3. В чемпионате Паоло забил свои 13 мячей, которые удержали команду в середине таблицы, однако два из этих мячей едва не похоронили Росси-футболиста. Речь идет о поединке «Авеллино» – «Перуджа», который состоялся накануне нового, 1980-го, года. Как оказалось, матч был договорным.

Разговоры о договорных матчах давно велись в закулисы. Наконец, 1 марта 1980 года римский коммерсант Массимо Кручани вместе с ресторатором Альваро Тринкой явились в прокуратуру сдавать «нечестных» компаньонов из числа игроков «Лацио». Обещали один результат, а сыграли совсем иначе, и друзья крепко прогорели...

Маховик правосудия закрутился быстро, и уже 23 марта началась серия арестов. На скамье подсудимых оказался и Паоло Росси. Италия долго отказывалась в это верить. Но еще больший шок случился, когда стало известно, что Паоло, самый высокооплачиваемый футболист страны, за участие в сговоре получил сумму, равную своей недельной зарплате! Кроме этого, Росси потребовал, чтобы ему позволили забить два мяча в ворота «Авеллино».

Невероятная, необъяснимая глупость! Сам Паоло до сих пор ничего внятного в свою защиту так и не произнес. Говорил, что его неправильно поняли, он якобы пошутил и все такое прочее...

Детский сад.

И хорошо еще, что гражданский суд после долгого расследования вынес вердикт, что по гражданскому праву катать договорные матчи вовсе не возбраняется, и за решетку никто не сел!

Однако ранее спортивные инстанции вынесли свое заключение, которое касалось и судьбы Паоло Росси. С 1 мая 1980 года форвард сборной Италии отстранялся от футбола сроком на три года. После апелляции дисквалификацию удалось скостить до двух лет, но об участии в чемпионате Европы, который как раз собиралась принимать Италия, не могло быть и речи.

Росси вернулся в «Виченцу», с которой тренировался дважды в неделю. «Поддержка, которую оказал клуб и особенно жители города, придала сил. Ко мне относились настолько тепло и при этом демонстрировали такую веру, что я просто не мог их подвести!»

Чемпион мира, строитель, винодел

В этот момент покупка Паоло «Ювентусом» за миллион долларов казалась несусветной глупостью. Однако, как показало время, «Старая Синьора» поступила мудро. И в финансовом плане, и в спортивном.

Росси вернулся на поле 2 мая 1982 года, всего за три тура до окончания чемпионата. Вернулся и забил «Удинезе». Накануне Энцо Беарзот объявил свой список из 22-х игроков, которые выступят в составе сборной Италии на чемпионате мира. Среди них был и Паоло.

Тифози выражали готовность «вкрутить этому ... тренеру его ... трубку в то самое место». Пресса в целом их поддерживала.

Не остудило пыл заявление Джованни Трапаттони о том, что Росси находится в прекрасной форме: «У меня нет претензий к физическому состоянию Паоло. Есть проблемы только психологического характера, и мы должны помочь Росси преодолеть их». Но даже его, тренера, который весь сезон работал с Паоло, не хотели слушать. Мало кому понравилась поддержка, которую выразил Беарзоту великий Эленио Эррера. Более того, синьор НН заверил, что включение Росси в заявку окажет решающее значение! «В Испании у него будут легкие ноги, тогда как у остальных мускулы могут оказаться забитыми после изнурительного сезона».

Подвиг Паоло и всей «Скуадры Адзурры» на полях Испании уже давно стал классикой. Как и вся сборная, Росси очень тяжело начинал. Однако затем разыгралась вся команда, а в решающий момент Паоло действительно оказался самым легким и свежим. Он «молчал» четыре матча, а затем на 5-й минуте решающего поединка с Бразилией за выход в полуфинал открыл счет. «Это раскрепостило меня, и с того момента я не останавливался». В ворота бразильцев влетело еще два гола. Затем был дубль в полуфинале с Польшей и мяч, положивший начало победе над ФРГ в финале.

Потом одна за другой посыпались награды и звания: лучший бомбардир мундиала и лучший его игрок, «Золотой мяч» лучшему игроку Европы, скудетто и еврокубки в составе «Ювентуса»... Паоло показал, что справедлива и обратная аксиома: чем больше ударишься, тем выше взлетишь!

Однако Росси не было суждено играть долго. Что не удивительно, если вспомнить его травмы молодости. Трап все чаще оставлял Паоло на скамейке, а это не могло понравиться форварду. В конце концов, после очередного скандала Росси хлопнул дверью и с травмой щиколотки ушел в «Милан», хотя знал, что супруге Симонетте столица Ломбардии не нравилась категорически! К тому же президентом «Милана» был знакомый по «Виченце» Джуззи Фарина. На этот раз ловкач Фарина обставил свои дела с еще большим шиком. Перевел деньги «Милана» за границу и дал деру, оставив клуб в плачевном состоянии.

Как известно, «россонери» спас Сильвио Берлускони, который пообещал Росси «вечное место в клубе», но всего месяц спустя выставил на трансфер. Паоло забил два мяча в дерби с «Интером», и это были единственные его голы в красно-черной футболке...

Беарзот исключительно из чувства благодарности повез Росси на чемпионат мира в Мексику, где форвард весь турнир просидел на банке. Паоло вернулся на родину и за неимением других предложений подписал контракт с «Вероной», а спустя год тихо повесил бутсы на гвоздь.

Вопреки ожиданиям, Росси отказался оставаться в футболе в какой бы то ни было роли. Паоло обосновался в Виченце, которая была так добра к нему в самые трудные периоды.

Еще в бытность игроком он начал вкладывать деньги в недвижимость, а со временем вместе со старым партнером по «Ланеросси» Джанкарло Сальви занялся строительным бизнесом. Сейчас Росси заинтересовался еще и сельским хозяйством, делает собственное вино и оливковое масло. Воспитывает сына Алессандро. Тот пытался было пойти по стопам отца, но это оказался тот самый случай, когда природа славно отдохнула на сыне гения. В последнее время Паоло начал сотрудничать с итальянским каналом Sky, для которого комментирует и анализирует матчи чемпионата мира и Лиги чемпионов. Опубликовал автобиографию, которую назвал веско — «И заставил Бразилию плакать!»

«Я все еще люблю футбол, но научился быть счастливым и без него. Если честно, то мне не нравится самоотреченность, которой требует футбол. Я с трудом переносил все эти сборы, гостиницы, перелеты, переезды... Я не люблю, когда мной управляют!»

Как «Волки» клыками выгрызли скудетто

*...Только волк, он сказал, никогда не предал.
Даже с каменных скал за тобою бежал
Не болел, не стонал, не кричал, не рыдал
А все время бежал и томленья не знал...*

Из песни

В далеком 1927 году «Рома» была создана энтузиастом из фашистской партии Итало Фоски путем объединения нескольких команд Рима, а именно: «Романа», «Альбы Аудаче» и «Фортитудо». С единственной и громко задекларированной целью — составить достойную конкуренцию футбольным гигантам Севера. Получилось ли? Смотря как оценивать. С одной стороны, глобально расстановку сил изменить не удалось ни в те годы, ни сейчас, но с другой — «джаллоросси» почти всегда маячили где-то рядом с триумфами, только вот урвать удалось лишь три скудетто. Зато они лидеры по числу выигранных Кубков Италии (вместе с «Ювентусом») и вылетали в серию кадетти всего один раз в истории и то давно, в сезоне 1950/51.

В начале 1940-х Дуче и его окружению надоело смотреть на вот это постоянное «рядом», и тогда они дали отмашку привезти триколор в столицу любой ценой. Поговаривают, что в 1941 году это удалось благодаря не только бомбардирским талантам Амедео Амедеи и компании, но и многочисленным закулисным играм. Утверждение из серии, что почти все скудетто «Ювентуса» добыты не без помощи судей — ну-ка, попробуй, докажи!

Своего второго успеха в чемпионате «джаллоросси» пришлось дожидаться очень долго — 41 год. За это время сменилось несколько поколений болельщиков, но наконец-то в истории клуба все звезды сошлись: Дино Виола занял президентское кресло, швед Нильс Лидхольм — тренерскую скамью, а на поле выходили такие футболисты, как Фалькао, Конти, Ди Бартоломеи. Итоги сотрудничества: скудетто, четыре Кубка Италии и финал КЕЧ.

Как разозлить «Волков»

В сезоне 1977/78 «Рома» едва не отправилась в Серию В, заняв 12-е место из 16 возможных и оторвавшись от зоны вылета всего на два очка. Такие выступления и дыра в бюджете заставили тогдашнего президента Гаэтано Анцалоне всерьез задуматься о том, чтобы продать клуб. Покупатель нашелся быстро. Харизматичный Дино Виола, пускай и не коренной римлянин, а уроженец Лигурии, но в столицу он переехал в ранней юности, успел пропитаться местным колоритом и заразиться идеей, заложенной еще Фоски, — бросить перчатку в лицо северным грандам!

Этот антагонизм с Севером Италии, воплощением которого в те годы в первую очередь считался «Ювентус», нередко находил выход в подколках руководства клубов через прессу. Виола иронизировал во время судебных скандалов: «Перед лицом могущества Аньелли я чувствую себя кусочком сыра в мышеловке...» И получал не менее ироничный ответ от патрона «Юве»: «Виола? Он, конечно, молодец, выиграл половину всех скудетто «Ромь»!»

Чтобы вернуть на тренерский мостик Нильса Лидхольма, Виола предложил ему трехлетний контракт с правом продления, который был у него в «Милане». Между деньгами и ощущением, что тебе доверяют, швед выбрал второе. Дино был уверен в том, что первые попытки Лиддаса были неудачными не по его вине, а из-за слабости состава команды, поэтому сделал немало для ее усиления. Пришел юный полузащитник Карло Анчелотти, ветераны «Ювентуса» Ромео Бонетти и Маурицио Туроне, а также, что можно считать самым важным ходом, вернулся к родным пенатам Бруно Конти, половину прав на которого ранее отдали «Дженоа» за Роберто Пруццо.

С новым-старым алленаторе «джаллоросси» рванули с места в карьер (1979/80), шли на равных с «Ювентусом», приятно удивляя новаторской зональной защитой, вызванной вынужденной мерой — почтенным возрастом центрбеков Сантарини и Туроне. Однако сил на весь чемпионат не хватило, и в итоге команда скрасила седьмое место победой в Кубке. Героем финала стал вратарь Франко Танкреди, парировавший пенальти. Вспомним также, что в том сезоне «Роме» удалось выйти без потерь из скандала Тотонери, на котором погорели «Лацио» с «Миланом».

В сезоне 1980/81 в Италии снова разрешили приглашать иностранцев, чем тут же воспользовался Виола, выудив из Бразилии Фалькао. Это приобретение стало фундаментальным, потому что малоизвестный бразильский полузащитник оказался способным взять на себя все нити в игре «Ромь». У «джаллоросси» больше не было про-

валов, как раньше, однако, как это обычно бывает в Италии, новой дерзкой команде обязательно надо указать на ее место, прежде чем подпустить к трофею. Случилась та самая история с победным голом Туроне в ворота «Ювентуса» за два тура до конца, который не был засчитан арбитром Паоло Бергамо (а ведь в 2006 году он проходил по делу Кальчопполи, как один из тех, кто «химичил» с назначениями судей!) из-за несуществующего офсайда. В случае победы «Рома» опередила бы «бьянконери» и, с большой долей вероятности, стала бы чемпионом уже тогда. А так только второе место и очередная Коппа.

Романисты до сих пор вспоминают гол Туроне как пример высшей несправедливости, а лациали и прочие злопыхатели над ними смеются. После скандального матча Джампьеро Бониперти отправил Виоле золотую линейку с запиской: «Это Вам подарок, чтобы Вы научились лучше измерять сантиметры». Дино посылку вернул обратно в Турин и начал работать, засучив рукава, чтобы построить команду, которую не смогут победить даже судьи.

В сезоне 1981/82 добиться своего «джаллоросси» помешали травмы ведущих исполнителей, прежде всего Карло Анчелотти. Зато раскрылся в будущем неизменный элемент команды Себастьяно Нела. Злость внутри «Ромы» продолжала зреть, чтобы взорваться на полную мощность ровно через год.

Месть «Волков»

После относительной неудачи Виола не хотел взваливать все на хрупкие плечи тех, кто уже один раз не выдержал жесткой борьбы с туринцами, и продолжал работать на трансферном рынке: взял в аренду у «Сампдории» Пьетро Верховода, купил Херберта Прохазку, Маурицио Йорио, Альдо Мальдеру и других.

Новый чемпионат «Рома» начинала в качестве фаворита на пару с «Ювентусом», подтвердив сей высокий статус в первых двух турах уверенной победой над «Кальяри» на выезде 3:1 и выстраданной против готовящейся к взлету «Вероной» дома 1:0 (гол с пенальти забил Ди Бартоломеи). А уже в туре третьем пришло первое из трех поражений в сезоне — против «Сампдории» юного, но уже гениального Роберто Манчини, который и привел своих к победе в один гол. Перед матчем Лидхольм поучал своих: «Вперед могут идти все, кроме Верховода». Только вот Пьетро не послушал, надеясь произвести впечатление на клуб, которому принадлежал его контракт. В итоге получился такой себе холодный душ, заставивший выползти наружу всех скептиков. Последние не замолкнут до окончания чемпионата, когда их уже поставят перед фактом победы «джаллоросси».

После успешного выезда в Асколи (2:1, победный гол с пенальти разозлил тренера соперников Карлетто Маццоне настолько, что он покинул тренерскую скамейку), «Рома» оказалась на вершине вместе с «Сампдорией» и... «Пизой». Понятно, что эти клубы были не из тех, кто мог составить серьезную конкуренцию, потому после побед над «Наполи» (впервые за много лет!) и «Чезеной» «джаллоросси» остались в гордом одиночестве, а экзальтированные римские болельщики успели воспарить к небесам. Самое время для еще одного холодного душа! «Ювентус» тут как тут. Кьерико вывел «Волков» вперед, но «бьянконери» сумели вырвать два очка усилиями Платини и Ширеа. В подтрибунном помещении Фалькао сцепился с кем-то из тренеров «Юве». Однако обидное поражение не сказалось на психологическом состоянии команды, которая тут же вернулась на победную тропу, убрав «Фиорентину» и «Интер». В это время преследователи теряли ненужные очки с аутсайдерами и середняками.

«Рома» напоминала монолитную конструкцию, которая продолжала с постоянством добывать домашние победы и выездные ничьи, четко демонстрируя, что главная сила этой команды в стабильности ее исполнителей. В этом контексте следует отметить победу над «Фиорентиной» со счетом 3:1, когда блистал новоиспеченный чемпион мира Бруно Конти, отметившийся дублем, или над «Интером» 2:1, когда Фалькао положил великолепный гол со штрафного, а Йорियो добил «нерадзурри». Также был развеселый матч против «Наполи» 5:2, где автором дубля стал Ди Бартоломеи. Из выстраданный ничьих в первую очередь вспоминается выезд в Верону, где Танкреди пришлось изрядно попотеть, чтобы спасти команду от поражения.

Из этой приятной картины выбивался всего один-единственный матч — снова против «Ювентуса», в этот раз на «Олимпико». Ультрас приготовили кореографию с желто-красными карточками и словами: «Держите нас на вершине во имя «Ромы» и Рима!» На 62-й минуте стадион взорвался — это Фалькао отправил мяч в сетку, и местные телеканалы стали уже прокручивать гол-скудетто. «Джаллоросси» могли удвоить счет, когда Анчелотти вывел на удар Йорियो, но тот не попал в рамку. А за семь минут до конца начался ад: сначала Платини мастерски пробил штрафной, а потом он же получил мяч то ли на грани офсайда, то ли уже в офсайде и, пока романисты протестовали, отпасовал на Брио (после матча его укусила собака полицейского прямо на стадионе!), который и пробил Танкреди — снова 1:2. От преимущества в семь очков осталось всего три... В гне-

тушей тишине раздевалки слово взял только Фалькао: «Спокойно, ребята, я забью «Пизе», и мы победим».

В Пизу прибыло из Рима двадцать тысяч ультрас, чтобы поддержать команду в самый важный момент. Фалькао сдержал свое слово, открыв счет, а капитан Аго его удвоил. Однако потом последовали две ничьи, заставившие тифози изрядно понервничать, они даже освистали команду во время домашнего поединка против «Катандзаро», в котором хозяева праздновали победу.

За три тура до конца «Рома» могла стать чемпионом при условии победы над «Авеллино» и поражения «Ювентуса», что было отмечено ультрас, не забывших тех, кто свистел: «Помни, бессердечный болельщик, ты освистал скудетто». Главные герои сезона Фалькао и Ди Бартоломеи отстрелялись без сбоев, однако Платини с Беттегой тоже не дремали, сумев завоевать для «Ювентуса» ничью 3:3 в матче против «Интера». Правда, туринские ультрас устроили настоящее побоище, в результате которого ранение получил один из футболистов «нерадзурри». Однако решение футбольных властей о признании технического поражения хозяев было принято уже после завершения чемпионата

Восьмого мая 1983 года в гости к «россоблу» из Рима выехало полгорода болельщиков, включая также и вратаря первого скудетто Гвидо Мазетти. Все шло по четко спланированному сценарию: «Рома» вышла вперед благодаря удару головой Пруццо, а потом спокойно доигрывала, как бы ожидая ответного гола от «Дженоа», нуждавшейся в очках, чтобы не вылететь. В итоге ничья, но это не меняло дело — второе скудетто в истории «джаллоросси» взято!

Последний матч с «Торино» — это уже всеобщий грандиозный праздник, плавно перешедший со «Стадио Олимпико» на Circo Massino, где продолжался до глубокой ночи... Антонелло Вендитти устроил бесплатный концерт, впервые исполнив знаменитую песню Grazie Roma. Теперь ее исполняют после каждого победного матча на домашнем стадионе «Волков»:

«Спасибо, «Рома», за то, что ты заставляешь нас плакать, обнявшись, еще и еще!

Спасибо, «Рома», спасибо, «Рома,» за то, что ты заставляешь нас жить и чувствовать по-новому!»

Зональная магия Лиддаса

После победы наставник «джаллоросси» Нильс Лидхольм расчувствовался: «С «Миланом» я выиграл четыре скудетто в качестве игрока и одно в качестве тренера, я думал, что это будут самые при-

ятные воспоминания моей карьеры. Однако за этот титул с «Ромой» нам довелось страдать, поэтому он самый важный»

Шведский специалист с грандиозным игровым прошлым иногда казался неуместным в Риме с его шумными болельщиками из-за своего легкого характера, подчас принимаемого за слабость. Когда Лиддас выступал перед журналистами, создавалось впечатление, что он несколько отстаёт от своего времени, от нового мира телевидения и миллиардных инвестиций, а его гримасы часто говорили больше, чем непонятные фразы с акцентом. А самое непонятное слово из словаря Лидхольма было «зона», которое ассоциировалось у него с рациональностью и равновесием.

Нильс построил современную команду, хорошо обученную, техничную, уверенную в своих силах и, что немаловажно, практичную. Он, конечно, исповедовал истинно итальянский защитный футбол, при этом был не чужд экспериментов и стал одним из первых, кто начал использовать зональную защиту, которая пропускала едва ли не меньше всех (впереди только «Юве»). Также Лиддас не побоялся перевести типичного медленного плеймейкера Ди Бартоломеи на позицию либеро, откуда тот смог руководить игрой команды более эффективно. В центре поля царили «Божественный» Фалькао и «Геометр» Прохазка, поддерживаемые ускорениями «Гладиатора» Анчелотти. Роль фантазисты, «итальянского бразильца», с блеском исполнял Бруно Конти. Усилия команды у чужих ворот завершали Йорио и Пруццо.

Иногда Нильсу ставили в упрек то, что у него в полузащите играли футболисты с почти одинаковыми характеристиками, те же Фалькао с Прохазкой. На это он неизменно отвечал: «Да, вы правы, у меня все игроки очень техничные, но это и хорошо, потому что они не будут легко терять мяч, а соперникам придется очень постараться, чтобы его у них отобрать». Так они и играли, контролируя мяч не только благодаря сильной полузащите, но и благодаря непробиваемой защите. Оборонительная линия не только разрушала, но и принимала самое активное участие в построении игры. Чего стоит один «искусственный либеро» Ди Бартоломеи!

Бруно Конти делился своими впечатлениями от работы со шведским специалистом: «Такие тренеры, как Лидхольм, встречаются довольно редко. В наше время большинство уже согласилось с тем, что в тренировочном процессе нужно вернуться к основам — к работе с мячом, после того, как много лет главными считались физическая сила и агрессия. А тренерская философия Нильса уже тогда базировалась на том, что мяч должен быть в центре всего. В такти-

ческом плане он тоже был очень силен. Его секрет в том, что у него не было принципов, от которых он не мог отказаться ни при каких условиях. Наоборот, он смотрел на тот материал, который был в наличии, и действовал соответственно».

«Волки»-герои

«Рома» 1983 года — это прекрасно укомплектованная команда во всех линиях.

Франко Танкреди (30 матчей, пропустил 23 гола)

Несмотря на небольшой, как для вратаря, рост (176 см), Франко Танкреди хорошо справлялся со своей работой благодаря реакции, ловкости и прыгучести. Также славился умением брать пенальти, и в Кубке Италии его мастерство не раз приносило победы. Повесив бутсы на гвоздь, Танкреди стал тренером вратарей в «Роме», но после прихода и последующего ухода Капелло Франко работает только с доном Фабио, то есть сейчас он в сборной Англии. Статус идола «джаллоросси» потерял в результате перехода в «Ювентус» с Капелло.

Себастьяно Нела (28 матчей, 2 гола)

Воспитанник «Дженоа» Нела, начинавший на позиции центрбека, в команде Лидхольма прославился как стабильный фланговый защитник, способный сыграть как слева, так и справа. За свои потрясающие физические данные Себино получил от тифози кличку «Халк». Из недостатков можно отметить взрывной характер и predisposition к травмам. Антонелло Вендитти посвятил ему песню *Correndo, correndo*. После завершения футбольной карьеры Нела стал комментатором.

Альдо Мальдера (26 матчей, 1 гол)

Младший брат из футбольной династии «Милана» — Аттилио, Луиджи и Альдо Мальдера. Прежде чем попасть в Рим, успел участвовать в процессе Тотонери и вылететь в Серию В с «россонери». Фланговый бек, отличавшийся скоростью, дриблингом, навесами и ударом с левой — настоящий современный терцино! Сейчас работает футбольным агентом.

Пьетро Верховод (30 матчей)

Сын украинского военнопленного в Италии Пьетро Верховод известен как суперскоростной защитник, умело играющий на опе-

режение, который сохранял это качество долгие годы. В «Роме» он просто удачно зашел на огонек, потому что его «Сампа», с которой ему предстояло немало свершений, тогда пребывала в Серии В, и Пьетро не хотел опускаться в низшую лигу. Тем не менее он не пропустил ни единого матча за сезон. После завершения карьеры в 41 год (!) стал не очень удачливым тренером...

Агостино Ди Бартоломеи (28 матчей, 7 голов)

Каждый раз, когда приходится говорить о капитане этой команды, трудно сдержать слезы...

Пауло Роберто Фалькао (27 матчей, 7 голов)

Боссы «Ромы» привезли из Бразилии вместо широко разрекламированного Зико какого-то Фалькао. Тифози «джаллоросси» не скрывали своего разочарования, тем более этот новоявленный бразилец не предлагал каких-то сумасшедших финтов, которыми славятся его соотечественники. Виола попросил Фалькао на презентации продемонстрировать что-то из ряда вон на потеху болельщикам, и он послушался: принял мяч, поднял в воздух, чтобы тот отскочил от головы соперника, и с лета отправил в сетку. А в раздевалке он сказал так: «Больше не требуйте от меня цирковых номеров, потому что я не дрессированная обезьянка!» Фалькао, действительно, был другим — королем полузащиты, который мог пойти в атаку, а мог и заниматься черновой работой, в зависимости от того, в чем нуждалась его команда в данный конкретный момент.

В 1982 году Фалькао вместе со сборной Бразилии проиграл Италии на чемпионате мира, поэтому он вернулся в расположение своего клуба на месяц позже — лечился от депрессии. Однако когда вернулся, вложил все силы и всю злость и добился победы с «Ромой» в роли полноценного лидера команды. Далее — еще один хороший сезон, потом серьезная травма и спор с Виолой по поводу нового контракта, закончившийся возвращением на родину. Хотя он играл за «Волков» всего пять лет, его называют «Божественным» и считают одним из лучших футболистов, когда-либо надевавших желто-красную майку. После не очень удачной тренерской карьеры, в том числе в сборной Бразилии, Фалькао ушел работать на телевидение, чем занимается и поныне.

Карло Анчелотти (23 матча, 2 гола)

Как игрок Анчелотти был не менее выдающимся, чем стал тренером. Он с гордостью носил звание «Гладиатора», полученное

от римских болельщиков за свои бойцовские качества. В ответ Карлетто неоднократно говорил о любви к желто-красным цветам: «Самый лучший момент в моей карьере — выигранное скудетто с «Ромой»!»

Анчелотти открыл для «Ромы» Нильс Лидхольм, когда тот еще выступал в Серии С за родную «Парму». «Интер» пытался перехватить талант, но не удалось. «Джаллоросси» уплатили «джаллоблу» 750 миллионов лир за половину контракта Анчелотти и не пожалели! За сезон до скудетто Карлетто перенес серьезную травму колена, и на нем многие поспешили поставить крест. Однако он вернулся еще более мотивированным и помог «Роме» победить.

Херберт Прохазка (23 матчей, 3 гола)

От услуг Херберта Прохазки отказались в «Интере», потому что австриец, несмотря на свои выдающиеся режиссерские способности в центре поля, казался «нерадзурри» слишком уж медленным — отсюда его прозвище «Улитка». В Риме он пришелся ко двору, постоянно раздавая точные передачи на форвардов, которые приносили голы и победы. Потом Херберт поссорился с Фалькао, клуб приобрел Тонино Серезо, и австрийцу пришлось возвращаться на родину, потому что в команде в те времена не могло быть больше двух иностранцев. Несмотря на не самое приятное расставание, Прохазка до сих пор с ностальгией вспоминает Италию и охотно говорит о «Роме».

Бруно Конти (26 матчей, 3 гола)

Бруно Конти — культовая фигура для любого романиста. Человек, который провел в «Роме» всю жизнь, за исключением двух сезонов в «Дженоа». До сих пор трудится на благо «Ромы», занимаясь тем, что ему лучше всего удается — работой с талантливой римской молодежью. А когда надо было, в период кризиса, он сел в кресло главного тренера и привел «джаллоросси» к спасению в Серии А и финалу Кубка Италии, что давало право на еврокубки в следующем сезоне.

Чемпионский сезон Бруно начал не лучшим образом, испытывая усталость после победного чемпионата мира 1982 года, но постепенно набрал в форму и стал демонстрировать, что не зря во время мундиаля Фалькао говорил: «Настоящим бразильцем на поле был Конти». Пеле добавлял: «Бруно — больший бразилец, чем сами бразильцы». Конти, возможно, лучший вингер в истории итальянского футбола — ярчайшее воплощение дриблинга и фантазии,

трансформирующиеся в голы и передачи. Болельщикам «Ромы» со стажем повезло в том, что они могли наслаждаться его игрой целых 16 лет!

Маурицио Йорио (25 матчей, 5 голов)

У шустрого техничного малыша, коим был Маурицио Йорио, успешные периоды карьеры чередовались с неудачными. Не последнюю роль в этом играло то, что уроженец Милана не очень дружил с режимом, и Виолу предупреждали об этом, когда он приглашал форварда в стан «джаллоросси». Лучший сезон в карьере Йорио пришелся на «Верону», так что в Риме он не блистал, но и каши не испортил. Сейчас проживает в Бари и комментирует футбол на ТВ.

Роберто Пруццо (27 матчей, 12 голов)

Купили Пруццо еще до прихода Дино Виолы за рекордную сумму в 3 миллиарда лир. И не зря — до появления Тотти именно Роберто был лучшим бомбардиром «Ромы» за всю историю. Он трижды становился лучшим бомбардиром Серии А, а всего в составе римского клуба забил 106 мячей. Хотя этот форвард не отличался ни ростом, ни скоростью, он тем не менее забивал много и часто всеми возможными способами, самые запоминающиеся из которых — бисиклета в ворота «Ювентуса» (1983/84), а также пять мячей в матче против «Авеллино» (1985/86).

В начале матча тифози воспевали Пруццо, но потом, если он не забивал и привычно прохаживался с ленцой по полю, начинали освистывать, пока он неожиданно не отправлял мяч в сетку, когда все уже потеряли какую-либо надежду... В год скудетто Роберто забил сравнительно немного как для себя, зато он много работал на команду, старался больше двигаться.

В сборной бомбардир от природы, Пруццо не заиграл, скорее всего, из-за своего угрюмого и замкнутого характера, по крайней мере, так это объясняют романисты. Сейчас Роберто тренирует любительскую команду после нескольких не очень удачных попыток на профессиональном уровне.

Постоянного места в составе не имели, но вклад в победу внесли: Микеле Наппи (16 матчей), Одракре Кьерико (16 матчей, 2 гола), Клаудио Валиджи (13 матчей), Убальдо Ригетти (12 матчей), Паоло Альберто Фаччини (3 матча, 1 гол), Франко Суперки (1 матч), Джованнелли (1 матч).

Не забывайте, что в те годы основа была основой в полном смысле этого слова, а в понятие «ротация» вкладывалось совсем не то, что

сейчас, поэтому игрокам замены нелегко приходилось в ожидании своего шанса — терпение, терпение и еще раз терпение. Недаром, Лидхольм в первую очередь благодарил этих ребят за проявленную скромность.

«Волки» Виолы 1980-х

После домашнего триумфа «Рома» получила возможность достичь международного признания, однако остановилась в шаге, проиграв домашний финал КЕЧ «Ливерпулю» в серии пенальти. Фалькао, сославшись на травму, бить одиннадцатиметровый отказался, что многие романисты считают одной из главных причин поражения.

В чемпионате «Волки» то останавливались в шаге от вершины, то отступали на несколько позиций, при этом демонстрируя яркую игру что с Лидхольмом, что с Эрикссоном. К списку трофеев за это время добавились два Кубка Италии (1984, 1986). Маловато, учитывая претензии и ожидания, но, увы, системе противостоять нелегко, а подчас и вообще невозможно.

Эра «Ромы» Виолы закончилась вместе с 1980-ми, самыми успешными годами в истории клуба. Даже умирая от рака легких, Дино думал о будущем «джаллоросси», успев подписать перспективного бразильского защитника Алдаира, которому суждено было стать одним из лидеров «Ромы» Сенси. Но это уже совсем другая история.

История одинокого чемпиона

Все начинается с песни, и эта песня — *La leva calcistica della classe 1968* («Футбольный призыв 1968 года»). Написал и исполнил ее Франческо Де Грегори — эдакий Боб Дилан римского, или, если хотите, романистского разлива.

В «Футбольном призыве» рассказывается история 12-летнего паренька, пришедшего на первый просмотр в клуб. Попробуем коротко пересказать сюжет:

Солнечные лучи падают на крыши строящихся домов, отражаясь на футбольном поле... на земле пыль, которую уносит ветер... и, может быть, скоро пойдет дождь... Вот идет 12-летний Нино, кажущийся мужчиной, в ботинках из жесткой резины... его сердце полно страха...

«Не бойся, Нино, ошибиться с пенальти... Ведь об игроке судят не по этому, а по его смелости, альтруизму и фантазии!» — советует всезнающий автор, а потом сам же себе противоречит: «Сколько же грустных игроков, которые никогда не выигрывали, ты уже видел и еще увидишь... которые повесили бутсы на гвоздь и смеются в баре... которые влюблены в женщин, неспособных любить в ответ...»

Однако Нино еще не знает, что юношеские мечты и взрослая жизнь — это разные вещи... Нино бежит что есть мочи, бежит быстрее ветра, заметив, что тренер доволен... Мяч, до этого казавшийся заколдованным, вдруг оказывается приклеенным к его ногам... Он входит в штрафную и бьет, не глядя... К счастью, вратарь пропускает, и Нино берут в команду мечты, несмотря на его узкие плечи... Он будет играть под номером семь. Под номером семь».

Речь отнюдь не о Бруно Конти, как многим могло показаться, а о его несколько подзабытом одноклубнике, капитане второго скудетто, человеке трагической судьбы Агостино Ди Бартоломеи.

Бедный figlio d'arte

Агостино родился в семье футболиста в Тор Маранчье. При нынешних доходах в футболе трудно представить, что когда-то дети игроков рождались в самых бедных районах города, каким считался Тор Маранчья в Риме. Зато легко представить, как все там выглядело: безлико-серые высотные дома, перенаселенные и погрязшие в нищете эмигранты с юга, прибывшие в столицу в поисках лучшей жизни...

Футбол, наверное, был единственным светлым пятном в тогдашней жизни маленького Аго, который бегал на приходском поле в соседней Гарбателле под зорким оком священников. Отец мальчика, посещавший эти игрища и разбиравшийся в премудростях спорта номер один, сразу понял, что с сына должен быть толк, потому без особых колебаний отправил его на просмотр в «Рому», о которой так душещипательно спел Де Грегори. Там есть слова о некоем довольном тренере — им, скорее всего, был сам Эррера, по крайней мере, известно, что Маг на том смотре талантов присутствовал и свое веское слово сказал.

Присоединившись к примавере «Ромы», Де Бартоломеи моментально привел ее к победе в чемпионате, при этом не оставляя учебы в лицее и выступлений за школьную команду. Даже будучи чемпионом, он всегда старался найти время побегать со своими одноклассниками. В будущем эти простые парни всегда выступали в поддержку Аго, например, выражая негодование по поводу одного из его прозвищ: «Агостино — Грустный Капитан? Это скорее футбольный мир грустный! Аго же был серьезным и скромным парнем, а не какой-то примадонной. Когда он играл с нами, он никогда не показывал своего превосходства, хотя, по сравнению с ним, все мы были полными бездарями. В важном школьном турнире он передал мне капитанскую повязку... Всегда первым приходил на наши тренировки... Подарил мне настоящие бутсы «Адидас», увидев в какой ужасной обуви я играю...»

Тренер первой команды Эленио Эррера, внимательно следивший за успехами юного футболиста, позволил ему дебютировать в первой команде в 18 лет (22 апреля 1973 года, «Интер» — «Рома» — 0:0). В следующем сезоне, когда Ди Бартоломеи должен был укрепить свои позиции, он получил серьезную травму колена. Боли были настолько сильные, что юноша не мог нормально спать больше недели. И все же тот сезон Аго вспоминал не только в негативном ключе: еще до травмы, осенью 1973 года, он забил первый гол в футболке «джаллоросси» в ворота «Болоньи» — рывок Дибь

в штрафную был вовремя подмечен партнером (кажется, это был Конти), и тот отдал четкую передачу на него. А потом, после игры, наш герой забрал фартовый мяч домой и подарил отцу — своему первому тренеру и поклоннику.

После завершения лечения было принято решение сослать Агостино на год в «Виченцу» (Серия В, 33 матча, 4 гола), где он смог бы набраться опыта. Когда год прошел, Ди Бартоломеи вернулся, чтобы стать непререкаемым игроком основы, однако чего-то все же не хватало для настоящего успеха... Дино Виолы и Нильса Лидхольма, наверное!

Все, но медленно

Аго начинал на позиции полузащитника, однако его главный игровой недостаток — отсутствие скорости — заставил Лидхольма, вернувшегося из Милана в Рим, долго искать позицию для Дибы. В итоге он придумал следующее: выдвинутый вперед либеро или отодвинутый назад плеймейкер. Таким образом, в его обязанности на поле входило останавливать атаки соперников, с чем он, как правило, блестяще справлялся, а также выступать связующим звеном между защитой и атакой команды, что тоже обычно хорошо получалось. Как принято говорить, его медлительность в исполнении часто компенсировалась быстротой тактической мысли, а сильные и точные удары правой со штрафных и пенальти не раз выручали «Рому» в трудную минуту.

Если бы Ди Бартоломеи появился в современном скоростном футболе, наверное, он бы немногого добился со своими характеристиками. Поэтому так трудно найти нынешнюю звезду, которая его напоминает по стилю игры, разве что представить Даниэле Де Росси, лишённого скорости... Однако в 1980-х Дибя был на своем месте!

Немногословный капитан скудетто

Капитанскую повязку Ди Бартоломеи впервые получил 13 января 1980 года во время матча «Милан» — «Рома» в наследство от другого известного романиста Франческо Рокки.

Несмотря на то что Аго стал капитаном, его трудно назвать харизматичным лидером команды в классическом понимании этого словосочетания. Всегда спокойный и немногословный, он казался бесхарактерным, хотя, по рассказам очевидцев, в раздевалке его было еще как слышно! С судьями капитан Ди Бартоломеи никогда не вступал в открытый конфликт, предпочитая спокойно прояв-

нить ситуацию, да и за всю карьеру в «Роме» он получил всего одно удаление (сезон 1978/79, матч против «Юве»).

В 1979 году в «Рому» пришел новый президент Дино Виола с амбициозными планами — побороться с северными грандами за скудетто. К молчаливому лидеру и его закланному другу Бруно Конти присоединились такие незаурядные игроки, как Анчелотти, Фалькао, Бенетти... Неудивительно, что примерно тогда же Агостино дал L'Intrepido свое самое знаменитое и, наверное, самое цитируемое интервью: «Рано или поздно скудетто будет наше, я в этом уверен. Мы много сеяли, значит, будем и плоды пожинать. Таков закон природы, который никогда не нарушается. И я буду среди этих победителей, потому что это произойдет скоро, а не тогда, когда я уйду из футбола. В этом могу вам поклясться».

Серьезные люди, такие, как Ди Бартоломеи, свои клятвы выполняют. Так совпало, что тогда, в начале сезона 1982/83, Лидхольму и пришла гениальная идея с переводом Аго на позицию либеро. Сам игрок и его болельщики сначала пребывали в некотором замешательстве, а потом увидели, что такой рискованный шаг приносит свои плоды: «идеальные дальние передачи», «уверенный бег с поднятой головой» и «устрашающие по силе и точности удары», как любил говаривать сам шведский специалист. Недостаток скорости в обороне компенсировал метеор Верховод, который подчищал все, что только можно!

Один из лучших матчей в карьере Аго, который чаще других вспоминают тифози, приходится как раз на тот победный сезон. За три тура до конца чемпионата «Рома» встречалась с «Авеллино»: на 38-й минуте Фалькао вывел «джаллоросси» вперед, а на 74-й Ди Бартоломеи удвоил счет одним из своих фирменных ударов, обеспечив команде два очка. Эта победа позволила оторваться от «Ювентуса» настолько, что сомнений во втором чемпионстве «Ромы», спустя сорок лет после первого, уже не возникало.

Предательство судьбы и «Ромы»

Следующий сезон должен был лишь закрепить успех «джаллоросси» победой в Европе, однако, как известно, все обернулось одним из самых черных дней в истории клуба. Проиграть финал — всегда трагедия, проиграть по пенальти — трагедия вдвойне, проиграть на родном стадионе в родном городе перед родными болельщиками — трагедия вселенского масштаба...

Итак, финал КЕЧ в Риме 30 мая 1984 года (запомните это дату!). Основное время закончилось вничью 1:1. «Ливерпуль» вышел впе-

ред благодаря голу Фила Нила, но местный бомбардир Пруццо сравнял счет. Серия пенальти. Ди Бартоломеи бил первым, как специалист и как лидер — и он не сплюхвал. Ошибались другие — Бруно Конти и Франческо Грациани. После поражения «джаллоросси» здорово перессорились, особенно Ди Бартоломеи и Фалькао: капитан обвинил бразильца в отказе исполнить пенальти, а тот оправдывался, что у него якобы травма.

Меньше чем через месяц Аго поднял над головой Кубок Италии — свой последний трофей в стане «джаллоросси». Правда, привкус победы был очень горьким, потому что именно капитана руководство «Ромы» решило выставить за дверь. Они хотели получить деньги для оздоровления финансов клуба, по крайней мере так была сформулирована официальная причина продажи игрока. К этому можно добавить приглашение Эрикссона с целью привить «джаллоросси» новый скоростной футбол, в котором Аго не было места.

А тифози, любившие Ди Бартоломеи даже несмотря на его замкнутый характер, вывесили огромный плакат: «Тебя бросила «Рома», но не твои болельщики!»

После «Ромы»

Лидхольм забрал своего любимца в «Милан», где тот выступал на приличном уровне еще два сезона, но и там «Рома» его не оставляла. В одном из матчей Аго забил гол в ворота своей экс-команды, бурно и долго этому радовался — понятное дело, что обида не забылась. Разгневанный Чиччо Грациани вспылал и дал Де Бартоломеи пощечину, тот ответил, хотя никогда раньше такого не делал. Постепенно локальный конфликт перешел в общекомандную драку, а после матча Бруно Конти не постеснялся язвительно уколоть бывшего партнера: «Он спокойный, честный парень, который, однако, никогда не уходил с поля, вспотев».

С приходом новатора Арриго Сакки 32-летний футболист и здесь оказался лишним. Заканчивать карьеру Ди Бартоломеи отправился сначала в «Чезену», а потом в «Салернитану» — последняя при нем поднялась в Серию В после 24-летнего отсутствия!

Поиски себя

Ди Бартоломеи не заработал миллионы за время футбольной карьеры. Однако мало кто сомневался в его успехе за пределами поля, ведь не так много людей в футболе, которые могут похвастаться двумя высшими образованиями, не так ли? К тому же Ди

Бартоломеи действительно ходил в университет и экзамены сдавал. Из воспоминаний одного тифозо «джаллоросси»:

«Помню лет в девять я бегал среди игроков «Ромы» в поисках Пруццо, чтобы попросить у него автограф, но на моем пути встретился Ди Бартоломеи. Я спросил о Пруццо, и он ответил, что не видел его, а потом заговорил со мной, задав типичные вопросы: сколько мне лет и кем я хочу стать, когда вырасту. Я ответил тоже типично — футболистом. Он засмеялся и посоветовал продолжать играть, но не бросать учебу. Было очень странно слышать от кумира тот же совет, что и от родителей.

Спустя много лет в коридоре на факультете политических наук я заметил робкого мужчину, просматривавшего расписание экзаменов. Человек, который говорил мне о важности образования, учился вместе со мной на одном факультете. Мне не хватило смелости подойти к нему...

Еще через несколько лет я включил радио и услышал страшную новость. Так, как я рыдал в тот день, я не рыдал больше никогда... Я читал слова моего капитана и продолжал учиться»

Сразу после завершения карьеры Агостино пошел работать комментатором на RAI — как раз был ЧМ-1990. Оставив телевидение, он отдал должное своим увлечениям. Аго был человеком с очень широким кругозором: интересовался живописью и коллекционировал картины, мечтая о Модильяни (а его жена Мариза, с которой он на почве живописи и сошелся, организовывала выставки и продавала картины), слушал разнообразную музыку, много читал, отдавая предпочтение русской литературе, любил природу, животных.

Позже пытался работать в страховом агентстве, чтобы подправить финансовое положение семьи, но долго там не выдержал, потому что не мыслил себя вне футбола. Обида на руководство «Ромы» никуда не делась, но Аго был готов все забыть — ведь они пообещали ему позвонить и предложить тренерскую или административную должность в любимом с детства клубе! Де Бартоломеи терпеливо ждал два года, будучи слишком скромным, чтобы попросить о чем-то самому. А телефон все молчал.

Тогда Аго попробовал организовать собственное дело — открыл футбольную школу для детей, но и этот проект, увы, не принес ему желаемого успеха. Депрессия все глубже вонзала в него свои когти...

Роковой день

Утром 30 мая 1994 года на балконе виллы Сан Марко ди Кастел-

лабате, что в провинции Салерно, раздался выстрел, отдавшийся таким же роковым звучанием, как и свисток судьи 10 лет назад в римском финале КЕЧ. Выстрел, направленный прямо в сердце. Выстрел, не оставивший никаких шансов на спасение. Выстрел, который покончил со всеми проблемами и сожалениями.

За несколько дней до самоубийства, вернувшийся из Рима Агостино после встречи с больным отцом и отфутболенный родным клубом, поделился с салернским другом своими мыслями: «Знаешь, если кто-то решается убить себя, ему лучше стрелять не в висок. А то можно не сразу умереть и доставить себе лишние страдания».

Рядом с телом 39-летнего Ди Бартоломеи была найдена записка: «Я чувствую себя законченным неудачником». Двадцать восьмого мая Аго обратился с заявлением в суд, в котором обвинял двоих своих партнеров в том, что они попытались увести из его футбольной школы талантливых ребят, обещая им сказочные заработки от имени клубов... В самой школе накопились долги, а Ди Бартоломеи отказали в кредите за несколько дней до смерти... Бывшие партнеры-«друзья», вместе с которыми покорялись футбольные вершины, забыли о его существовании — недаром на следующий день *Corriere della Sera* вышла с заголовком «Слишком одинокий чемпион». Тридцатое мая само по себе навеивало тяжелые воспоминания о нереализованных мечтах... Что именно стало последней каплей — никто не скажет, даже если знает.

Похороны были пышные. «Рома» все-таки вспомнила, что Агостино Ди Бартоломеи, оказывается, был ее великим капитаном, героем второго скудетто в истории. На гроб была возложена капитанская повязка «джаллоросси» — вещь, которой Аго дорожил, как ничем другим, — и море фанатских роз от той же «Ромы» и от «Салернитаны»; ультрас посвятили ему плакат «Нет слов... есть только место глубоко в сердце! Прощай, Аго!»

Через некоторое время одна из улиц в Риме, в районе, где прошло детство Ди Бартоломеи, была названа в его честь, и одновременно в честь трагически погибшего в расцвете карьеры игрока «Лацио» Лучано Ре Чеккони.

Только кому все это нужно, если человека уже не вернуть? Преданная жена Мариза Де Сантис, взявшаяся с удвоенной энергией за все дела мужа, в том числе за его школу для юных футболистов (она до сих пор существует!), выразила свою боль в простых, но жестких словах: «Футбольный мир, которому Аго отдал всего себя, жестоко его предал».

А предательство не подлежит прощению, что бы ни пел Анто-

нелло Вендитти:

*«Вспомни обо мне, капитан,
и убери пистолет!
Предательство и прощение
рождают человека.
А сейчас возродись и ты!»*

Веронское чудо

Вне стен Вероны жизни нет нигде, но только ад, чистилище и пытки...

Вильям Шекспир, «Ромео и Джульетта», акт 3, сцена 3

Как ни странно, но один из красивейших маленьких городов Италии с его древнеримскими арками и амфитеатром, средневековыми замками кровавой династии Скалигеров, романскими и готическими церквями в первую очередь ассоциируется с героями пьесы Шекспира «Ромео и Джульеттой». Это при том, что они никогда там не жили, а дома, балкон и гробницу, которые активно демонстрируют доверчивым туристам, — всего лишь фикция, ибо трагическая любовная история прототипов Ромео и Джульетты на самом деле произошла в тосканской Сиене, а никак не в Вероне.

Если говорить о реальных исторических персонажах, которые прославили Верону, то, безусловно, первыми придут на ум уже упомянутые выше Скалигеры, по-итальянски делла Скала. Они вошли в историю как могущественные правители, завоевавшие соседние города, а также покровители искусств, воспетые в «Божественной Комедии» Данте. Хотя делла Скала не правят с далекого 1387 года, жителей Вероны и поклонников футбольной команды с одноименным названием до сих пор кличут «скалигерами» (по-итальянски произносится «скалиджерии», но этот тот случай, когда неправильное произношение закреплено веками, как например, Париж) или же «мастиффами» (собачки изображены на гербе клуба). Имя Мастифф носил основатель рода Скалигеров...

Вот мы и добрались до «Вероны», точнее «Эллас Вероны», потому что в 1903 году клуб был основан послушными студентами, исполнившими просьбу преподавателя классических языков о добавлении к названию слова «Греция» на языке оригинала. На первый взгляд «Верона» — клуб достаточно скромный по меркам Италии, можно даже сказать провинциальный, потому что у него практически нет болельщиков за пределами города из провинции Венето. К тому же большую часть своей истории «Верона» провела в Серии В, а в последнее время в клубе вообще сложилась аховая ситуация: в 2007 году после 64 лет блуждания между Сериями А и В «джал-

лоблу» опустились-таки в Серию C1 или, как она теперь называется, Лега Про Прима Дивизионе, и до сих пор барахтаются в этом болоте, несмотря на невиданную поддержку болельщиков. Посещаемость матчей «Вероны» составляет 15 тысяч человек в среднем за матч (для сравнения — на соседей из «Кьево» в Серии А ходят по 13 тысяч).

А ведь были времена... Времена великих свершений, когда маленький веронский клуб навсегда застолбил за собой право называться грандом итальянского футбола и, с ностальгией вспоминая прошлое, верить в возможность светлого будущего.

Кирпичики великой «Вероны»

Строительство той самой «Вероны» началось в 1981 году, когда президент клуба Челестино Гвидотти сумел убедить начинающего, но очень перспективного миланского тренера Освальдо Баньоли принять его команду в Серии В, хотя тот уже вывел «Чезену» в высший дивизион и мог спокойно пробовать свои силы там.

Гвидотти привлек наставника тем, что пообещал должное усиление команды, полагаясь на финансовые возможности владельца клуба Фернандо Кьямпана. Это усиление прежде всего представляло собой отбросы признанных грандов: например, Пьетро Фанна и Джузеппе Гальдеризи из «Ювентуса» или Антонио Ди Дженнаро, исполнявшего роль дублера Джанкарло Антониони в «Фиорентине».

«Верона» Баньоли сумела вернуться за год, а в первый свой сезон в Серии А (1982/83) с ходу взяла четвертое место, причем два тура даже побывав в лидерах, и добралась до финала Кубка Италии, где уступила «Ювентусу» в ответном матче в дополнительное время (2:0 дома, 0:3 на выезде). Примерно те же результаты были достигнуты и через год: шестое место и снова финал Кубка, победа в котором была упущена в последний момент. Чувствовалось, что у команды есть огромный потенциал, но чего-то все равно не хватает.

Мудрый Баньоли подумал-подумал и пришел к выводу, что его «Вероне» не хватает физической силы, мускулов и заставил клуб прошерстить трансферный рынок на предмет футболистов из Северной Европы. В результате этой кампании летом 1984 года «мастиффы» подписали мощного немецкого защитника Ханса-Петера Бригеля из «Кайзерслаутерна» и забивного датского форварда Пребена Элкьяера из «Локерена». За последнего, кстати, пришлось изрядно побороться с мадридским «Реалом» и «Миланом», а на первой же встрече с журналистами датчанин самоуверенно заявил: «Я войду в историю итальянского футбола!»

Длинная дорога в вечность

Уже в первом туре нового чемпионата «Верона» разбила «Наполи» Марадоны со счетом 3:1, героем поединка стал как раз новоприбывший Бригель, в обязанности которого входила опека аргентинской десятки Партенопеи. Немец не только не дал играть сопернику, но и открыл счет, замкнув головой подачу Фанны с фланга.

Единоличное лидерство в Серии А «скалигеры» захватили в туре втором, обыграв на выезде «Асколи» 3:1, и укрепили позиции, выстояв в сложном противостоянии с «Удинезе» — 1:0. К этому моменту все прекрасно поняли, что «Верона» — отнюдь не мальчишки для битвы, но чтоб замахнуться на титул?! Очные встречи с прямыми конкурентами — «Интером» и «Ювентусом» — должны были дать ответ на этот вопрос.

На «Джузеппе Меацца» «джаллоблу» выбрали защитную модель игры и сумели удержать нулевую ничью и бремя лидерства, а вот против «Ювентуса» Платини, Росси и Бонекка, продемонстрировали все, на что способны. Принимая чемпионов прошлого сезона на «Бентегоди», «Верона» захватила игровое преимущество с первых минут, но смогла реализовать его только ближе к концу: на 62-й минуте Вольпати отдал передачу на Фанну, вратарь «бьянконери» Таккони бросился на перехват, но его опередил малыш Гальдеризи, отправив мяч в ворота своих экс-товарищей головой! Второй гол этого матча вообще знаменит. Кипер Гарелла отразил одну из немногих атак ювентийцев и выбросил мяч далеко вперед на Элкьяера — датчанин обыграл Пиоли и Ширеа, вошел в штрафную, увернулся от Таккони и четко положил мяч в лузу. Но это еще не все: по пути к воротам Пребен потерял бутсу в борьбе с защитниками и забивал уже наполовину босой, что и вызвало негодование в стане «Ювентуса»: «Арбитр должен был остановить поединок!» Серьезной полемики не получилось, потому что момент состоялся в самом конце игры, и у «бьянконери» особых шансов не было, однако с судьями был проведен соответствующий инструктаж.

«Верона» не терпела поражений вплоть до последнего тура первого круга, в котором неожиданно уступила «Авеллино» 1:2. Соперники вышли максимально собранными и мотивированными, прессингуя на каждом уголке поля, а лидеры чемпионата, наоборот, выглядели усталыми и безыдейными, к тому же главная ударная сила — Элкьяер — отсутствовала по причине травмы. Тем не менее лидерство было удержано так же, как и звание зимнего чемпиона: 22 очка, 8 побед, 6 ничьих, 1 поражение, голы 18–7 (лучшая защита).

Во втором круге «Верона», начавшая понемногу пробуксовывать — две ничьих и поражение — снова встречалась с «Наполи». Баньоли даже выпустил на поле не совсем здорового Элкьяера, но это не помогло распечатать ворота неаполитанцев, однако защита действовала как обычно безукоризненно. Результат? 0:0, конечно!

В таблице веронцев впервые догнал «Интер» Кастаньера, и все вздохнули с облегчением — выскочкам пришел конец! Однако эти наглые «собачки» сдаваться не собирались. Пережив момент кризиса, «мастиффь» снова вцепились в глотки соперникам: повержены дома «Асколи» (2:0) и на выезде «Удинезе» (5:3). Как вы догадались по счету, второй матч получился развеселым: к 20-й минуте «Верона» вела 3:0, а на 59-й счет был уже 3:3, после чего последовали две успешные контратаки гостей. Поклонник катеначчо Баньоли признавался: «Такого в своей жизни я еще не видел!» Элкьяер заметил, что у них с Бригелем соревнование, кто больше забьет (а в итоге победит ведь не форвард, как ни странно!), и, поскольку никто не собирался проигрывать, то они сделали по дублю.

В следующем туре Италия замерла — встречаются команды-лидеры, которых разделяет всего одно очко. Матч получился довольно ровный и с ничейным исходом (1:1). «Нерадзурри» открыли счет в конце первого тайма стараниями Альтобелли, в начале тайма второго Бригель откликнулся на передачу Ди Дженнаро. После игры возникла яростная полемика: на 34-й минуте Гальдеризи уже обыграл Дзенгу и посылал мяч в пустые ворота, но оттуда его выбил Беппе Барези, по мнению веронези, — рукой. Второй момент тоже касается Гальдеризи — его якобы сбивал в штрафной Бергоми. Итого — два пенальти, которые в ворота «Интера» назначены не были. Но, как бы то ни было, а «скалигерь» лидерство удержали. Впереди их ждал «Ювентус».

Много лет спустя Освальдо Баньоли спрашивали: «Когда вы поняли, что реально можете выиграть скудетто?» Ответ был таков: «После матча с «Ювентусом», только тогда!» «Джаллобл» в поединке не праздновали победу — 1:1, но в отсутствии дисквалифицированного Бригеля и травмированных Саккетти и Феррони привезти одно очко из Турина — это здорово. Гарелла тянул почти все, туринцы не попадали в пустые ворота, а Ди Дженнаро совершил маленькое чудо, отобрав мяч у Платини и выстрелив в «девятку» из-за границ штрафной.

Серия из трех побед подряд (1:0 с «Ромой», 3:1 с «Фиорентиной», 3:0 с «Кремонезой»), можно сказать, поставили крест на чаяниях соперников догнать «Верону». Команда Баньоли опережала ближай-

шего конкурента на пять очков. И даже поражение в матче против «Торино» (1:2), в котором Гальдеризи умудрился промазать с «точ-ки», не сильно помогло преследователям.

Официально скудетто было оформлено за тур до конца чемпио-ната — на выезде в Бергамо, оказавшимся неожиданно оккупиро-ванным десятью тысячами веронских болельщиков. Для этого было достаточно и ничьи, учитывая комфортный отрыв, но «Верона» умудрилась пропустить первой, оставив Перико одного у ворот Гареллы и дав Донадони выполнить удобный навес. Так закончился первый тайм, после чего на поле вышла команда, настроенная Баньоли, а самым настроенным оказался «Бешеный Пес» Элкъяер — именно он забил решающий гол, принесший первое и пока что последнее скудетто в истории «Вероны»!

Схемы и герои

«Верона» сезона 1984/85, без сомнения, была тренерской коман-дой, потому что побеждала прежде всего благодаря коллективным усилиям, имея в распоряжении, за небольшим исключением, по-средственных игроков. К счастью, Освальдо Баньоли обладал уни-кальным талантом извлекать лучшее из каждого игрока или же использовать его особые характеристики (Феррони, Марангон, Фонтолан, Гальдеризи, Элкъяер, Ди Дженнаро), а также знал, как правильно применять универсализм отдельных футболистов (Вольпати, Бригель, Бруни, Фанна, Тричелла). При этом он не вы-пячивал на первый план свои тактические предпочтения, за кото-рыми не видно людей, их воплощающих.

Нет смысла отрицать тот факт, что Баньоли действовал в рамках системы катеначчо, как и все победители в Италии того времени. До выхода на арену Арриго Сакки с его «Миланом» только «Лацио» Томмазо Маэстрелли сумел добиться выдающихся результатов, играя в атакующий футбол, но у того ведь была команда, способная создать свою версию тотального футбола а-ля Голландия. Однако «Верона» Баньоли не была зацикленной на одном построении, она могла по ходу трансформироваться по мере необходимости в коман-ду с тремя нападающими или пятью защитниками, в команду с пя-тью полузащитниками и одним с половиной форвардом — именно эта ее непредсказуемость больше всего пугала соперников.

Выделим некоторые особенности игры «Вероны», которые так-же можно назвать ключевыми для всех команд Баньоли:

1. В команде должно быть по меньшей мере два организатора игры: один из них располагался ближе к своим воротам (Тричелла),

другой (Ди Дженнаро) — к чужим. Задача первого состояла в том, чтобы держать мяч и отдавать точные пасы на партнеров на своей половине поля, а второго — принимать мяч в центре поля и выводить на удар нападающих. Благодаря такой центральной оси, переход из обороны в атаку происходил очень быстро — всего в несколько пасов, что всегда давало результат, то есть забитые мячи.

2. Чтобы вышеназванные два плеймейкера могли спокойно исполнять возложенную на них миссию, их необходимо прикрыть агрессивными игроками в центре поля. Отсюда важность для команды угрюмых опорных полузащитников, игроков с сильным характером, а также перекалфикация бывших защитников в хавбеков (Вольпати, Бригель, Саккетти).

3. Игра на флангах — основа основ, благодаря чему легче освободить от опеки нападающих в штрафной. Когда «Верона» атаковала, всегда находились два игрока на флангах: справа вингер, то есть игрок, нацеленный на атаку (Фанна), а слева — защитник, наделенный высокой скоростью (Марангон).

4. Впереди роли двух нападающих четко расписаны, вне зависимости от физических данных: один из них типичный наконечник-завершатель, другой — скоростной форвард, играющий из глубины. Если в паре чемпионского сезона (Гальдеризи — Элькьяер) роли соответствовали оболочке, то в предыдущем сезоне оба нападающих (Гальдеризи — Йорио) были скоростными малышами, но все равно играли по заданной выше схеме.

5. Последний пункт касается отношения Баньоли с футболистами. Тренер родом из Милана предпочитал открытые честные отношения, за что был очень любим своими подопечными. Освальдо всегда возмущался, когда пресса хвалила отдельных личностей, а не всю команду. Например, запомнились его перепалки с журналистами, которые после матчей с «Ромой» (0:0) и «Наполи» (0:0) восхваляли одного Гареллу, забывая об остальных. Также миланский алленаторе предпочитал работать с ограниченным числом футболистов во избежание внутренних конфликтов и проблем: в победном сезоне 1984/85 в составе числилось всего 17 игроков, включая второго вратаря.

Клаудио Гарелла (30 матчей, 19 пропущенных голов)

Гарелла пришел в «Верону», имея репутацию полного неудачника, наловившего кучу «бабочек» (в Италии вратарские ляпы называют «гареллаты»). В том числе из-за своего странного антиэстетического стиля игры: он парировал удары чем угодно — ногами, грудью,

животом, даже задницей (как например, в матче «Верона» – «Удинезе»), но только не руками. Нельзя сказать, что он изменился в стане «джаллобллу». Нет, он играл так же, как и раньше, но на этот раз все выходило по-настоящему эффективно и в большинстве случаев приносило нужный результат. После победы в чемпионате с «Вероной» ушел в «Наполи» Марадоны — в поход за новыми триумфами.

Мауро Феррони (20 матчей)

Незаметный правый защитник, чья роль ограничивалась сведением на «нет» атакующих стараний противников. Выделялся тем, что, уничтожая соперников, он никогда не переходил грань дозволенного и позволял им покинуть поле на своих ногах, в отличие от таких персонажей, как, например, Клаудио Джентиле или Серджо Брио. Из-за серьезной травмы в сезоне скудетто был вынужден пропустить ряд матчей, в которых его заменил Вольпати, переведенный из полузащиты, тем не менее его вклад никак нельзя приуменьшать.

Лучано Марангон (29 матчей, 2 гола)

Когда Лучано Марангон переходил из «Наполи» в «Верону» в 1982 году, за ним тянулся шлейф гуляки и плейбоя, для которого футбол — это только повод в воскресенье отвлечься от любимых развлечений. Нельзя сказать, что при Баньоли он стал другим, но километры на левом фланге наматывал регулярно, отрабатывал и в защите, и в атаке, даже забил два мяча... Что еще можно требовать от игрока этого амплуа?! Ну, хотя бы иногда спать по ночам!

Роберто Тричелла (30 матчей)

Капитан! Лидер! Джентльмен! Один из лучших либеро Италии того времени вместе с Ширеа и Гальбиати. Как бывший полузащитник Тричелла хорошо видел поле и умел отдать длинный точный пас — на Фанну или Ди Дженнаро: в мгновение ока преодолевались пятьдесят метров, и атака накатывалась уже на чужие ворота. Неудивительно, что его забрали в «Ювентус».

Сильвано Фонтолан (28 матчей, 1 гол)

Стоппер, идеально дополнявший Тричеллу. Он никогда не думал о том, чтобы заигрывать с публикой — предпочитал действовать неброско, но наверняка. Впрочем, однажды он все же повеселил болельщиков, пообещав сбрить свои любимые усы в случае выигрыша скудетто. И ведь пришлось сбривать!

Ханс-Петер Бригель (27 матчей, 9 голов)

Немец начинал свою спортивную карьеру в легкой атлетике (стометровка, прыжки, метание), поэтому на поле часто выглядел как десятиборец, случайно забежавший на футбольный газон. Однако впечатление было обманчивым: перейдя в «Вероне» с позиции левого защитника на место опорного хавбека, Бригель стал одним из главных сюрпризов чемпионата. И не только благодаря защитным действиям, в которых был асом (Марадона хорошо запомнил его опеку!), но и благодаря своим походам в атаку и девяти голам!

Пьетро Фанна (29 матчей, 2 гол)

Правый вингер Пьетро Фанна пришел из «Ювентуса», где успел выиграть аж два скудетто. Казалось бы, что еще человеку надо? Но нет. Скудетто с «Вероной» стало первым, которое он завоевал в качестве главного героя, а не мальчишки из массовой. Фанна много не забивал, больше отмечался в подыгрыше, однако один из его двух голов — в ворота «Лацио» за три тура до конца — стал решающим в судьбе скудетто.

Доменико Вольпати (30 матчей)

Вольпати вытащили из Серии В уже в почтенном как для футболиста возрасте (в 1984 году ему исполнилось 33 года), задаваясь вопросом: «А сможет ли?» Однако те, кто его задавал, наверное, не знали, что Доменико сумел совместить получение медицинского образования и футбол, а значит, он может все. Он, по сути, и делал все: обычно выступал в роли правого хавбека, занимал свободное пространство между Ди Дженнаро и Фанной; во время травмы Феррони встал на правый фланг защиты; несколько раз подменил стоппера и левого бровочника, а в случае походов вперед либеро Тричеллы в его обязанности входила подстраховка. То есть пять разных амплуа и один человек — более чем неплохо! В среде болельщиков известен тем, что всегда давал длинные именные автографы. После окончания карьеры Доменико стал хорошим стоматологом.

Лучано Бруни (27 матчей, 1 гол)

Баньоли всегда говорил, что Бруни — игрок, который лучше других соответствовал требованиям его футбола. А Лучано постоянно задавался вопросом: «Если этот так, то почему Освальдо никогда не ставит меня в основу?» Но на публике скандалов не устраивал, подменяя любого, как того требовал тренер (обычно — Фанну или Ди Дженнаро).

Луиджи Саккетти (15 матчей, 2 гола)

Луиджи Саккетти — футболист из породы тех универсалов, на которых всегда можно положиться в тяжелый для команды момент. Будучи по амплуа простым опорником, он успел поиграть и на фланге защиты, и даже в атаке. В чемпионском сезоне он заменял в атаке самого Элкьяера, пока датчанин лечил травму, а в важнейшем матче против «Асколи» в начале второго круга именно его два выстрела принесли победу.

Антонио Ди Дженнаро (29 матчей, 4 гола)

Если описать Ди Дженнаро тремя словами, то это будут «класс», «техника» и «ум». Чем, в общем-то, и должен славиться плеимейкер великой команды. Антонио начинал в родной Флоренции, но наличие у «Фиалок» Джанкарло Антониони не давало ему возможности раскрыться. Попав в «Верону», Ди Дженнаро нашел свою команду. Как говорили тифози, если пас отдает Дидже, то на 99% он дойдет до нужного человека! Также был лидером раздевалки, по сути, вторым человеком в команде после Тричеллы, пускай и менее симпатичным.

Джузеппе Гальдеризи (29 матчей, 11 голов)

Уже в 16 лет Гальдеризи числился в первой команде «Ювентуса», а еще через два года внес вклад в завоевание двадцатого скудетто в истории клуба, но потом почему-то скис и был отправлен в «Верону». Скоростной малыш-дриблер по кличке «Нану» пришелся здесь ко двору, забив на пару с Йорио 21 мяч (семь на его счету) в сезоне 1983/84. Приход датчанина Элкьяера ставил много вопросов, но ответ получился почти тот же — 20 мячей (его — 12). Эта пара сразу нашла общий язык: Беппе дезориентировал защиту, а его партнер в это время забивал, или, наоборот, Пребен продавливал оборону, а голы шли уже от Гальдеризи...

«Бешеный Конь» Пребен Элкьяер (23 матча, 8 голов)

Датчанин был уникальным футболистом не только потому, что в нем органично сочетались мощь и агрессия таранного форварда с потрясающим дриблингом, но и потому, что он не врал своим болельщикам, когда говорил: «Когда ты узнаешь тех, кто страдает и радуется вместе с тобой в воскресенье, хотя и не находится на поле, ты начинаешь их ценить и по-настоящему любить. По крайней мере, я всегда испытываю подобное. Поэтому в знак уважения к тем, кто меня всегда поддерживал, обожал и даже провозглашал мэром

Вероны, я не приму предложений выступать за другие итальянские клубы. Их уважение ко мне порождает мое уважение к ним...» Вы уж, ненароком, не подумайте, что никто в Италии не пытался сманить второго (1985) и третьего (1984) призера голосования за «Золотой мяч», тот же «Ювентус» очень рвался...

Сложно не процитировать два отрывка из книги об этом великом футболисте, чье имя почему-то практически предано забвению:

«Смотреть на игру Пребена доставляло истинное удовольствие и наполняло гордостью: горячая кровь в венах и лед в сердце, Верона и Копенгаген, Дания и Италия, Русалочка и Джульетта... Пребен — это магия и волшебство, ловкость и неуклюжесть; путь домой после спектакля; радость, боль и отказ признать поражения; небеса, наполненные будущим дождем, и солнце между облаками; кока-кола и вино; десятый и одиннадцатый номер на спине; свобода, жизнь, мелодия и раскаты грома...»

«Из достоверных источников удалось узнать, что во время выступлений за «Верону» Элкьяер выкуривал по три пачки сигарет в день, выпивал по двенадцать банок кока-колы, чтобы выиграть соревнования по отрыжке у своего друга Бригеля, а также, помимо своей порции, съедал пасту Дона, Спури, Туркетты и массажиста Стефани. А Баньоли он говорил, что выкуривает только десять сигарет в день, что в банках, из которых он пьет, — обычная вода, а этикетка — всего лишь прихоть спонсоров, и что у него аллергия на углеводы. Если бы тренер знал правду, он бы закрыл Элкьяера на базе навсегда».

Тренеры о Вероне Баньоли

Трапаттони («Ювентус»): «Удержание лидерства обычно требует дополнительных усилий и энергетических затрат. Однако «Верона» преодолела длинный путь чемпионата во главе таблицы без особых проблем. Если не ошибаюсь, Баньоли говорил, что преследователи тратили гораздо больше сил, чем они».

Кастаньер («Интер»): «Команда из Вероны оказалась самой стабильной в этом сезоне, к тому же у нее было то, чего не было у других, — полузащита».

Лидхольм («Милан»): «Сильными сторонами этой «Вероны» были коллективный дух, смертоносные контратаки и умение бороться до конца в каждом эпизоде».

Эриксон («Рома»): «Баньоли никогда не ошибался два матча подряд».

Маркези («Наполи»): «Теперь смешно вспоминать, как в январе астрологи говорили о скудетто «Ювентуса»!»

Одди («Лацио»): «Достижение «Вероны» напомнило мне то, что я сам пережил с «Лацио» в сезоне 1973/74. Рецепт победы тут одинаковый: решимость, умение держать удар и железный коллектив».

После хэппи-энда

Сказки, увы, имеют свойство заканчиваться на самом интересном месте, оставляя фантазии читателя определять, как сложилась судьба героев после хэппи-энда? Мы так делать не будем — реальность существует и от нее никуда не деться.

Великая, но маленькая «Верона», достигнув пика, начала неизбежный путь вниз... Соперники по Серии А хорошо изучили команду Баньоли и нашли способ с ней справляться, а повышение зарплаты одних игроков и желание других найти новые стимулы постепенно испортили атмосферу в команде. Свою негативную роль сыграло и неудачное выступление в КЕЧ. Пройдя ПАОК, «джаллоблу» в 1/8 финала попали на «Ювентус»: дома ничью 0:0 удержать удалось, а вот на выезде «бьянконери» взяли свое (2:0) не без помощи французского арбитра Вурца. Баньоли тогда наехал на карабинеров, пришедших обеспечивать безопасность его команды после матча: «Если вы ищете воров, то вы зашли не в ту раздевалку!»

К сезону 1989/90 «Верона», ведомая Кьямпаном, окончательно погрязла в пучине финансового кризиса. Буквально в последний момент клуб изыскал средства для того, чтобы не быть банально исключенным из Серии А. Тем не менее Баньоли боролся до самого конца, но поражение в последнем туре от «Чезены» (0:1) отправило «джаллоблу» туда, откуда они и пришли — в Серию В, завершив тренерский цикл миланского специалиста длиной в девять лет. Несмотря на то что в тот сезон за «мастиффов» выступали только никому не нужные футболисты, выхваченные на трансферном рынке в последний момент, и старики, решившие еще немного побегать перед пенсией, Освальдо не хватило совсем немного, чтобы совершить еще одно чудо — не менее значимое, чем скудетто.

Обратная сторона медали

К сожалению, история великой «Вероны» может и должна служить не только опытом командного единения, приведшего к триумфу, но и жизненным уроком для тех, кто пытается вывести на новый уровень команду не из «полосатой мафии» Италии, финансовая опора которой не вызывает никаких сомнений.

Бизнесмена, который обеспечил деньгами «Верону», звали Фернандо Кьямпан. Он был многолетним президентом Canon Italia. После выигрыша скудетто, как уже было сказано, «мастиффы» стали потихоньку опускаться вниз — к финансовой катастрофе. Постепенно достижения Кьямпана стали забываться, на него сыпались угрозы и требования продать клуб, что он и сделал 28 мая 1990 года. Двадцать третьего февраля следующего года «Эллас» официально признали банкротом. Началось расследование, в результате которого бывший триумфатор отправился за решетку на 57 дней только потому, что захотел принести славу веронскому футболу.

Со слезами на глазах бывший победитель, а теперь побежденный, дал свое знаменитое интервью La Stampa: «Я был новичком в мире футбола, поэтому и после завоевания скудетто попытался удержать команду на высоком уровне. Фанна и Марангон ушли по собственному желанию, но я их заменил Верцой, Виньолой и Де Агостини. А нужно было пойти по пути «Фоджи»: продать всех лучших игроков, привести в порядок бюджет клуба и ставить перед собой цель — спасение в Серии А. А я, дурак, хотел, чтобы «Верона» осталась среди грандов... Взять того же Элькьяера. Чтобы удержать его в команде, я удвоил ему зарплату. Еще я отказал «Милану» Берлускони, который предлагал восемь миллиардов лир за Ди Дженнаро, а через два года вынужден был продать его дешевле в «Бари». Чтобы Тричелла не перешел в «Интер», я предложил ему зарплату больше, чем «нерадзурри» — полтора миллиарда! А нужно было заглядывать в бюджет, пытаться выйти в плюс, потому что долги постепенно тебя убивают и в конце концов приводят в тюрьму. Однако это сейчас легко говорить о продажах, а тогда мы жили как в сказке и не могли и не хотели замечать то, что происходило в реальности. После скудетто меня стали критиковать в прессе, а потом и тифозерия «Веронь» пошла против меня, когда перед матчем с «Ювентусом» было арестовано 12 ультрас, хотя я тут совершенно ни при чем. Быть грандами могут себе позволить те клубы, за которыми стоят такие империи, как у Аньелли, Берлускони, Пеллегрини, Моратти. И неравенство между клубами будет все возрастать, подавляя тех, у кого нет гигантских капиталов за спиной. Сидя в клетке из-за несправедливых обвинений после того, как ты всю жизнь учил детей чувству долга и порядочности, хочется взять и прекратить все страдания одним махом. Я все время думал, самоубийство — это проявление мужества или страха? В тюрьме я получал много писем поддержки от болельщиков, от детей, но больше всего я был тронут тем письмом, которое получил уже после выхода на свободу — оно пришло из камеры номер один, в которой сидел я сам...»

Вам это ничего не напоминает? Да-да, история повторяется, потому что люди почему-то не могут усвоить уроки своих предшественников. Серджо Краньотти тоже захотел вывести «Лацио» на новый уровень, как и семейство Танци — «Парму», и все мы прекрасно помним, чем это закончилось.

Исполнение мечты стоит очень дорого, и нужно быть готовым за него расплатиться.

Самое честное скудетто

Чтобы не завершать рассказ на совсем уж печальной ноте, заметим, что сезон 1984/85 стал единственным в истории Серии А, в котором арбитров на матчи определял слепой жребий, а не назначал специально созданный комитет. На такой шаг в Лега Кальчо пошли ради того, чтобы преодолеть последствия скандала Тотонеро и поставить в примерно равные условия таких монстров, как «Ювентус» Платини, «Интер» Руменигге, «Наполи» Марадоны и «Удинезе» Зико. Однако триумфатором стала скромная «Верона» Баньоли. И в этом можно увидеть высшую справедливость.

Диего Марадона: бог и гопник из Неаполя

Когда я жил в Неаполе, окно моей комнаты выходило на типичный местный дворик: узенькая покрытая брусчаткой улица, облупленные дома грязно-желтого цвета, балконы, на которых развешено белье. Дома были маленькие, всего в два-три этажа, и располагались совсем рядом друг с другом. Если открыть ставни и выглянуть в окно, можно, не сбиваясь на крик, пообщаться с соседом из дома напротив.

Впрочем, когда утром я открывал ставни и выглядывал в окно, на меня обычно смотрел только один сосед из дома напротив, и с ним нельзя было поговорить. Звали его Диего Армандо Марадона, и он был нарисован на стене. Огромное красочное изображение «Эль Пибе», занимавшее собой весь фасад двухэтажного домика. Рисунок немного стерся, краска облупилась, но портрет все же был выразительным и живым. Как и воспоминания неаполитанцев об этом аргентинце.

У знакомого нашей семьи Антонио Формисано был парик Марадоны, такой же сохранился и в семье Грациано, в чьем доме я каждое лето проводил по две-три недели. Я так понимаю, что когда-то купить парик Марадоны было чуть ли не данью моде. Нет, даже не моде — религии.

Мой друг Гуидо хвастался, что бьет так же, как и Марадона, разве что магическая нога у него не левая, а правая. У Алессио в комнате над компьютером висел плакат Марадоны, голы Марадоны каждые сутки прокручивали на местных телеканалах. Марадона, Марадона, Марадона... Сколько уже лет прошло, а в Неаполе все его помнят и любят. Не может быть, чтобы человека так боготворили только из-за его умения играть в футбол.

Если разобраться, то имя Диего Армандо обязательно долж-

но ассоциироваться с «Наполи». Можно сказать, что родная команда Марадоны — «Аргентинос Хуниорс». Именно здесь состоялся его профессиональный дебют и, между прочим, он забил за эту команду больше голов, чем за «адзурри».

Что уж говорить о «Боке Хуниорс»! Марадона с детства болел за эту команду, в свое время предпочел ее «Ривер Плейту», несмотря на то что другая команда из Буэнос-Айреса предлагала больше денег. Диего Армандо много сделал для «Боки» как футболист, а сейчас остается страстным болельщиком этой команды.

Но «Наполи» есть «Наполи». Именно благодаря Неаполю феномен Марадоны состоялся и на клубном уровне. Ведь что касается сборной, то здесь легенда Диего Армандо родилась благодаря триумфу на чемпионате мира 1986 года, победе в игре со сборной Англией и знаменитой «руке бога». Те события во всей красе показали Марадону как а) величайшего футболиста; б) революционера; в) политика.

Марадона говорил, что это рука самого Бога наказала англичан за смерти аргентинцев во время Фолклендской войны. Если предположить, что Бог существует, почему бы ему не свершить правосудие хотя бы таким образом? Он отправляет на футбольное поле своего посланца, который наказывает виновных «голом века», обыграв полкоманды соперника. Но перед этим божий мессия карает англичан еще более жестоко, отплатив им хитростью за вероломство.

Учитывая то, что для многих голы Марадоны в то время были куда весомее, чем слова политиков, мнению Диего Армандо о событиях Фолклендской войны внимали миллионы.

То, что «Эль Пибе» сделал для Неаполя, не было подобно матчу с Англией. Это была не яркая вспышка, растянувшаяся на девяносто минут и получившая резонанс на весь мир. Но в Италии Марадона тоже совершил революцию, ведь то, что удалось сделать тогдашнему «Наполи», было нелогично, немыслимо, неприемлемо и феноменально.

Думаете, я преувеличиваю? Нисколько. Но обо все по порядку.

Сложные начинания

Начнем с лета 1984 года. Именно тогда был подписан контракт, вымученный президентом «Наполи» Коррадо Ферлаино. Активные торги с «Барселоной» по приобретению «Эль Пибе» продолжались месяц. По-хорошему, «адзурри» не могли позволить себе оплатить трансфер такого мастера, как Диего Армандо Марадона. Но им

сыграло на руку то, что «Барса» сама была не против избавиться от скандального футболиста, наделавшего дел в прошлом сезоне. «Эль Пибе» нарушал режим, плюс ко всему спровоцировал драку в матче с «Атлетико». Он тогда сцепился с Андони Гойкоэчеа, за год до этого сильно травмировавшим Марадону.

«Наполи» не особо переживал из-за скандальной славы игрока. В конце концов терять неаполитанцам было нечего, зато приход Марадоны мог позволить надеяться на чудо.

Поэтому-то «президенте» Ферлаино и старался наскрести сумму, которая удовлетворила бы запросы каталонцев. Сторговались «Наполи» и «Барселона» на 13-ти миллиардах лир (почти одиннадцать миллионов долларов). И хотя Марадона обошелся «адзурри» дешевле, чем могло бы быть, Ферлаино с трудом смог выплатить каталонцам запрашиваемую сумму.

Как бы там ни было, а 4 июля 1984 года Диего Армандо Марадона поставил свою подпись под семилетним контрактом с клубом. Договор подписывался на катере в бухте Неаполя. Стороны хотели заключить соглашение в неформальной обстановке, отпраздновав событие бокалом шампанского. Море и катер для этого были идеальным вариантом, ведь если бы выбор пал на какой-то ресторан в городе, наверняка пришлось бы столкнуться с массовой осадой здания болельщиками и папарацци.

Зато тифози погуляли уже на следующий день. Шестьдесят тысяч фанатов пришли только для того, чтобы посмотреть, как Марадона выходит на поле и минут пятнадцать пинает мячик. Цена за вход на «Сан-Паоло» была символической — тысяча лир. Удивительно, что неаполитанцы пришли на стадион со знаменами и файерами для того, чтобы поприветствовать игрока, который в тот день даже не переодевался в форму «Наполи».

В то время Диего Армандо жил в отеле Royal, где поселился еще один новичок клуба — Сальваторе Баньи. Семьи Марадоны и Баньи проводили много времени вместе, поэтому неудивительно, что Сальваторе станет одним из лучших друзей Диего Армандо в Неаполе.

Первый сезон Марадоны в «Наполи» если не разочаровал, то вызвал очень похожие эмоции. Руководство только-только начало вкладывать в клуб солидные деньги, но Баньи с Марадоной было еще недостаточно, чтобы «адзурри» оказались на ведущих ролях в Серии А. Кстати, летом 1984-го помимо Диего Армандо неаполитанцы обзавелись еще одним игроком аргентинской сборной — Даниэлем Бертони. Ни много ни мало чемпионом мира! В 1978 году

он был одним из тех, кто в финальном матче расписался в воротах сборной Голландии. Но в 1984-м, когда «Наполи» купил этого атакующего полузащитника у «Фиорентины», у Бертони уже прошел пик карьеры.

Возьмите слабенький уровень «Наполи», прибавьте к нему гениальную игру Марадоны, и все равно в результате получите восьмое место в турнирной таблице. «Адзурри» провели неплохой сезон (особенно учитывая то, что за год до этого неаполитанцы чуть не вылетели из Серии А), но явно несоответствовавший ожиданиям болельщиков.

Диего Армандо сразу освоился в Неаполе, но его первую не просто замечательную, а феноменальную игру пришлось ждать в течение шести месяцев. Она состоялась 25 февраля 1985 года. «Адзурри» играли против «Лацио». Первый гол в том матче Марадона забил... рукой! Мяч, правда, отменили, но ничего страшного, Диего Армандо тогда всего лишь «тренировался на кошках». Точнее, на «Орлах». Далее в том матче против «бьянкочелести» Марадона уже не просто тренировался, а действительно показывал весь свой неземной потенциал. Великолепный пас ножницами через себя, который едва не привел к голу (вратарь потянул удар из-под перекладины). Затем два гола: первый не очень зрелищный, но второй — просто потрясающий. Диего Армандо, воспользовавшись ошибкой защитника, эффектно перебросил вышедшего из ворот вратаря. В касание! С острого угла! В падении!

Третий гол был еще похлеще. Марадона исполнил «сухой лист», пробив в ближнюю девятку. Самое интересное, что Диего, забив два гола, изначально решил, что оформит хет-трик, исполнив нечто шедевральное. И с углового он забил со второй попытки. То есть вратарь должен был догадываться о том, что Марадона попытается закрутить мяч в ворота, но, тем не менее, портьеры римлян не смогли ничего предпринять.

К сожалению, Диего Армандо не мог выдавать подобные игры в каждом туре, и для того, чтобы «Наполи» претендовал на что-то серьезное, команде необходимо было усиление.

Трансферы Марадоны

Отлично понимало это и руководство клуба, пригласив следующим летом нескольких именитых игроков: Бруно Джордано, Клаудио Гареллу, Алессандро Ренику, Эральдо Печчи.

Теперь уже «Наполи» заиграл в совсем другой футбол. Среди тех кальчатори, которые были заявлены за «адзурри» в сезоне

1985/86, кроме Марадоны не было суперзвезд. Но команда та была на редкость симпатичная и, можно сказать, очень «неаполитанская» в своей бесшабашности. И это действительно была команда Марадоны. После неудачного сезона Диего Армандо сам попросил руководство клуба продать тех игроков, которых освистывали тифози, и взять на их место более классных исполнителей.

Думается, что почти все игроки, переходившие в «Наполи» в те годы, руководствовались в основном желанием играть вместе с Марадоной. Этого, в частности, не скрывал Бруно Джордано — самое звездное приобретение «адзурри» летом 1985-го. Джордано говорил, что однажды, серьезно травмировавшись, он получил телеграмму поддержки из Барселоны. Диего желал скорейшего выздоровления игроку, которого даже толком не знал!

Стоило бы поподробнее остановиться на некоторых ключевых фигурах той команды. В конце концов, не Марадоной единым...

Отметим для начала вратаря Клаудио Гареллу. Он перешел в «Наполи» из стана новоиспеченного чемпиона Италии — «Вероны». У этого игрока были просто-таки потрясающие рефлексy, гибкость и пластика. Но при этом вряд ли он имел шанс сыграть за сборную Италии. То, что выделял Гарелла, было неприемлемо для вратаря. Сейвы в падении ножницами, смелые выходы из ворот... Гарелла прославился тем, что предпочитал отбивать удары ногами, а не руками. Истинный футболист. Но загвоздка в том, что такой слегка пижонский стиль игры вел к большому количеству ошибок. Для них даже термин специальный придумали — «гареллаты».

Надо сказать, что помимо Гареллы и у многих других талантливых игроков из тогдашнего «Наполи» не сложилось со сборной Италии. В частности, один из лучших защитников чемпионата Алессандро Реника хоть и вызывался в «Скуадру Адзурру», но так ни разу не вышел на поле из-за того, что не имел возможности подвинуть такую глыбу, как легендарный Франко Барези.

Полузащитник Эральдо Печчи сыграл несколько матчей за сборную, но ведь в «Наполи» он задержался всего на один сезон.

А самый хороший пример талантливого игрока из «Наполи», который не сумел проявить себя в сборной — нападающий Бруно Джордано. Он был неоспоримым лидером итальянской молодежи, одним из лучших бомбардиров (если точнее, то четвертым по количеству забитых мячей) в истории «Лацио». Но скандалист и любитель «дольче виты» все-таки не сумел полностью реализовать себя как футболист.

Можно сказать, что в сборной Италии проявил себя лишь Чиро Феррара. Он, кстати, был одним из самых колоритных персонажей в тогдашнем «Наполи». Уроженец Неаполя, воспитанник местного клуба и легенда итальянского футбола. Особо много рассказывать об этом центральном защитнике мы не станем, но отметим одну любопытную деталь. Свой дебютный матч за «Наполи» Феррара провел в мае 1985 года против «Ювентуса». «Наполи» и «Ювентус» — клубы, которые в те годы вели ожесточенную борьбу. А еще «Наполи» и «Ювентус» — единственные клубы, в которых Феррара играл.

Ну и как же не упомянуть тренера, Оттавио Бьянки! В свою бытность футболистом Оттавио несколько лет поиграл за Неаполь, а затем, уже как тренер, вернулся для того, чтобы руководить этим клубом в его золотое время — с 1985 по 1989 годы.

В сезоне 1985/86 «Наполи» стал действительно набирать обороты. В том чемпионате «Наполи», финишировавший на третьем месте, еще не мог серьезно противостоять «Ювентусу», ведь слишком уж хороши были «бьянконери», которые уже с зимы не давали усомниться в том, кто станет новым чемпионом Италии. Но «Наполи» только примерял на себя одежду гранда. И не раз убеждался, что она ему к лицу. Особенно в матче против «Ювентуса» на «Сан-Паоло», когда «адзурри» обыграли туринцев 1:0. Гол, конечно же, забил Марадона. Заработал штрафной, а потом сам же и реализовал его, перекинув стенку и эффектно отправив мяч в девятку.

Неаполитанский карневал

В следующем сезоне «Наполи» обыграл «Ювентус» не только дома, но и на выезде. Несложно догадаться, что этот чемпионат выдался удачным для неаполитанцев.

Старт сезона, правда, получился посредственным. Диего вновь привлек к себе внимание отнюдь не своим футбольным талантом: 22-летняя неаполитанка Кристина Синагра, родившая в середине сентября ребенка, заявила, что это сыночек Диего Армандо Марадоны. К тому времени у «Эль Пибе» должна была родиться дочка от Клаудии — женщины всей жизни Диего. Поэтому расхлебывать скандал футболист поручил своему адвокату, а сам предпочел забыть о неприятной истории.

Хотя удалось это ему не сразу. В первых матчах чемпионата Марадона, выбитый из колеи личными проблемами, особо не блистал. Но «Наполи» теперь был достаточно хорош для того, чтобы не зависеть от переживавшего черные дни лидера. Неаполитанцы обосновались вверху турнирной таблицы, соперничая наравне с северными

ми грандами — «Ювентусом», «Интером» и «Миланом». А с девятого ноября «адзурри» стали единолично первыми. Блестящая победа, добытая в этот день, помогла Мардоне вновь обрести вдохновение.

Речь идет о противостоянии с «Ювентусом». «Наполи» приехал на «Комунале» и впервые за 29 лет одолел «бьянконери» в их логове!

Первый тайм того матча прошел вполне логично: «Ювентус» больше атаковал, а «Наполи» вынужден был отсиживаться в защите. Но после окончания первого тайма Марадона решил бросить вызов логике. Для этого он попросил у своего друга... лимон! «Я сказал: «Дай мне лимон, я попытаюсь немного снять напряжение». Команда была морально скована, и я должен был что-то сделать. Поэтому я начал набивать лимон, напевая мелодию: та-та-тарара-та-та. А ребята отбивали ритм», — Марадона набивал весь перерыв, пока арбитр не предложил игрокам вернуться на футбольное поле.

Поначалу казалось, что такой «креатив» от Марадоны не принесет плоды — Микаэль Лаудруп, воспользовавшись ошибкой Гареллы, вывел «Юве» вперед. Но неаполитанцы несколько не смутились. Они вдохновенно утюжили оборону «Старой Синьоры», как будто находились не в Турине, а на родном красавце «Сан-Паоло». «Адзурри» сначала сравнивали счет, а потом забили в ворота «Ювентуса» еще парочку мячей. Марадона хоть и не отличился, но был, конечно же, лучшим в составе «Наполи». Помимо всего прочего он поспособствовал второму и третьему голам.

«Наполи» по-настоящему заявил о себе как о гранде. По сравнению с прошлым сезоном этот «Наполи» стал более матерым и сыгранным. Плюс в игровую мозаику «адзурри» добавилось два важных элемента. Во-первых, Фернандо Де Наполи, который на протяжении долгих лет был основным полузащитником сборной Италии. Во-вторых, Андреа Карневале. Вместе с Диего Марадоной и Бруно Джордано он составил ставшее легендарным трио MaGiCa (Maradona-Giordano-Carnevale). В переводе — «магический».

Как в прошлом сезоне «Ювентус», «Наполи» уже зимой дал понять who is who. Начало второй части чемпионата ознаменовалось для неаполитанцев четырьмя победами кряду и созданием приличного запаса прочности. Именно в то время Неаполь начал по-настоящему верить, что его команда может стать чемпионом.

«Каждое воскресенье на стадион приходило около ста тысяч человек, — вспоминает Марадона. — В Неаполе говорили о том, что нужно побеждать «Ювентус», «Интер», «Милан». А потом люди начинали желать большего — они хотели победы в чемпионате, в Кубке УЕФА, в Кубке чемпионов. И мы сделали это, мы уничтожили их всех!»

Под конец чемпионата, правда, несколько неудачных игр «Наполи» позволили «Интеру» подобраться вплотную, но, неожиданно проиграв «Асколи», «нерадзурри» оказали неоценимую услугу Марадоне и компании. Те воспользовались презентом, сыграв в предпоследнем туре вничью с «Фиорентиной» и завоевав скудетто. За «Фиалок» отметился юный Роби Баджо, забивший свой дебютный гол в чемпионате Италии, ну а автором «золотого гола» «Наполи» стал Карневале.

Это было первое чемпионство за всю историю «Наполи». Команды, которая всегда была на слуху, которая демонстрировала хороший футбол, с которой считались, но которая до этого никогда не могла закрепить свой авторитет хотя бы одной действительно великой победой.

Если вы не против услышать мое мнение на этот счет, то скажу вам, что долгое отсутствие скудетто в коллекции трофеев «Наполи» не имеет ничего общего с невезением. Это закономерность. Закостеневшая такая, устоявшаяся закономерность.

Когда я сейчас смотрю игру «Наполи», то не могу понять, как через пять, десять, пятнадцать лет эта команда, сохранив свой шарм и очарование, может завоевать чемпионство. Слишком уж эмоционален футбол в исполнении «адзурри». Для этой команды всегда сложно будет играть на удержание, ведя в счете. Сложно рассчитывать силы, выступая на два-три фронта. На фоне обычно прагматичной Италии «Наполи» выглядит белой вороной.

Белых ворон, как известно, не любят и всячески пытаются заклевать. В Италии вообще достаточно сложные отношения между Югом и Севером, а Неаполь можно назвать особой планетой в галактике Апеннин. Поэтому неудивительно, что многие команды очень и очень серьезно настраиваются на матч с неаполитанцами.

Разве что с несколькими другими южными командами у «Наполи» хорошие отношения. Это, во-первых, клубы из Сицилии — «Катанья» и «Палермо». Несмотря на то что эти клубы враждуют между собой, с Неаполем они очень даже ладят. Лучший друг «Наполи» — «Дженоа». Еще — что несущественно — у «адзурри» хорошие отношения с «Анконой».

Но если посмотреть на список врагов «Наполи»...

«Интер», «Ювентус», «Рома», «Милан», «Лацио», «Сампдория», «Верона», «Реджина», «Бари», «Кальяри», «Салернитана», «Лечче». Впечатляет!

Поэтому повторимся: то, что «Наполи» выиграл чемпионство — футбольный феномен. И никогда, ни при каких обстоятельствах, «адзурри» не суждено было взять скудетто. Если бы не одно «но» —

Диего Армандо Марадона. Вот уж кто настоящий революционер, перевернувший с ног на ноги весь мировой футбол, а заодно и кальчо!

Кубок страны «адзурри» взяли в том же году, когда и выиграли первое скудетто. Переиграв в финале «Аталанту», «Наполи» стал на тот момент третьей командой после «Ювентуса» и «Великого Торино», которой удавалось сделать «дубль» в виде чемпионства и Кубка. Лучшим бомбардиром того розыгрыша Coppa Italia стал Бруно Джордано.

Magica Napoli

Казалось, у «Наполи» были все козыри на руках для того, чтобы добыть еще одно скудетто в сезоне 1987/88. В клуб перешел именитый бразильский форвард Карека. Андреа Карневале был потеснен из основы, но MaGiCa никуда не пропала. Более того, сделалась еще более мощной — благо Сагеса был форвардом от Бога.

В том сезоне бразильский новичок забил 14 мячей, став вторым бомбардиром Серии А. Первым же и единоличным лидером гонки капоканноньери сделался Марадона! Многие считают, что чемпионат 1987/88 был лучшим в карьере Диего Армандо. Атакующая сила того «Наполи» была просто чудовищной — в плане результативности «адзурри» на голову превосходили всех конкурентов. Марадона забивал, отдавал голевые передачи. «Наполи» выиграл первые пять матчей чемпионата и долгое время не давал другим командам ни единого шанса приблизиться к себе.

Впрочем, это как раз тот случай, когда начали за здоровье, а закончили за упокой. Пять побед в стартовых пяти турах, но четыре поражения — в пяти последних. А до этого за 25 туров Серии А команда проиграла всего два раза! Скудетто взял «голландский» «Милан», который приобрел в летнее межсезонье Гуллитта и ван Бастена.

После необъяснимого краха футболисты «Наполи» дружно покатали бочки на тренера Оттавио Бьянки. Они даже написали публичное письмо, в котором заявили, что единственная проблема команды — тренер. «Адзурри» уверяли, что их команда всегда была дружной и сплоченной, но отношения с Бьянки у них не клеились. Если верить игрокам «Наполи», клуб был осведомлен о натянутых отношениях между тренером и коллективом, но почему-то не собирался ничего предпринимать.

Более того, когда все игроки «Наполи» с Марадоной во главе пошли против алленаторе, клуб решил принять сторону Оттавио Бьянки! Из команды выгнали Феррарио (он сравнял счет в матче с «Юве», когда «Наполи» одолел «Старую Синьору» на «Комунале»),

Джордано, Гареллу и Сальваторе Баньи. Если бы следующий сезон «Наполи» провалил, то Коррадо Ферлаино можно было бы смело обвинять в том, что он пошел наперекор желанию футболистов, предпочел выпнать лидеров и оставить в команде одиозного наставника.

Но учитывая то, что следующий сезон для «Наполи» выдался потрясающим, стоит говорить о мудром решении президента, который не хотел, чтобы «Наполи» превратился в сборище под названием «Марадона и компания», где «Эль Пибе» решал бы все за всех. Игрокам указали на их место, и «Наполи», несмотря на кадровые потери, продолжал демонстрировать яркий футбол.

Тем более, если разобраться, покинувшие клуб игроки не были ангелочками. О склочном характере Бруно Джордано всем было известно, а вот Сальваторе Баньи в том сезоне удивил всех, показав факер фанатам «Ромы». Ни за что ни про что — никаких оскорблений со стороны фанатов «Волков» не было, «Наполи» просто сравнял счет в очень сложном матче. Нынче «джаллоросси» и «адзурри» — злейшие враги, но мало кто знает, что до жеста Баньи тифозерии этих двух клубов братались между собой.

К сожалению, толком побороться за скудетто «Наполи» не сумел — слишком уж хорош был тот «Интер» Джованни Трапаттони. Только в начале февраля 1989-го неаполитанцы заставили немного понервничать «черно-синих», сократив отставание до одного очка. Но в целом «Интер» доминировал на протяжении всего сезона, вне конкуренции финишировав первым и оставив «Наполи» вторую строчку в турнирной таблице.

Зато «Наполи» взял свое в Кубке УЕФА. Финальные стадии того розыгрыша выдались бенефисом неаполитанского клуба. «Адзурри» эффектно расправились с «Баварией». Сделали это настолько ярко, что даже в Мюнхене зрители аплодировали Марадоне и Кареке, показавшим настоящее шоу. В финале пал еще один немецкий клуб — «Штутгарт». Матчи со швабами выдались для «Наполи» более сложными, чем с «Баварией», но это только сделало победу еще более пьянящей.

В первой игре, состоявшейся на «Сан-Паоло», счет открыл «Штутгарт», а именно — сын итальянских иммигрантов Маурицио Гаудино (он сейчас, кстати, работает спортивным агентом, ведая, в частности, делами Марио Гомеса). Гол в ответ забил Марадона. Он принял мяч, подыграв себе рукой, а потом пробил в руку игрока «Штутгарта». Еще одна «рука бога» и пенальти! Последние минуты матча превратились в штурм ворот швабов. И «Наполи» все-таки добился своего: Карека забил после передачи Марадоны.

Ответный матч «Наполи» по идее проводил в гостях, но на практике вышло, что «адзурри» играли перед своими тифози: три четверти стадиона были заполнены иммигрантами и приезжими болельщиками из Неаполя! Чем-то эта игра напоминала историческую победу «Наполи» на «Комунале» — счет 1:1 (правда, на этот раз забили первыми неаполитанцы), после чего последовали две голевые передачи «Эль Пибе» и мячи Феррары с Кареккой. Счет 3:1 — и «Наполи» выигрывает единственный еврокубок в своей истории!

Это был великий момент для «Наполи». Быть может, не такой великий, как завоевание скудетто, но Неаполь вновь торжествовал. Чиро Феррара после той игры плакал от радости в объятиях Диего Армандо, а Марадона, капитан команды, радостно поднимал над головой добытый трофей.

Кризис и скудетто

Аргентинский футбольный бог, играя за «Наполи», выиграл чемпионат и Кубок страны, одержал победу в еврокубке. Он полностью реализовал себя в чемпионате Италии, и теперь ему хотелось просто играть в свое удовольствие, наслаждаясь семейной жизнью. Тем более что Клаудиа как раз подарила ему вторую дочку.

Но наслаждаться жизнью и быть идиолом тифози «Наполи» — две несовместимые вещи. Люди, живущие в Неаполе, слишком уж помешаны на футболе и своей команде. После того, как «Наполи» одержал победу в Кубке УЕФА, Диего хотел перебраться во Францию. Он полагал, что в этой стране сможет жить нормальной жизнью, прогуливаясь по городу и заходя в кафе и рестораны. Президент «Марсель» Бернар Тапи хотел выкупить трансфер Марадоны, но Коррадо Ферлиано не хотел даже говорить о том. «У него контракт с клубом, поэтому Марадона будет играть либо в «Наполи», либо не будет играть вообще». Так Ферлиано высказался в ситуации, когда Диего Армандо, недовольный решением президента удержать игрока в команде, долго не возвращался в Италию из Аргентины. Ловил там рыбу. Хотя это была лишь официальная версия — на самом деле, Марадона проходил лечение от наркозависимости и вел яростные перепалки с руководством клуба.

Боссы наконец-то решили уволить Оттавио Бьянки. Быть может, чтобы умаслить Марадону. Новым тренером стал Альберто Бигон.

Как бы там ни было, а в чемпионате 1989/90 Марадона дебютировал лишь в пятом туре. Когда он сидел на скамейке запасных, «Наполи» на «Сан-Паоло» принимал «Фиорентину». Диего смотрел на то, как молодой Роберто Баджо сначала забивает феноменаль-

ный гол подобный тому, что «Эль Пибе» забил англичанам, а затем с пенальти делает счет 2:0. Но потом «папочка» вышел на поле и продемонстрировал, что молодым до него еще далеко. Хоть Марадона сам и не забил, но его выход преобразил игру команды. «Наполи» выиграл 3:2, а «Эль Пибе» за три минуты до конца основного времени отдал голевой пас.

Это было начало еще одного феноменального сезона «Наполи», который на этот раз утер нос «голландскому» «Милану». Как и два года тому назад, одна команда обошла другую в самом конце первенства. Чтобы завоевать скудетто, «россонери» необходимо было одержать две победы над далеко не самыми грозными соперниками — «Вероной» и «Бари». Но за тур до конца чемпионата миланцы проиграли «джаллоблу» в скандальном матче: арбитр удалил Сакки, ван Бастена и Гуллиты. Неудивительно, что «Верона» выиграла 1:0. «Наполи» же в последних двух играх не оступился и обогнал «Милан» на два очка.

Диего Марадона вновь был на пике славы. То, как «Эль Пибе» любили в Неаполе, наглядно продемонстрировал чемпионат мира 1990 года в Италии. Полуфинальный матч между Аргентиной и «Скуадрой Адзуррой» проходил на «Сан-Паоло», и весь стадион поддерживал команду Марадоны!

Аргентина тогда выиграла по пенальти и вышла в финал, но там проиграла сборной Германии. Той самой, которую одолела в финале мирового первенства 1986 года.

La vida Tombola

Во время рождественских и новогодних праздников в Неаполе принято играть в томболу — домашнюю лотерею. Нечто вроде американского бинго. Цифры от 1 до 99 вынимаются из плетеного барабана и, называя число, необходимо сказать и его смысл. Цифра 17 — *disgrazia*, невезение, несчастье. Она означает то же, что во многих других странах — тринадцатый номер. Неаполитанцы, народ суеверный, не любят этого числа. Марадона, правда, сумел поколебать уверенность тифози «Наполи» в черных магических свойствах этого номера.

Когда «Наполи» играл в финале Кубка УЕФА со «Штутгартom», Маурицио Гаудино забил свой гол на 17-й минуте. Этот мяч заставил понервничать неаполитанскую тифозерию. Но несмотря на то что ответная игра проходила семнадцатого числа, Марадона и компания доказали всем несостоятельность суеверий, расправившись со швабами в Германии.

Увы, магия несчастливого числа настигла «Эль Пибе» 17 марта 1991 года. Допинг-тест, взятый после матча «Наполи» – «Бари», дал положительный результат.

Диего Марадона по сей день видит в своей дисквалификации заговор. Еще после чемпионата мира 1990 года он говорил, что ФИФА все подстроила, не дав выиграть мундиаль команде из Южной Америки. А в фильме «Марадона» Эмира Кустурицы Диего сказал следующую фразу: «Во всей Серии А только Марадона и Каниджа не прошли допинг-тест. Все остальные игроки в чемпионате Италии не принимали даже аспирин». Сарказм очевиден.

Но пенять Марадона должен в первую очередь на себя. Ведь это не ФИФА навязала ему тот образ жизни, который «Эль Пибе» вел в Неаполе. Есть версия, согласно которой собрать средства на приобретение Марадоны руководству «Наполи» помогла Каморра — местная мафия. И это мнение подтверждает логика, ведь Каморра так или иначе контролирует все, что происходит в Неаполе. Способствовав трансферу игрока, Каморра сделала из Марадоны птицу, которая сидит в роскошной клетке и несет золотые яйца. Мафия получала доходы от продаж атрибутики игрока, контролировала каждый шаг футболиста, а взамен с лихвой обеспечивала его протекциями и кокаином.

Кристина Синатра — далеко не единственная интрижка Диего Армандо в Неаполе. Говорят, у него была толстенная записная книжка с именами болельщиц, которые могли отдаться ему в любое время.

О кризисе Марадоны начали говорить с 1990 года, после неудачного чемпионата мира и сезона, который, несмотря на чемпионский состав, команда проводила весьма посредственно. Но, по большому счету, вся карьера Диего Армандо в «Наполи» обозначалась разгульной и безответственной жизнью. Рано или поздно Марадоне в подобной лотерее должен был выпасть семнадцатый номер. *Vida tombola*, именно так можно сказать, вспомнив песню на испанском языке исполнителя Manu Chao. Этой песней заканчивается фильм Эмира Кустурицы. Ману поет о том, как здорово было бы прожить жизнь Марадоны, не делая его ошибок. Диего и сам понимает, что многое потерял из-за своей глупости, и часто сокрушается: «Ах, каким футболистом я стал бы, если б не наркотики!» И действительно: каким?

О своем последнем сезоне в Неаполе Марадона вспоминал в автобиографии с горечью:

«Я хотел жить своей жизнью, но недоброжелатели не давали мне покоя. Сезон 1990/91 стал кошмаром. К тому времени, как я по-

кинул «Наполи», критики атаковали меня на каждом углу. Когда мы играли в матче за Кубок чемпионов в Москве с местным «Спартак»», произошла отвратительная история. Я чувствовал себя неважно и толком не тренировался всю неделю, оставался дома, а команда отправилась в Россию без меня. Начался форменный скандал, все рыскали, пытаюсь разобраться, почему меня нет. Но я прилетел – на частном самолете, вышел на поле, но отыграл плохо. Мы сыграли вничью 1:1 и проиграли по пенальти. Всех собак повесили на меня.

В то воскресенье, 17 марта, мы играли дома с «Бари» и одержали тяжелую победу со счетом 1:0. Гол забил Дзолита, Джанфранко Дзола. Обычно он подменял меня, но в этот раз мы сыграли вместе. Никто не подозревал, что начнется сразу после игры, когда меня вызвали на допинг-тест.

Я уверен, что это была вендетта итальянцев за поражение их сборной в полуфинале ЧМ-90 от Аргентины. Мне не стоило возвращаться в Италию после того турнира, я должен был лучше понять значение взгляда Антонио Матарресе, президента итальянской федерации футбола, направленный на меня после матча. В нем не было ярости или горечи, это был взгляд мафиози. Помню, что подумал в ту минуту: «Будет непросто и дальше жить здесь».

Да, у меня были проблемы с наркотиками. Но я следил за собой, потому что понимал, к чему приводит употребление кокаина. Я регулярно сдавал самостоятельно тесты, и знаю, что перед матчем с «Бари» я был абсолютно чист.

Спустя неделю, 24 марта, я сыграл свой последний матч за «Наполи». В Генуе мы уступили 1:4 «Сампдории», которая стала чемпионом. Я забил наш единственный гол ударом с пенальти, и это был самый грустный гол в моей карьере. Этот гол был моим прощанием с «Наполи» и Неаполем. Меня выпвырнули из Италии как преступника».

В поисках Марадоны (эпилог)

После того, как «Милан» купил у «Динамо» Андрея Шевченко, киевский клуб отчаянно пытается вырастить нового Шеву. Талантливых румынских плеимейкеров, подававших надежды в конце 1990-х и начале нового тысячелетия, называли «новыми Хаджи». Да и «новых Марадон» тоже хватало: Ортега, Савиола, Айма, Тевес, Месси... Но это что касается сборной Аргентины. Неаполь даже не мечтает о том, чтобы в его команде играл футболист, значение которого для города могло бы сравниться с влиянием Марадоны.

Кажется, что Диего Армандо был послан Богом для того, чтобы подарить неаполитанцам несколько лет радости. Ведь дело не просто в том, что Марадона — лучший футболист всех времен. Он ведь еще и настоящий неаполитанец! Если бы на «Эль Пибе» надеть потертую куртку и вязаную шапку, его было бы не отличить от рабочих, вкалывающих в городском порту. Невысокий рост, плотное телосложение, густые темные волосы, имидж добряка и весельчака — все выдает в нем типичного неаполитанца. Именно поэтому в городе никого никогда не будут любить так, как любили Диего Армандо Марадону. Он был не просто феноменальным кальчаторе, игравшим за «Наполи», он был сердцем этого города.

Сейчас в футболе не так уж много примеров, когда игрок, вступающий за определенный клуб, полностью ассоциировался бы с его цветами. Обычно, где больше платят, там футболисты и работают. Марадона же перешел в Неаполь и долгое время оставался там не потому, что был не в состоянии найти команду лучше. Он, казалось, чувствовал, что «Наполи» — его клуб. И даже проблемы «Эль Пибе» с кокаином, его связь с Каморрой только помогают утвердиться в мысли: Марадона был рожден, чтобы играть за «Наполи» — он такой же бесшабашный, как этот город.

Учитывая невероятный талант Марадоны, связь этого игрока и «Наполи» приобретает почти мистический характер — слишком уж хорошо легли карты для неаполитанцев во второй половине 1980-х. Конечно, в «Наполи» никто всерьез не надеется, что у них в команде когда-нибудь сыграет игрок, подобный Марадоне. Но все же слабые ассоциации и параллели проскакивали.

Скажем, в Неаполе очень ревностно следили за развитием Диего Армандо Марадоны-младшего, того самого внебрачного сына. Тест ДНК показал, что «Эль Пибе» — его биологический отец, но Диего Армандо-старший ограничился одной-двумя встречами с сыном. У Марадоны-младшего очень хорошая техника, в которой явно прослеживается стиль отца. Когда он играл за молодежную команду «Наполи», многие надеялись, что со временем он приблизится к основному составу. Увы, сыночек стал лишь очень неплохим игроком-любителем, а не так давно переквалифицировался в пляжного футболиста, лидера сборной Италии.

Большие надежды возлагались на Эзекию Лавесси. Тоже аргентинец, тоже очень талантливый, низкорослый и с внешностью истинного *scugnizzo napoletano* (в вольном переводе — «неаполитанский гопник»). Но пока что от Лавесси ожидают даже не того, чтобы он зажигал звезды, а хотя бы стабильной игры.

Интересно, что после Марадоны «Наполи» очень симпатизирует аргентинским игрокам. Вообще, многие итальянские клубы можно разделить на «пробразильские» и «проаргентинские». Скажем, бразильские игроки исторически больше импонируют «Роме» и «Милану», аргентинские — «Лацио» и «Наполи». Сейчас в составе «адзурри» из аргентинцев играют Уго Кампаньяро, Эзекиль Лавесси и Герман Денис. Двое последних — форварды. До Лавесси и Дениса основной атакующей силой «Наполи» был аргентинский бомбардир Роберто Соса.

Вот и получается, что хоть Марадону уже и не вернуть, неаполитанский клуб продолжает ностальгировать по великому «Эль Пибе», обращая внимание на игроков, особенно форвардов, из его страны. Но ни Соса, ни Денис с Лавесси, ни кто-либо другой не в состоянии вернуть Неаполю то время, которое он пережил во второй половине восьмидесятых.

Тогда, в эпоху «Эль Пибе», в городе была популярна поговорка: «Неаполь может любоваться тремя вещами: Везувием, заливом и Марадоной». Первое и второе никуда не денутся, но вот эпоха Диего Армандо, увы, уже прошла навсегда.

На вершине мира

«Милан», изменивший кальчо

Игроки – это те, кто понимает игру, а футболисты – те, кто умеет футболить мяч. Так вот, я всегда предпочитал иметь дело с игроками.

Арриго Сакки

В середине 80-х годов прошлого века в итальянском футболе ощущалась острая нехватка новых идей. Правило «двух очков за победу» продолжало действовать во всей Европе, кроме Англии, однако оказало наибольшее влияние как раз на прагматичных итальянцев. Ведь при таком раскладе ничья мало отличалась от победы, а вот проигрывать было совсем нежелательно. Поэтому главной задачей становилось не обыграть соперника, а не уступить, что, безусловно, способствовало развитию стратегий, имеющих мало общего с атакующим и зрелищным футболом. Словосочетание «тактическая ничья» стало едва ли не залогом успеха, а задумки большинства тренеров сводились к тому, как поломать игру сопернику, который в свою очередь будет намереваться сделать то же самое. Конечно, были и исключения, вроде «Наполи» с Диего Марадоной, но в целом картина была весьма унылой. И тогда Италия впервые услышала об Арриго Сакки — алленаторе, изменившем облик кальчо.

Продавец обуви

Одержимый. Так большинство родственников отзывались об Арриго, когда Сакки бросил работу на фирме отца и принял решение посвятить себя карьере тренера. Ему еще не было 30-ти, он зарабатывал около 200 тысяч лир в месяц и нельзя сказать, что жил бедно. Аугусто Сакки, владелец обувной фабрики, устроил сына на непыльную работенку — тот колесил по Европе, рекламируя продукцию отцовского производства. А сколько было споров, ссор, конфликтов! С детства Арриго, как и многие его сверстники, бредил футболом и видел себя исключительно в роли профессионального

игрока, чем изрядно выводил из себя отца, которому нужен был помощник в семейном деле, а никак не футболист. К счастью Аугусто, отпрыск довольно быстро осознал, что ничего толкового из него не выйдет, и бросил гонять мяч, а после школы даже поступил на бухгалтерские курсы. Но футбол все же остался на первом месте в его жизни — Сакки ведь интересовался не только, так сказать, практикой, но и тактическими аспектами игры. Ходят легенды о том, как в возрасте семи лет малыш Арриго устраивал импровизированные лекции о стратегии футбола, собирая вокруг не только сверстников, но и удивленных взрослых.

«Говорят, чтобы стать хорошим тренером, прежде необходимо быть хорошим игроком. Но ведь для того, чтобы стать успешным жокеем, не нужно до этого быть лошадьёю?», — резонно заметил как-то Сакки. В общем, оставив грезы о собственных подвигах на футбольном поле, Арриго отдался новой мечте — стать тренером. Во время командировок по Европе он не упускал ни единой возможности посетить матчи сильнейших команд — «Барселонь», «Баварии», «Аякса». А когда знакомые, зная об увлечении Сакки, то ли в шутку, то ли всерьез предложили ему стать у руля любительской команды родного городка Фузиньяно, Арриго ни секунды не размышлял.

Совмещая работу тренера с основной профессией, Сакки, однако, добился немалых успехов — «Фузиньяно» пошел на повышение. Тут же последовало приглашение в «Альфонсине», а затем и профессионалы местного разлива заприметили успехи молодого тренера — на Арриго вышли представители команды Серии D «Беллария». И тут пришлось выбирать: или продолжить семейное дело, или бросить все и превратить хобби в источник прибыли. Арриго извинился перед отцом за то, что не оправдал надежд, пообещав, что сделает все, чтобы Аугусто гордился своим сыном, и записался на тренерские курсы в Коверчано. «Белларии» пришлось отказать — тамошние руководители не стали ждать, когда Сакки получит лицензию специалиста, имеющего право работать в Серии D.

Руководитель центра Коверчано Итало Аллоди, который преподавал у Сакки, позже, когда имя Арриго уже прогремело на всю Европу, не преминул заметить — мол, он всегда выделялся среди студентов, был очень способным, трудолюбивым и старался подойти к обычным задачам творчески, небанально. Стажировка началась в молодежной команде «Чезень», затем Сакки вывел «Римини» на четвертое место в Серии C1, была еще примавера «Фиорентины», но настоящим прорывом в карьере Арриго стало назначение его на пост тренера «Пармь». «Крестonosцы» тогда еще не подписали

контракт с молочным концерном «Пармалат», и президент клуба Эрнесто Чезарини искал возможность вытянуть команду из болота Серии С1. Спасение пришло от «пророка из Фузиньяно» — за сезон Сакки с командой, средний возраст которой едва превышал 20 лет, достиг повышения в классе, а в следующем сезоне выдал вообще нечто из ряда вон выходящее.

В Кубке Италии «Парма» попала в одну группу с «Миланом», которым тогда руководил легендарный швед Нильс Лидхольм. Не удивляйтесь — формат розыгрыша Коппы отличался от современного, и предварительный раунд представлял собой групповой турнир, причем команды играли между собой по одному разу. «Россонери» принимали «Парму» третьего сентября на «Сан-Сиро»... После финального свистка голоса тифози «Милана» слились в едином порыве «Liedholm, Liedholm, vaffanculo!» Что означает слово, следующее за фамилией тренера, объяснять не будем — цензура не позволит. «Россонери» уступили со счетом 0:1. Нильс заявил, что поражение может даже пойти на пользу команде, мол, он увидел, в чем проблема и знает, как ее решить, а спортивный директор Арьедо Браида посетовал на множество неиспользованных моментов. «Милан» в последнем туре сыграл вничью с «Асколи» и вышел из группы, а о досадном поражении забыли, но ненадолго. Коварный жребий в 1/8 снова свел подопечных Лидхольма с командой Сакки, и снова ничего хорошего для «Милана» из этого не вышло — 0:1 дома, 0:0 на «Эннио Тардини» и окончание похода за трофеем. Среди множества оправданий никто не заметил, что президент «россонери» Сильвио Берлускони кажется чересчур спокойным — вот кто больше всех был уверен, что это поражение действительно «пойдет на пользу команде».

«Все началось в телевизионной студии, — рассказывает Сакки. — Я участвовал в одном ток-шоу, где рассказывал о принципах своей работы с «Пармой»: развлечение, спектакль, удовольствие, работа, трудолюбие, усердие. В конце передачи ко мне подошел оператор и сказал: «Вот увидите, Берлускони позовет вас в «Милан»!»

Так и случилось — летом 1987 года синьор Сильвио позвонил и предложил Арриго возглавить его команду.

Не корысти ради

Это был второй год для Сильвио Берлускони в роли главы «Милана». Президент одной из крупнейших медиагрупп в Европе Fininvest пришел на помощь клубу зимой 1985-го, когда совет директоров с ужасом наблюдал за «плодами работы» президента

Джузеппе Фарины. Тот покинул «россонери», скрываясь от кредиторов, оставив клуб с кучей долгов и замороженными банковскими счетами. Дабы избежать банкротства, пришлось впопыхах искать нового инвестора, и вот тут на сцену вышел Сильвио. Он выложил за «Милан» 8 миллиардов лир и заявил, что вскоре команда станет сильнейшей в мире.

Возникли разговоры, будто Берлускони купил футбольный клуб вовсе не из-за стремления привести команду к новым вершинам. Недоброжелатели тут же распространили слух о том, что таким образом Сильвио создал себе светлый образ любимца публики — поддерживал один из популярнейших клубов Италии в трудную минуту, выступил в роли Мессии, кто теперь посмеет обвинять его в каких бы там ни было «темных делишках»! Но множество злопыхателей у Берлускони были, есть и будут, а вот свою репутацию, несмотря на сотню возбужденных против него дел, синьор Сильвио еще ни разу не подмочил. Тем более что вскоре новоиспеченный президент на деле доказал, что ему отнюдь не наплевать на судьбу своего «предприятия».

«Почему я купил «Милан»? Я — болельщик!», — заявил Берлускони на своей первой пресс-конференции в качестве «первого лица миланского двора» (а ведь говорят, что до «россонери» Сильвио пытался купить «Интер»...). «Я — миланист, я — тифози, я не отличаюсь от простых людей, только потому что моя фамилия Берлускони, — продолжил он. — Я ведь человек, а не образ, созданный журналистами. Я следую своему сердцу, своим чувствам. Но не буду отрицать, что «Милан» — это еще и перспективнейший бизнес-проект. Мы используем свой опыт работы в СМИ, чтобы превознести и прославить репутацию и имя клуба».

В дело пошел не только опыт, но и деньги. Летом Сильвио начал создание новой команды, не всегда при этом прислушиваясь к мнению главного тренера Лидхольма. Из «Фиорентины» пришли вратарь Джузеппе Галли и нападающий Даниэле Массаро, в «Вероне» был куплен форвард — обладатель скудетто Джованни Гальдеризи, поигравший в свое время в «Юве» Трапаттони. Но главным приобретением «россонери» стал 23-летний полузащитник бергамской «Аталанты» Роберто Донадони. За него Берлускони выложил 11 миллиардов лир, убедив боссов бергамасков расторгнуть предварительную договоренность с «Ювентусом» о трансфере игрока. Кем в дальнейшем стал для «россонери» Донадони, отлично известно — десять сезонов в команде, почти три сотни матчей, шесть чемпионских титулов.

Но новые игроки не изменили игру команды. «Лиддас» все еще предпринимал безуспешные попытки перестроить оборону «Милана», чтобы заставить ее действовать «зонально», а это никак не способствовало успешным результатам. В первых двух турах «россонери» уступили «Асколи» и «Вероне», и Берлускони был близок к тому, чтобы тут же отправить шведского специалиста в отставку, пойдя на поводу у тифозерии. Болельщики требовали смены тренера еще после поражения от «Пармы» в Кубке. А тут и вовсе взбесились. Но за тренера вступились игроки — от лица всей команды Франко Барези попросил патрона дать шанс Лидхольму. Сильвио согласился, но до конца сезона Нильс так и не доработал. Команда продолжала разваливаться, и когда весной стало ясно, что она может даже не попасть в Кубок УЕФА, исполняющим обязанности алленаторе назначили Фабио Капелло. Будущей легенде тренерского цеха со скрипом удалось поднять команду на шестое место, а право играть в еврокубках для «россонери» добыл Массаро, отличившийся на последних минутах овертайма в дополнительном матче с «Сампдорией». Стоит отметить еще и то, что почти половину голов команды забил один футболист — разыгравшийся не на шутку экс-форвард «Ювентуса» Пьетро Паоло Вирдис.

Берлускони прекрасно понимал, что данное им слово нужно держать — он обязан был заручиться поддержкой болельщиков уже в самом начале своего правления. Финансовый вопрос на повестке не стоял. Сильвио успешно вытянул клуб из долгов и готов был потратить любую сумму на комплектацию команды. Волновало другое — Берлускони, по его словам, не просто хотел, чтобы «Милан» побеждал, его мечтой было «взорвать Серию А». В поисках тренера-подrywника президент вспомнил о скромной «Парме», которая из трех матчей с «россонери» дважды вышла победителем. «А приглашу-ка я их алленаторе», — одна из самых удачных мыслей, пришедших в голову патрону будущих королей европейского футбола.

Революция в тракторке Арриго Сакки

В середине 1980-х игра почти всех команд Серии А строилась по одной схеме: либеро, два персональщика, крайки, двигающиеся по всей бровке. Сакки в «Парме» работал пусть и не по новаторской, но не слишком распространенной на то время на Апеннинях схеме 4-4-2 и пытался привить своим игрокам умение действовать одинаково полезно как в обороне, так и в атаке. Пойдя на повышение и возглавив «Милан», Арриго не стал отказываться от своих

идей, напротив, именно с этой командой его тактика дала самые грандиозные плоды.

Сакки предпочитал иметь дело с «важными» игроками. Для него это был очень специфический термин. Например, Марко ван Бастена Арриго признавал великим, но важным он не был, так как из-за постоянных травм не мог обеспечить стабильное выступление на высоком уровне. Полное взаимодействие и выполнение всех указаний тренера — вот основы учения Сакки. Ему нужны были не только исполнители высочайшего уровня, которых хотел видеть в команде Берлускони, но и футболисты, не хватавшие с неба звезд, зато идеально подходившие под его видение игры. Когда Арриго пришел в «Милан», Берлускони потратил на новых исполнителей 21 миллион долларов — по тем временам сумма не просто солидная, а фантастическая. У «Аякса» был куплен Марко ван Бастен, у ПСВ — Рууд Гуллит, у лиссабонского «Спортинга» — Франк Райкаард, из «Аргентинос Хуниорс» приехал засветившийся в матче за Межконтинентальный Кубок с «Юве» Клаудио Борги, переманил «Милан» и капитана «Ромы», обладателя скудетто 1983 года Карло Анчелотти. Все они — ставленники президента, который, однако, советовался с тренером и оставлял за ним последнее слово. По наводке Сакки Райкаарда и Борги клуб сдал в аренду, так как от двух иностранцев нужно было избавиться из-за лимита на иностранных игроков. Были и покупки «тренерские» — Вальтер Бьянки, Марко Бортолацци и Роберто Мусси из «Пармы», трудяга Анджело Коломбо из «Удинезе». Вспоминает Сакки: «Берлускони жаловался, говорил, что не для того тратил огромные деньги, чтобы видеть в основном составе ребят вроде Коломбо. А через три года, когда Анджело хотел приобрести «Бари», президент сделал все возможное, чтобы оставить его в команде».

Сакки ценил в футболистах не только игровые качества — его всегда интересовал внутренний мир всех его подопечных. В «Милане» Арриго встретился с Франко Барези, молодыми Алессандро Костакуртой и Паоло Мальдини, готовыми впитывать философию тренера и воплощать в жизнь любые его идеи. Важной частью подготовки команды были лекции наставника по тактике и стратегии, на которых подопечные изучали основы тренерского ремесла. Не поленитесь и посчитайте, сколько из того состава «россонери» вышло специалистов, после окончания карьеры работавших на очень серьезном уровне в качестве тренеров!

Комбинационный, скоростной, атакующий — так Сакки характеризовал футбол, в который должен играть его коллектив. Еще в

юности он был впечатлен тотальным футболом сборной Нидерландов. Идея создания команды, которая, ведя в счете, не экономит силы и энергию, а идет вперед, чтобы продолжать забивать, была очень близка итальянскому специалисту. Вместе с тем, его находкой стала новаторская организация обороны — Сакки делал ставку на синхронность действий и постоянный прессинг, на тренировках часами отрабатывал с командой «искусственный офсайд».

По большому счету футбол в тогдашней Серии А сводился к дуэли нападающих и их опекунов — игрок с мячом должен был отдать снаряд свободному партнеру, а тот, кто его крыл — помешать точному пасу. О каких-то командных действиях и наигранных комбинациях с участием нескольких футболистов речь не шла. Однако Сакки уделял много внимания именно этому компоненту — забегания, стенки, как можно больше вариантов развития атаки и, соответственно, намного больше зрелищности. Что касается обороны, то Арриго отказался от либеро, перейдя к игре в линию, и, в отличие от Лидхольма, преуспел — взаимодействие защитников в его «Парме» и «Милане» было просто идеальным. Еще один ключевой для Сакки термин — «прессинг». Нападающих начинали атаковать, как только они получали мяч, а не ждали, пока те подойдут к воротам. Давление соперник испытывал на любом участке поля — в Италии так больше не играл никто.

Первая вершина

Как это часто бывает, начало у нового тренера не выгорело. Миланская публика была в восторге от «Черного тюльпана» Гуллита и Марко ван Бастена, но результаты команда показывала довольно скромные. После вылета «россонери» из Кубка УЕФА во втором раунде от «Эспаньола» итальянские журналисты вовсю трубили о том, что «синьор Арриго не отведаст паннетоне». Паннетоне — традиционный миланский хлеб, который подают на Рождество. Сакки прочили скорое расставание с командой. Но Берлускони верил в молодого алленатора. «После того, как мы проиграли «Эспаньолу», Сильвио защищал меня как мог. Он пришел в раздевалку и сказал мне: «Ты молодец, Арриго, у тебя все получится». Берлускони верил в моих игроков и в мои методы», — вспоминает о том непростом периоде Сакки.

В чемпионате дела шли тоже не лучшим образом — лидерство захватил обладатель скудетто «Наполи», а «Милан» держался на почтительном расстоянии. Очная встреча состоялась в 13-м туре, когда «россонери» отставали от южан на пять очков, занимая чет-

вертое место. Специалисты сходились во мнении, что детищу Сакки еще рано тягаться с подопечными Бьянки, уже ощутившими вкус чемпионства и уверенно двигавшимися к повторению успеха. Но специалисты тоже ошибаются — матч завершился со счетом 4:1 в пользу хозяев «Сан-Сиро»! Самое интересное — никто не посмел критиковать «Наполи» за их выступление, но никто и не отрицал, что «Милан» мог забить в два раза больше! Это был, наверное, первый показательный выход в свет команды, которую вскоре назовут идеальной. Гол Кареки с паса Марадоны на 10-й минуте ребята Сакки будто и не заметили. Спустя девять минут Коломбо замкнул прострел Гуллита с правого фланга, прошло еще пять минут и отличился Вирдис, подменявший в основе травмированного ван Бастена. Добивали после перерыва: Гуллит выбежал один на один с вратарем Гареллой, обошел его и катнул мяч в пустые ворота, а затем Донадони удивил портьера выстрелом из-за пределов штрафной. Как писал известный итальянский журналист Джанни Брера: «Это если не нокаут для чемпиона, то очень серьезный нокдаун». Как показали дальнейшие события, нокаут был не за горами.

Незадолго до матча с «Наполи» Гуллит получил «Золотой мяч» — чемпион Голландии в составе ПСВ, он за считанные недели стал лидером «Милана», воплотив в себе все качества, которые хотел видеть Сакки в игроке. Арриго сравнивал Рууда с первозданной силой природы. Голландец был одним из немногих, кого не мог контролировать тренер, да и не стоило этого делать. Гуллит, как и Сакки, вдохновлялся футболом, который проповедовал великий Ринус Михелс, так что идеально подходил под концепцию «пророка из Фузиньяно». Интересно, что начинал Рууд на позиции либеро, но затем передвинулся ближе к воротам соперника. Конкретнее сказать не получится — четко описать позицию, на которой играл Гуллит, не сможет, наверное, даже он сам.

Беспроегрышная серия «россонери», которая началась незадолго до триумфа над неаполитанцами, и не думала заканчиваться. Уже в следующем туре гол Гуллита принес «Милану» выездную победу над «Ювентусом», вскоре была повержена «Сампдория» Вуядина Бошкова с парой Виалли — Манчини в нападении (2:1, забивали Вирдис и Мальдини). Впрочем, «Наполи» тоже не совершал ошибок, держась впереди команды Сакки на одно очко. Главное испытание ждало «красно-черных» на финише чемпионата — им предстояло сыграть с «Ромой», которую, к слову, возглавил Нильс Лидхольм, принять дерби с «Интером» и отправится на «Сан-Паоло» в гости к Марадоне и компании. Первые два экзамена были

сданы на «отлично». Столичных «Волков» уложили на лопатки в их собственном логове Вирдис и Массаро, тот же Вирдис отличился и в дерби, а второй гол забил Гуллит. Удивительно, но Пьетро Паоло великолепно справился с ролью главного бомбардира команды, хотя этого вообще-то ждали от ван Бастена. Но Марко из-за травмы провел всего 11 матчей, отличившись трижды, а Вирдис стал лучшим снайпером «россонери», поразив ворота соперников 11 раз.

Наставник «Наполи» Оттавио Бьянки прекрасно понимал, что неудача в матче с «Миланом», скорее всего, будет стоить его команде чемпионства. Потому и готовился соответственно: оставил в запасе основных игроков Карневале и Джордано, выпустив ориентированных на оборону Брусколотти и Бильярди. Первый должен был не дать развернуться на фланге Донадони, второй — персонально действовать против Гуллита. Некоторое время тактика наставника «Адзурри» действительно работала. Роберто и Рууд выглядели очень вяло, но не столько из-за опеки, сколько из-за выматывающего сезона. Чемпионат близился к завершению, и сил у миланистов, в каждом матче выкладывавшихся по полной, не хватало. Сакки придерживался мнения — или ты играешь на 100%, или не играешь вообще, так что все работали на износ. Вот тут-то в который раз и напомнил о себе неутомимый боец Вирдис. Нападающий ворвался в штрафную после неудачного розыгрыша стандарта и успел ковырнуть мяч мимо Гареллы — 0:1.

Рассказывает вратарь «Милана» Джованни Галли: «Накануне матча ко мне подошел Берлускони. «Джованни, когда Марадона будет бить штрафные, прошу тебя, ставь людей на штанги». Матч в разгаре, Марадона бьет штрафной, я забываю совет президента, никого не ставлю на штанги, и Диего забивает ударом в угол. 1:1. Тогда я понял — если наш босс говорит о футболе, то его нужно слушать».

На перерыв команды ушли при ничейном счете, а на второй тайм Сакки вместо Донадони выпустил ван Бастена. Видно, Бильярди подустал, потому что главным действующим лицом второй половины матча стал Гуллит. Рууду дважды позволили исполнить передачи с правого фланга, и Вирдис и ван Бастен выступили в роли адресата и отправителя одновременно — получали мяч и отправляли его по назначению. Хозяева отыграли один гол усилиями Кареки, но на большее их не хватило. Пресса писала: «Этот «Милан» — единственная команда, кроме «Наполи», которая чувствует себя на «Сан-Паоло», как дома!»

Наполи – Милан 2:3

Голы: Марадона, 45, Карека, 78 – Вирдис, 36, 68, Ван Бастен, 76

Наполи: Гарелла, Брусколотти (Карневале, 73), Феррара, Франчини, Бильярди, Реника, Карека, Де Наполи, Баньи (Джордано, 56), Марадона, Романо

Милан: Дж. Галли, Тассотти, Ф. Галли, Барези, Мальдини, Коломбо, Эвани, Анчелотти, Донадони (ван Бастен, 46), Вирдис, Гуллит

Самое интересное, что у «Наполи» был великолепный шанс взять скудетто. В последних двух турах «Милан» дважды сыграл вничью (0:0 с «Ювентусом» и 1:1 с «Пиэой»). Но деморализованные южане возможность профукали, проиграв две оставшихся встречи. Первый пункт плана Берлускони был выполнен — в Милан вернулось скудетто. Пришло время реализовать второй пункт — завоевать Европу.

Голландские наследники

Летом между Берлускони и Сакки возник спор по поводу кандидатуры третьего иностранца. Из аренды вернулись Франк Райкаард (он провел сезон в испанской «Сарагосе») и Клаудио Борги («Комо»), а руководство Федерации как раз увеличило квоту на легионеров. Президент настаивал на том, чтобы оставить Борги, в то время как алленаторе не хотел работать с норовистым аргентинцем. На одной из тренировок Клаудио наглым образом отказался выполнять установки Арриго, заявив: «Какой смысл нам бегать километры, когда поле длиной всего сто метров?» Шансов заиграть в команде у него уже не было — Сакки не переносил бунтарей. Он все же убедил босса оставить Райкаарда, а Борги отправился в «Ривер Плейт». Спустя годы Клаудио признал свою неправоту в конфликтах с итальянским специалистом: «Прекрасно помню стычки с Сакки, честно говоря, он был прав. Берлускони хотел видеть в составе трио Гуллит-ван Бастен-Борги, но после того, как Арриго взял скудетто, он заслужил право на самостоятельный выбор. Сакки выбрал Райкаарда и с ним выиграл все, что только можно и в Европе, и в мире».

Приход Райкаарда послужил поводом для множества публикаций в прессе. Снова в «Милане» появилось великое трио, наследники легендарного Гре-Но-Ли. К сожалению, травма колена помешала Гуллиту провести сезон столь же стабильно, как и предыдущий, зато оклемался и расцвел ван Бастен. Он провел за сезон 32 гола, и «Золотой мяч» переключался от одного миланиста к другому! Успех в чемпионате повторить «россонери» не удалось, потому что на пер-

вую строчку поднялся «Интер», но Берлускони спокойно воспринял третье место — его намного больше волновал успех на международной арене.

В сентябре 1988 года «Милан» отправился в Мадрид, чтобы провести товарищеский матч с «Реалом». «Сливочные» к тому времени три раза подряд брали чемпионство (и возьмут еще два раза кряду) под руководством Лео Беенхакера, и местные журналисты просто онемели, когда на вопрос, как он собирается останавливать «Реал», Сакки ответил: «А мы не собираемся их останавливать, мы здесь, чтобы играть в свой футбол, атаковать и выигрывать». Экая наглость! Да как этот итальяшка смеет говорить такое! Они, небось, закроются на своей половине поля и будут весь матч отбиваться! Донадони, юный Маннари, Мальдини — вот авторы голов в ворота Буйо. Мадрид в шоке, а вскоре в шоке будет вся Европа.

Первыми пали скромные болгары из «Витоши», с которыми «Милан» пересекся на стадии 1/16 финала и даже не заметил сопротивления — 2:0 на выезде, 5:2 дома. Следующим соперником стала югославская «Црвена Звезда» — команда очень техничная, лидером в которой был молодой Деян Савичевич (Берлускони, понятное дело, взял парня на заметку). На «Сан-Сиро» хозяевам в кои-то веки было непросто — гости усилиями Стойковича открыли счет, но спустя минуту Вирдис выровнял ситуацию. Домашняя ничья не сулила ничего хорошего, и в Белграде «россонери» едва не закончили свой поход за Кубком, только его начав. До 57-й минуты счет был 1:0 в пользу «Звезд», но затем на помощь пришли силы природы — туман не позволил продолжить поединок. Играть решили на следующий день, причем, не доигрывать, а начинать все заново. «Милану» удалось повторить результат первого матча (ван Бастен, 34 — Стойкович, 38), а в серии послематчевых пенальти Галли отразил удары Савичевича и Мркелы. К тому же, вполне вероятно, что при счете 0:0 арбитр Паули не засчитал чистый гол Маннари: Васильевич якобы не позволил мячу попасть в ворота, но повторы заставляют сомневаться в том, что решение рефери было правильным. С бременским «Вердером» в четвертьфинале «Милану» играть было куда как легче. Несмотря на минимальную победу дома и нулевую мировую на «Сан-Сиро», сопротивления подопечные Отто Рехагеля итальянцам, по сути, не оказали. Вот же оно — катеначчо! «Музыканты» отбивались-отбивались, но не выстояли — единственный гол ван Бастен забил с пенальти.

И снова Мадрид. У всех на слуху фамилии Бутрагеньо, Мичела, Шустера, Санчеса, но «Милан» звучит громче и увереннее. Джу-

(1) *Диего Армандо Марадоны и «Наполи».* Они всегда будут неразрывно ассоциироваться друг с другом. На протяжении многих лет амбициозный клуб пытался войти в число ведущих в Италии, но только с появлением гениального и скандального Марадоны это стало возможным. В то же время для Марадоны маленький, но великий «Наполи» стал вторым домом, тем клубом, который помог забыть о разочарованиях и неудачах и подняться на вершину славы

(2) *«Соловей-разбойник» Джованни Трапаттони.* Его появление в «Ювентусе» в 1976 году было встречено без особого энтузиазма – все помнили защитника Трапаттони, но никто толком не знал тренера Трапаттони. Очень скоро футбольный мир понял, что Джованни – их числа самых-самых. Под его руководством «Ювентус» выиграл все мыслимые и немыслимые трофеи в Италии и за рубежом. До сих пор Трап остается таким же эмоциональным и успешным, невзирая на преклонные годы

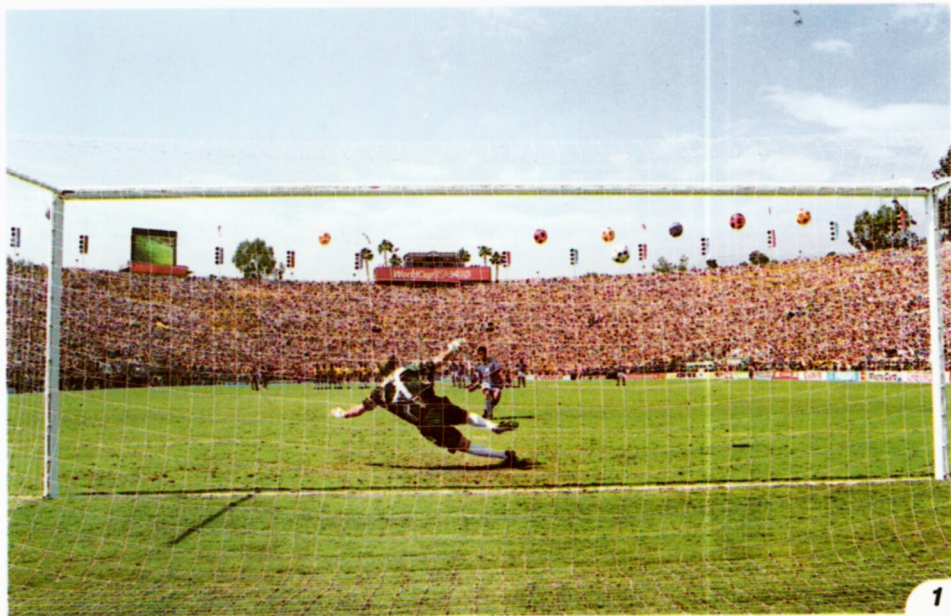
(1) Сильвио Берлускони и его обожаемый «Милан». В равной степени успешный и одиозный политик и бизнесмен, он не появился в футболе на всем готовом. В начале 1980-х годов «Милан» переживал тяжелые времена, дважды покидал Серию «А» и влчил жалкое существование. Берлускони возродил славу великого клуба и вернул в число самых грозных в Италии и в мире

(2) Это восхождение было бы невозможно без новаторских идей тренера Арриго Сакки. Он произвел революцию в тактике кальчо, его «Милан» завоевывал симпатии и трофеи игрой вдохновенной и красивой, став законодателем мод конца 1980-х годов

Взлет «Милана» эпохи Берлускони и Сакки стал возможен благодаря удачному сочтению доморощенных футболистов с приглашенными из-за рубежа звездами. Паоло Мальдини (1) дебютировал в «Милане» в 1985 году. Он был и остается плотью от плоти «россо-нери», сын легенды клуба, Паоло выступал в составе команды 24 года, установив немыслимое количество рекордов и завоевав бесчисленное количество трофеев. Первые из них Мальдини завоевал вместе с великолепными голландскими кудесниками Марко ван Бастеном (2) и Руудом Гуллитом (3), которые по праву входили в число лучших футболистов мира второй половины 1980-х

(1) Роберто Баджо и тот самый удар в Пасадене. Финал чемпионата мира 1994 года с бразильцами должен был стать триумфом одного из самых гениальных игроков в истории кальчо, однако судьба распорядилась жестоко, и мяч, пробитый с 11-ти метров, пролетел выше ворот...

(2) Баджо сумел доказать свое величие, невзирая на то, что рядом с ним всегда играли достойные и амбициозные конкуренты. Алессандро Дель Пьеро вынудил Роби уйти из «Ювентуса», однако затмить и тем более заставить забыть о «Божественном хвостике» не по силам было даже ему

1

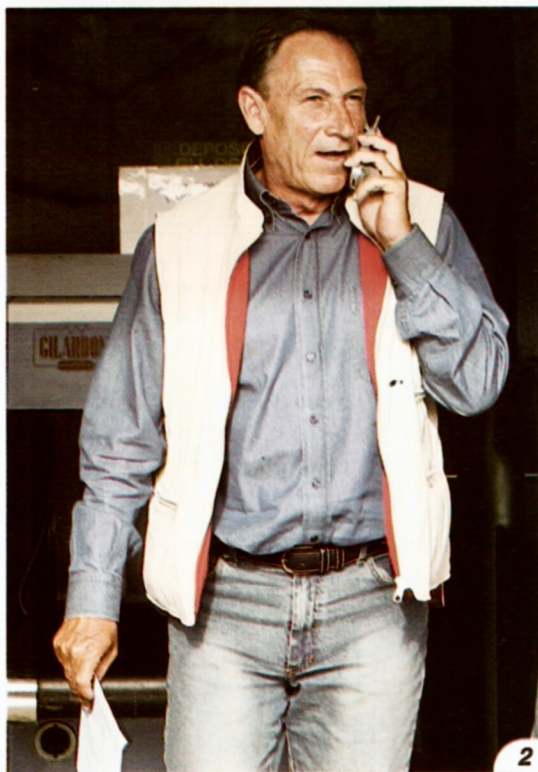

2

(1) 1999 год. «Парма» семейства Тانци завоевала Кубок УЕФА, обыграв в финальном матче в Москве французский «Марсель». Этот трофей стал для клуба седьмым за десятилетие и тогда было трудно поверить в том, что для симпатичной провинциальной команды, появившейся в калчо буквально из ниоткуда, тот успех станет началом конца

(2) В составе «Милана» воспитанник киевского «Динамо» Андрей Шевченко стал первым украинцем, завоевавшим Кубок чемпионов. Шева по праву считается одной из главных звезд калчо начала нашего века. В свое время многие сомневались в том, что Андрей сумеет проявить себя в лучшем на тот момент чемпионате, однако бомбардирские рекорды Шевченко в «Милане» говорят сами за себя. Именно он нанес решающий удар с пенальти, который принес «россо-нери» Кубок чемпионов в 2003 году

(1) Лучано Моджи и Марчелло Липпи, функционер и тренер. Без них не был возможен взлет «Ювентуса» в середине 1990-х. Они сумели остановить стагнацию великого клуба и вернули его в число самых успешных клубов Италии. Впоследствии Липпи приведет сборную Италии к званию чемпионов мира 2006 года, а для Моджи тогда же начался самый черный период в его карьере. Знаменитый скандал «кальчополи» стоил Моджи статуса главного человека в клубном футболе Италии

(2) Чешский специалист Зденек Земан был одним из убежденных критиков успехов «Ювентуса» Моджи. Он обвинял туринский клуб в использовании запрещенных стимуляторов, а затем охотно принял участие в разбирательствах по поводу коррупции

(1) Антонио Джираудо (справа) вместе с Лучано Моджи стал не только одним из главных создателей могущества «Ювентуса» 1990-х, но и оказался в числе главных фигурантов по делу о коррупции в итальянском футболе

(2) Дело «кальчополи» — ночь длинных ножей для итальянских грандов. «Ювентус» в результате обвинительного приговора был лишен двух чемпионских званий и сослан в Серию «В». Пострадал также и «Милан». В результате началась эра безраздельного властвования «Интера». Многие уверены — неспроста. *Inter ti odio* («Ненавижу тебя, «Интер»!), этот слоган сегодня популярен среди болельщиков поверженных грандов. Новый виток в деле призван доказать, что «нерадзурри» были не так уж чисты, как это представлялось

1

2

Конец прошлого века подарил итальянскому футболу великолепный «римский период». «Лацио» Серджио Краньотти (1) и «Рома» Франческо Сенеси (2) сумели нарушить гегемонию северных клубов и вернуть скудетто в столицу. Однако сегодня оба клуба, особенно «Лацио», переживают непростые времена, расплачиваясь в частности за свой тогдашний успех

зеппе Галли в воротах. Барези — лидер защиты в паре с Филиппо Галли в центре обороны, Тассотти справа, будущий символ клуба Мальдини слева. В центре поля «режиссер» Райкаард, боец Тассотти и Эвани, не устающий подавать в штрафную. Левее Донадони, частенько смещающийся ближе к своим воротам или же в центр, а впереди неудержимые Гуллит и ван Бастен.

На «Сантьяго Бернабеу» «россонери» на сей раз были не столь резвы, как в сентябре. Они пропустили от Санчеса после подачи углового и сравняли счет в самом конце матча — ван Бастен невероятным ударом головой в падении замкнул навес Тассотти с правого фланга. Можно, конечно, было пожаловаться на незасчитанный чистый гол Гуллита, но у Сакки были другие планы нейтрализовать соперника.

На «Сан-Сиро» игры не было — было издевательство, унижение, бойня. Еще до перерыва в ворота Буйо влетело три мяча: издали пальнул Анчелотти, Райкаард головой замкнул подачу Тассотти, выиграл второй этаж Гуллит. Во втором тайме ничего не изменилось. Ван Бастен отличился после паса Гуллита, а Донадони пробил вратаря ударом с линии штрафной в ближний угол. Хорхе Вальдано, тогда уже работавший комментатором, так охарактеризовал игру «россонери»: «Команда Сакки — это нечто невообразимое. Их фанатичное желание атаковать в любых условиях, при любых обстоятельствах, рушит все каноны катеначчо, которыми и характеризовался в Европе итальянский футбол».

К финалу в Барселоне против румынской «Стяуа» «Милан» готовился, будучи полностью уверенным в своих силах. По словам Сакки, он постоянно повторял игрокам три фразы: «прессинг», «положение вне игры», «соблюдать дистанцию». «Мы вышли на разминку перед стартовым свистком, увидели красно-черные трибуны стадиона и поняли — уходить с поля без Кубка мы не можем», — вспоминает Франко Барези.

Битвы опять не было. Команда Ангела Йорданеску, несмотря на присутствие таких игроков, как Петреску, Лэкэтуш, Хаджи, была объективно слабее и быстро сдалась. Первый гол Гуллит забил на 18-й минуте, сыграв на добивании после сейва вратаря румын Лунга, а еще до взятия ворот у итальянцев было три момента, чтобы выйти вперед. Но стоило круглому оказаться в воротах, все пошло, как по маслу. Ван Бастен отличился ударом головой с навеса Тассотти, Гуллит положил мяч в угол из-за пределов штрафной, Марко оформил дубль, выйдя один на один после паса Райкаарда. Спустя 20 лет Кубок чемпионов вернулся в Милан!

Первая победа такого уровня для Сакки, первая для молодого Паоло Мальдини, которому исполнился всего 21 год: «Для всех нас такой триумф был впервые в жизни. Конечно, Сакки был полон эмоций, как и вся команда. Мы были очень довольны, что достигли цели, а тренер был вне себя от радости — его идеи воплотились в жизнь».

Милан - Стяуа 4:0

Голы: Гуллит, 18, 39, Ван Бастен, 27, 46

Милан: Дж. Галли, Тассотти, Костакурта (Ф. Галли, 74), Барези, Мальдини, Коломбо, Райкаард, Анчелотти, Донадони, ван Бастен, Гуллит (Вирдис, 60)

Стяуа: Лунг, Петреску, Унгуряну, Стойка, Бумбеску, Йован, Лэкэтуш, Миня, Пицуркэ, Хаджи, Ротариу (Балинц, 46)

Конец — это чье-то начало

В 1990-х журнал World Soccer опубликовал рейтинг самых сильных и зрелищных команд в истории футбола. Первой шла сборная Бразилия 1970 года, затем сборная Венгрии 1954-го, третьими были Нидерланды 1974-го, а четвертым — «Милан» Арриго Сакки. Только вот вряд ли речь шла о команде, которая в сезоне 1989/90 снова взяла Кубок чемпионов — пиком «россонери» эпохи пророка из Фузиньяно стал все же триумф над «Реалом» и «Стяуа».

«Милан», на весь сезон потерявший из-за травмы Гуллита, после завоевания еврокубка попытался вернуть себе и национальный титул. Подопечные Сакки вплоть до конца апреля шли вровень с «Наполи», при этом успев заполучить еще два трофея — Суперкубок Европы и Межконтинентальный Кубок. Интересно, что в обоих случаях решающие голы провел не самый знатный бомбардир Альбериго Эвани. Неплохо команда продвигалась и по сетке Кубка чемпионов. Были выбиты финский ХИК (4:0, 1:0), снова «Реал» (2:0, 0:1), бельгийский «Мехелен» (0:0, 2:0) и «Бавария» (1:0, 1:2). В финале предстояло сыграть с «Бенфикой» Свена-Йорана Эрикссона, но еще до этого «россонери» должны были завершить чемпионат.

За два тура до финиша у «россонери» и «Наполи» было по 47 очков — южане отправились на выезд в Болонью, а подопечные Сакки гостили в Вероне. Снова «Верона»? В 1973 году в матче, который мог принести «Милану» скудетто, хозяева выиграли 5:1! И история повторилась: «россонери» проиграли со счетом 1:2, пропустив на последней минуте и дав новый виток распространению легенды о Fatal Verona. Но это было еще не все — по ходу матча арбитр удалил ван Бастена, Райкаарда и Сакки. А фамилия судьи была Ло Белло!

Да, сын того самого Кончетто Ло Белло, который 20 с лишним лет назад «увел» у команды победу в матче с «Ювентусом», а затем публично признал свою ошибку! Ло Белло-младший аргументировал удаления, сославшись на историю — мол, миланисты негативно настроены по отношению к нашей семье, вот и срывались...

«Милан» действительно срывался. Пройти сезон на одном дыхании с 13-14-ю футболистами уже не казалось для Сакки легкой задачей. На последнем издыхании команда отправилась в Вену, где должен был состояться очередной финал Кубка чемпионов. Не было уверенности в себе, не было ощущения праздника. Вспоминает Барези: «Годом ранее, в Барселоне, мы чувствовали силу, теперь ее не было. Мы готовились к совсем другой игре. Сакки в кои-то веки хотел сыграть на тактике, осторожно, спокойно, дожидаясь момента. «Бенфика» была очень опасной командой, Эрикссон отлично знал особенности итальянского футбола, потому рисковать не стоило».

Все решил гол Франка Райкаарда в середине второго тайма — итальянцы действительно дождались момента и хладнокровно реализовали его. Те, кто ждал шоу, разочаровались. Впервые при Сакки «Милан» сделал ставку на прагматичную победу. Стало ясно, что конец не за горами, и это действительно было так.

Милан - Бенфика 1:0

Гол: Райкаард, 68

Милан: Дж. Галли, Тассотти, Костакурта, Барези, Мальдини, Коломбо (Ф. Галли, 89), Анчелотти (Массаро, 73), Эвани, Райкаард, ван Бастен, Гуллит

Бенфика: Сильвиньо, Жозе Карлуш, Самуэль, Терн, Алдаир, Рикарду Гомеш, Витор Панейра (Вата, 78), Эрнани, Пашеку (Сезар Брито, 59), Вальдо, Магнуссон

В начале следующего сезона «россонери» взяли очередной Суперкубок Европы, обыграв «Сампдорию», а в декабре в Токио разбили парагвайскую «Олимпию» со счетом 3:0 (дубль Райкаарда и гол новичка Строппы). Но спад был очевиден. Ветераны, отпахавшие от и до все годы при Сакки, уже не могли постоянно держать марку, а новички в большинстве своем представляли молодежь, которая оказалась не готова сразу влиться в основу команды. Сакки начал нервничать — его «важные» игроки уже не были таковыми, а замены им у тренера не было. Напряжение выплеснулось в матче четвертьфинала Кубка чемпионов против «Марселя». На стадионе «Велодром» по ходу поединка погас свет, а когда проблему устранили, тренер итальянцев отказался выводить команду на поле. «Ми-

лан» дисквалифицировали из еврокубков на сезон. Чемпионат команда тоже не выиграла — скудетто в 1991-м отправилось в Геную, триумф праздновали болельщики «Сампдории». Ходит легенда, что по окончании сезона к Берлускони пришел Марко ван Бастен и поставил ультиматум — или Сакки, или я. Арриго отрицает правдивость этой истории, заявляя, что у него были «терки» с голландцем, но до открытых конфликтов не доходило, однако...

Как бы там ни было, 27 июля 1991 года ван Бастен в товарищеском матче дважды поразил ворота «Варезе» и побежал отмечать голы отнюдь не к Сакки. На тот поединок «Милан» вывел новый наставник — Фабио Капелло.

Волшебная сказка с послевкусием прокисшего молока

Помни: чем выше ты забираешься на дерево, тем тоньше ветки и тем дальше ты от земли!

Пармезанская пословица

Вверх-вниз, как на американских горках. Так коротко можно описать историю великой «Пармы» эры Танци — команды из небольшого городка, поднявшейся из пекла низших лиг до грандиозных триумфов на европейской футбольной сцене. Историю, состоящую из «идеального спонсорства», «ошибок без умысла», ожидаемых, но так и не завоеванных скудетто и, наконец, падения, которое отразилось не только на «Парме», но и на всей промышленности Италии.

Восхождение пармезанцев началось в заключительной части сезона 1986/87. Когда Марадона и его «Наполи» обмывали «золотой дубль» (скудетто плюс Кубок Италии), скромный клуб из Серии В подписал важнейший контракт, изменивший его существование. «Парма», которой руководил по-эмильянски прагматичный Эрнесто Черезини, подписала спонсорское соглашение с главным предприятием региона — молочным концерном «Пармалат». И хотя это был только первый шаг, судьба «джаллоблу» уже была предрешена.

И была она совершенно неожиданной для клуба, который годами скитался между Сериями В, С и даже D, и о котором широкая общественность впервые услышала только благодаря революционеру на тренерском мостике, эдакому Копернику от футбола, которого звали, как ни странно, не Никола, а Арриго. Арриго Сакки. Но и он к тому времени уже нарядился в красно-черные цвета. Конечно же, это был не уровень для нового спонсора — продовольственного гиганта. Если империи нет, ее нужно построить.

Лицо «Пармь» изменилось в течение нескольких месяцев. Преждевременно завершилось сотрудничество с Земаном, которое можно считать органичным продолжением эры Сакки, закончилось междоусобицей Джампьеро Витали, после чего наступил божественный сезон 1989/90. На тренерской скамейке обосновался еще один перспективный специалист, который за два года чуть было не поднял «Реджину» из Серии С1 в А. От этого достижения его отделил один незабитый пенальти в «спареджо». Этого тренера звали Невьо Скала. Он поверил в новый амбициозный проект, оставил любимую команду из Реджо-ди-Калабрии и, как показало время, не прогадал.

Команда, все еще находившаяся во власти Черезини, была на ходу, что не могло не радовать ее поклонников — наконец-то с ними начали считаться! И тут вдруг страшное известие — всеми любимый президент «джаллобл» покинул этот мир. Это драматическое событие подвигло «Пармалат» на решительные действия, в результате которых клуб полностью перешел во владение семьи Танци. В том же сезоне, а именно 27 мая 1990 года, «Парма» впервые завоевала путевку в Серию А, одержав победу в «сырном» дерби против «Реджань» 2:0 (голы забили Марко Озио и Сандро Мелли). Прекрасный эпилог незабываемого года для «джаллобл» и родного города Джузеппе Верди. Теперь пармезанцы смогут показать себя в элите без страха и сомнений, ведь их успех будет поддерживать огромный концерт.

Идеальное спонсорство

Доменико Барили, главный стратег компании семьи Танци, был уверен: «В футболе главным спонсором команды является ее президент или владелец. В тот день, когда президентом клуба и президентом компании, символика которой будет изображена на футболках, станет один и тот же человек, у нас появится первый пример идеального спонсорства». Собственно, как раз «Парма» и стала первым примером «идеального спонсорства» в Италии. И если слово «идеальное» кажется преувеличением из-за невозможности достичь подобного состояния, тогда лучше не видеть «Парму» образца сезона 1990/91.

Команда Невьо Скалы, исповедующая традиционную в то время схему 5-3-2, получила усиление в виде классных игроков (бразильского голкипера Таффарела, бельгийского либеро Грюна и шведского атакующего хавбека Бролина) к уже имеющимся исполнителям хорошего уровня (Аполлони и Минотти в защите, Озио и Дзоратто в центре и будущая бандьера Мелли в атаке). Результаты? «Дукали»

не только завоевали симпатию всей Италии, но и добились пятого места в итоговой таблице, позволяющего им выступать в Кубке УЕФА.

А ведь это было только начало... Клуб, делами которого занимался президент Джорджо Педранески, назначенный, естественно, «Пармалатом», летом 1991 года продолжил работать над усилением состава. Пришли люди, которым предстояло творить историю (например, молодой защитник Антонио Бенарриво), и просто неплохие исполнители вроде будущего вратаря-рекордсмена Баллотты и форварда Агостини по кличке «Кондор». Сезон открылся поражением в первом же раунде Кубка УЕФА против софийского ЦСКА, а закончился потерей одной позиции в финальной версии таблицы Серии А.

Однако эти два разочарования отошли на второй план, когда «Парма» завоевала свой первый серьезный трофей — Кубок Италии. Чтобы получить нашивку в виде кокарды в национальных цветах, «дукали» одолели «Палермо», «Фиорентину», «Дженоа», «Сампдорию» и в финале «Ювентус». На «Делле Альпи» Роби Баджо отличился с пенальти, а на родном стадионе «джаллоблу» взяли верх благодаря голам Сандро Мелли и Марко Озио. Мистика какая-то! Если помните, именно их точные попадания в свое время принесли повышение в классе.

Точка невозврата

Снова слово Барили: «Почти все иностранные комментаторы называют команду «Пармалат», а не «Парма». Хотя это обычная ошибка, без всякого умысла, она, тем не менее, очень нравится боссам компании».

А тем временем история эмильянского клуба прошла точку невозврата — кубковый успех 1992 года изменил менталитет команды с провинциального на победный. Приход Тино Асприльи и Фаусто Пицци привнес достаточно фантазии и непредсказуемости в атакующие действия устойчивой структуры, опиравшейся на центральную ось Грюн — Минотти — Дзоратто. Удачная европейская кампания в сезоне 1992/93 как раз и стала плодом этого решения руководства: на пути к финалу на «Уэмбли» «Парма» раздалась с «Уйпештом», «Боавиштой», «Спартой» и мадридским «Атлетико».

Прошло менее трех лет с тех пор, как победа в дерби вывела «Парму» в высший дивизион, а она подняла над головой первый международный трофей. «Антверпен» делал все возможное, чтобы переиграть «молочников», даже сравнял счет, ранее открытый капитаном Минотти, но все тот же Мелли и Стефано Куоги нашли в себе силы добить соперников. Кубок кубков едет в Парму!

Это был настоящий триумф — триумф семьи Танци и их проекта, триумф четкого планирования и огромных, но продуманных (как тогда казалось) инвестиций, триумф администрации клуба и команды, единой как никогда ранее (слагают легенды о взаимопонимании в триаде Педранески — Пасторелло — Скала).

Кубок кубков в комплекте с третьим местом в чемпионате открыли просто-таки сказочный период: с появлением в команде первого футболиста мирового класса (Джанфранко Дзола из «Наполи») и таких крепеньких ребят, как Криппа, Буччи, Сенсини, Фернандо Коуту и Дино Баджо, «Парма» целенаправленно движется по направлению к грандам итальянского футбола. И у нее это получается! Грандиозные победы добываются в головокружительном ритме и, кажется, что им не будет конца.

Сезон 1993/94. Пятое место в чемпионате, Суперкубок Европы, вырванный из рук «Милана» Капелло, и выход в финал Кубка кубков как подтверждение своего класса, где пришлось уступить «Арсеналу» 0:1.

Сезон 1994/95. Второе место в чемпионате, финал Кубка Италии и победа в Кубке УЕФА. Все это — нескончаемая дуэль с «Ювентусом» Липпи, который берет верх в домашних турнирах, но уступает в Европе. Таким образом, «Парма» добавила в коллекцию свой второй еврокубок благодаря двум голам бывшего ювентийца Дино Баджо — первый из них принес победу на «Эннио Тардини» 1:0, второй — сравнял счет в ответном матче.

Кубки и иллюзия скудетто

Сенсационный сезон подошел концу и дал ответы на волнующие боссов «Пармы» вопросы: для качественного скачка команде не хватает харизматичного лидера, человека, способного одним движением изменить ход матча. Сказано — сделано! Они не считают денег: из «Барселоны» приезжает обладатель «Золотого мяча» Христо Стоичков — один из двух лучших бомбардиров мундиала 1994 года с божественной левой и дьявольским характером. Вместе с болгарином прибыл молодой защитник, которому на роду написано творить историю не только «Пармы», но и всего итальянского футбола. Да, речь о Фабио Каннаваро. И еще — Пиппо Индзаги. С Луишем Фигу уже был подписан предварительный контракт, но все сорвалось в последнюю минуту.

Увы, ожидания не оправдываются. Стоичков не заиграл, а сезон в целом приносит одни разочарования, впервые с тех пор, как «дукали» попали в Серию А. Калисто Танци сразу же принял кон-

трмеры: «До свидания, Педранески, до свидания, Скала!» В президентское кресло уселся сын Стефано Танци, а тренерский мостик доверили своему в доску Карлетто Анчелотти. Усиление команды поражает воображение: Тюрам, Кьеза, Креспо и юный гений вратарского искусства Джиджи Буффон. «Парма», соответственно, заняла второе место, отстав от «Юве» на два пункта и завоевав право на участие в Лиге чемпионов.

Через год, а это уже сезон 1997/98, работа на трансферном рынке не теряет своей интенсивности — пришли Зе Мария, Станич и Фьоре. Но результаты оставляют желать лучшего: в Европе — вылет еще на стадии группового турнира, а дома — невыразительное шестое место. Заплатить за неудачи пришлось Анчелотти, в вину которому также поставили отказ от приобретения Роби Баджо и скучную манеру игры его команды. Как сказал молодой и задорный президент Стефано Танци: «Парма» — это не тот клуб, который может удовлетвориться только выигрышем скудетто. Мы должны сделать это красиво!»

Мечтать не вредно, хотя трансферные сделки перед стартом сезона 1998/99 указывают на то, что такие мечты возникли не на пустом месте: из «Сампдории» пришли Верон и Богоссян, из «Лацио» — Фузер. Возглавить команду доверили молодому специалисту из «Вероны» Альберто Малезани, славившемуся своей несдержанностью, но его команды играли в яркий футбол. «Джаллобл» хорошо стартовали, не терялись при виде грозных соперников и, как показалось, наконец-то включились в чемпионскую гонку.

Однако постепенно их задор пропал (как результат — четвертое место), чтобы проявиться на других поприщах: в Кубке УЕФА (3:0 с «Марселем», голы Креспо, Кьезы и Ваноли) и Кубке Италии (1:0 на «Тардини», гол Креспо; 2:2 в Тоскане, голы Креспо и Ваноли). «Парма» — самый титулованный итальянский клуб на евроарене после «Милана», «Ювентуса» и «Интера»!

«Джаллобл» все еще в обойме. Подтверждение дано в начале следующего чемпионата, когда была добыта победа в Суперкубке Италии над «Миланом» Дзаккерони. Вот вам и кубковый хет-трик! И тогда мало кто мог догадываться, что наступают последние солнечные деньки...

Тотальное отступление

Апогей был уже достигнут, хотя мало кто об этом догадывался. Клубу, болельщикам, городу, всем не хватало главной победы — скудетто, которое так и останется для «Пармы» недостижимым.

Особенно это стало заметно в сезоне 1999/00, когда команда посыпалась на всех фронтах: вылет из ЛЧ в квалификации, вылет из чемпионской гонки со старта, вылет из Кубка УЕФА, вылет из Кубка Италии и финальный проигрыш в стыковом матче против «Интера» за место в ЛЧ. Все это произошло, несмотря на приобретение Ортеги и Ди Вайо, которые, впрочем, мало себя проявили на фоне таких потерь, как Верон и Кьеза.

Началось отступление, в том числе и на трансферном рынке. Чтобы пригласить Консейсао, Алмейду, Лямуши, Мико, Милошевича и Жуниора, боссам «Пармы» пришлось пожертвовать главным бомбардиром и кумиром тифозерии Эрнаном Креспо, отправленным в «Лацио» за рекордные 100 миллиардов лир. Тройная смена тренеров тоже не добавляла стабильности: Малезани попросили в декабре, Сакки ушел сам через несколько дней, не выдержав стресса, но пришел Ренцо Уливери и сумел собрать коллектив, достичь с ним приличных результатов — четвертое место и финал Кубка Италии, проигранный «Фиорентине» Манчини.

Однако финал был лишь случайной удачей, потому что любимая игрушка семьи Танци начала разваливаться на части. Трансферы перед началом сезона 2001/02 стали настоящим кошмаром для тифози: приобретения нельзя назвать плохими (Фрей, Наката), зато потери восполнить невозможно (Буффон, Тюрам).

«Парма» провалилась на десятое место, по ходу чемпионата тренеров меняли как перчатки. Расчет получил Уливери, сменивший его «Каудильо» Пассарелла проиграл пять матчей из пяти, и только специалисту из юношеского сектора Пьетро Карминьяни кое-как удалось исправить ситуацию и даже добыть трофей. Им стал еще один Кубок Италии в противостоянии с «Ювентусом» (1:2 в Турине, гол Накаты; 1:0 в Парме, гол Жуниора).

Это был последний успех клуба, окончательно утратившего амбиции «золотого периода». Каннавато и Ди Вайо отдали «Ювентусу», а в «Парму» пригласили Чезаре Пранделли специально под новый проект по воспитанию талантливой молодежи (Муту, Адриано, Бонера, Феррари, Фрей, Джилардино). В то же время дефицит бюджета клуба продолжал расти, но даже это казалось мизерным на фоне всех долгов концерна «Пармалат» — 14 миллиардов евро!

Крах гиганта, многие годы скрывавшего свое плачевное положение, был близок, и «Парма» могла оказаться погребенной под его обломками. В декабре 2004 года Стефано Танци вынужденно подал в отставку с поста президента клуба. Его горькие слезы во время пресс-конференции казались форменным издевательством

перед лицом мелких инвесторов, которые потеряли все в этой афере. И перед лицом тифози, которые очень быстро научились верить в сказку (и бесплатный сыр), а потом в мгновение ока оказались в самом разгаре ночного кошмара.

Сейчас, годы спустя, пока виновные в афере «Пармалата» до сих пор остаются на свободе из-за медлительности итальянской судебной машины, новая «Парма» Томмазо Гирарди и Франческо Гвидолина прошла сквозь огонь и воду, чтобы снова оказаться на вершине. Снова радуется своих тифози как когда-то, во времена «молочных рек»... Сначала молоко было свежим и сладким, потом застоялось и прокисло, но его первичный привкус, как и золотые годы в истории «Пармы», никогда не будут забыты.

Римский триумф

Конец прошлого и начало нынешнего столетия в Серии А ознаменовались долгожданными победами столичных «Лацио» и «Ромы». Наверное, есть что-то символичное в том, что на рубеже веков успех праздновали клубы, представляющие Вечный город, который в своих многочисленных развалинах бережно хранит дух ускользающего времени и воспоминания о величии древнего мира с его порочными императорами, идущими на смерть легионерами и гладиаторами. К сожалению, современный Рим давно утратил былую славу, искра которой вспыхивает лишь изредка благодаря выдающимся достижениям местного футбола. И все повторяется как в эпоху античных триумфов: победители въезжают в город на колесницах XXI века, сопровождаемые торжественной музыкой и шествием охваченных эйфорией несметных толп народа...

Триумф дерзости

Дерзость — смелость, мужество, геройство, граничащее с непочтительностью, наглостью и развязностью.

Толковый словарь русского языка

Серджо Краньотти никогда не боялся рисковать. В противном случае мы бы никогда не узнали о простом парне из римского района Порта Метрония, появившемся на свет 9 января 1940 года, спустя 40 лет после основания «Лацио». Выучившись на бухгалтера, Серджо отслужил верой и правдой в компании Bombrini Parodi Delfino прежде, чем получил шанс проявить себя, управляя тремя фабриками по производству цемента. Однако для этого ему пришлось переехать с семьей в далекую Бразилию и учиться выживать в совершенно чужом мире. Вскоре Краньотти узнал, что его компанию перекупил промышленный магнат Серафино Ферруцци. Самый богатый человек Италии 1970-х годов всячески испытывал Серджо, пока не убедился, что тот умеет эффективно действовать в невыносимых условиях и обладает чутьем высококлассного бизнесмена, после чего сделал того своей правой рукой. В 1990-х годах пришло время Краньотти отправиться в свободное плавание, чтобы завоевать репу-

тацию «Короля прибыли», скупавшего предприятия за бесценок, ставившего их на ноги и перепродававшего за бешеные деньги. Пока в 1994 году он не приобрел главное предприятие в своей жизни — концерн «Чирио», который его и погубит при активном содействии группы банков Capitalia (позже поглощенной Unicredit). Еще одно странное совпадение: основатель небольшой фирмы, поднявшейся до уровня продовольственного гиганта, Франческо Чирио тоже был выходцем из бедной семьи, «self made man», и он покинул этот мир... 9 января 1900 года в Риме, в день, когда на свет появился «Лацио».

Несмотря на то что Серджо рос в районе, традиционно поддерживающем «Рому», папа Марчелло видел только небесно-голубые цвета и сумел передать эту страсть своим сыновьям, особенно старшему Джованни (к сожалению, он умрет от рака в 1993 году и не увидит успеха «Лацио»). Именно брат нашел убедительные доводы для бизнесмена, долго сомневавшегося в том, стоит ли взваливать на себя ношу в виде хоть и любимого, но весьма проблемного футбольного клуба. Краньотти начал с того, что выкупил 10% акций «Лацио», и, еще не став президентом, привел в клуб первую звезду — Пола Гаскойна за 26 миллиардов лир. Это стало предвестником будущих сумасшедших трансферов и непривычных для тусклого середняка успехов. 12 марта 1992 года Серджо перевел на счет Джан Марко Каллери 25 миллиардов лир, что ознаменовало смену власти в стане «бьянкочелести».

В первые дни своего правления Краньотти назначил опытного спортивного директора Нелло Говернато и вместе с ним взялся за строительство конкурентоспособной команды, не жалея средств. Прежде всего стоит упомянуть покупку молодого нападающего «Фоджи» Джузеппе Синьори за 11 миллиардов лир. Пришли Винтер, Фавалли, Фузер. Обновленный «Лацио» впервые за 15 лет сумел завоевать место в Кубке УЕФА (1992/93), однако Серджо этого было мало. Он усердно разрабатывал проект развития клуба, подыскивал землю, на которой можно будет возвести новую тренировочную базу, и опять-таки покупал футболистов: Казираги, Бокшича, Маркеджани, Негро, Ди Маттео. К ним можно добавить Сандро Несту, получившего возможность дебютировать в первой команде. Однако при Дино Дзоффе, приверженце защитной тактики, особого прогресса в итоговой таблице не наблюдалось — 5-е и 4-е места. Зато Синьори два года подряд возглавлял список лучших бомбардиров, забив 26 и 23 мяча соответственно.

В 1994-м Краньотти отправил Дзоффа на кабинетную работу в качестве президента клуба и нанял на его место Зденека Земана.

Чешский специалист успел прославиться как яростный апологет бесшабашного атакующего футбола (в Италии даже термин изобрели — «земановский» футбол) и игровой схемы его гарантирующей — 4-3-3. Земан однажды сказал: «Результат — это случайность, а выступление — нет». Поэтому его «Лацио» с атакующим трезубцем Бокшич — Казираги — Синьори мог и устраивал феерии (8:2 с «Фиорентиной», 4:1 с «Интером», 3:0 с «Ювентусом», 5:1 с «Наполи» и т.д.), при этом нередко теряя очки там, где стоило бы от этого воздержаться. Именно такие незапланированные потери привели к тому, что в итоговой таблице «бьянкочелести» стали вторыми с отставанием в десять пунктов от «Ювентуса». Позже Земан будет много говорить о допинге футболистов «бьянконери», а его ярые поклонники станут требовать передачи «скудетто» команде, которая его действительно заслужила. В сезоне 1995/96 все повторилось: «Лацио» радовал глаз, но не мог похвастаться ни одним титулом, кроме команды лучшего бомбардира (Синьори, 24 мяча).

Самое время остановиться подробнее на деятельности Краньотти и его реформах в итальянском футболе. Прирожденный бизнесмен, Серджо воспринимал любое свое начинание как очередной проект, развивающийся по тем же законам, что и другие предприятия. И «Лацио» не стал исключением: тифози могли обижаться и обижались, когда Серджо открыто называл их «клиентами», но через много лет все же сумели по достоинству оценить его план превращения клуба-середняка в гранда. А план Краньотти предусматривал следующее: строительство собственного стадиона и тренировочной базы, выход на фондовую биржу, раскрутка бренда на мировом уровне благодаря выдающимся достижениям команды. Надо признать, что реализовать удалось почти все, кроме стадиона, что было предсказуемо. В 1997 году состоялось открытие современной базы в Формелло. Победы внутри страны и на евроарене, а также участие в Лиге чемпионов, позволили развить небывалую маркетинговую активность. А в мае 1998 года «Лацио» стал первым клубом Италии, дебютировавшим на бирже с целью накопления начального капитала для приобретения футболистов-чемпионов. И, как признал сам Краньотти, результат превзошел все самые оптимистические ожидания.

К работе на трансферном рынке у Краньотти тоже был свой подход. Серджо не верил в «бандьеры» и «вечные» символы клубов, придерживаясь мнения, что на футболистах можно и нужно зарабатывать, ведь недаром он не только покупал футболистов за большие деньги, но и вкладывал средства в развитие детско-юношеского

сектора, продавал игроков с большой накруткой. В частности, в своей книге «С футболом в сердце» Серджо примерно так рассуждает о цене на игроков. За каждый год выступлений футболист теряет в стоимости (это, так называемая, амортизация, которая высчитывается по формуле: «цена покупки игрока, поделенная на количество лет его контракта»), поэтому реальный заработок клуба рассчитывается не по простой формуле «цена продажи минус цена покупки», а по формуле «цена продажи минус цена покупки с учетом амортизации». К примеру, Виери пришел в «Лацио» в 1998 году за 45 миллиардов лир, помог «Лацио» выиграть Кубок кубков 1998 года и ушел в «Интер» за 90 миллиардов. Сколько заработал Краньотти? Нет, не 45 миллиардов, потому что нужно еще учесть 9 миллиардов амортизации (45 миллиардов стоимости, поделенные на 5 лет контракта), а 54 миллиарда!

Только вот у трансферного рынка есть одна особенность: ты продаешь живых людей, ну, или если сказать корректнее, права на их выступления, хотя сути это не меняет. И тут может случиться всякое. Нет в мире достаточно компетентного специалиста, который мог бы со стопроцентной точностью гарантировать, что потенциально сильный футболист заиграет в новой команде на том же уровне или что перспективный игрок продолжит прогрессировать. Гаиска Мендьета и Иван Де Ла Пенья тому пример. Еще один момент. Летом 1995 года Краньотти, разочарованный отсутствием титула, хотел продать Синьори за большие деньги, чтобы полностью реформировать команду. Однако, как только было объявлено о переходе нападающего в «Парму», в Риме началось что-то невообразимое: тысячи tifosi в едином порыве вышли на улицы и направились прямо к клубному офису на Виа Новара, требуя оставить им Беппе. Все попытки Серджо убедить в счастливом будущем без Синьори потерпели крах, даже угрозы продать «Лацио» не подействовали, поэтому в тот же вечер переговоры пришлось свернуть. В назидание Краньотти не произвел ни одного громкого трансфера...

Несмотря на усиление в лице молодого Недведа и новоиспеченного лучшего бомбардира Протти, последний сезон (1996/97) Земана у руля «Лацио» не заладился. Когда «бьянкочелести» опустились на 12-е место, Краньотти не выдержал и призвал верного Дзоффа вытаскивать команду из пропасти, что тот мастерски и проделал. Грядет новая революция? Да! Серджо все-таки продал Синьори, но вернул Бокшича из «Ювентуса», к нему добавил Манчини, Юговича, Алмейду и Панкаро. Выбор нового тренера мог показаться спорным, потому что Свен-Йоран Эрикссон не только в

прошлом тренировал соседей из «Ромы», но и заработал репутацию вечного неудачника. Однако в «Лацио» у шведа были все возможности изменить это, чем он и воспользовался. В первом же сезоне (1997/98) под его руководством «бьянкочелести» завоевали Кубок Италии впервые за 40 лет, обыграв в финале «Милан» благодаря фантастическим трем голам за 10 минут, и дошли до финала Кубка УЕФА, где уступили «Интеру» Роналдо со счетом 0:3. В чемпионате «Лацио» держался неподалеку от вершины, пока не уступил дома «Ювентусу» 0:1 (Коллина не назначил пенальти за очевидную игру рукой Марко Юлиано) и не посыпался настолько, чтобы не выиграть ни один из оставшихся шести матчей.

Почувствовав вкус успеха, Краньотти пустился во все тяжкое и начал скупать все, что движется и играет в футбол: Де Ла Пенья, Михайлович, Коуту, Сержио Консейсао, Станкович, Салас и, конечно же, Виери. Не выиграть скудетто с таким составом надо было умудриться! Даже учитывая отсутствие капитана Несты, бывшего из-за травмы на полсезона. Однако неудачный финальный отрезок, вызванный чрезмерной осторожностью Эрикссона и ляпами Маркеджани, помноженными на ошибки арбитров (например, отмена гола Виери из-за ну очень сомнительного офсайда в матче против «Милана» 0:0 или неназначенный пенальти за снос Саласа в игре «Фиорентиной» 1:1), позволил «Милану» Дзаккери не только приблизиться, но и обойти конкурентов. Лациали оставалось посыпать голову пеплом и скрашивать горький сезон выигрышем первого в истории клуба евротрофея — Кубка кубков («Лацио» — «Мальорка» — 2:1, голы забили Виери и Недвед).

Сезон 1999/00 обязан был стать особенным еще и потому, что в этот год «Лацио» праздновал столетие, а Краньотти — 60-летие. Несмотря на болезненный для тифози уход Виери, команда отнюдь не стала слабее благодаря приобретению таких ключевых футболистов, как Симеоне, Верон, Индзаги. Победа в Суперкубке УЕФА над «МЮ» наглядно продемонстрировала, что надежды «Лацио» на сезон — не утопия, а реальность. В чемпионате «Орлы» мощно стартовали, не проиграв ни одного матча до 15-го тура. Праздничный день, 9 января, по счастливому совпадению, выпал на воскресенье: «бьянкочелести» не только добыли важную победу над «Болоньей» со счетом 3:1, но и вернули лидерство в чемпионате после необъяснимого поражения от «Венеции» в предыдущем туре. Однако последующая серия неудач привела к тому, что «Ювентус» оторвался на девять пунктов. «Лацио» не сдавался, одержав трудную победу в римском дерби 2:1 (отличились Недвед и Верон), после чего начал

готовиться к матчу на поле прямого конкурента. Этот матч мог поставить финальную точку в чемпионате, поэтому президент нанял несколько чартеров, чтобы как можно быстрее доставить своих футболистов на место действия после выступлений за национальные сборные. Перед матчем игроки «Лацио» собрались в раздевалке, где слово взял Диего Симеоне: «Кто не чувствует в себе сил выйти и бороться до конца — признайтесь сейчас!» На поле Симеоне тоже «взял слово», отправив победный мяч после передачи Верона. Вопрос о «скудетто» остался открытым.

За тур до конца конкурентов разделяло два очка, в случае ничьей «Ювентуса» и победы «Лацио» команды набирали одинаковое количество очков и могли рассчитывать на «спареджо» — дополнительный матч. «Бьянкочелести» вышли настроенными до предела и достаточно легко разделились с «Болоньей», в то время как «бьянконери» пропустили ответный гол от Каннаваро на последних минутах. Правда, арбитр Массимо Де Санктис — тот самый, который будет одним из главных действующих лиц Кальчополи — гол отменил по принципу «при подаче углового в толчее всегда что-нибудь да случается», хотя ни на одном повторе так никто и не сумел указать на нарушение правил. Разозленный Краньотти заявил, что пора оставлять этот проклятый чемпионат и организовывать евролигу с профессиональными арбитрами, желательно иностранцами. Позже в книге «С футболом в сердце» Серджо напишет, что Моджи, Джираудо и Галлиани делали (или делают) все возможное, чтобы обеспечить своим клубам максимальный результат, используя пусть и не запрещенные, но далеко не спортивные методы: например, пакты о неконкуренции на трансферном рынке или выбивание наиболее выгодных условий при продаже прав на телетрансляции. Противопоставить себя северным грандам решились Краньотти, Чекки-Гори, Танци и Сенси — неужели это простое совпадение, что в будущем почти все они окажутся под следствием, а президент «Ромы» потеряет практически все свое состояние?

Лациали восприняли произошедшее в Турине как плевок в душу болельщиков, они вышли на улицы и двинули прямо на Виа Аллегри, где размещалось здание Федерации футбола Италии, с растяжками: «Спареджо» или война». Блокирование движения транспорта, разбитые автомобили, столкновения с полицией, использование слезоточивого газа, раненные и с той, и с другой стороны — все это было. Планировалось сорвать этап велогонки Джиро д'Италия, как раз в те дни проходившей в Риме, однако в последний момент горячие головы удалось немного утихомирить. В день последнего матча

чемпионата тифози прошли по городу с импровизированным гробом с надписью: «Здесь покоится итальянский футбол!» и в знак протеста пропустили первые 15 минут игры с «Реджиной». В многочисленных интервью Краньотти призывал всех к спокойствию, хотя сам не хотел идти на стадион, потому что скудетто уже выиграл «Ювентус». А что было дальше — уже история... Легкая победа «Лацио» над калабрийцами, уши болельщиков, приклеенные к радиоприемникам, «очистительный дождь» в Перудже, решение Коллины доигрывать матч и гол защитника Алессандро Калори, подаривший титул тем, кто его действительно заслуживал.

Триумф зависти

Зависть — чувство досады, вызванное превосходством, благополучием другого, желанием иметь то, что есть у другого.

Толковый словарь русского языка

Франко Сенси всегда ценил рассудительность. Мальчик, появившийся на свет 29 июля 1926 года в Риме, еще в раннем детстве узнал, как нужно вести дела, наблюдая за своим отцом и помогая ему в работе. Сильвио Сенси происходил из богатой семьи региона Марке, издавна занимавшейся выращиванием овец и производством сыра, к которым в XX веке добавился строительный и издательский бизнес. Его сын Франко, окончив математический факультет университета Мессины, пошел набираться опыта в семейной фирме, а после смерти отца унаследовал бизнес, успевший разрастись до уровня маленькой империи, включавшей и тысячу гектаров земли под застройку в Риме. В 1959 году Сенси решился на создание своего собственного предприятия в сфере нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности Italtipetroli с целью составить конкуренцию северным гигантам ERG и Saras. За годы успешной деятельности компания Франко превратилась в огромный холдинг, вобравший в себя все достояние семьи Сенси. Однако в 2000-х годах у Italtipetroli начались финансовые затруднения, накопились долги перед банком Unicredit в размере приблизительно 400 миллионов евро. Смерть Франко 17 августа 2008 года в возрасте 82 лет заставила его дочерей, прежде всего Розеллу, решать накопившиеся проблемы самостоятельно, в том числе и касательно продажи «Ромы».

Семья Сенси всегда была равнодушна к футболу. В свое время папа Сильвио выступил одним из основателей и капитаном клуба «Про Рома» (в 1917 году даже стал автором хет-трика в во-

рота «Лацио»!), позже влившегося в состав «Фортитудо», а потом и «Ромы». Он же через свою фирму поставлял лес для строительства легендарного стадиона «Тестаччо». В их доме постоянно крутились футболисты «джаллоросси», тот же Аттилио Феррарис IV был близким другом семьи. Стоит ли удивляться, что маленький Франко впитал любовь к футболу и к красно-желтым цветам с молоком матери? Как любил вспоминать президент «Ромы», он видел становление римского футбола собственными глазами, а не по чьим-то рассказам. К тому же он сам неплохо играл в футбол: «Я был хорошим нападающим, действовал по всему фронту атаки. Однако мой отец хотел, чтобы я продолжил учебу и взял в свои руки управление семейным бизнесом. Поэтому, когда мне было 18 лет, он пришел на поле, где я играл, и погнал меня прямо домой по улицам Рима, в то время как водитель следовал за нами на машине... Через несколько месяцев я бросил футбол». Франко оставалось только заниматься делами любимого клуба: уже в 28 лет он стал одним из консультантов «Ромы», чтобы еще через семь лет превратиться в вице-президента. Позже Сенси надолго оставил «джаллоросси», когда к власти в клубе пришел представитель демократической христианской партии Франко Эванджелисти, потому что выступал против любого влияния политики в футболе.

После смерти легендарного Дино Виолы и безалаберного правления Джузеппе Чьяррапико, закончившегося арестом в 1993 году, настал момент для вмешательства Франко Сенси, спасшего римский клуб от неминуемого банкротства. Изначально с ним в доле был владелец строительной империи Пьетро Меццарома, с которым они заплатили за «Рому» в общей сложности 70 миллиардов лир. Если сначала отношения между двумя владельцами складывались удачно, то потом начались конфликты. К примеру, Меццарома хотел видеть спортивным директором Лучано Моджи, а Сенси — Эмильяно Машетти. Отсутствие единого плана развития клуба вызывало опасения у тифози, которые требовали, чтобы эра «двух медведей в одной берлоге» закончилась как можно скорее. Так и произошло: в октябре 1993-го Меццарома заявил, что его миссия в «Роме» выполнена, и продал свою долю Сенси, оставив за собой преимущественное право на приобретение клуба, действовавшее до 1998 года. Сейчас, как это ни странно прозвучит, семейство Меццарома является акционером «Лацио».

Место на скамейке Сенси решил доверить Карлетто Маццоне, уроженцу Рима и яркому романисту, которому предоставил усиление в лице лучшего бомбардира «Удинезе» Абеля Бальбо и

надежного защитника Марко Ланны. Казалось, что команда фантазисты Джаннини и бомбардира Бальбо могла бы рассчитывать на нечто большее, чем седьмое место в итоговой таблице, поэтому по окончании сезона тифози начали открыто выражать свое недовольство политикой нового президента, не без оснований опасаясь, что «Рома» снова надолго увязнет в середине таблицы. Сенси ответил приобретениями Фонсеки, Морьеро, Терна, Аннони, но этого, увы, было недостаточно, чтобы позволить «джаллоросси» вступить в борьбу за главный трофей Серии А. Поэтому два пятых места подряд, скрашенных разве что победами в дерби (3:0 вместе с шоу от Маццоне перед Курвой Суд в 1994-м), в последующих сезонах (1994/95 и 1995/96) под руководством Маццоне все равно были признаны неудачей и привели к увольнению наставника. Тем не менее заслуга Карлетто в будущих успехах «Ромы» просто неоценима, ведь именно при нем Франческо Тотти сделал свои первые шаги в Серии А, стал незаменимым игроком основы, к тому же опытный тренер защищал молодого футболиста как от чрезмерного внимания публики, так и от необоснованной критики, нередко держа под контролем даже его личную жизнь. А вот предшественнику Тотти Джузеппе Джаннини завершить карьеру в любимой «Роме» не удалось: в сезоне 1995/96 он не забил пенальти в дополнительное время в ворота «Лацио», упустив возможность сравнять счет, и вылетел из клуба, поцапавшись с президентом...

Жажда перемен вынудила Сенси нанять в качестве тренера аргентинца Оттавио Бьянки, выигравшего Межконтинентальный Кубок с «Велес Сарсфилдом», однако тот не сумел поставить игру команде, рассорился с футболистами, в первую очередь с Тотти, которого он даже предлагал выставить на трансфер или обменять на Яри Литманена из «Аякса». Из новичков приятное впечатление оставил только француз Вейсан Кандела, а любимчик Бьянки защитник Роберто Тротта оказался настоящей катастрофой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что «Рома» боролась за выживание, и миссию спасения возложили на старого доброго Нильса Лидхольма, с чем тот, к счастью для «джаллоросси», справился, пусть всего лишь за четыре тура до конца. На сезон 1997/98 Франко решил сделать ставку на экс-наставника «Лацио» Зденека Земана, и, надо сказать, что история повторилась. Располагая хорошим подбором игроков (среди новичков отметим Кафу, Заго, Пауло Сержио, Ди Франческо, Конселя), команда чешского специалиста демонстрировала зрелищный футбол, но в силу ограниченности игровых вариантов не могла похвастаться стабильностью результатов и потому

не боролась за скудетто (итоговые 4-е и 5-е места). Особенно болезненными стали четыре поражения в четырех римских дерби (чемпионат плюс Кубок) от «Лацио» Эрикссона в сезоне 1997/98. Примерно в то же самое время Земан начал свою личную «вендетту» против «Ювентуса», обвинив футболистов «бьянконери» в применении допинга. Ни к чему хорошему это не привело, разве что арбитры стали намного чаще принимать решения в пользу соперников «Ромы». Так, специалисты и болельщики насчитали более десяти результативных «ошибок» в сезоне 1998/99, а во время Кальчополи о сговоре арбитров против Земана говорилось уже открыто. Сенси уволил чеха со словами: «Такой футбол доставил мне эстетическое удовольствие, но с тобой я не выиграю никогда».

Пока «Рома» болталась поблизости от вершины, реально не участвуя в борьбе за скудетто, «Лацио» Краньотти реально претендовал на титул. Франко Сенси, никогда не тративший столько денег на футболистов, сколько его конкурент, чем регулярно вызывал недовольство болельщиков «джаллоросси», решил сделать ход конем, пригласив тренера-победителя с зарплатой в четыре миллиарда лир — Фабио Капелло. Естественно, специалист такого уровня требовал адекватного усиления состава, отвечающего поставленной задаче. Пришел знатный бомбардир Винченцо Монтелла, о котором мечтал еще Земан, а также Кристиан Дзанетти с Маркушем Ассунсао и Хидетоси Накатой. Правда, год ознаменовался показательным проколом с бразильским нападающим Фабио Жуниором, за которого уплатили 30 миллиардов лир и ожидали как минимум явления второго Роналдо, а в итоге получили пшик, еще и с фальшивым паспортом. В сезоне 1999/00 «Рома» мощно стартовала, проведя первые шесть туров без поражений. Однако, как принято считать в Италии, по-настоящему скудетто разыгрывается весной, когда все команды испытывают усталость после проведенных зимой тяжелых боев за первенство. Как раз серия весенних поражений выбросила «джаллоросси» не только из когорты соискателей нашивки в виде щитка, но также и участников Лиги чемпионов, опустив их на итоговое шестое место и наглядно продемонстрировав, что той команде все же чего-то не хватало.

На волне грандиозного успеха «Лацио» Краньотти и реваншистских настроений в лагере болельщиков «Ромы», в мае 2000 года Франко Сенси решил вывести свой клуб на фондовую биржу. Серджи поприветствовал своего конкурента словами: «Такое дерби мне нравится, посмотрим, кто теперь станет королем рынка». Продажа акций «Ромы», как и в случае с «Лацио», получилась более

чем успешной (общая стоимость составила 554 миллиарда лир) и позволила Сенси при помощи спортивного директора Фабрицио Луккези провести самую мощную трансферную кампанию в истории клуба. Впервые «джаллоросси» смогли на равных бороться с «Интером» за нужного им игрока и выйти в этой борьбе победителями. Речь идет, конечно же, об одном из лучших нападающих Серии А Габриэле Батистуте, за которого заплатили 70 миллиардов лир. Как показал будущий сезон, «Роме» как раз не хватало такого прирожденного чемпиона, как Бати-гол, забивающего помногу (20 мячей как-никак!) и в важные моменты. Не менее значительными стали переходы центрального защитника «Боки Хуниорс» Вальтера Самуэля за 40 миллиардов лир и полузащитника леверкузенского «Байера» Эмерсона за 35 миллиардов. Последний, правда, почти сразу же получил серьезную травму на тренировке и смог помочь своим партнерам только через полгода.

Несмотря на радужные перспективы, рисовавшиеся в воображении болельщиков после трансферных трат на общую сумму в 120 миллиардов лир, летом «Рома» неожиданно уступила скромной «Аталанте» и вылетела из Кубка Италии (1:1 дома, 2:4 на выезде), вызвав массовые акции протеста на базе в Тригории. Однако со стартом регулярного чемпионата и серии из трех убедительных побед над «Болоньей», «Лечче» и «Виченцой» критики немного утихли, и «джаллоросси» сумели практически без потерь (только выезд в Милан к «Интеру» не принес никаких дивидендов — 0:2) добраться до титула зимнего чемпиона Италии. На этом отрезке пути фундаментальными стали волевая победа над «Брешией», добытая благодаря хет-трику Батистуты, «Фиорентиной», ворота которой распечатал ее бывший идол за шесть минут до финального свистка, и в дерби над «Лацио» благодаря авто голу Паоло Негро.

Во втором круге «Рома» продолжила выступать на высоком уровне, иногда позволяя себе небольшие осечки (такие, как поражение в Милане от «россонери» 2:3 или во Флоренции 1:3), не приводившие к фатальным последствиям. После ничьей в ответном дерби, добытой лациали благодаря голу Кастромана в дополнительное время, у «Ювентуса» появился шанс сократить отставание от «Ромы» до трех очков в случае домашней победы в суперматче за скудетто. «Бьянконери» даже были близки к этому, ведя в счете после первого тайма 2:0, однако замена Тотти на Хидетоси Накату всколыхнула гостей. Японец не только сам забил дальним ударом, но и спровоцировал гол Монтеллы, заставив ван дер Сара отбить мяч прямо на ногу «Аэроплану». Паритет сохранен — 2:2.

Однако тут не обошлось без скандала, о котором, в отличие от Кальчополи, мало говорят, хотя он оказал весьма значительное влияние на исход турнирной борьбы. Где такое видано, чтобы правила менялись по ходу чемпионата?! Но именно так и произошло, когда практически накануне туринского матча клубам Серии А вдруг разрешили выпускать на поле более трех игроков не из стран Евросоюза (так называемые *extracomunitari*). Со стороны выглядело так, будто это было сделано только для того, чтобы «Рома» могла беспрепятственно использовать на поле Накату и Ассунсао. Впрочем, «Ювентусу» грех жаловаться на подковерные игры, вот он и не стал. «Рома» могла оформить свое третье скудетто за тур до конца, но штрафной от Фабио Пеккьи на 81-й минуте домашнего матча против «Наполи» отложил праздник. Семнадцатого июня 2001 года «джаллоросси» обыграли «Парму» благодаря голам феноменального атакующего трио Тотти – Монтелла – Батистута и вырвали заветную нашивку с триколором прямо из рук своих соседей. Скудетто снова оказался в Вечном городе!

Роберто Баджо: гениальная игра в полторы ноги

Баджо – невозможное, ставшее возможным.

Лучио Далла

Многие знают футболиста Роберто Баджо. Даже те, кто не очень интересуются футболом, сразу могут вспомнить «Божественного Хвостика» по одному-единственному моменту из его биографии. Но что представляет собой человек Роберто Баджо, знают немногие. Возможно, если бы не тот промах в той серии пенальти, он бы не раскрылся в полной мере как личность. А так эта маленькая (хотя не такая уж и маленькая на самом деле) трагедия придала ему особый шарм. Тот день изменил многое не только в восприятии Роби болельщиками, но и в самом Баджо. Неслучайно его автобиография «Ворота в небо» начинается главой «В тот день в Пасадене»:

«Тот мундиаль я должен был выиграть или проиграть на последних секундах. Это мне сказал мой духовный наставник Дайсаку Икеда. И он был из тех, кто не ошибается.

Над этой фразой я размышлял дни и ночи, но не мог найти на нее ответа. Я спрашивал себя, что должно случиться, каким образом осуществится это предсказание.

Это был вызов, о котором я мечтал всю жизнь. Говорили, что этот чемпионат мира может стать моим. Логично, учитывая, что я был действующим обладателем «Золотого мяча».

Я чувствовал себя хорошо. По крайней мере, мне так казалось. Недавно родился Маттиа, Андреина присоединилась ко мне в Штатах. Я видел ее редко, но само ее присутствие мне очень помогало.

Я чувствовал себя хорошо, но этого не было видно. В начале, по крайней мере. Часто случается, что человек приближается к своей жизненной цели благодаря неимоверным усилиям. Я и се-

годня вспоминаю, какой невероятный ажиотаж был вокруг меня. Казалось даже, что моих способностей, моего таланта, моего класса должно было хватить, чтобы вознести команду на вершину мира в одиночку.

Но эта вершина, которую я увидел на секунду, в следующее мгновение упала. Мне был известен сюжет пьесы, но я не знал, какой будет развязка.

Я чувствовал себя хладнокровным, полным сил. Мое душевное состояние было преспокойным.

Некоторые вещи нельзя забыть. Я возвращаюсь в тот момент, когда на моих плечах повисла невыносимая ноша из прошлого, которое могло быть намного лучшим, тяжелого настоящего и неопределенного будущего.

Мое бремя называется Пасадена. Пасадена — это имя моего пророчества. Даже сегодня у меня перед глазами возникает та картина. Не очень приятное зрелище, и недостаточно просто закрыть глаза, чтобы оно пропало. Вспоминаю или, даже точнее, переживаю еще раз полет мяча, молчание тифози, восторг болельщиков соперника, утешение от Луиджи Ривы. Но никакое утешение не вылечит мою боль в тот момент. Боль одиночества.

Обо мне говорили много. В этот раз — о том, что я не должен был играть, что должен был оставить место для других, что я был невезучим, недостаточно сильным. Но истина была, к сожалению, другой — я не смог сыграть лучше. А невезучесть в футболе не значит ничего. Я был готов играть — повреждения не беспокоили меня перед решающей схваткой. Моя травма под тем палящим солнцем сдалась уже через пять минут игры. А я нет. Я ощущал лишь легкую усталость, как и все мои партнеры по команде. Я был оторван от окружающего мира и сосредоточен на предстоящей игре, самой важной в моей жизни.

Кто знает, почему тот мяч полетел так высоко. Это было даже смешно — я не забивал пенальти очень редко (Баджо реализовал 86% пенальти в Серии А и на международной арене, что является рекордом для всего итальянского футбола!), да и те парировали вратари. Но ударить с пенальти выше — никогда, даже на тренировках, даже при плохом самочувствии.

Должна быть причина или объяснение того, что футболист, который может направить мяч, как и куда захочет, ударил совсем не туда, куда хотел. Я видел цель — по центру ворот, чуть выше середины, поскольку вратарь уже упал в угол. Но мяч взлетел, как будто управляемый невидимой рукой. Бразильцы говорят, что это был

великий Айртон Сenna (легендарный бразилец погиб за 2,5 месяца до финала ЧМ во время Гран-При Сан-Марино).

Можно утешиться тем, что даже если бы тот удар достиг цели, у бразильцев была еще одна попытка. Тем, что решающие промахи были сделаны до меня. Можно все списать на невезение. Но я не верю в везение. Я знаю, что эта ошибка имела какое-то значение, что мяч должен был полететь так. Но до сих пор не могу понять, почему. Тот пенальти я бил еще много раз — во сне, на лужайке возле дома, даже на телевидении. И всегда забивал.

Во сне все происходит иначе. Утро перед игрой — тихое, спокойное. Когда выхожу на поле, слышу свое имя с трибун. Я подхожу к 11-метровой отметке и знаю, что забью. Несомненно! Когда я просыпаюсь, мне хочется радоваться, как будто я забил наяву. Как будто бремя снято, предсказание изменилось.

Но это иллюзия».

Охота и Рыбалка

Восемнадцатого февраля 1967 года, в 18.15 по местному времени, когда Матильде Баджо дала жизнь своему шестому ребенку в небольшом городке Кальдоньо, что в десяти километрах от Виченцы, никто еще не догадывался насколько нелегкая, но, тем не менее, интересная судьба ожидает младенца.

В конце концов эта спортивная семья решила остановиться на восьми отпрысках, причем некоторых из них папа Флориндо назвал в честь своих кумиров: Джанна, Вальтер (в честь Вальтера Спеджоррина — тогдашнего игрока «Виченцы»), Карла, Джорджо (в честь бомбардира «Лацио» Джорджо Кинальи), Анна Мария, Роберто (в честь сразу двух игроков — Беттеги и Бонинсеньи), Надя и Эдди (в честь Эдди Меркса — великого бельгийского велосипедиста).

Забегая далеко вперед, скажем, из всех братьев только младший Эдди пошел по стопам Роби. Этот Баджо оказался очень гордым и слышать, как тебя называют «младший брат великого Баджо» было не очень приятно, точнее совсем неприятно. Да и разница в шесть лет не способствовала сближению, однако братья все же нашли путь друг к другу.

Будучи сыном своего отца, маленький Роби не мог не полюбить футбол, а коридор дома семейства Баджо превратился в тренировочное поле для малыша, пинавшего все, что попадалось под ноги. В этом знаменитом коридоре устраивались мини-матчи два на два с участием Роберто, Вальтера, Джорджо и дяди Пьетро (он часто проводил вечера в доме Баджо, потому что у него не было своей се-

мьи). Конечно, не обходилось без неприятностей — что-то разбивалось, что-то ломалось, и если сначала Роберто не особо доставалось, то потом он получал сполна!

Естественно, как и все великие чемпионы, Баджо с раннего детства начал играть со старшими ребятами. Будучи непослушным малым, он любил отрабатывать точность удара, попадая мячом в уличные фонари, любил бить на спор: «Сейчас я попаду в стойку!» (и попадал в десяти случаях из 15-ти! Со временем этот показатель существенно улучшался...).

Детская команда «Кальдоньо» 1979 года, в которой выступало местное юное дарование, была на слуху. Кроме Баджо, там играли и другие талантливые ребята, такие как Марангони, Чеола, Карли... Двое последних порвали связки примерно в то же время, что и Баджо, и не смогли продолжить профессиональную карьеру.

Тренеровал ту команду бывший футболист-аматор Дзенере. Он-то и стал первым наставником, с которым поссорился Баджо. Однажды он вместо игры пошел на охоту с отцом, которому не мог отказать. Когда же Роби заявился на тренировку, Дзенере встретил его словами: «Кто тут у нас пришел, «Охота и Рыбалка»?» Такое обращение ужасно разозлило Роби. Его обозвали «Охотой и Рыбалкой»?! В следующую субботу играли очень важный матч, но Баджо не собирался участвовать и согласился только после долгих уговоров друзей. В том матче Роберто забил шесть мячей, принеся победу со счетом 7:0.

Видя задатки юного Баджо, один из агентов, а именно Антонио Кальендо (как раз он устроит переход 13-летнего подростка в «Виченцу» за 500 тысяч лир), начал охоту за «сокровищем». Родители сопротивлялись полгода, а потом дали согласие на то, чтобы Кальендо представлял интересы их сына. И это несмотря на то, что семья было достаточно бедной — бывали времена, когда у родителей Роберто даже не было денег купить детям рождественские подарки. Баджо очень радовался, если родители дарили ему одежду, например, хорошие джинсы. Конечно, не меньше он радовался покупке новых бутс, а одни ему понравились настолько, что он взял их с собой в кровать и порвал простынь — пришлось быстренько смываться от наказания мамы.

Вообще Баджо в детстве часто доставалось — очень уж неспокойным он был ребенком. Когда мальчику было всего девять лет, он впервые влюбился в свою ровесницу Сюзанну, и так случилось, что его пригласили на день рождения девочки. Родители, непонятно почему, пойти не разрешили, и Роби, страшно разозлившись,

разбил окно в своей комнате. Была зима, холодно, но новое стекло поставили только через месяц — так Роберто учили отвечать за свои поступки.

Хотя Баджо в детстве старался смотреть все матчи, какие только получалось, болельщиком какой-то одной команды он никогда не был, разве что симпатизировал местной «Виченце», а, став взрослее, успел походить на фанатскую трибуну «Стадио Ромео Менти». В свое время было много разговоров о том, что ребенком Роби болел за «Интер», но как он сам признался: если он когда-либо и говорил, что он за «нерадзурри», то только для того, чтобы не получить от своих братьев, которые действительно поддерживали этот славный миланский клуб.

Не было у Роби и кумиров в футболе, хотя наибольшую симпатию он испытывал к Чинезиньо: шестилетний Баджо, придя на игру «Виченцы» впервые в жизни, был просто поражен игрой этого талантливейшего бразильца. Нравился Баджо и другой бразилец — Зико, может, потому, что его первый тренер в «Виченце» Джулио Савьони часто сравнивал Роби именно с этим игроком.

Все футбол, футбол... А как же школа? Ее Роберто, как принято у футболистов, не любил. Из-за школы ему часто приходилось бежать на тренировки без обеда и работать на голодный желудок. Учителя воспоминали Роберто как смышленного, но нерадивого ученика, а один даже жаловался родителям Баджо: «Эх, если бы книги были круглыми...» Но круглым был мяч.

Взлет и падение в «Виченце»

Как уже было сказано, Баджо пришел в «Виченцу» в 13-летнем возрасте, что сразу же создало определенные проблемы, потому что этот клуб имел представительство, начиная с категории Allievi, где можно было выступать только с 14-ти лет. Полгода Роберто просто тренировался. Стоило ему достигнуть необходимого возраста, как команду Allievi распустили, и ему пришлось тренироваться дальше — на этот раз с первой командой. В 15 лет Роберто начал выступать в чемпионате Beretti (аналог чемпионата Primavera для команд низших лиг), а с сезона 1982/83 вошел в состав первой команды, пребывавшей в Серии C1. В феврале 1982 года Баджо получил первую травму, впрочем она ни в какое сравнение не шла с тем, что его ждало в будущем. Мелкая операция и всего месяц отдыха от футбола. Восстановление проходило хорошо еще и потому, что в «Виченце» Баджо был дома — там в него все верили, все его поддерживали, тренер Савоини не раз говорил, что талантов

такого калибра он в своей жизни еще не видел. Правда, тот же Са-воини, бывало, подставлял юношу под удар, заставляя на тренировках обыгрывать матерых защитников (что Баджо, как правило, удавалось).

В следующем сезоне (1983/84) Роберто сумел провести 6 матчей, забив 1 гол, при этом оставаясь игроком запаса, как и в первый сезон. Для 16-летнего юноши очень неплохо. Тем более что внимание тренеров сборной Италии U-16 он сумел привлечь — они пригласили юного таланта на матч против Югославии (1:1), однако Баджо так переживал свой дебют, что ничего на поле не продемонстрировал.

В сезоне 1984/85 Роби, наконец, стал регулярно играть за «Виченцу», превратившись в любимчика местной тифозерии. К несчастью для них, долго радоваться не пришлось — богатые клубы стали коршунами парить над добычей, а руководство «Виченцы», вечно нуждавшейся в деньгах, рекламировало 18-летнего игрока из всех сил. Интересно, что был достигнут предварительный договор с «Сампдорией», но проблемы с сердцем у президента Мантовани не дали трансферу произойти, потому карьера и жизнь Роберто пошла совсем по другому пути — «фиалковому».

А ведь этой карьеры могло и не быть вовсе... Третьего мая 1985 года «Виченца» приняла предложение «Фиорентины», а через день Роберто Баджо получил травму, из-за которой много позже сказал: «Говорили, что на протяжении моей карьеры я сотворил немало чудес с мячом. И мало, кто догадывался, что самое большое чудо, которое я совершил, — это то, что я сумел играть в футбол до 35 лет, хотя мне это приходилось делать, имея в распоряжении только полторы ноги».

Играли матч «Римини» — «Виченца», Баджо забил гол... Все было прекрасно, пока Роби не убежал от одного из соперников и тот не въехал ему в ноги — как результат, порванные кресты, суставная сумка и мениск правой ноги. И море боли... К чести «Фиалок» нужно заметить, что они не бросили Баджо в беде, а согласились ждать, пока тот сможет вернуться к игре. Ждать долго.

Спустя месяц Роберто прооперировали в Сент-Этьенне, и, учитывая уровень развития медицины в то время, все прошло достаточно хорошо. Однако когда Баджо увидел, что нога после операции стала гораздо меньше здоровой, он ужаснулся (то, что у Баджо ноги разной длины — известный факт). И снова была боль, столь нестерпимая (которую нельзя было снять из-за аллергии на сильные обезболивающие), что Баджо иногда просто умолял маму, си-

девушку у его кровати: «Если тебе хоть чуть-чуть меня жалко, убей меня, потому что я больше не выдержу». Однако он выдержал, чтобы всю оставшуюся карьеру терпеть боль ради страстной любви — любви к Игре.

Герой и предатель Флоренции

Восемнадцатилетний Баджо прибыл в город Данте и Петрарки, считаясь потенциальным чемпионом, но с коленом потенциального калеки. Что еще он мог чувствовать, кроме всепоглощающего страха? Роби не мог ни есть нормально, ни спать. Каждый день проходил медицинские тесты, тренировался по специальной программе дважды в день с понедельника по субботу. Благо, товарищ по команде советовал Баджо хорошего массажиста Паньи, который помогал ему при восстановлении всю оставшуюся карьеру.

Несмотря на все это, жить во Флоренции Баджо очень понравилось: приятные в общении флорентийцы быстро нашли общий язык с замкнутым по натуре юношей, не привыкшем выставлять свои чувства напоказ.

Вернуться на поле Баджо смог только в начале 1986 года в Кубке Италии, а потом вместе с примаверой «Виоль» провел полноценный матч на традиционном юношеском турнире в Виареджо против «Оушн Нью-Йорк», забив два гола после долгого перерыва. Это все казалось чудом! Однако сезон 1985/86 все равно получился потерянными для Баджо, поскольку он не провел ни единого матча в чемпионате. Тренером «Виоль» тогда был Альдо Агроппи, который неустанно повторял, что Роби еще незрел, чтобы выступать в Серии А. Это, конечно, мало утешало юношу, но позже он признавал, что Агроппа во многом поспособствовал его становлению как игрока.

Следующий сезон должен был стать прорывом Баджо, но, как обычно, все пошло не так легко, как должно было. Давал о себе знать прошлый сезон, проведенный без игровой практики. Новый наставник «Фиалок» Берселлини понимал состояние молодого игрока, потому давал ему играть — сначала в Кубке, а 21 сентября 1986 года состоялся дебют в Серии А против «Сампдории». Через несколько дней после этого, перед матчем с «Интером», Роберто попробовал финтить и... замер. Снова мениск!

Больше всего на свете Роберто не хотел переживать еще одну операцию, поэтому занимался с врачом команды и личным массажистом Паньи. Однако стоило ему снова выйти на поле в товарищеском матче, как стало ясно, что операции не избежать. Баджо

хотел уже все бросить, и только мама, знавшая, как вдохновить сына, уредила его лечь под нож. После операции Баджо вернулся в клуб на восстановление. Каждый день Паньи говорил Роберто: «Еще недельку и сможешь выйти на поле!» Это продолжалось до апреля.

Когда наступил апрель, Роберто попался на глаза заголовок «ГАДЗЕТТЫ ДЕЛО СПОРТ», который поверг его в ужас: «Сегодня Баджо решает, заканчивать карьеру или нет». В тот день Баджо встречался с президентом клуба Пьерчезаре Баретти, чтобы поговорить о своем будущем. Баретти, с самого начала проявлявший отеческую заботу о Роберто, предложил ему отправиться на реабилитацию в центр подготовки легкоатлетов в Формии к профессору Виттори, чем безумно расстроил Роби. Он тогда разревелся как ребенок прямо в клубном офисе, так ему не хотелось оставлять команду. Снова вмешалась мудрая синьора Матильде Баджо, сумевшая убедить сына отправиться в Формию. И именно там завершилось восстановление Роби.

Несмотря на все переживания, этот сезон подарил Роберто первый гол в Серии А в матче против великого «Наполи» Марадоны. В тот день налетали как раз праздновали уже завоеванное первое скудетто в истории и им явно было не до игры, завершившийся со счетом 1:1... А вот для спасения «Фиорентины» от вылета тот результат был решающим.

Сезон 1987/88 стал для Баджо первым, неомраченным травмами. Роби провел 27 матчей, забив шесть мячей — не так уж много, но учитывая состояние игрока, это был неплохой результат. О том, что будет нелегко, Баджо понял еще на предсезонке под руководством нового тренера Свена-Йорана Эрикссона, потому что его форма ни в какое сравнение не шла с формой товарищей по команде — Роби уставал уже через 10 минут работы! Как раз тогда Роберто увлекся буддизмом, что никак не выглядит случайным.

И все же в этот полноценный сезон в Серии А стало понятно, что в Италии восходит звезда мирового уровня. Особенно запоминающимся выдался матч против «Милана» Арриго Сакки на «Сан-Сиро»: Баджо сделал победный дубль, причем один из голов вышел просто потрясающим — чтобы его забить, футболист прошел всю защиту «россонери»!

Дальше Баджо продолжал наращивать обороты, демонстрируя свои потрясающие способности и забивая множество голов. Тифози «Фиорентины» не могли нарадоваться своим новым кумирам, среди которых был тезка Баджо Роберто Бенини, с которым он позна-

комился в одном из флорентийских ресторанов. Однако клуб как был середняком Серии А, так им и оставался. Тем более примечательным можно назвать выход в финал Кубка УЕФА 1990 года, к несчастью, проигранный «Ювентусу», который к тому времени уже вонзил свои когти в молодого игрока.

Об интересе со стороны «Ювентуса» было известно давно, но Баджо любил Флоренцию, а Флоренция любила Баджо. И когда все говорили о сделке, как о свершившемся факте, Баджо знал только одно: он хочет остаться во Флоренции! Именно поэтому он продлил контракт с клубом до июня 1991 года и неоднократно заявлял: «Я остаюсь во Флоренции, могу написать это на стенах города!» Роберто даже выбрал дом, чтобы обосноваться с семьей в городе... Так что не верить в искренность Баджо нет причин, другое дело, что ему все равно пришлось уйти.

Он уже давно принадлежит «Юве» — примерно такой ответ получил Сильвио Берлускони, попытавшийся приобрести талант для «Милана». Все было решено без участия Роберто Баджо, которому просто дали указание паковать чемоданы. Тогда еще не было дела Босмана и от игрока абсолютно ничего не зависело. Сделка была выгодна президенту Понтелло и агенту игрока Кальендо — вот они и распорядились жизнью игрока по своему усмотрению, да еще и выставили его лжецом. Стоит ли удивляться, что начиная с 1991-го и по 1996 год, у Баджо вообще не было агента, и он сам представлял свои интересы?

А теперь сменим перспективу и взглянем на все глазами тифози. Конечно, для них это была трагедия, они ни за что на свете не хотели расставаться со своим кумиром, тем более сознавая, что тот уходит в стан злейших врагов из Турина. Тифози протестовали на улицах города против руководства клуба в целом и президента Понтелло в частности... Серьезные беспорядки приводили к травмам, но разочарованные болельщики уже не могли остановиться и отправились даже на базу в Коверчиано, мешая сборной готовиться к приближающемуся домашнему чемпионату мира.

Об этом болезненном переходе рассказывает тогдашний агент Баджо Антонио Кальендо: «Я никогда не забуду одну сцену: когда Баджо перешел из «Фиорентины» в «Ювентус», на официальном представлении перед прессой ему повесили на шею розу «бьянконери», но он ее сразу сбросил. Это был очень неловкий момент. Я бы сказал, что парень был расстроен, чувствовал себя так, как ребенок, которого отняли от матери. Скажу вам честно, что тогда меня все это очень впечатлило».

Роберто Баджо не зря так расчувствовался, ведь такой искренней и бескорыстной любви как от болельщиков «Фиорентины» он не получал больше нигде (кроме разве что «Брешии», но это уже другая история).

Лето, не ставшее итальянским

С главной командой в своей жизни — сборной Италии — Баджо познакомился в 1988 году. Для Роби надевать майку nazionale — это особая честь, о которой он мечтал в детстве больше, чем о чем-либо другом. Да и развитие его карьеры подтверждает, что интересы сборной для него были на первом месте. На матч с Норвегией, проходивший в Пескаре, Роби вызов получил, но на поле не вышел, так что его полноценный дебют состоялся в матче против Голландии, организованном в честь 90-летия итальянской федерации футбола. Первый гол за «Скуадру Адзурру» Баджо забил 22 апреля 1989 года в матче Италия — Уругвай со штрафного: разбег, пауза и мяч в сетке! За этим наблюдала половина населения Кальдоньо, приехавшая поддержать земляка.

На свой первый мундиаль Роби отправился в 1990 году, как он сам настаивал, представляя «Фиорентину», хотя официально уже был игроком «Ювентуса». Правда, от злости болельщиков это не спасло, и поскольку тренировочный центр в Коверчиано от Флоренции недалеко, его пришлось держать подальше от публики.

Это был домашний мундиаль для Италии... Нужно ли говорить, что у «Скуадры Адзурры» была одна цель — победить. Другого результата для команды Адзельо Вичини не могло быть. Как пели в знаменитом хите Un'estate Italiana («Итальянское лето») Джанна Наннини и Эдоардо Беннато:

Волшебные ночи в погоне за голом,

под небом итальянского лета,

и в твоих глазах желание победить, лето и приключение...

На первые два матча Баджо, получивший скромный 15-й номер, остался сидеть на скамейке. Много говорилось о его противостоянии с Джаннини, хотя на самом деле проблема была не в этом — Джаннини играл гораздо ближе к своим воротам, просто Адзельо Вичини начал строить свою команду, еще работая с молодежкой, в которой Баджо не выступал.

Алленаторе повторял, что он не бросает Баджо сразу в бой, чтобы тот мог справиться со стрессом, выпавшим на его долю в связи с переходом в «Ювентус». Когда же тренер все-таки решился выпустить Роби в матче против сборной Чехословакии, тот отплатил

красивейшим голом, пройдя с мячом с центра поля, по ходу обграв едва ли не полкоманды соперников. Сам Баджо назвал этот мяч — «голом освобождения», голом, который помог ему почувствовать себя свободным и в мире с самим собой.

Роби получил кредит доверия и стал основным на последующие матчи вплоть до трагического полуфинала в Неаполе. В 1/8 финала против Уругвая Баджо вышел в основе и даже забил со штрафного, но арбитр отменил взятие ворот, так что победа была добыта благодаря голам Скиллачи и Серены. В четвертьфинале была пройдена Ирландия, также с Баджо в основе и вновь благодаря голу Тото Скиллачи.

Пришло время полуфинала в Неаполе, влюбленного в Марадону (и потому не знавшего, кому отдать предпочтение — то ли родине, то ли кумиру), против сборной Аргентины. О том, что Роби остается на скамейке, он узнал незадолго до начала матча. Вичини предпочел ему Виалли, произнесшего позже культовую фразу из американского фильма: «Когда игра становится жесткой, на поле выходят жесткие игроки». Намек прозрачен...

Роби вышел только на 73-й минуте при счете 1:1, сменив Джаннини. У него была возможность изменить ход встречи, забив со штрафного, но поразить ворота удалось только в серии послематчевых пенальти. И хоть Баджо справился с ответственностью в этой безумной лотерее, Серени и Донадони встретились со стеной в виде Гойкочеа. Прощай, Италия!

В никому не нужном матче за третье место, проходившем в Бари, Баджо забил первый гол в ворота сборной Англии, обокрав вратаря родоначальников Питера Шилтона, а право на решающий пенальти Роби передал Тото Скиллачи, чтобы тот мог с шестью голами выиграть титул лучшего бомбардира турнира. Матч закончился победой «адзурри» со счетом 2:1, но никто не радовался по-настоящему. Все задавались вопросом, как можно не выиграть титул, одержав пять побед из шести, сведя один матч вничью. И не находили ответа.

Все лето в Италии разочарованные болельщики говорили о промахах Серени и Донадони, а также о том, что если бы Баджо дали больше игрового времени, особенно в том странном неаполитанском полуфинале, Италия могла бы добраться до решающего матча и даже победить.

Чужой в «Ювентусе»

Роберто Баджо перешел в Турин за рекордные на то время деньги — 18 миллиардов лир (12 миллионов евро), ожидания были

соответствующие. Болельщики были настроены негативно по отношению к нему, припоминая и его нежелание покидать «Виолу», и его заявления о том, что он представляет Флоренцию на мундиале, и его поведение на официальном представлении. Сам Баджо против «Ювентуса» ничего не имел, просто ему было очень больно расставаться с городом, в котором он пережил самое страшное время в своей жизни и где приобрел много друзей.

Роби так никогда и не полюбил Турин, хотя в этом немало его собственной вины — он просто не пытался полюбить этот промышленный город, столь отличный от любимой Флоренции. Так же нелегко проходило вхождение в новый коллектив, хотя он смог сдружиться с Анджело Перуцци и своим однофамильцем Дино (обычно они делили номер на базе или в гостинице). Зато все хорошо сложилось в отношениях с тогдашним тренером «бьянконери» Джиджи Майфредди, который в Баджо видел главного игрока своей команды. Вообще, Майфредди позвали в «Ювентус», чтобы он привил команде взрывной атакующий футбол, напоминающий брызги шампанского, футбол, который не мог создать его предшественник-консерватор Дино Дзофф. Только этого «шампанского» ни увидеть, ни попробовать не удалось, точнее увидеть-то удалось, вот толку от этого было мало. Стоило «бьянконери» размотать счет, как они разрывали соперников со счетом 4:0, 5:0, а потом проигрывали матчи, в которых 85 минут из 90 проводили в атаке. И если в первом круге «Ювентус» Майфредди боролся за самые высокие позиции, то во втором покатился вниз, выпав даже из зоны еврокубков. Многие обвиняли в провале защиту, в первую очередь Жулио Сезара, но вряд ли все неудачи можно списать только на него.

Самыми запоминающимися для Баджо стали матчи с «Фиорентиной». Домашний поединок выделялся тем, что в этот день, 2 декабря 1990 года, родилась дочь футболиста — Валентина. Все мысли Роби, естественно, были вне поля, рядом с Андреиной. Выездной же матч изначально вызывал тревожные чувства, многие опасались возможных инцидентов, но мало кто мог представить, что случится на самом деле.

Перед игрой Роберто предупредил Майфредди, что в случае пенальти, он его бить не будет. Конечно, это может выглядеть по-детски, непрофессионально, но, с другой стороны, Баджо провел многочисленные тренировки с вратарем «Фиалок» Мареджини, что давало киперу определенные преимущества. В свою очередь Баджо рассказал о слабых местах вратаря своим новым товарищам по команде, в том числе Де Агостини, который и пробивал пенальти,

заработанный Роберто. Судьбе было угодно, чтобы в этой дуэли победителем вышел Мареджини, что вызвало многочисленные крикотолки по поводу того, что Роби отказался пробивать тот одиннадцатиметровый.

Когда же Баджо уходил с поля во время замены, какой-то болельщик с трибун бросил ему под ноги розу «Фиорентины», которую Роби поднял, не задумываясь. Стадион, усиленно освистывавший его весь матч, на этот раз взорвался аплодисментами. Тифози «Юве» и пресса отреагировали совершенно иначе, и самым приятным эпитетом, которого удостоили тогда Баджо, стал «незрелый». Однако на защиту футболиста встал алленаторе, заявивший прессе, что ювентини не поняли, что в их команду пришел не какой-то черствый наемник, а человек, который способен чувствовать.

Увы, но результаты команды Майфредди, к которому Аньелли и без того не испытывал добрых чувств, вынудили вернуться к старому-доброму Трапаттони. Впрочем, приход «соловья» Джованни пошел Баджо на пользу, поскольку тренер сразу сообщил, что верит в игрока, и между ними воцарилось взаимопонимание. Даже то, что Трапаттони перевел Баджо на позицию ближе к своим воротам, чтобы в полной мере использовать бомбардирские качества Скиллачи, не испортило отношений.

Не сложилось, однако, с Джанни Аньелли, который часто упражнялся в остроумии по отношению к Баджо. «Промокший Кролик» — именно так называл его Адвокат, утверждая, что надежды на то, что Роби заменит Платини не оправдались. Кстати, о Платини. Великий француз как-то назвал Баджо «9 ½», что многими было расценено как критика, хотя на самом деле это была простая констатация того факта, что Баджо нельзя назвать ни классической «десяткой», то есть разыгрывающим, ни «девяткой», то есть чистым форвардом.

В то время также часто звучала критика иного рода: «Баджо — классный футболист, но настоящим лидером на поле он не является». Роберто позже признавал, что по молодости он не чувствовал способным взвалить на себя роль главного двигателя команды, ее символа, поскольку тогда он еще не стал самостоятельным человеком, и добавлял, что, вполне возможно, таким лидером он стал только в «Брешии».

Сезон 1992/93 начался для Баджо плохо, ближе к зиме даже возникли слухи о его возможном обмене на Минотти из «Пармы». И это в то время, когда Роби должен был завоевать себе прочное место в сборной! Собственно, выступать за «Скуадру Адзурру» у

него получалось лучше, чем за «бьянконери». Но в матче против Шотландии Баджо повредил ребро, и «Юве» вынужден был выйти на дерби без Роби, победа в котором была добыта благодаря автоголу торинези на 93-й минуте. Нашлись такие, кто заявил, что без «Хвостика» команда играет гораздо лучше и побеждает легче, хотя за десять дней до этого, в матче против «Удинезе», Баджо сделал первый и единственным «покер» в карьере. После возвращения на поле Роберто, к своей радости, забил победный гол в матче против «Пармы», и все глупые разговоры насчет Минотти прекратились. Тифози же по-прежнему относились к Баджо очень настороженно. До весны.

Весной случилось противостояние «Юве» и ПСЖ в полуфинале Кубка УЕФА. То был сильный ПСЖ, в котором выступал Джордж Веа, и «бьянконери» уступали дома 0:1 после первого тайма, но во втором Баджо сделал победный дубль. Также гол Роби стал решающим в Париже... А еще был гол в дерби, который потом все же приписали Конте, голы непобедимому «Милану» и «Фиорентине», отправлявшейся в Серию В...

Самый лучший матч сезона Баджо выдал в нужный момент — в финале Кубка УЕФА против дортмундской «Боруссии». Игра началась для туринцев пропущенным голом, и исправлять положение, как уже не раз случалось, пришлось Роби — он справился блестяще, записав на свой счет очередной дубль. Итоговый счет 3:1 не оставлял сомнений в том, кто станет победителем в двухматчевом состязании, а ответный поединок превратился в формальность.

Триумфальное завершение сезона принесло не только первый командный, но и личный трофей. Баджо стал третьим итальянцем, после Риверы и Росси, кто получил «Золотой мяч», обойдя в голосовании таких «монстров», как Бергкамп и Кантона. Другие премии 1993 года, такие как «Лучший игрок года по версии ФИФА», «Лучший игрок года по версии World Soccer» тоже достались Баджо.

Следующий сезон (1993/94) прошел по похожему сценарию, точнее «бьянконери» надеялись, что сумеют повторить свой успех в Европе, не имея шансов в борьбе против все того же «Милана» Капелло в Серии А (2-е место), но на этот раз они смогли достичь только до четвертьфинала, где их сенсационно обыграл «Кальяри».

Несмотря на незначительные травмы, для Баджо это было «золотое время»: 27 лет — расцвет сил, долгожданное признание, подготовка к ЧМ-1994 — главной цели в жизни. Критика некоторых личностей, вроде Омара Сивори («Баджо в «Фиорентине» был игроком, который меня поражал. Баджо в «Ювентусе» — совершенно

обычный бомбардир») или Умберто Аньелли («Великие игроки — те, кто всегда играет хорошо, и иногда менее хорошо. Честно говоря, Баджо под эту характеристику не подпадает...»), не могли разрушить его настрой. Тем более что тех, кто восхищался врожденным талантом «Божественного Хвостика» как организовывать атаки, так и завершать их, было гораздо больше.

Дорога в Пасадену

Перед американским чемпионатом мира казалось, что все в руках и в ногах Баджо, пребывающего на вершине успеха. Тренер сборной Арриго Сакки делал все возможное, чтобы восстановить игрока после сезона как физически, так и психологически, ведь «Божественный Хвостик» — это «достояние нации»!

Тем временем подготовка команды к мундиалю шла не лучшим образом: поражения в товарищеских матчах, неопределенность с составом, в котором только у Баджо и некоторых миланистов (Барези, Мальдини, Костакурта, Донадони) были забронированы места, напряженные отношения с бомбардиром-лациале Беппе Синьори...

Сам мундиаль начался тоже не ахти как. В матче против Ирландии со стороны Роби было несколько попыток вывести Беппе Синьори на удар, но в итоге «Скуадра Адзурра», парализованная страхом и жарой, уступила со счетом 0:1. Во втором матче против Норвегии у Италии уже не было права на ошибку, и с начала встречи «адзурри» стали действовать совсем по-другому, у Баджо тоже пошла игра... Но тут случилось непредвиденное — Пальюка дотронулся до мяча за пределами штрафной и отправился отдыхать досрочно. Сакки принял решение снять именно Баджо, чтобы выпустить запасного вратаря Луку Маркеджани: надо было видеть выражение лица «Хвостика»! По губам прочитали, что он сказал примерно следующее: «Да он же сумасшедший!», что не могло не повлиять на отношения тренера и игрока... Впрочем, победу добыть удалось — Синьори со штрафного навесил на голову другому Баджо — Дино, а тот отправил мяч в сетку! В заключительном матче группового турнира против Мексики, закончившегося ничьей 1:1, Баджо снова напоминал тень самого себя.

Все же «Скуадра Адзурра» пробилась в 1/8 финала как одна из лучших третьих команд в группах, и первый матч плей-офф против Нигерии (чемпиона Африки!) стал переломным. В Бостоне, при невыносимой жаре, уступая 0:1, без одного игрока (Дзолы), удаленного за несуществующий фол, Италия теряла последние надежды, но за две минуты до финального свистка мяч попал к Баджо. Тот

пробил низом в угол, и мяч, миновав множество ног, затрепетал в сетке — 1:1! В дополнительное время право на пенальти заработал Беннариво, и мяч после удара «Божественного Хвостика» с помощью штанги залетел в сетку. Победа! Как писала «ГАДЗЕТТА»: «ИТАЛИЯ: БАДЖОООООООО! Вдесятером против одиннадцати Италия победила арбитра и...Нигерию».

Следующей жертвой Баджо стала Испания — победные голы на счету Дино и Роби, причем последний забил из невероятной позиции. В полуфинале «адзурри» встретились с Болгарией Христо Стоичкова, проведя свой лучший матч на турнире, а «Божественный Хвостик» сделал победный дубль! Однако все никогда не было слишком хорошо для Роби — вместе с выходом в финал, он получил травму и неуверенность в том, что он сможет сыграть в главном матче турнира. «Божественный Хвостик» все же решил рискнуть (как и Барези, только перенесший операцию на мениске), и настал «тот день в Пасадене»...

Две команды — два скудетто

Пережив «проклятый мундиаль», Баджо столкнулся с другой проблемой. По сути, в 27 лет у него не было ни одного серьезного клубного трофея, кроме Кубка УЕФА. И хоть Роби и не из тех, кто определяет мастерство игрока по количеству выигранных титулов (как поется в известной песне Франческо Де Грегори: «Игрока судят по его смелости, альтруизму, фантазии...»), неприятный осадок, конечно, был.

Взявшись исправить ситуацию, «Божественный Хвостик» добился своего с блеском — два скудетто подряд с двумя разными командами! Но и здесь недоброжелатели нашли что сказать.

Первой командой стал «Ювентус» Марчелло Липпи, доминировавший на полях Италии в сезоне 1994/95. Сезон, принесший Баджо первое скудетто, выдался для него неоднозначным — с одной стороны, он забил восемь мячей, почти все они стали решающими, с другой — неприятная травма, полученная в Падове. Снова операция, удаление части мениска... Кому нужен стареющий игрок с такими проблемами, если есть молодое здоровое дарование? Вот и руководство вместе с Липпи думало так же, предложив Баджо уменьшение зарплаты на 50 %, которое он, конечно же, отклонил. При этом Беттега настраивал тифози против Баджо, рассказывая о том, что Роби запросил баснословные деньги за свои услуги, настраивал прессу. Однажды в выпуске новостей показали сюжет, в котором Баджо, всегда говоривший о мире и солидарности, дал все-

го 2 тысячи лир благотворительной организации, просившей милостыню на улице (хотя Баджо ни сном, ни духом не ведал, что был за человек, просивший у него денег, но он отдал ему всю мелочь, что у него была с собой). В общем, «Ювентус» хотел, чтобы Баджо ушел, оставшись как бы пострадавшей стороной: это он такой плохой — меняет клубы как перчатки, а ради денег готов на все...

Липпи утверждал, что он лично к уходу Баджо из «Юве» не имеет никакого отношения, хотя в это трудно поверить, зная авторитет, каким пользовался синьор Марчелло, и последующие события в «Интере». С Адвокатом разговор вообще не состоялся, вместо него на сцену вышел Умберто Аньелли, который спокойно сообщил, что время Баджо в «Старой Синьоре» подошло к концу и что он должен поискать себе новую команду. Он посоветовал обратить внимание на «Интер» Моратти, на что Баджо ответил: «Я сам в состоянии найти себе команду, без чьих-либо рекомендаций». На том и порешили.

Второй командой, принесшей скудетто, стал «Милан». «Россонери» хотели видеть Баджо в своих рядах еще в его бытность игроком «Виоль», поэтому переговоры с Галлиани по поводу контракта заняли не больше минуты.

Под руководством Фабио Капелло «Милан» Веа, Савичевича, Мальдини, а теперь и Баджо выиграл четвертый чемпионат (1995/96) за пять лет... И снова тренер усаживал Роби на скамейку чаще, чем тому хотелось бы, объясняя это желанием его защитить (От кого? От чего? Более вероятно, что Баджо купили, как дорогую игрушку, а синьору Фабио он вовсе и не был нужен...), и снова колючая итальянская пресса писала с иронией: «Баджо — единственный великий чемпион, выигрывавший свои скудетто в качестве дублера» (ведь он забил всего семь мячей в 28-ми матчах, причем теперь вряд ли эти голы можно назвать решающими). Только тифози «Милана» приняли Роби гораздо теплее, чем ювентини, вручив ему приз «Лучшего миланиста года».

Тем временем мимо прошло Евро-96, потому что Сакки «Божественного Хостика» в сборную не взял (и поплатился за это вылетом в групповом турнире)... А Роби, хоть и болел за Италию, даже не мог заставить себя смотреть матчи по ТВ, ограничившись обзором голов.

Чужой в «Милане»

Сезон 1996/97 «Милан» начинал уже без Капелло, который ушел покорять новые вершины с «Реалом», а с уругвайцем Оскаром Табаресом. Последний по характеру очень напоминал Майфредди,

знакомому Роби по «Ювентусу». Мягкий, лояльный, прямой, он сразу же нашел общий язык с Роберто. Сначала игра команды под его руководством не вызывала особых нареканий, но в раздевалке он авторитета не имел, поэтому вскоре его убрали. Вместо него пришел Сакки, не взявший Баджо на Евро, и стал вести себя так, будто бы «Божественного Хвостика» и не существовало вовсе... Нельзя сказать, что команде это пошло на пользу, поскольку «Милан» играл отвратительно в чемпионате и вылетел из Лиги чемпионов.

Зато произошло возвращение в сборную, которой в то время руководил Чезаре Мальдини. Когда Роберто позвонили с приглашением, он поначалу подумал, что это чья-то злая шутка. Но нет, все было взаправду: эпидемия травм вынудила Мальдини-старшего обратиться к Баджо. Матч проходил в Неаполе, Роби вышел на замену во втором тайме и сразу забил. Потом была орация «Сан-Паоло» и похвала от Сакки по возвращению в стан «Милана»... Только вот на его отношение к Роби это особо не повлияло.

Анонсированное возвращение Капелло, разговоры о том, что клуб нуждается в сильных физически игроках, что у некоторых слишком высокая зарплата, желание иметь достаточно игровой практики, чтобы реально претендовать на участие в ЧМ-1998, заставили Баджо четко осознать необходимость искать новый клуб.

Воскрешающее спокойствие «Болоньи»

Болонья — тихий островок, где можно найти покой после бури и перед новыми свершениями. Кто не верит, что здесь можно повторить путь феникса, возродившись из пепла, спросите у Баджо и Синьори.

Увидев в местной команде игрока калибра Роберто Баджо, любители спорта из Болоньи впервые за долгое время предпочли футбол баскетболу, побив все рекорды по продаже сезонных абонементов. Футболист ответил взаимностью, рассказывая, что если бы не этот клуб, он бы не только во Францию не поехал, но и, наверняка, бросил бы футбол.

Именно в «Болонье» Баджо впервые сменил имидж: вместо привычного хвостика — короткая стрижка. Говорят, поменяешь прическу — поменяешь жизнь. И ведь сумел Роби возродиться, даже более того, побил личные рекорды, став автором 22 мячей в 26-ти матчах!

Несмотря на активные попытки Ренцо Уливери этому помешать... Тренера тоже можно понять — его никто не спрашивал, покупать Баджо или нет, президент Гаццони просто поставил его

перед фактом, что в клубе будет новенький. Да еще какой новенький! Уливьери, мечтавший сделать себе имя в «Болонье», понимал, что с таким игроком трудно этого добиться. Все равно все заслуги припишут гению «Божественного Хвостика»!

Что тут началось! Предсказания о вылете команды в Серию В со стороны тренера... Попытки превратить Баджо в изгоя раздевалки, перессорив с одноклубниками — к счастью, неудачные... Потом неожиданно (под давлением?) тренер вручил Баджо капитанскую повязку... Получив дисквалификацию на один тур, Баджо передал повязку Марокки и с тех пор больше ее не видел...

Были и другие неприятные эпизоды. Перед матчем с «Миланом» Уливьери позволил Роберто поверить, что он выйдет на поле, и потому вся неделя прошла в разговорах о прошлом в стане «россонери». Подразумевалось, что Баджо будет главным действующим лицом на поле, однако в воскресенье футболиста усадили на скамейку без каких-либо объяснений. С «Ювентусом» все повторилось. Скандалы были еще те! Половина одноклубников была за Баджо, другая половина — за Уливьери. Тифози впервые освистали тренера, в которого раньше верили. Президент защищал то, что купил.

И все ж в «Болонье» «Божественный Хвостик» забивал суперголы, отдал много прекрасных передач партнерам и преобразил команду настолько, что во втором круге она перестала бояться кого бы то ни было в Серии А! Ключевым моментом стал как раз тот матч против «Юве», который Баджо пропустил, а «Болонья» проиграла вдрызг! Теперь уже Уливьери не мог сказать, что «нам не нужен Баджо для победы» — с тех пор Роби выходил только в основе и радовал болельщиков.

Баджо провел в «Болонье» — там, где хорошо и спокойно — всего один сезон. Дальше заговорил разум, который настойчиво напештывал о том, что в клубе-гранде ты, Роби, можешь снова стать победителем.

Кстати, столь хорошая игра Роберто Баджо в трех клубах («Фиорентине», «Болонье» и «Брешии»), которые грандами не считаются, многих наводила на мысль: для того, чтобы показывать весь свой потенциал, Роби нужны спокойные города и отсутствие прессинга. Рациональное зерно в этом утверждении, конечно, есть.

Пенальти как проклятие Италии

Роберто Баджо ехал на свой третий мундиаль во Францию, уже чувствуя себя победителем, что не должно удивлять тех, кто знает, что возвращение в сборную далось ему нелегко.

Тем временем пресса подогревала страсти, рассказывая о его якобы зависти к Дель Пьеро (хотя на самом деле это Алекс чувствовал невыносимое напряжение и именно Баджо, прошедший огонь и воду, учил его, как с этим справляться) и о том, что он отнюдь не был неотъемлемой частью коллектива, лелеемого Чезаре Мальдини. Роби воспринимал все эти инсинуации достаточно спокойно, при этом прекрасно осознавая, что у него будет не так много времени на поле. Впрочем, такие эпизоды, как например, 1/8 финала против Норвегии, когда Баджо отправили разминаться весь тайм, но так и не выпустили на поле, могли вывести из себя и святого.

По правде говоря, Чезаре мог и не взять Баджо во Францию, если бы не огромное давление не только публики, которая всегда до изнеможения поддерживала «Хвостика», но также и обозревателей, далеко не всегда столь единодушных. Мальдини-старший никогда не скрывал, что Дель Пьеро — основной, а Роби — дублер, однако травма Алекса в финале ЛЧ позволила нашему герою выйти в первом матче против Чили и сыграть на высшем уровне: голевой пас Виери, заработанный и четко исполненный пенальти, который принес ничью за шесть минут до конца встречи.

Против Камеруна все было не так гладко, как в первом матче: пару раз Баджо хорошо получил по ногам, арбитр не засчитал его гол, а во втором тайме вышел Дель Пьеро, и Италия победила. Зато потом Роберто сумел забить Австрии, проведя на совсем мало времени. Это был его девятый гол на мундиалях — как у Паоло Росси!

Роковой четвертьфинал против Франции Баджо начал на скамейке, но поскольку Дель Пьеро выглядел в том матче не лучшим образом, Роби выпала возможность проявить себя. Он даже мог забить и стать героем, но ударил слишком сильно... Когда «Божественный Хвостик» увидел мяч, врезающийся в перекладину, а потом отскакивающий в поле после удара с «точки» Джиджи Ди Бьяджо, когда он почувствовал безмерную радость французов вокруг, он понял, что снова все потеряно. Будет ли еще один шанс исправиться? «Я бы согласился быть мальчиком, подающим мячи в той команде, лишь бы мы дошли до финала...»

Ад в «Интере» Липпи

Спокойной и приятной атмосфере «Болоньи» Баджо предпочел деньги Моратти. Акулы пера, конечно, писали именно так. С другой стороны, Роберто ведь был уже 31 год — последняя возможность сказать что-то веское в футболе. Хотя если бы «Божественный Хвостик» знал наперед, во что ввязывается...

Баджо в «Интер» пришлось столкнуться с тем, кого он сам называет «Железный сержант», или «Каудильо», и хотя Роби никогда не служил в армии, сотрудничество с Марчелло Липпи дало ему определенное представление о том, чего он избежал в молодости. Война, непрерывная необъяснимая война на глазах у всей Италии. Впрочем, попытаться объяснить кое-что все же можно. Липпи, несмотря на все победы с «Ювентусом», так и не стал человеком, искренне любимым tifosi, а Баджо им был всегда, несмотря на все свои поражения. «Антипатичный» Липпи и «симпатичный» Баджо отталкивались со страшной силой, нарушая привычные законы, согласно которым противоположности притягиваются.

Однако сначала был Джиджи Симони. Первый сезон с «нерадзурри» стал большим разочарованием для Баджо и болельщиков клуба. И нельзя сказать, что у команды Симони совсем не было хороших результатов, не было игры, поэтому никого не удивило сообщение об увольнении, которое Джиджи получил после победного поединка. Многие игроки поддерживали тренера, и его уход вылился в полный развал команды, которую не сумели собрать ни Луческу, ни Кастеллини, ни Ходжсон. Так «Божественный Хвостик», приехавший побеждать, вынужден был бороться за выживание, и в отличие от других, он действительно выкладывался.

Тогда-то и возникло имя Марчелло Липпи. Он пришел на следующий год с намерением возвести новую команду на новом месте, используя свои старые методы. Достаточно сказать, что одним из первых заданий, которое Баджо получил от алленатора, был шпионаж за одноклубниками (все ли предписания тренера они выполняют, когда того нет поблизости). Роби прямо ответил, что он готов сделать все для команды, но на подлость не пойдет.

Были и другие эпизоды, которые еще больше нагнетали обстановку. Липпи всегда очень щепетильно относился к диете футболистов и никому не разрешал есть то, что считал вредным. Однажды Баджо попросил у официанта обыкновенный перец, а на следующий день в ответ на ту же просьбу, его послали к докторам и тренерам. Кто-то донес... Или еще: на одной из тренировок Баджо выдал прекрасный пас на Бобо Виери, который забил и поаплодировал ассистенту, что вполне естественно. Пануччи его поддержал... Реакция Липпи: «Виери, Пануччи, что вы творите? Вы что в театре?! Мы здесь не для того, что отвешивать друг другу комплименты, а для того, чтобы работать!»

Подобное отношение перешло и на регулярный чемпионат. Когда отрабатывали штрафные и подходила очередь Баджо, Лип-

пи отправлял остальных футболистов в раздевалку. Часто вообще игнорировал Роберто на тренировках, а прессе выдавал на-гора загадочные фразы. И самое печальное для «Божественного Хвостика» то, что он стал запасным из запасных, вроде паренька из примаверы, в отчаянии дожидającegoся своего шанса, которого может так никогда и не быть. Во время матчей Липпи иногда давал знак разминаться, но не выпускал на поле. Говорилось о травмах, но чаще всего скамейка для Баджо была тренерским решением.

Памятным выдался выездной матч в Вероне, когда пресса заметила кепку Баджо с надписью: «Убей меня, если я тебе не нужен». Как раз перед этой встречей Липпи говорил с Роберто о том, что тот должен уйти, что ему нет места в его команде, говорил непрерывно минут десять, а Баджо молчал и, когда тренер закончил, просто развернулся и ушел.

Может, стоило все-таки уйти посреди сезона? Такие мысли приходили в голову Роберто, и предложение «Галатасарая» Фатиха Терима было более чем серьезным, но уйти помешала чрезмерная гордость (наверное, одна из главных причин многочисленных конфликтов с тренерами, пытавшимися завоевать авторитет за счет Баджо...). Роби просто не мог сдаться без борьбы!

Но вернемся к тому матчу в Вероне. «Интер» проигрывал 0:1, у Липпи не было никого из форвардов на замене, кроме Баджо, который вышел и сделал результат — голевой пас и гол! Так Баджо отвечал на все провокации.

Подобной получилась и месть Роби, или, может, подарок на прощанье. Уже зная, что он покинет «Интер», несмотря на желание Моратти его удержать, Баджо едва ли не в одиночку выиграл стыковой матч за право выступать в ЛЧ против «Пармы», сотворив победный дубль. Липпи в раздевалке раздавал комплименты ... Только кто его слушал?

Увы, избавившись от неудобного игрока, Марчелло Липпи недолго радовался — проиграв в квалификации ЛЧ скромному «Хельсинборгу» и начав чемпионат с поражения, он был уволен.

Летом 2000 года состоялся чемпионат Европы в Бельгии и Голландии, но у алленаторе «Скуадры Адзурры» Дино Дзоффа не было намерения брать игрока, не имеющего постоянного места в составе. Болельщики то и дело поднимались в защиту «Хвостика», составляя петиции на тему «Баджо в сборную!», но Дзофф не обращал на них никакого внимания, четко придерживаясь выбранного курса. Впрочем, не зря — Италии не хватило совсем немного до звания чемпиона...

Вечная «десятка» «рондинелле»

Одним из самых больших сожалений в жизни Баджо стало то, что он не встретился с Карло Маццоне раньше. Может быть, в «Болонье», куда Карлетто пришел уже после ухода Роби... Но — не судьба!

Маццоне хотел видеть у себя Баджо, чтобы построить команду вокруг него. Роберто хотел от будущего клуба три вещи: место в Серии А, близость к дому и гарантии места в составе. «Брешия» Маццоне оказалась идеальным вариантом.

Конечно, были и другие предложения, особенно вкусные — из-за границы, но принять их значило распрощаться с шансами попасть на четвертый мундиаль в карьере, чего Роби никак не хотел, тем более Трапаттони ясно дал понять, что кандидатура Баджо будет принята к рассмотрению.

«Божественный Хвостик» выбрал «Брешию» и не пожалел, потому что Карлетто оказался именно тем тренером, о котором Баджо мечтал всю жизнь — простым и искренним, далеким от лицемерия и зависти, без авторитарных замашек и не любящим лесть и подхалимов. Контракт с клубом содержал в себе важный пункт: увольнение алленаторе означало неременное расставание с Баджо.

В самом начале сезона 2000/01 «Божественный Хвостик» достойно ответил всем тем, кто списывал его со счетов, приведя свою более чем скромную команду к финалу Кубка Интертото. Там все же пришлось уступить более именитым французами из ПСЖ, которые сумели пройти «рондинелле» только благодаря выездному голу. Также в тот год Баджо отметился красивейшим мячом в ворота «Юве». Пирло запустил Роби на свидание с ван дер Саром, который был обыгран в эффектной манере, и мяч спокойно отправился в пустые ворота. 1:1 и «бьянконери» потеряли важнейшие очки в борьбе за скудетто, которое, в итоге, им и не досталось.

Решающий сезон для попадания в заветный список, отъезжающих в Японию и Корею Баджо начал идеально — после девяти туров его имя на верхней строчке списка лучших бомбардиров (8 мячей). Потом, однако, было жесткое столкновение с Мареской, которое привело к травме колена, усугубленной во время поединка с «Пармой» в Кубке Италии. Диагноз страшный: разрыв крестообразных связок и повреждение мениска в левом колене. Роберто прооперировали во Франции, и он сумел вернуться на поле через 76 дней — это рекорд для такого вида травм (и не только в футболе)! До конца чемпионата оставалось три тура. Баджо сразу взялся за дело: в выездном матче против «Фиорентины» он открыл счет через

две минуты после своего появления на поле, а потом и удвоил его! А в предпоследнем туре «Хвостик» в очередной раз удалось спасти «Брешию» от вылета, забив решающий гол в матче с «Болоньей».

Кстати, до прихода этого гениального игрока «Брешия» не могла остаться в Серии А два сезона подряд на протяжении тридцати лет! С Роби же брешиани наслаждались высшей итальянской лигой все четыре сезона, вылетов только после того, как Баджо завершил карьеру. Стоит ли удивляться, что «десятка» «Брешии» уже никому не достанется, будучи навечно закрепленной за Баджо?

Сезон 2001/02 Роберто закончил, имея в своем активе 11 мячей в 12-ти матчах, но даже это не убедило Трапаттони взять Баджо на ЧМЯК. Тренер мотивировал свое решение тем, что Роби не до конца восстановился после травмы. Все старания пошли насмарку.

В последующих двух сезонах Роберто продолжил выступления за «рондинелле», привел их к участию в Кубке Интертото. 14 марта 2004 года в игре против «Пармы» Роберто Баджо забил свой 200-й гол в Серии А, тем самым, войдя в открытый, но очень труднодоступный клуб футболистов, среди которых Жозе Альтафини, Джузеппе Меацца, Гуннар Нардаль и Сильвио Пиола.

Двадцать восьмого апреля 2004 года в возрасте 37-ми лет Роберто Баджо провел свой прощальный матч за сборную Италии. Трапаттони вызвал его специально для этой цели. Товарищеская игра против Испании, проводившаяся в Генуе, завершилась со счетом 1:1, а «Божественный Хвостик» показал многое из того, на что он способен, жаль только, что не забил.

Последний матч на клубном уровне Роби провел 16 мая 2004 года на «Сан-Сиро». Тогда «Милан» победил со счетом 4:2, но результат последнего тура чемпионата мало кого волновал... Ведь уходил «Божественный Хвостик»! Весь стадион аплодировал ему стоя.

Заканчивается ли жизнь после футбола?

Нет, она только начинается! Первое время Баджо просто отдыхал, медитировал, размышлял о жизни, уделял больше внимания семье и друзьям, чем когда-либо, занимался охотой (одним из своих хобби, унаследованным от отца) на своей ферме в любимой стране Аргентине.

Кстати, об Аргентине. Находясь там, Баджо стал поклонником «Боки Хуниорс» после одного интересного и поучительного случая. Однажды он вместе с другом смотрел матч по ТВ, не особо пытаясь вникнуть в ход игры, счет был 4:0, и в какой-то момент крупным планом показали болельщиков «Боки» — они танцевали, пели и размахивали флагами на трибуне. Баджо: «Легко так болеть, ког-

да твоя команда выигрывает». Друг: «Роберто, посмотри, они ведь проигрывают...» С тех пор Баджо стал смотреть матчи «Боки» внимательнее.

Снова серьезно думать о футболе Роби начал только спустя год, в 2005-м, когда поползли слухи о его возможном возвращении то ли в качестве игрока, то ли в качестве чиновника какого-то клуба, «Ювентуса» или «Интера», то ли даже тренера. Массимо Моратти, например, выразил желание видеть Баджо в своем клубе в качестве наставника молодежных команд. Роби тоже был не прочь помочь юным талантам войти в жестокий мир профессионального футбола, по крайней мере, именно так он заявил в одном из интервью «ГАДЗЕТТЕ ДЕЛО СПОРТ» (первом за долгое время), но пока никаких конкретных действий не произошло.

Однако и без футбола, несмотря на то что Баджо ведет довольно уединенный образ жизни, не пуская никого чужого в свой узкий круг, ему некогда скучать. Продолжая наслаждаться теми радостями, которые он познал сразу по окончании карьеры, Роби ездит по миру в качестве посла ФАО (Продовольственной организации при ООН), вручает премии мира от имени Италии, общается с поклонниками в своем блоге, открытом по случаю 40-летия...

Даже если Роберто Баджо так в футбол и не вернется, болельщики не забудут его никогда. Как бы пафосно это ни прозвучало, такой уникальный сплав таланта и трагичности забыть невозможно...

Две вершины Игора Протти

Журналисты и комментаторы, характеризуя того или иного футболиста, нередко вспоминают о «чувстве гола». А что это вообще такое? Это вам не дриблинг или пушечный удар, которые сразу видны невооруженным глазом. Это нечто иррациональное и непостоянное, живущее где-то в глубине подсознания футболиста и заставляющее его раз за разом перемещаться по полю в правильном направлении и оказываться в нужном месте в нужный момент. Тем не менее это мифическое «чувство гола» действительно существует — иначе таких бомбардиров, как Игор Протти, попросту не было бы в природе.

Потертая тетрадка, в которой капоканноньере Серий А-В-С скрупулезно отмечал каждый свой матч и каждое взятие ворот еще со времен выступлений за примаверу «Римини» и вплоть до завершения карьеры, регулярно пополнялась особенно красивыми голами благодаря отменной координации и акробатическим навыкам нашего героя.

Вершина первая

Двадцать четвертого сентября 1967 года в семье Протти из курортного городка Римини родился мальчик. Над именем долго думать не пришлось: мама Мариза вспомнила, как на одном из пляжей видела туристов откуда-то из Восточной Европы, которые окликали своего сына необычным, но красивым именем — Игор. Папа Флавио, придерживавшийся, левых взглядов, имя одобрил сразу. В Италии, кстати, такой политический подход при выборе имени для ребенка отнюдь не в диковинку.

С раннего детства мальчишка буквально бредил футболом: постоянно возился с мячом, собирал автографы любимых игроков (потому никогда не отказывает своим фанатам!) и даже написал школьное сочинение на тему «Хочу стать футболистом». Хотя папа Игора ставил игру миллионов только на второе место после велоспорта, болеть за родной «Римини» они ходили вместе. Сам Бог

велел, ведь синьор Флавио работал в структуре скромного тосканского клуба. Неудивительно, что дебют 16-летнего нападающего за первую команду в Серии С1, возглавляемую Джузеппе Матерацци, воспринимали скорее как заслугу Протти-старшего. И зря! Вскоре всем стало понятно, что у этого «папенькиного сынка» хорошее будущее. Беспокоясь о финансовых интересах «Римини», боссы клуба предложили Игору две юношеские команды для продолжения карьеры: «Милан», с которым у них издавна были налаженные связи, и «Ливорно» из Серии С1. Папа Флавио посоветовал выбрать последних, что и было сделано.

Наверное, тифози «амарантовой» команды впервые отметили фамилию Протти после дерби примаверы с «Пизой» в 1985 году. Он вышел на замену и провел победный гол на 90-й минуте. Надо сказать, что тренер той молодежной команды не только кое-чему научил юного нападающего, но и сыграл важную роль в его личной жизни, познакомив начинающего футболиста с юной теннисисткой по имени Патриция. В дальнейшем ее карьера, понятное дело, не сложилась, потому что она следовала за мужем и поддерживала его. А также научила любить свой родной город — Ливорно, для которого Протти предстояло многое сделать в будущем. А пока он играл в свое удовольствие и мало интересовался своим первым профессиональным контрактом, подписанным в 1986-м.

В те времена Протти забивал немного, лучший результат — 9 мячей в сезоне 1987/88. Как он сам позже объяснял, был молод и глуп: когда видел мяч и ворота в зоне досягаемости, лупил со всей дури. Только много позже он научился изящному обращению с круглым снарядом. Но то было уже не в «Ливорно», который Игор покинул в 22 года, пожертвовав собой ради клуба, у которого не было денег даже на то, чтобы оплатить взнос в Федерацию, чтобы выступать в Серии С1. И не в бергамском «Вирежит Боккалеоне», где он выступал после «амарантовых» и отметился десятью голами в 31 матчах.

Серьезное отношение к футболу у Протти появилось только после перехода в «Мессину» (Серия В). В тот момент он осознал, что его профессия приносит неплохие деньги, хоть и не всегда заслуженно. И поставил перед собой две цели: построить собственный дом для своей семьи и найти дело, которым он захочет заниматься после окончания карьеры. Забегая вперед, скажем, что все получилось, как и планировалось: дом стоит, туристический бизнес и реставрация недвижимости работают. Только отношение к футбольным заработкам не поменялось: «Какая-то слишком привилегирован-

ная у нас профессия — нам платят почти одинаково и в случае победы, и в случае поражения. Лучше бы платили в зависимости от выступлений — тогда бы и стимулов у футболистов было больше. И ответственность перед болельщиками они бы чувствовали более остро».

Вернемся к «Мессине». На Сицилии в Протти видели замену самому Тото Скиллаччи, ранее удачно проданному в «Ювентус». И, надо сказать, скауты не ошиблись: за три сезона нападающий из Римини наколотил 31 гол в 105 матчах и приобрел такой авторитет в раздевалке, что в 24 года стал капитаном команды. Однако история имеет свойство двигаться по спирали, а значит — повторяться. По окончании сезона 1991/92 боссы «Мессины» попросили Игора согласиться на трансфер, чтобы найти деньги для участия в следующем чемпионате.

Таким образом, Протти оказался в «Бари» — очередном морском городе в своей карьере. Местная тифозерия всегда славилась своим южным задором, а руководство не скрывало своих сериАльных амбиций. Увы, первые два сезона, которые «бьянкоросси» провели среди кадетти, получились не очень удачными для Игора — смерть отца и тяжелая травма колена. Посему, к борьбе за право выступать в Серии А в сезоне 1993/94 форвард вернулся только под конец — на решающие матчи, но свою лепту в удачный исход, конечно же, внес.

Каково дебютировать в элите в возрасте 27 лет? Нелегко, конечно! К тому же приходилось считаться с фактом, что если бы твой клуб сам не поднялся, вполне возможно, тебя никто никогда так и не пригласил бы в Серию А. Вот и получилось, что в сезоне 1994/95 Протти отметился только семью голами, а его более опытный напарник Сандро Тавальери нанес на десять точных ударов больше. «Бари» удержался благодаря гармоничной смеси опыта и молодости, породившей яркие выездные победы, среди которых особенно выделяются две — над «Миланом» и «Интером» на «Сан-Сиро».

«Царь», как впоследствии прозвали Протти болельщики апулийской команды, взошел на трон ровно через год, в сезоне 1995/96. Клепая гол за голом, Игор праздновал их непривычным для Италии способом, который подсмотрел у колумбийца Мигеля Анхела Герреро. Игроки «Бари» выстраивались в виде «поезда» во главе с автором мяча и двигались по полю под аплодисменты публики. В итоге 24 мяча обеспечили титул капоканноньере Серии А, разделенный с Беппе Синьори, но нужно отметить, что у лациале было аж 11 пе-

нальти, в то время как у нашего героя — пять. Только вершина, увы, получилась не без привкуса горечи — в истории еще такого не было, чтобы клуб лучшего бомбардира вылетал в Серию В...

Трясина в пути

Шанс поиграть за топ-клуб Протти получил после приглашения в «Лацио» Краньотти, но воспользоваться должным образом им не сумел. Не нашел точек соприкосновения с Земаном, предпочитавшим сыгранную пару Синьори — Казираги. Всего семь мячей, пусть и один из них в дерби. Игор сравнял счет в добавленное время и побежал праздновать в стиле «поезда» прямо под Курву Суд в пику романистам.

Следующим пунктом назначения стал «Наполи», где Протти получил футболку с десятым номером Марадоны. Этот факт говорит об огромных авансах, которые оправданы, как и в случае с «Лацио», не были. В стартовых турах у него еще кое-как получалось тащить команду на себе, но потом и его усилий стало недостаточно, что закончилось вылетом. Самым запоминающимся получился матч в Турине против «Ювентуса», когда Протти забил гол, принесший ничью 2:2.

Игор был не против остаться в столице Кампаньи даже в серии кадетти, но у тех просто не было денег, чтобы выкупить арендованного игрока. Но деньги нашлись у «Реджаны» — с ней пришлось вылетать в энный раз, только уже не в Серию В, а в С1. Местная *Gazzetta di Reggio* провела опрос среди болельщиков и назвала Протти лучшим игроком эмильянской команды. А толку-то? Игору уже перевалило за тридцать, он перестал совершать бомбардирские подвиги, планомерно скатываясь все ниже и ниже. «Футболист Протти уже закончился», — решили все и потеряли к нему интерес. Только вот они не учли, что он еще не успел сделать в футболе все, что запланировал.

Вершина вторая

Переломным в карьере Протти стал 1999 год. Он снова вернулся туда, откуда, собственно, и начинался его путь в большом футболе — в «Ливорно». Вернулся не просто так, а с целью поднять команду в Серию В после тридцатилетнего прозябания в низшей профессиональной лиге итальянского футбола. Здесь надо отметить, что новый президент клуба, «сумасшедший» Спинелли долго раздумывал, брать ли старичка в свой амбициозный проект. Все решило желание тифози, пришедших с фотографией Протти на ста-

дион и надписью «Мы хотим его в нашу команду!» Был подписан двухлетний контракт.

Летом, во время подготовки к сезону 1999/00 Протти забил победный гол в ворота «Интера» на турнире «Мемориал Пикки». Продолжил в первом туре Серии С1 против «Каррарезе». Знаковой стала победа в дерби против «Пизы» со счетом 2:1. Тогда Игор сравнял счет, приведя в экстаз 10 тысяч тифози «амаранта». После этого гола отношения Протти с парнями с Курвы Норд только крепли, а историческая группировка *Brigate Autonome Livornesi* единогласно избрала футболиста своим символом, даже можно сказать, лидером. Редкая честь, потому что ультрас, как правило, футболистов не жалуют.

Однако в том же сезоне случился и неприятный эпизод. Как раз в противостоянии с городом падающей башни Протти ударили, на что он ответил. Судья, как обычно, увидел только последнее действие, и после яростных споров нападающего увели в раздевалку. Наказание было жестоким — 10 матчей дисквалификации, позже сокращенное до шести. Игор забил всего 11 голов, и этого оказалось недостаточно даже для участия его команды в плей-офф. Спиналли был не совсем доволен выступлениями форварда, но давление ультрас с транспарантами «Руки прочь от Протти!» и слова самого футболиста о том, что он не уедет из Ливорно, пока не выведет клуб на более высокий уровень, убедили продолжить сотрудничество.

В команде сменился тренер. Освальдо Якони оказался именно тем человеком, который способен объединить всю команду вокруг общей цели. В первом же туре ливорнези разнесли «Алессандрию» 3:0 и продолжили штамповать победу за победой, а Игор забивал почти в каждом матче, пока снова не почувствовал вкус бомбардирского успеха и не начал исполнять знакомый со времен «Бари» «поезд»... Хороший знак, не так ли? А ведь взял в итоге титул капоканоньере Серии С1 с 17 точными выстрелами! Однако «Ливорно», увы, первым стать не сумел, уступив «Модене» и «Комо», пришлось с третьего места отправиться в плей-офф. В первом противостоянии с «Ареццо» Игор получил серьезную травму колена, на лечение которой требовался по меньшей мере месяц, но благодаря невероятным усилиям медиков Протти все-таки вышел на решающие матчи с «Комо». Не помогло — «амаранта» так и не смогли распечатать ворота комасков, а те один гол протолкнули.

Перед началом сезона 2001/02 срок действия контракта Протти закончился, но на этот раз уже боссы клуба отбивали поклонны и просили его продлить, что форвард с радостью и сделал. На этот раз

все шло, как по маслу, без единого поражения, пока не приехала «Специя» и не испортила праздник: ультрас развернули на трибунах огромную футболку с номером 10 в честь Игора, но на табло в ответ загорелись лишь печальные 0:1. Чтобы избежать еще одного плей-офф с непредсказуемым исходом, «Ливорно» нужно было выигрывать все оставшиеся поединки.

Решающий момент наступил в предпоследнем туре, когда «Ливорно» играл 1:1 на выезде в Тревизо, в то время как «Специя» выигрывала. Но на 87-й минуте произошло очередное чудо от десятки «Ливорно»: «Альтери, находившийся рядом со мной, сбросил мне мяч головой, после чего я пробежал с ним не менее 25 метров, прежде чем войти в штрафную. Тогда я поднял голову и вложил все оставшиеся силы в удар. Когда я увидел, что голкипер не дотягивается до мяча, я заорал так, как никогда в жизни, и бросился в объятия своих болельщиков, которых на том матче собралось более десяти тысяч. Это был самый счастливый момент за всю мою футбольную карьеру!» Последний матч с «Альцано» стал формальностью, но Протти все равно не останавливался, уложив победный хет-трик и во второй раз подряд став лучшим бомбардиром Серии С1 с 27 мячами.

Для чемпионата Серии В (2002/03) Спинелли пригласил нового тренера — небезызвестного Роберто Донадони. Костяк команды сохранился, получив усиление в виде римского вратаря Амелии и форварда-литовца Данилевичуса. А в те годы победы «амарантовым» приносили голы Игора Протти «Вероне», «Триестине», «Салернитане», «Тернани», «Наполи»... Тем не менее у кумира Курвы Норд возник небольшой конфликт с ультрас, потому что на игре в Мессине Протти очень тепло поприветствовали местные тифози, и он отнес букет цветов к их трибуне в память о погибшем болельщике: «Когда между людьми есть сильные чувства, недопонимания случаются нередко. Я провел в «Мессине» три года, и я не могу забыть их и не забуду. Сейчас я понимаю, что в тот вечер ливорнези просто ревновали, увидев, как меня приняли на Сицилии. Их реакция подтверждала их чувства ко мне, и теперь я даже рад, что они так отреагировали. Хотя изначально я воспринял все слишком эмоционально, услышав обвинения в предательстве, но в конце концов мы поняли друг друга».

Во втором круге дела у клуба пошли неважно, до Серии А пока было не дотянуться. Зато стало очевидным, что Протти вполне по силам выиграть титул капоканноньере для полной обоймы А-В-С, что удавалось только Дарио Хюбнеру. Партнеры поддержали Иго-

ра, и в последних двух турах он положил по дублю, остановившись на победной отметке в 23 мяча. После чего 36-летний форвард справедливо подумывал об отдыхе, детях.

Но разве тебе дадут остановиться, если ты нужен, чтобы помочь команде взобраться еще выше? Летом 2003 года на тренерский мостик взлетел Вальтер Маццари, от миллиарда ради родного клуба отказался Лукарелли, пришлось и Протти снова впрягаться, чтобы составить с Кристиано, наверное, самую сильную пару нападающих в истории клуба. Вместе они наколотили 53 (!) мяча за сезон, 29 из которых стали новым персональным рекордом Лукарелли. Но и Игор старался не отставать, чего стоит только его хет-трик «Наполи», когда он забивал с правой, с левой и головой!

Бомбардирские подвиги выдающихся атакантов даром не прошли. Двадцать девятого мая 2004 года «Ливорно» обыграл на выезде «Пьяченцу» со счетом 3:1 и оформил путевку в элиту после 55-летнего отсутствия. «Именно в тот момент я убедился, что возвращение в Серию С было подарком судьбы, — говорит Протти. — Двойное повышение — это такое счастье! Мы вернулись на стадион после трех ночи, и уже издалека видели многочисленные фейерверки и толпы людей. Мы с болельщиками гуляли до утра!»

Начиная сезон 2004/05, Игор точно знал, что он станет последним в его карьере. Предстояла нелегкая борьба за выживание, усложненная судейскими ошибками не в пользу «амарантовых», и именно в такие тяжелые моменты важны настоящие лидеры раздевалки, как Протти. Хотя он и не был капитаном: «Я носил повязку в «Мессине», «Бари» и немного в «Ливорно», но потом перестал, потому что я слишком сильно болел за клуб, чтобы суметь выстроить нормальные отношения с рефери. К тому же среди последних было много молодых ребят и то, что я играл в Серии А, был лучшим бомбардиром, могло влиять на их решения, чего мне не хотелось».

Протти в свои 37 лет забил 6 мячей, в том числе и в прощальном поединке против «Ювентуса». В последний раз Игор вышел на газон «Стадио Армандо Пикки» 22 мая 2005 года, когда задача спасения «Ливорно» уже была решена, а «бьянконери» праздновали очередное скудетто. Он сфотографировал любимую Курву Норд на мобильный телефон и традиционно отметил на табло!

На этом чествования легенды «Ливорно» не закончились: через полгода Альдо Спинелли вручил бомбардиру золотую медаль за заслуги перед клубом и футболку с номером десять в знак того, что ее больше никто не наденет. А еще через некоторое время, когда Протти награждали званием почетного гражданина Ливорно,

он не только поблагодарил всех, но и добавил: «У меня есть одно пожелание. Хочу, чтобы у всех детей Ливорно, которые играют в футбол, как и мой 10-летний сын, была мечта. Такая же мечта, как у меня, когда я был еще маленьким мальчиком, — надеть однажды футболку с десятым номером. Поэтому прошу, чтобы десятку снова ввели в обращение в «Ливорно»!»

Вот такой он, Игор Протти, любимый и уважаемый болельщиками всех команд, за которые играл. До сих пор остается загадкой, как в нем столь гармонично уживались такие противоположные качества, как страстность ультрас и ответственность истинного профессионала.

Бизон из Триеста

Он пил, курил, был не молод и своим внешним видом напоминал скорее не футболиста, а грузчика из портового города Италии. Он не отличался техникой, нечасто забивал акробатическими ударами через себя, не блистал феерическими финтами и не отдавал передачи пятками. Он никогда не играл в топ-команде, футбольный мир узнал о нем, когда Дарио пошел четвертый десяток, а вскоре о Хюбнера забыли.

Но почему же тогда тысячи тифози, тысячи журналистов столь рьяно просили Джованни Трапаттони взять его на чемпионат мира 2002 года в Японию и Корею? Неужели не было более достойных кандидатов — почтенных профессионалов, служащих примером молодому поколению, лидеров грандов европейского футбола? Конечно, были, но Дарио был особенным — от него веяло духом народа, простолюдина, который использовал свой шанс. Он был более чем достоин.

Своей не слишком итальянской фамилией Дарио обязан области, где он родился. Будущий бомбардир увидел свет 28 апреля 1967 года в городке Муджиа, провинция Триест, область Фриули Венеция Джулия. Триест, как известно, был довольно важным центром Австрийской, а потом и Австро-Венгерской империи, посему влияние северных соседей на итальянскую культуру здесь особенно ощутимо. Вот и досталась юному итальянцу совсем не апеннинская фамилия, которую Дарио было суждено сделать известной на весь футбольный мир.

Футбол в жизни Хюбнера появился отнюдь не с малых лет. Конечно, Дарио, как и многие мальчишки крошечной Муджии, частенько пинал мяч на улицах родного города. Но чтобы подумать о карьере профессионального игрока — не было такого. Учился, подрабатывал, то есть вел абсолютно неприметную жизнь парня из небогатой провинциальной семьи. Свою роль сыграла случайность — друзья затащили Хюбнера на любительский турнир, Дарио не сплеховал, и ему предложили выступать за команду «Пьевиджина». Этот коллектив из Тревизо выступал в чемпионате областей. Дарио исполнилось уже двадцать, и, подайся он в профи, его бы окрестили бесперспективным и ни на что не способным. Но боссы «Пьевиджины» «харчами не перебирали».

За три года Хюбнер поднялся в Серию С1. После сезона в «Пьевиджине», его пригласили в «Пергокрема», а затем он оказался в клубе «Фано». Все это — команды, с неба звезд не хватавшие, но все же сумевшие дать кое-что итальянскому футболу. Например, «Пергокрема» воспитала будущих ювентини Аттилио Ломбардо и Алессио Таккинарди. Дарио везде исправно забивал (в сезоне 1991/92 стал лучшим бомбардиром Серии С1), но, по его словам, никогда не стремился идти на повышение: «Мне было интересно просто выходить на поле и забивать, не было желания куда-то перейти, стремления заработать больше. Я видел мяч — и это было моей главной страстью». К слову, интервью от Хюбнера — большая редкость, вне поля Дарио рассуждать о футболе не любит. Потому что «мои ответы — мои голы».

В Серию В Хюбнер попал в 25 лет. Мощный высокий форвард привлек внимание боссов «Чезеньи». «Морские Коньки» тогда, были середняками второго по силе дивизиона Италии, изредка претендуя на выход в элиту. На счастливую ступеньку едва не удалось запрыгнуть в первый сезон при Дарио. Наш герой в 34-х матчах отличился 10 раз, а команда стала пятой. Бизон, как прозвали Хюбнера, за крепкое телосложение и стиль игры, напоминающий таран, продолжал поражать ворота соперников и наколотил за пять сезонов 74 гола, но «Чезену» это не спасло, и команда вылетела в Серию С1. На память о «Морских Коньках» у Хюбнера остался титул лучшего бомбардира Серии В и воспоминания об игре плечом к плечу с молодым Массимо Амброзини, будущим капитаном «Милана».

Дарио абсолютно не смущала перспектива снова выступать в Серии С1. В любом случае, он занимался любимым делом. Кроме того, сказать, что Дарио соблюдал режим, значит, серьезно погрешить против истины. Хюбнер после матча любил посидеть с друзьями в кабаке, попивая граппу, а за день выкуривал иногда по две пачки сигарет. Неизменным был обряд — перед началом матча покурить и послушать музыку (что-то из любимого американского рэпа). Хюбнер говорил, что так он настраивается на игру, и опасался, что в Серии А к нему будут предъявлять слишком жесткие требования.

Но руководство «Брешии», наблюдавшее за игрой Хюбнера в «Чезене», абсолютно не смутило времяпровождение нападающего за пределами газона. Команда едва вышла в Серию А, и Джузеппе Матерацци (да-да, отец Марко) получил в распоряжение бомбардира-курягу. Дебют Дарио в высшем дивизионе состоялся 31 августа 1997 года в матче с «Интером». Мало кто обратил внимание на новичка «Ласточек», ведь за «нерадзурри» первый матч про-

водил перешедший из «Барселоны» Роналдо! Однако старательность взяла верх над именем. Зубастик ушел с поля без гола, а вот Дарио забил, но не смог принести «Брешии» победу — 1:2 в пользу «Интера». Затем были хет-трики в ворота «Сампдории» и «Удинезе», а всего Хюбнер за чемпионат забивал 16 раз. Но, невзирая на подвиги бомбардира, команду лихорадило — Дарио был едва ли не единственным, кто поражал ворота соперников. Постоянные смены тренеров (Матерацци, Феррарио, Сальви, Баккони) ни к чему хорошему не привели, и «Ласточки» спикировали обратно, в Серию В. Хюбнер снова оказался в родной стихии, но он уже вкусил большого футбола, и это лакомство ему понравилось.

Следующим летом «Брешию» возглавил Сильвио Бальдини, перед которым была поставлена четкая и высокая цель — вернуть команду в элиту. Хюбнер привычно забил 21 мяч, но до заветной позиции не хватило восьми очков. Бальдини ушел, пришел Недо Сонетти и желание руководства исполнил — «Ласточки» снова попали в Серию А. О подвигах Хюбнера можно даже не напоминать — конечно, опять он стал главным бомбардиром и отличился 21 раз. В высшем дивизионе у руля «Брешии» появился уже Карло Маццоне, а в составе неожиданно оказался великий чемпион Роберто Баджо! Ключевая связка «Ласточек» Пирло – Баджо – Хюбнер выдала прекрасный сезон, вытянув команду на седьмое место, но у Дарио возникли разногласия с наставником. Зимой был куплен албанец Ильи Таре, который все чаще начал появляться в старте, оставляя Бизона курить (в прямом смысле) на скамейке запасных. Семнадцать точных ударов Дарио не повлияли на решение боссов, и Хюбнер, провинциальный бомбардир, уже не соответствует уровню амбиций «Ласточек».

«Тренер считал, что ему нужен другой центральный нападающий, чтобы играть вместе с Баджо. Я был расстроен, но понимал его решение, — вспоминает Бизон. — Они купили несколько новых форвардов, было понятно, что на поле я буду выходить нечасто. Уйти в другую команду было идеальным решением».

«Другой командой» стала «Пьяченца», заплатившая за Хюбнера почти два миллиона евро. Команде Вальтера Новеллино нужен был забивной нападающий, который помог бы решить задачу выживания. Вместе с Дарио состав «Волков» пополнили молодые бразильцы из «Наполи» Франселино Матузалем и Карвальо Амаури, римские «Волки» отдали Эусебио Ди Франческо. Именно экс-хавбек «джаллоросси», Хюбнер и Мату стали лидерами «Пьяченцы» в том сезоне. Уже в четвертом туре Эусебио и Дарио добыли для команды

домашнюю победу над «Ромой», а затем Бизон принялся исполнять то, на что, он, казалось, был запрограммирован. Три тура подряд Хюбнер делал дубли, от него пострадали «Кьево», «Торино» и «Парма». Закончил сезон он, имея в послужном списке 24 гола. Столько же забил форвард «Ювентуса» Давид Трезеге, и именно вместе с ним Дарио и разделил приз капоканноньере, оставив позади Кристиана Виери и Марко Ди Вайо. «Пьяченца» же сохранила место в элите, в важнейшем матче последнего тура разбив «Верону» со счетом 3:0. Таким образом, уроженец Триесте добился удивительного результата — он становился лучшим бомбардиром трех дивизионов итальянского чемпионата!

«Чемпионат мира? Отличная мечта. — таковы слова Хюбнера в преддверии оглашения заявки сборной Италии на мундиаль-2002. — Даже не знаю, что сказать. Мне кажется, мои шансы невелики. Но в мире случаются странные вещи. Я продолжаю много забивать, и, возможно, мне дадут шанс. Но за годы в футболе я привык, что ничего не дается тебе легко».

На чемпионат мира, несмотря на шквал требований со стороны болельщиков и прессы, Трапаттони так и не взял Хюбнера, но Дарио все же подвернулся шанс. «Милан» собирал игроков для коммерческого турне по США, ведь большинство футболистов «россонери» уехали в Корею и Японию, защищать цвета своих национальных команды. На три матча клуб Берлускони арендовал Ламберто Дзаули из «Болоньи», бергамасков Массимо Паганина и Массимо Таиби, туринца Диего Де Ашентиса, игроков «Лечче» Альберто Савино, Алессандро Континкьо и Макса Тонетто, «Ласточку» Пьерлуджи Орландини и лучшего снайпера Серии А Дарио Хюбнера. «Милану» предстояло сыграть с Эквадором, Мексикой и американским клубом «Метростарз».

По словам Карло Анчелотти, пребывание Дарио в стане «Милана» могло затянуться как минимум на один полноценный сезон: «Хюбнер всегда много забивал. Он может быть полезен для нас. Дарио хороший игрок и мы посмотрим, как он волеется в коллектив».

Бизон попробовал себя в роли партнера Андрея Шевченко, Хосе Мари и Джорджа Веа, но дальше поездки по США дело не пошло. Говорили об интересе со стороны столичных «Ромы» и «Лацио», но никто из топ-команд так и не рискнул подписать 35-летнего форварда. Пришлось возвращаться в «Пьяченцу».

Сезон 2002/03, по сути, стал закатом Дарио на высоком уровне. Несмотря на то что после двух туров «Пьяченца» возглавляла таблицу, удержаться в элите ей не удалось. Последовала серия неу-

дач, когда в 18 матчах были взяты всего семь очков, и, несмотря на появление на тренерском мостике Джиджи Каньи и приобретение Энцо Марески, Марко Маркьонни и Давиде Байокко, «Волки» не спаслись. Они официально вылетели за два тура до конца чемпионата. Что же Хюбнер? Держал марку — забил 14 раз.

Летом 2003-го Дарио был приобретен «Анконой», но возраст брал свое, к тому же появились проблемы со спиной. Не забив ни разу, зимой его отдали в аренду другой команде Серии А — «Перудже». Здесь дела были чуть лучше — в 13-ти матчах три гола. Но все же высший дивизион для Дарио был уже слишком требователен. Он хотел вернуться к истокам, где не нужно биться за место в основе, доказывать что-то на тренировках, можно просто жить повседневной жизнью, на выходных играть и забивать.

«Мантова» (Серия C1), «Кьяри» (Серия D), «Роденго Сайано» (Серия D) — таковы были пункты остановок Бизона в его путешествии по Италии. Хюбнеру стукнуло 39 лет, и сезон 2005/06 стал для него последним в профессиональном футболе. Последние свои «оплаченные» голы Дарио провел за «Роденго Сайано» — 18 в 25-ти матчах.

Но футбол для Бизона не закончился, ведь в этом и есть разница между футболистами, играющими ради денег, и теми, кто выходит на поле ради праздника. Кальчо бурлил в крови Хюбнера, и в 40 лет он стал игроком любительского коллектива «Орса Корте Франка» и продолжил утолять жажду гола. Но и тут все было не так просто. Дарио оказался в центре скандала, когда любительская лига обвинила клуб в том, что с Хюбнером подписан контракт, в то время как это запрещено регламентом. Несмотря на доводы игрока, что он просто договорился с руководством о предоставлении дома недалеко от места тренировок, Хюбнера дисквалифицировали на полгода.

Другой бы на его месте плюнул — 41 год, жена, двое детей. Какой там футбол? Другой, но не Дарио. Бизон вернулся, и в 17-ти матчах второй половины сезона наклепал 20 голов и снова сменил команду. В последний раз.

«Я нашел источник равновесия — могу играть до старости, если после матча или тренировки прихожу домой, отдыхаю с семьей. Сейчас мы живем в нескольких километрах от стадиона, где играет моя команда «Кастельмелла». Каждый день я возвращаюсь к своим родным, — делится Хюбнер. — Чувствую себя прекрасно — далеко позади времена, когда от меня чего-то требовали. Никто не говорит — завтра ты точно должен забить, иначе останешься в запасе, ничто не напоминает о суматошном элитном футболе».

Возле своего дома в городке Крема Хюбнер открыл заведение, где иногда сам становится за барную стойку. Называется оно многозначительно — «Бизон». Теперь он может пить и курить в свое удовольствие, не опасаясь наткнуться на заголовки газет вроде «Хюбнер ведет себя непрофессионально». Своими голами в ворота соперников, своей страстью к футболу Дарио доказал, что профессионализм — вовсе не соблюдение каких-то правил, это умение добиваться успеха, даже нарушая их.

Вся правда (вроде бы) о Кальчополи

Говорят, что чем больше человек знает, тем меньше он понимает. По отношению к кальчополи, самому большому скандалу в истории итальянского футбола, — это утверждение верно на все сто процентов. Со времен начала большой заварухи прошло уже четыре года, но история не заканчивается — в ней дописываются новые главы с большим количеством сюжетных линий.

Думается, если тема кальчополи никому не надоеет, ее могут раскусывать еще несколько десятков лет — благо, итальянское телевидение и пресса очень падки до всяких скандалов и дискуссий. А на самом деле клубок этот вряд ли суждено будет развязать полностью.

Рассказывая о кальчополи, просто невозможно оставаться нейтральным и не дать субъективную оценку происходящего. Так что лучше с самого начала раскроем карты и выскажем наше мнение: **КАЛЬЧОПОЛИ — ПОПЫТКА ОБВИНИТЬ «ЮВЕНТУС» ВО ВСЕХ БЕДАХ ИТАЛЬЯНСКОГО ФУТБОЛА И НАЙТИ КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ В ЛИЦЕ ЛУЧАНО МОДЖИ.**

Сразу скажу, что автор этой статьи — далеко не фанат «бьянконери». Когда четыре года тому назад грянул гром, я даже обрадовался, что туринский клуб наконец-то получил по заслугам. Но разве не странно, что Лучано Моджи, великого комбинатора и тирана итальянского футбола, в последнее время пинают все, кому не лень? Не верю я, что человека, который держал в руках всю итальянскую футбольную систему, можно было так просто вывалить в перьях и облить смолой. Только не в Италии.

А ведь совсем недавно, 28 апреля 2010 года, местная футбольная федерация постановила, что Моджи больше не будет занимать ни одной должности в кальчо. Так вот прямо весь итальянский футбол вдруг стал чистым и неподкупным и изгнал с престола человека, который портил весь образ кальчо.

Не помню, кто сказал о том, что революции обычно рождают еще больших тиранов. Но, как бы там ни было, а итальянский футбол не избавился от своих проблем, убрав Моджи в Италии, равно

как и в местном футболе, всегда все было «схвачено», всегда были разговоры между боссами и судьями, всегда были те, кто пытался лоббировать свои интересы. Несмотря на то что Серия А в свое время была, пожалуй, сильнейшим чемпионатом в мире, на Апеннинах футбол не превратился в полноценную бизнес-организацию. Он оставался полем для столкновения различных политических и не только сил.

Борьба за скудетто здесь велась в кулуарах, поэтому глупо предполагать, что «Ювентус», сильнейшая команда Италии тех времен, мог оставаться в стороне от закулисных баталий. Ладно, сейчас «Интер» по своему составу на голову выше остальных команд Серии А, поэтому ему не надо цепляться железной хваткой в судей и федерацию. Но во времена, когда шесть-семь итальянских команд реально претендовали на скудетто, «Ювентус» просто обязан был хорошо работать не только на футбольном, но и на других полях.

Учитывая то, что долгое время я освещал итальянский футбол, мне приходилось связываться с тамошними клубами, запрашивая информацию для написания исторических очерков и пытаясь добыть фотографии хорошего качества для публикации. Так вот, скажу вам, что уже по таким вот звонкам можно полностью составить впечатление обо всей подноготной клуба. А значит, и о команде.

Скажем, звонил я в «Интер» той эпохи, когда «нерадзурри», тратя кучу денег на приобретение новых игроков, всегда промахивались мимо скудетто. Создалось впечатление, что там творится форменный бедлам — меня бесконечно переключали с одного сотрудника на другого, пока наконец не перенаправили на некоего авторитетного синьора Паоло Вигано, который так ничем мне и не помог.

Когда я звонил в «Милан», мне показалось, что там у них — большая семья. Хоть организация не настолько богатая, как «Интер», но все очень трепетно относятся к клубу и пытаются помочь по мере возможностей.

Обзванивая такие клубы, как «Фиорентина», «Интер» и «Милан», я поразился тому, насколько серьезно дела поставлены в «Ювентусе». Множество отделов, все работают очень четко и слаженно. Здесь нет как особой душевности, так и откровенного разгильдяйства — холодный, но в то же время очень деловой подход.

Так вот: если в итальянском футболе так или иначе все клубы пытались давить на судей и федерацию, то не приходится сомневаться, что «Ювентус» в этом плане демонстрировал высший пилотаж. Но он не создавал систему, не держал всех судей и чиновников

у себя за пазухой. Иначе его бы просто не свергли так жестко и бесцеремонно, а Моджи не стал бы козлом отпущения. Система была всегда — вопрос лишь в том, кто какое место в ней занимает.

Нет, конечно же, «бьянконери» — далеко не ангелы. Равно как и Моджи. Но вопрос в другом — действительно ли столь хороши все остальные? Мы вряд ли сможем рассудить, кто прав, а кто виноват.

Но то, что мы может сделать — это подробно рассказать вам о том, как развивались события, стартовавшие в мае 2006 года.

История с GEАграфией

Если посмотреть назад, то взрыв «бомбы» в 2006 году кажется логичным и естественным событием. Слишком уж давно говорили о коррупции в итальянском футболе и о доминировании «Ювентуса». В свое время активно прошелся по туринскому клубу Зденек Земан, обвинивший «бьянконери» в применении допинга (здесь, конечно, любой мало-мальски разбирающийся в профессиональном спорте человек должен был лишь иронично похихикать). Арриго Сакки еще в 2002 году говорил о том, что футбол как игра находится под постоянным прессингом со стороны директоров и президентов. Ну а разборки между «Интером» и «Ювентусом» — вообще отдельная статья в закулисной жизни итальянского футбола.

В том же сезоне 2005/06 разговоры об интригах «Ювентуса» и о проблемах итальянского футбола велись с удвоенной энергией. Но все это было настолько привычно, что в серьезности ситуации все убедились лишь после наступления «апокалипсиса».

Для Лучано Моджи судный день наступил 15 мая. Вместе со своими адвокатами Лучано предстал перед судьями Нардуччи и Беатриче в полицейском участке Рима. Синьор Моджи вспоминает, что в тот день была страшная жара. То ли на самом деле, то ли ему так показалось. Полицейские и судьи относились к нему более чем учтиво, но вот сами вопросы были очень уж неприятными.

Допрос Лучано длился с утра и до вечера: «Они задавали мне вопросы по Мадзини и по Делла Валле, по Де Сантису и Папаресте, по Карраро и Галлиани». Моджи долго рассказывал об отношениях за кулисами итальянского футбола, о негласных нормах и правилах. Когда судьи вроде бы слышали все, что хотели, они включили аудиомagnetофон и начали проигрывать записанные на кассету телефонные разговоры. Как говорил Моджи, это его несколько не смутило — на пленке не было ничего криминального, никаких разговоров о купленных матчах и продажных судьях. Долго и нудно

Моджи комментировал каждый диалог, отвлекшись лишь однажды, когда проголодался. По просьбе Лучано ему любезно доставили обед прямо в зал заседания, и слушание продолжилось.

Моджи освободился лишь под вечер, выйдя под объективы многочисленных фото- и видеокамер. Тогда он был уверен, что держался молодцом и сумел ответить на все скользкие вопросы. Вот что он сказал журналистам в тот вечер: «Сейчас я немного успокоился. Вот увидите, правда всплывет наружу. Но сейчас я не забочусь о себе. Я прошу только одного: оставьте в покое моего сына. Он здесь ни при чем».

По правде говоря, на этом цитата не заканчивается. Дальше идет следующее: «Мой сын еще не понял, что футбол прекрасен, он еще не знает всех подлостей, которые происходят в этом мире. Разбирайтесь со мной, но не с моей семьей. Ведь если я пришел объясняться к вам, то только ради них». Как вы понимаете, это сплошной пафос и игра на публику.

Прочитав вышеприведенную цитату, можно подумать, что сын Лучано Моджи — какой-то тринадцатилетний подросток, гоняющий мяч в одном из дворов Турина. На самом деле Алессандро Моджи — вполне взрослый мужчина, бывший президент компании GEA, предоставлявшей футболистам агентские услуги. Ее и обвинили в «угрозах и насилии». В результате расследований так и не стало понятно, в чем выражалось эти самые «угрозы и насилие», но GEA, грозившая монополизировать итальянский агентский бизнес, была распущена.

По большому счету, в ходе расследования удалось выяснить лишь то, что Лучано имел достаточно большое влияние не эту организацию. Накопать, правда, удалось лишь косвенные улики. Скажем, телефонный разговор Моджи-старшего с руководящим администратором GEA Франко Дзавалья. Франко должен был организовать корпоративную вечеринку, на которой планировалось презентовать гостям подарки. Лучано Моджи порекомендовал остановить выбор на галстуках производства фирмы его неаполитанского друга Винченцо Мартинелли. Дзавалья был только «за». После того, как Моджи замолвил за него слово, Франко Дзавалья заказал у Мартинелли добрых четыре сотни галстуков.

Франко был очень доволен, и для мероприятия следующего года решил сделать подобные подарки, о чем поведал синьору Моджи. Позвонив Мартинелли, Лучано узнал, что Дзавалья еще не заплатил за галстуки прошлого года. В записанном телефонном разговоре Лучано Моджи отчитывает Дзавалью за то, что Франко

поставил его в неудобную ситуацию. Вполне очевидно, что галстуки были не единственной темой для разговоров между Лучано Моджи и членами GEA. Игроки, принадлежавшие этой организации, можно сказать, были почти что собственностью «Ювентуса».

В свое время Алессандро Моджи предлагал папе таких игроков, как Фабио Ливерани и Массимо Оддо. Лучано сказал, что это, безусловно, очень хорошие футболисты, но все же не уровня «Ювентуса». Когда же Алессандро предложил «Ювентусу» Адриана Муту, Лучано готов был принять румына с распростертыми объятиями. В то время Адриан, уличенный в употреблении кокаина, не мог играть по причине дисквалификации, но Моджи посчитал за счастье купить по дешевке игрока столь высокого уровня. В итоге Адриан отыграл за «Ювентус» один сезон 2005/06. Тот самый последний сезон «Триадь» Моджи – Джираудо – Беттега. Не сказать, чтобы румын зажигал звезды, равно как и другой футболист в черно-белой футболке, правами которого владела GEA — Мануэле Блази. Кстати, Муту и Блази были еще и едва ли не самыми низкооплачиваемыми игроками того «Ювентуса».

Но ведь GEA тогда только набирала обороты. Спустя каких-то пять-шесть лет эта организация могла заполучить большую часть футболистов Серии А. В этом случае как минимум на трансферном рынке мало кто смог бы составить серьезную конкуренцию «Старой Синьоре».

В качестве оправдания Моджи можно привести два серьезных аргумента. Во-первых, кроме его сына в GEA состояли отпрыски Марчелло Липпи, Серджио Краньотти и других менее известных, но все же авторитетных футбольных деятелей. То есть GEA вряд ли можно назвать детищем одного лишь Лучано.

Во-вторых... Черт возьми, да разве один лишь Моджи хотел абсолютной власти на трансферном рынке?! Другое дело, что идея создания такого монстра, как GEA, пришла в голову именно его сыну или же ему самому (Лучано говорит, что GEA придумал Алессандро, но как знать...). Ситуации, когда агенты пропихивали игроков в более родные для них (агентов) клубы, возникали сплошь и рядом. Ниже приводим подробности некоторых переходов.

После того, как Франко Карраро погнали с поста президента Федеркальчо, временным комиссаром, а затем вице-президентом федерации стал знаменитый в прошлом игрок Деметрио Альбертини. Его делами занимался дуэт агентов Бьянкини – Паллавичино. После своего назначения на пост Деметрио назначил главным тренером сборной Италии Роберто Донадони, а наставником молодеж-

ки — Пьерлуиджи Казираги. Дела обеих этих личностей вел тот же дуэт! В это время два молодых таланта «Ювентуса» Маркизио и Де Челье решают стать клиентами Паллавичино и Бьянкини. Быть может, для того, чтобы наставники сборной (прежде всего Казираги), обратили на них внимание. Приблизительно в то же время агент Федерико Пасторелло перетащил в «Дженоа» целую компанию игроков: Ди Вайо, Леон, Адаилтон и Бега. Генеральным директором «Грифонов» был Джан Баттиста Пасторелло, отец Федерико.

Таких примеров множество. А вопрос остается один: вы по-прежнему хотите вешать всех собак на Моджи и «Ювентус»?

«Паоло, возьми телефон — это он, это он»

Ладно, будем считать, что с GEA мы разобрались. В конце концов связь с этой организацией — не самый большой из грехов Лучано Моджи.

Куда важнее — его связь с судьями. Моджи обвиняли в том, что он подкупал судей, давил на них, а также наставлял *designatori* (тех, кто назначает определенных судей на определенные матчи), каких арбитров выбирать. В частности, кого ставить на игры «Ювентуса».

Одно из убийственных доказательство прокуратуры — разговор с дезиньяторе Паоло Бергамо. Приведем отрывок из диалога.

Моджи: «Эм... Хм... Сейчас скажу, что я тут надумал».

Бергамо: «Давай! Сейчас посмотрим, что из этого сойдется с тем, что надумал я».

Моджи: «Посмотрим на секундочку, что...»

Бергамо: «Посмотрим, кто из нас подумал лучше! Какие матчи ты выберешь как самые важные?»

Моджи: «Подожди... Дай я возьму листочек! Потому что я сегодня хорошенько все изучил. Итак... Хм... Получается, что самая важная игра — «Интер» — «Рома»...»

Бергамо: «Да...»

Моджи: «Ювентус» — «Удинезе».

Бергамо: «Да...»

Моджи: «Реджина» — «Милан».

Моджи: «Понятное дело, игру «Фиорентина» — «Парма» тоже надо поставить в этот ряд. А еще «Сиена» — «Мессина»...»

Бергамо: «Да».

Моджи: «Вот, я составил пятерку, но можно остановиться на четырех командах. Не то чтобы игра «Сиена» — «Мессина» казалась мне очень уж важной. Правда, да?»

Бергамо: «Есть еще игра «Сампдория» — «Ливорно», которая в первом круге превратилась в черт знает что. Хотя ладно, продолжай — там уже не так важно...»

Моджи: «Но я ведь знаю эти команды... Знаю, что «Сампдория» и «Ливорно» — в принципе спокойные команды».

Бергамо: «Хмм! Ну да! Конечно! Хотя ладно, продолжай — там уже не так важно. Все равно у меня не так уж много арбитров первой величины».

Моджи: «Я бы поставил Бертини».

Бергамо: «Хм...»

Моджи: «Папаресту, который возвращается...»

Бергамо: «Нет, Папареста не возвращается!»

Моджи: «Возвращается в пятницу!»

Бергамо: «А ты уверен?»

Моджи: «Уверен!»

Бергамо: «Но ведь Джиджи сказал, что из-за Кубка УЕФА он будет занят до 12-го?»

Моджи: «Эм... Он сказал тебе ерунду. 12-е это какой день?»

Бергамо: «Суббота».

Моджи: «Нет-нет, он возвращается в пятницу вечером! Бертини, Папареста, Трефолони, Ракальбуто. Я бы еще поставил Томболини, но Томболини начудил в матче с «Лацио», так что не знаю...»

И дальше в том же духе — долгие обсуждения насчет того, кого и на какой матч надо поставить. На первый взгляд может показаться, что Моджи прибрал к рукам руководство арбитрами, и теперь подробно инструктирует Паоло Бергамо насчет того, какого судью и на какой матч ему ставить.

Сам Лучано Моджи, защищаясь в суде, давал следующее объяснение происходящему: подобные разговоры перед каждым туром чемпионата Италии — в порядке вещей. Ведь назначая арбитров, дезиньяторе общается с представителями многих клубов и делает свой выбор исходя из предпочтений каждого. Почти у каждого клуба есть нелюбимый судья, и лучше распределить арбитров так, чтобы все были довольны.

Вы можете верить или не верить этим оправданиям, но я считаю, что Моджи говорил правду. Опять же, мы говорим об Италии, где футбола намного меньше, чем разговоров вокруг него. Футболисты здесь спорят с судьями, судьи — с тренерами, тренеры — с директорами, а журналисты обсуждают всех вместе и по отдельности. Таков футбольный мир Италии, и он вряд ли когда-нибудь станет другим.

Поэтому мне достаточно живо представляется дезиньяторе, который целыми днями общается с представителями различных клубов и обсуждает с ними возможные варианты вместо того, чтобы послать всех куда подальше и, засев за изучение отчетов судейства различных матчей, составить идеальный вариант списка арбитров.

Кстати, обратите внимание в диалоге Моджи и Бергамо на то, что Лучано знает лучше, чем Паоло, когда должен вернуться Папареста. А ведь подобные вопросы входят в главные обязанности дезиньяторе!

В результате расследования кальчополи мы вряд ли составим точное впечатление относительно «облика морале» Лучано Моджи, но можно быть уверенным в том, что этот персонаж — профессионал, каких еще поискать! Он знал, что надо купить и по какой цене, он умел просчитывать каждый шаг до мелочей. И что еще очень важно — Лучано всегда был заранее и основательно проинформирован о том, что так или иначе касалось его клуба.

Показательным в этом плане является не только разговор с Бергамо, но и еще один диалог, используемый против Моджи в суде. Лучано разговаривал с секретарем «Ювентуса» по имени Алессия, и та говорила генеральному директору, кто в этом туре будет судить «Старую Синьору». Фишка в том, что Лучано потребовалось знать, кто станет судить их команду (включая как главного арбитра, так и ассистента) за двадцать минут до того, как решение Федеркальчо стало бы официальным! Более того, Лучано интересовался и тем, кто будет судить другие команды.

Конечно же, Моджи старался оказывать влияние на всех, кто имел отношение к выступлениям «Ювентуса», начиная с «клерков» судей и заканчивая «пиар-менеджерами» — телеведущим Альдо Бискарди.

Конечно же, у суда было достаточно зацепок. И все же кажется, что к Лучано отчаянно хотели придрататься.

Показателен в этом случае эпизод с Джанлукой Папарестой, плохо отсудившем матч «Реджинь» с «Юве». Один из редких случаев, когда «Старую Синьору» засудили. После матча в судейскую раздевалку пожаловали Джираудо и Моджи. Они... Ну, скажем, раскритиковали действия судьи. Очень бурно и эмоционально. В результате Моджи изрек: «Тебя бы стоило закрыть здесь на ключ». А затем еще говорил подобное в телефонной беседе.

На этом моменте версия прокуратуры расходится с той версией, которой придерживаются не только Моджи, но и сам Папареста.

Прокуратура утверждает, что Лучано в самом деле позволил себе закрыть Джанлуку в раздевалке и забрать ключ. Сами же участники действия говорят, что словесная атака Моджи и Джираудо дальше угроз не зашла.

Честно говоря, ситуация, при которой Моджи закрывает Папаресту на ключ выглядит действительно маловероятной и даже невероятной. Неужели генеральный директор «Ювентуса» будет пятнать свою репутацию столь глупым и никому не нужным поступком? Да и к тому же в той раздевалке был не только Папареста, но и ассистенты с наблюдателями от федераций. Ладно одного лишь Джанлуку, но закрыть целую группу людей было бы уже чересчур.

Джанлука Папареста был, кстати, одним из тех, кто натерпелся больше всех в результате разборок по кальчополи. Пожалуй, даже больше, чем главный провинившийся судья — Массимо Де Сантис, которого наказали четырьмя годами дисквалификации. Папареста формально был отстранен от футбола лишь на два месяца, но фактически кальчополи поставил крест на его карьере в Италии. Если разборки по Де Сантису длились всего пару месяцев, то Папареста ходил по судам весь следующий сезон. Папареста говорит, что частенько ему доводилось отвечать на трех-четыре судебных заседаниях, касающихся одного определенного вопроса. А вопросов-то было более, чем достаточно! В результате Джанлуке все-таки впаляли смехотворную двухмесячную дисквалификацию. На самом деле, ни одно из обвинений, выдвигаемых против этого арбитра, не подтвердилось. Однако когда Папареста предстал перед бывшим президентом Итальянской Арбитражной Ассоциации (AIA) Чезаре Гуссони и заявил, что он готов продолжать карьеру футбольного судьи, Джанлуке не вернули его место. Если раньше Папареста не судил по «дисциплинарным» причинам, то теперь, после того, как Джанлуку толком ни в чем не удалось обвинить, он не мог судить по «техническим» соображениям.

Что это за технические соображения, Папареста не знает до сих пор. Как бы там ни было, а 9 апреля 2010 года некогда один из самых авторитетных итальянских судей покинул AIA — судить в Италии ему уже не светит.

Враги понарошку

Джанлука общался не только с Моджи, но и с представителем «Милана» Леонардо Меани. С одной стороны, все эти переговоры доказывают теорию большого заговора, но с другой — подтверждают слова Моджи — в итальянском футболе все дискутировали со всеми.

Для примера — диалог между Моджи и владельцем «Фиорентины» Диего Делла Валле.

Моджи: «Слушай, Диего, твоя команда играла хорошо, но, ребята, судья вам просто подложил свинью! Вам надо было как-то возмутиться! Мы сами наделали шороху ради вас».

Делла Валле: «Ну что тут поделатъ, Лучано! Мы готовимся получить удар. Мало что тут можно сделать...»

Моджи: «Эм... Ладно... Смотри... Больше всех виновата защита, потому что нельзя пропускать два гола таким вот образом! В первом голе так вообще рядом были три игрока, которые могли забить».

Делла Валле: «Ну, здесь и говорить нечего. Знаешь, Лучано, мы сейчас пытаемся переносить ссоры и иски на потом. Потому что сейчас вот ты говоришь об арбитрах, оправдываешь команду, а ведь на самом деле игроки должны находиться под давлением...»

Моджи: «Да нет, я согласен! Я согласен! Но все равно, все равно надо говорить с ними! Самое правильное, что ты можешь сделать — злиться на них. То есть сохраняй вежливое выражение лица, но дай им понять, что таким образом дела не делаются».

Очевидно, что Моджи объясняет Диего Делла Валле, как правильно вести себя с арбитрами. «Фиорентина» и «Ювентус» — злейшие враги, но в то время клубы «втайне» от болельщиков поддерживали хорошие отношения. Выразалось это и в том, что за «Фиорентину» в аренде играли молодые футболисты «Ювентуса» Кьеллини, Микколи и Мареска.

Так вот, Моджи объясняет Диего Делла Валле, опытному предпринимателю, но пока что новичку в футболе, как необходимо вести себя с представителями судейского корпуса.

Если Моджи вопросы с судьями решал самолично, то в «Милане» правой рукой Галлиани по этим вопросам был некий Леонардо Меани. С ним общался Джанлука Папареста, а также дезиньаторе Пьерлуиджи Коллина. В телефонном разговоре между Коллиной и Меани обсуждалось то, как Пьерлуиджи сможет встретиться с Адриано Галлиани, чтобы обоим было удобно и чтобы их никто не увидел. Коллине надо было позвонить вице-президенту «Милана», чтобы, как думала прокуратура, договориться о подсуживании «Милану» в определенном матче. Когда Коллина давал показания в суде, и для него прокрутили этот разговор, Пьерлуиджи лишь рассмеялся. Раз «Милану» подсуживали, то сделали это очень ловко, втайне от него, ведь Коллина так и не дозвонился Галлиани. Адриано был «вне зоны досягаемости».

Коллину отпустили, и он по сей день назначает судей на матчи Серии А и В.

Новые/старые подробности

Сейчас все говорят о том, что развитие дело кальчополи приобрело новый виток — оказывается, что покойный президент «Интера» Джачинто Факкетти тоже весьма активно общался с арбитрами.

Но, на самом деле, это никакой не виток, а просто логическое продолжение расследования. Конечно же, «нерадзурри» тоже замешаны в скандале, как, наверное, все без исключения итальянские клубы вплоть до любительских лиг. Я уверен, что в кальчополи «Интер» оказался вовлечен меньше других клубов не из-за того, что он такой белый и пушистый, а просто из-за того, что в те времена работа в клубе была организована черт те как (см. начало статьи). Поэтому и давление на судей со стороны «Интернационале» было поменьше.

Факт причастности «сине-черных» всплыл только сейчас, но на самом деле Лучано Моджи с самого начала кивал в сторону миланского клуба. Тогда его разговоры могли сойти за бред параноика — Лучано утверждал, что «Интер» следил за ним! Но на самом деле, если послушать Моджи от начала до конца, его заявления перестают казаться такими уж бредовыми.

Как минимум факт слежки «Интера» за действиями Роналдо, Юговича, Муту и Виери уже был доказан. Благодаря компании Telecom Italia, гиганта на рынке мобильной связи, «нерадзурри» прослушивали разговоры своих игроков. Если помните, то в связи с этим скандалом Кристиан Виери потребовал от Telecom и от «Интера» 21 миллион евро в качестве возмещения морального ущерба.

В то время Лучано Моджи, согласно его заверениям, чувствовал, что за ним следят. На улице, на дороге, когда он едет в машине... Но больше всего Лучано нервировала ситуация с телефоном. Для генерального директора «Ювентуса» телефоны в то время стали чуть ли не фетишем — решая деловые вопросы, он целыми часами висел на мобильнике. Тогда он одновременно пользовался четырьмя мобильными телефонами. Моджи был одним из первых в Италии, кто установил телефон в машине, и уж точно первым, а может, и единственным, кто поставил там два телефона. Несмотря на то что в плане мобильных Лучано Моджи всегда гонялся за новинками и лучшей связью, техника частенько давала сбой — прерывалась связь, пропадал звук...

Прослышав про историю с Виери и другими игроками «Интера», Моджи задумался: а почему бы «нерадзурри» не провернуть такую

штуку и с ним? Telecom Italia принадлежал Марко Тронкетти Провера, одному из самых крупных акционеров «Интера». Да и вообще, эта телекоммуникационная компания, что называется, имела черносиние цвета. На Моджи не нашли по-настоящему убийственного компромата, который позволил бы итальянским карабинерам не мирно сопровождать спортивного директора «Ювентуса» в зал суда, а притащить его туда в наручниках. Быть может, во многом Лучано помогла его смекалка, которую он одно время посчитал за паранойю: заподозрив неладное, Моджи во время особо важных разговоров начал пользоваться швейцарскими телефонными картами. Такую же карту Лучано вручил и Паоло Бергамо, а также некоторым другим приближенным людям из футбольного мира. В том числе, кстати, и судье Джанлуке Папаресте! Если разговоры с Бергамо Моджи объяснял давней дружбой с Паоло, земляком из Тосканы, то швейцарская телефонная карточка, подаренная Папаресте, бросала на туринского спортдира немаленькую такую тень. Впрочем, съехать удалось на то, что карточка была подарена не Джанлуке, а его отцу, бывшему арбитру и старому другу Лучано. Не придерешься.

Но ведь не один только Лучано Моджи говорил с Паоло Бергамо. Дезиньяторе признавался, что одним из самых увлеченных его «собеседников» был президент «Интера» Джачинто Факкетти! Чаще всего Факкетти высказывал негодование по поводу подсуживания «Ювентусу». Скажем прямо: в то время многие спорные судейские решения в самом деле принимались в пользу «Старой Синьоры». Но все же давление на судей ложится пятном на «Интер». Для тех болельщиков миланской команды, которые считают, что «Интер», сцепив зубы, терпел бесчинства «Ювентуса», опишем одну любопытную ситуацию.

В свое время Массимо Моратти хотел пригласить Лучано Моджи работать в его клубе! То есть президент «Интера» очень уважительно относился к работе Лучано и хотел, чтобы спортивный директор применял свои методы в его команде. Тогда Моджи и сам был не против того, чтобы внести разнообразие в карьеру. Одно время спортивного директора «Юве» приглашал в свою команду Сильвио Берлускони, ну а Моратти, если верить словам Моджи, очень часто названивал Лучано и пел ему дифирамбы. Когда Моратти и Моджи уже было достигли согласия, Лучано предстояло выполнить, скажем так, тестовое задание.

В составе «Интера» тогда играл именитый полузащитник Франческо Морьеро, немного поигравший в сборной Италии. Массимо Моратти считал, что Филиппо уже не работал с тем энтузиазмом,

что прежде — вызов в «Скуадру Адзурру» изменил футболиста в худшую сторону. Поэтому от Моджи требовалось продать опытного хавбека. Без проблем. Морьеро в то время был матерым, но еще не старым игроком, поэтому сыскать для него нового работодателя было проще простого. Спустя несколько дней у Моджи нарисовался замечательный вариант с «Миддлсбро» — в свое время Лучано продал «Речникам» Фабрицио Раванелли, поэтому между Моджи и президентом английского клуба были очень хорошие деловые отношения. Игрой Морьеро в «Ювентусе», Лучано провернул бы этот трансфер за один день. Но в «Интере» он пока что был лишь «фрилансером» — ему требовалось получить согласие от руководства. Изначально «добро» на трансфер Морьеро должен был дать Сандро Маццола, в то время один из боссов «нерадзурри». Но почему-то легенда «Интера» начала испытывать сомнения. По совершенно непонятным Моджи причинам. Он ведь устроил трансфер, договорился с «Миддлсбро» о вполне приличной как для этого игрока сумме в 6 миллионов фунтов. Тем не менее, Маццола отказался сказать решающее слово по этому делу. Дать согласие на трансфер и сообщить новость игроку должен был сам Массимо Моратти. Так что Франческо Морьеро пошел к президенту, стороны засели за стол переговоров и... продлили контракт с игроком на два года!

Моджи, конечно, опешил от такого поворота событий. То, что несколько дней труда пошли насмарку — это еще рабочие моменты. Куда обиднее было то, как он выставил себя в глазах президента «Миддлсбро».

Впрочем, впоследствии Моджи даже обрадовался, что дело Маньеро приобрело такой поворот. Дескать, теперь-то он понял, как ведутся дела в «Интере». Набрав номер Массимо Моратти, Лучано поблагодарил того за предложение, но все же отказался, обосновав решение тем, что хотел бы еще потрудиться в составе «Ювентуса».

В то время между Моджи и Моратти были очень хорошие отношения, чуть ли не дружеские. Но со временем, после бесконечного соперничества между «Интером» и «Ювентусом», Лучано и Массимо стали злейшими врагами. Одно время казалось, что выигрывал в этом соперничестве Моджи, но теперь вроде как стоит говорить о том, что Моратти стал тем, кто засмеялся последним.

Хотя кое-какие нюансы про «Интер» уже начинают всплывать и, если верить Моджи, стоит копнуть чуть глубже, как будут найдены еще более душеспирательные подробности. Да и, по-хорошему, паутина Telecom Italia, которая позволила собрать компромат не только на игроков «Интера», но и на других личностей итальянско-

го футбола, уже само по себе преступление, которое может конкурировать с кальчополи.

Лапа помощи

И все же, ведя речь о кальчополи, необходимо избежать другой крайности — говорить о том, будто «Интер», воспользовавшись кризисом «Ювентуса», сгребает все итальянские трофеи.

На самом деле, вовсе не «Интер» виноват в кризисе «Ювентуса». И даже не кальчополи.

Работа триады Моджи – Джираудо – Беттега была эффективна еще и потому, что ее энергично поддерживали владельцы «Юве» — Джанни и Умберто Аньелли. Они не мешали Лучано делать его работу, но вместе с тем держали клуб и все, что было с ним связано, железной хваткой.

После того, как из жизни ушел сначала «Адвокат» Джанни, а потом и «Доктор» Умберто, дела пошли наперекосяк. Фактически руководство клуба прибрали к рукам братья Джон и Лапо Элканн — внуки Джанни Аньелли.

Что касается Лапо, то он, создавая впечатление, приносил клубу только вред. Был замешан в скандале с наркотиками, в связи с транссексуалами... Не так давно с него смеялась вся спортивная Америка, когда Лапо посетил баскетбольный матч между «Лос-Анджелес Лейкерс» и «Торонто Рэпторс» (в составе «Торонто» играют два итальянских игрока). Один из игроков «Рэпторс» отдал неточный пас на испанского разыгрывающего Хосе Кальдерона, и мяч летел на трибуны. По баскетбольным правилам, даже если мяч вылетает за пределы поля, пока он не коснулся земли, баскетболист может сохранить мяч в игре. Это пытался сделать и Хосе Кальдерон, но сидевший в первом ряду Лапо Элканн, не зная правил, вскочил с сиденья и схватил мяч.

Извините за лирическо-баскетбольное отступление, но просто этот случай очень наглядно иллюстрирует то, что делал Лапо в «Ювентусе». Не зная толком местной кухни, он всячески донимал «Триаду», не давал ей спокойно работать, а однажды оставил прессе следующее заявление: «Людям в «Ювентусе» надо чаще улыбаться». Тем людям, которые сделали «Ювентус» одним из сильнейших клубов мира, он посоветовал чаще улыбаться!

Стоит только догадываться о том, случился бы кальчополи, будь живы Джанни и Умберто Аньелли. Но, думается, в этом случае скандал оказал бы куда мене разрушительное воздействие на туринский клуб.

Вовсе не кальчополи выбил «Ювентус» из седла. Просто золотые времена туринского клуба уже прошли, вот и все. Быть может, настанут другие времена, не менее славные, но они уже будут ассоциироваться с другими личностями.

Итог

Подводя итог четырехлетней тягомотине с кальчополи, сложно сказать, стал ли итальянский футбол более чистым. Но совершенно точно понятно одно: этот процесс изрядно ослабил Серию А.

Сложилось впечатление, что уже спустя несколько месяцев Итальянская Футбольная Федерация схватилась за голову и поняла, что перегнула палку. И именно поэтому решила смягчить меру наказания таким клубам, как «Ювентус», «Милан», «Лацио» и «Фиорентина». Но, конечно, не «Реджине» с «Ареццо» — кому эти команды вообще нужны? «Реджина» и «Ареццо» не особо влияют на расстановку сил в итальянском футболе. «Реджине» в итоге все-таки дали плюс четыре очка, но это и близко не стоит с поблажками в отношении других клубов.

Ситуация с «Ювентусом» — это вообще смех сквозь слезы. Для начала «Ювентус» отправили в Серию В с -30 в очковом багаже. Потом, как будто осознав, что с такой огромной минусовой форой «Старая Синьора» не будет иметь шансов выбраться из Серии В (если не считать варианта вылета в Серию С), количество очков скостили до -17.

Наконец, 27 октября, когда «Ювентус» достаточно туго стартовал в серии «кадетти», туринцам приплюсовали восемь очков. Итого получалось -9. Теперь-то шансы вернуться в элиту стали вполне реальными.

Подобная ситуация прослеживалась и в отношении других клубов — «Фиорентины», «Лацио» и «Милана», которым сильно смягчили изначальный вердикт.

Всякому любителю итальянского футбола история с кальчополи не добавила положительных эмоций. А лично меня даже больше, чем сам скандал, задели судебные разборы и меняющиеся вердикты. Интересно, как внутренне реагировали на вот эти 30-17-9 команды, которые боролись с «Юве» за право выхода в Серию А?

Если еще на стыке тысячелетий многие считали Серию А сильнейшей футбольной лигой мира, то сейчас кальчо котируется, мягко говоря, не столь высоко. А воспоминания о том, как итальянцы называли свой чемпионат *il campionato piu bello del mondo*, то есть самым красивым в мире, вызывают разве что нервный смехок.

Если раньше на скудетто претендовало шесть-семь команд, то сейчас «Интер» можно назвать единственным серьезным клубом кальчо с амбициозным проектом и высокими целями. «Рома» хороша, но лишь на «локальном» уровне. А что же остальные? «Фиорентину» сильно подкосил финансовый кризис, который чуть не стоил клубу существования, «Ювентус» натерпелся из-за кальчополи. Тот же кальчополи плюс проблемы на уровне руководства/спонсора привели к тому, что вниз скатились «Лацио», «Парма» и «Милан».

Сплошные скандалы, кризисы, полемика... Да и к оставшимся на коне «Интеру» и «Роме» вполне можно придраться. Про «нерадзурри» было сказано выше, ну а «джаллоросси» были на особом счету из-за того, что их фактически курировал один из «героев» кальчополи — бывший президент Федеркальчо Франко Карраро. Синьор Карраро близок к таким структурам, как Capitalia и Italtipetrolio, которые держат под своим крылом «Рому» и частично — «Парму».

Если «Наполи» и «Фиорентину», имевших серьезные финансовые долги, федерация в свое время не пощадила, то с «Ромой» обошлась очень толерантно. Вот вам и новый скандал: Каррарополи или как-то так. Италия — страна, где такие скандалы растут, как грибы после дождя.

Да, «Ювентус» провинился очень сильно. Пожалуй, даже больше, чем остальные клубы. И все же, когда на кону стоит престиж чемпионата, решать проблемы путем массового выноса сора из избы — не самое лучшее решение.

Содержание

Вступление.....	3
-----------------	---

Раздел 1. В ритме кальячо

Кальячо и фашизм (Я. Дашковская).....	6
Золотая пятилетка «Ювентуса» (Ю. Шевченко).....	22
«Великий «Торино» и его гибель (Я. Дашковская).....	34
Человек-рекорд (Я. Дашковская).....	47

Раздел 2. Непробиваемая дверь

Катеначчо и его творцы (Я. Дашковская).....	66
История трансферов в Италии (Я. Дашковская).....	87
Viva la Grande Inter (Ю. Шевченко).....	103
Гре-Но-Ли (Ю. Шевченко).....	110
Бандиты, пастухи и Философ (Ю. Шевченко).....	118
Золотой мальчик (Ю. Шевченко).....	128

Раздел 3. Бандиты и чемпионы

Скудетто банды с пистолетами (Я. Дашковская).....	142
Пробиться сквозь стену боли (Я. Дашковская).....	155
Непобедимые, но не победившие (Ю. Шевченко).....	167
Трап на Олимп (Ю. Шевченко).....	173
Аксиома Паоло Росси (А. Иванов).....	189
Как «Волки» клыками выгрызли скудетто (Я. Дашковская).....	197
История одинокого чемпиона (Я. Дашковская).....	208
Веронское чудо (Я. Дашковская).....	216
Диего Марадона: бог и гопник из Неаполя (П. Чаяло).....	229

Раздел 4. На вершине мира

«Милан», изменивший кальячо (Ю. Шевченко).....	246
Волшебная сказка с послевкусием прокисшего молока (Я. Дашковская).....	261
Римский триумф (Я. Дашковская).....	268
Роберто Баджо: гениальная игра в полторы ноги (Я. Дашковская).....	280
Две вершины Игоря Протти (Я. Дашковская).....	305
Бизон из Триеста (Ю. Шевченко).....	313
Вся правда (вроде бы) о Кальячополи (П. Чаяло).....	319

Видання для організації дозвілля

Дашковська Яна, Чаяло Петро, Шевченко Юрій

Кальчо

Історія італійського футболу

Публіцистичні нариси (рос. мовою)

Директор проекту Є. Олейніченко
Координатор проекту К. Крижановський
Загальна редакція О. Іванов
Дизайн О. Овчинніков
Верстка М. Половинко
Коректура Г. Джулай

Підписано до друку 29.06.2010. Формат 70х100/16. Друк офсетний.
Гарнітура: Century Schoolbook. Ум., друк. арк. 28,6. Тираж 5000 прим. Зам. № 0-0809.

ТОВ «Видавничий Дім Український Медіа Холдінг»

Оболонський проспект, 16, м. Київ, 04205

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК №3472 від 29.04.2009 року.

ВАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»

61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.

Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.

www.globus-book.com

Итальянский футбол, как и футбол любой страны, способной похвастаться великими достижениями, пришел к своей цели своим собственным нелегким путем. Кальчо уникален и поэтому интересен. Приглашаем всех его поклонников и всех его недоброжелателей отправиться в путешествие по Bella Italia сквозь пространство и время, чтобы открыть для себя новые или позабытые страницы из истории местного футбола, а, может, и сломать мимоходом некоторые въевшиеся стереотипы.

9 789662 320190